

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

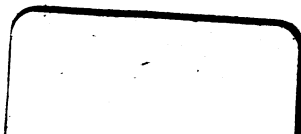
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Р Slav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXII. № 1—ЯНВАРЬ. 1892 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

Личный составъ У-та Св. Владимира къ 1-му января 1892 г. 1—22

Часть II—неофициальная.

I. Голода въ Россіи и мѣры правительства противъ нихъ.—Проф. А. Рокановичъ-Славатинскаго . . . 27—68

II. Теорія функций комплекснаго переменнаго. (Съ 5-ю таблицами).—Проф. П. Цокровскаго 79—118

Научная хроника.

III. Протоколы Физико-математическаго Общества за 1891 годъ 1—16

IV. Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ за 1891 годъ 1—32

Критика и библиографія.

V. Глаголическій Миссалъ Хервои, воеводи Боснійскаго и герцога Сплѣтскаго. — Проф. Т. Флоринскаго 1—16

VI. Критико-библиографическія замѣтки.—Приватдоц. П. Соколовскаго . . . 17—40

Прибавленія.

I. Средневѣковая медицина.—Д-ра С. Ковнера . . 161—176

II. Очерки изъ лекцій по русскому государственному праву. — Проф. О. Эйхельмана 228—254

III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ. XXXII—LVI

IV. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владимира на весеннее полугодіе 1892 года.

К І Е В Ъ.
1892.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

№ 1—ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1892.

△
P Slav 392.10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

	СТР.
Личный составъ У-та Св. Владимира къ 1-му января 1892 года	1—22

Часть II—неофициальная.

I. Голода въ Россіи и мѣры правительства противъ нихъ.—Проф. А. Романовича-Славатинскаго	27—68
II. Теорія функцій комплекснаго переменнаго. (Съ 5-ю таблицами).—Проф. П. Покровскаго	79—118

Научная хроника.

III. Протоколы Физико-математическаго Общества за 1891 годъ	1—16
IV. Протоколы засѣданій Акушерско - гинекологическаго Общества въ Кіевѣ за 1891 годъ	1—32

Критика и библиографія.

V. Глаголическій Миссалъ Хервой, воеводы Боснійскаго и герцога Сплѣтскаго.—Проф. Т. Флоринскаго	1—16
VI. Критико - библиографическія замѣтки. — Привать-доц. П. Соколовскаго	17—40

П р и б а в л е н і я.

I. Средневѣковая медицина.—Д-ра С. Ковнера	161—176
II. Очерки изъ лекцій по русскому государственному праву.—Проф. О. Эйхельмана	223—254
III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	xxxш—lvi
IV. Росписаніе лекцій въ У-тѣ Св. Владимира на весеннее полугодіе 1892 года.	

**Личный составъ Университета Св. Владиміра
нъ 1-му января 1892 года.**

Ректоръ университета св. Владиміра, ординарный профессоръ по каедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Федоръ Яковлевичъ Фортинскій.**

Заслуженный профессоръ богословія православнаго исповѣданія, настоятель православной Университетской церкви, докторъ богословскихъ наукъ, протоіерей **Назарій Антоновичъ Фаворовъ.**

Историко-филологическій факультетъ.

Деканъ историко-филологическаго факультета, ординарный профессоръ по каедрѣ славянской филологіи, докторъ славянской филологіи, статскій совѣтникъ **Тимоей Дмитріевичъ Флоринскій.**

Ординарный профессоръ по каедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.**

Ординарный профессоръ по каедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ **Владиміръ Бонифатіевичъ Антоновичъ.**

Ординарный профессоръ по каедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, докторъ теоріи и исторіи искусствъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Адріанъ Викторовичъ Праховъ.**

Ординарный профессоръ по каедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ **Иванъ Васильевичъ Лучицкій.**

Ординарный профессоръ по кафедрѣ римской словесности и секретарь факультета, докторъ римской словесности, статскій совѣтникъ Юліанъ Андреевичъ Кулаковскій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ, докторъ всеобщей литературы, статскій совѣтникъ Николай Павловичъ Дашкевичъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русскаго языка и словесности, докторъ русской словесности, статскій совѣтникъ Петръ Владиміровичъ Владиміровъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія, статскій совѣтникъ Фодоръ Ивановичъ Кнауэръ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ классической филологіи, докторъ классической филологіи, статскій совѣтникъ Іосифъ Андреевичъ Леціусъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, коллежскій секретарь Николай Михайловичъ Бубновъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ философіи, магистръ философіи, Алексѣй Никитичъ Гиляровъ.

И. д. Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ классической филологіи, магистръ классической филологіи, Адольфъ Израилевичъ Сонни.

И. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ церковной исторіи и штатный доцентъ Кіевской Духовной академіи, магистръ богословія, Степанъ Тимоѣевичъ Голубевъ.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ классической филологіи и директоръ Кіевской 5-й гимназіи, статскій совѣтникъ Вячеславъ Ивановичъ Петръ.

Приватъ-доцентъ по предмету классической филологіи, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Осиповичъ Поспишилъ.

Приватъ-доцентъ по предмету теоріи и исторіи искусствъ, Григорій Григорьевичъ Павлуцкій.

Приватъ-доцентъ по предмету русской исторіи, магистръ русской исторіи, надворный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Голубовскій.

Лекторъ французскаго языка, статскій совѣтникъ Адольфъ Осиповичъ Налисъ.

Лекторъ нѣмецкаго языка и учитель древнихъ языковъ при Кіевской 2-й гимназіи, коллежскій совѣтникъ Фердинандъ Карловичъ Андерсонъ.

Физико-математическій факультетъ.

Деканъ физико-математическаго факультета, ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Бобреевъ.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по предмету геологіи, докторъ естественныхъ наукъ, тайный совѣтникъ Константинъ Матвѣевичъ Теофилактъ.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по предмету теоретической и практической механики, докторъ математическихъ наукъ, тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Рахманиновъ.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по предмету чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Егоровичъ Ващенко-Захарченко.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по предмету физики, докторъ физики, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Петровичъ Авенаріусъ.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, докторъ астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Митрофанъ Ѳедоровичъ Хандриковъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ технической химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Андреевичъ Бунге.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ Осипъ Васильевичъ Баранецкій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Шиллеръ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Шмальгаузенъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математики, статскій совѣтникъ Василій Петровичъ Ермаковъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, статскій совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ Коротневъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологіи, докторъ минералогіи и геологіи, статскій совѣтникъ Павелъ Николаевичъ Венюковъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математики, Борисъ Яковлевичъ Букрѣевъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физической географіи, статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ Бруновъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ агрономіи, докторъ агрономіи, Сергѣй Михайловичъ Богдановъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ Александръ Павловичъ Эльтековъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ механики, докторъ прикладной математики и секретарь факультета, надворный совѣтникъ Гавріилъ Константиновичъ Сусловъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи, магистръ минералогіи и геологіи, коллежскій совѣтникъ Петръ Яковлевичъ Армашевскій.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики Петръ Михайловичъ Покровскій.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, коллежскій ассесоръ Сергѣй Николаевичъ Реформатскій.

И. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ химіи магистръ химіи надворный совѣтникъ Яковъ Николаевичъ Барзиковскій.

Астрономъ-наблюдатель, докторъ философіи, астрономіи и геодезіи, статскій совѣтникъ Вильгельмъ Ивановичъ Фабриціусъ.

Приватъ-доцентъ по предмету сравнительной анатоміи животныхъ и лаборантъ зоологической лабораторіи, надворный совѣтникъ Василій Карловичъ Совинскій.

Приватъ-доцентъ по предмету астрономіи, магистръ астрономіи Робертъ Филипповичъ Фогель.

Состоятъ при факультетѣ:

Хранитель ботаническаго кабинета, дѣйствительный студентъ физико-математическаго факультета, губернский секретарь Иванъ Кастановичъ Бордзиковскій.

Сверхштатный лаборантъ при ботаническомъ саду, дѣйствительный студентъ физико-математическаго факультета, Владиміръ Ишполитовичъ Л и п с к і й.

Хранитель зоологическаго кабинета, кандидатъ физико-математическаго факультета, коллежскій секретарь Николай Степановичъ Л у к ѣ я н о в ъ.

Хранитель минералогическаго кабинета, магистрантъ, коллежскій секретарь Василій Ефимовичъ Т а р а с е н к о.

Лаборантъ химической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, коллежскій ассесоръ Николай Николаевичъ В о л о д к е в и ч ъ.

Лаборантъ технической лабораторіи, стат. совѣт. Левъ Львовичъ Л у н д ъ.

Лаборантъ химической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, коллежскій ассесоръ Николай Васильевичъ М о л ч а н о в с к і й.

Штатный лаборантъ при кафедрѣ физики, кандидатъ физико-мат. факультета, коллеж. секретарь Осипъ Осиповичъ К о с о н о г о в ъ.

Хранитель геологическаго кабинета, кандидатъ физико-математическаго факультета, титулярный совѣтникъ Павелъ Аполлоновичъ Т у т к о в с к і й.

Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ зоологіи, кандидатъ физико-мат. факультета Юліанъ Николаевичъ С е м е н к е в и ч ъ.

Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ зоологіи, кандидатъ физико-мат. факультета, Владиміръ Афанасьевичъ К а р а в а е в ъ.

Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ геологіи кандидатъ физико-мат. факультета Петръ Николаевичъ К у з н е ц в і й.

Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ физики, кандидатъ физико-матем. факультета Яковъ Николаевичъ Ж у к ъ.

Садовникъ ботаническаго сада Эрнстъ Карловичъ Г о н б а у м ъ (безъ правъ службы).

Чучельникъ Карлъ Вильгельмовичъ Э р г а н т ъ (безъ правъ службы).

Юридическій факультетъ.

Деканъ юридическаго факультета, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ государственныхъ законовъ, докторъ государственныхъ законовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Р о м а н о в и ч ъ - С л а в а т и н с к і й.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ энциклопедіи права и исторіи философіи права, дѣйст. стат. совѣт. Николай Карловичъ Ренненкампфъ.

Сверхштатный заслуж. ордин. профессоръ по предмету гражданскаго права, докторъ гражданскаго права, дѣйствит. стат. совѣт. Василій Григорьевичъ Демченко.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Флегонтовичъ Владимірскій-Будановъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ международнаго права, докторъ международнаго права, статскій совѣтникъ Отто Оттовичъ Эйхельманъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскаго права и судопроизводства, докторъ гражданскаго права, статскій совѣтникъ Петръ Павловичъ Цитовичъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ полицейскаго права, докторъ политической экономіи и статистики, статскій совѣтникъ Аениногенъ Яковлевичъ Антоновичъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, докторъ полицейскаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Пихно.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовнаго права докторъ уголовнаго права, статскій совѣтникъ Леонидъ Сергѣевичъ Бѣлогриць-Котляревскій.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права, магистръ гражданскаго права и секретарь факультета, статскій совѣтникъ Леонидъ Николаевичъ Казанцевъ.

И. д. экстраординарнаго проф. по кафедрѣ финансоваго права, магистръ финансоваго права, Николай Петровичъ Яснопольскій.

И. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права и экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, магистръ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Лашкаревъ.

Приватъ-доцентъ по предмету политической экономіи и статистики, магистръ политической экономіи и статистики, Николай Мартановичъ Цитовичъ.

Приватъ-доцентъ по предмету уголовнаго права, магистрантъ

уголовнаго права, коллежскій ассесоръ Николай Васильевичъ Самофаловъ.

Приватъ-доцентъ по предмету римскаго права, магистръ римскаго права, Павелъ Эмилиевичъ Соколовскій.

Медицинскій факультетъ.

Деканъ медицинскаго факультета, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Эмилій Георгіевичъ Гейбель.

Заслуженный ординарный профессоръ по предмету оперативной хирургіи, докторъ медицины, дѣйствительный тайный совѣтникъ Владиміръ Аванасьевичъ Караваевъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по предмету государственнаго врачебновѣдѣнія тайный совѣтникъ Федоръ Федоровичъ Эргardtъ.

Сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ Пережко.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гігіены, медицинскои полиціи, медицинскои географіи и статистики, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Викторъ Андреевичъ Субботинъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Николаевичъ Минхъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургической факультетской клиники, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Христіановичъ Ринекъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ Чирьевъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ терапевтической госпитальной клиники, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Карлъ Генриховичъ Тритшель.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ офталмологіи съ факультетскою клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Андрей Васильевичъ Ходинъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургіи съ госпитальною

клиникою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Өедоръ Карловичъ Борнгауптъ.**

Ординарный профессоръ по кафедрѣ терапевтической факультетской клиники, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Василій Васильевичъ Чирковъ.**

Ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства съ факультетскою клиникою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Георгій Ермолаевичъ Рейнъ.**

Ординарный профессоръ по кафедрѣ навозныхъ и сифилитическихъ болѣзней, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Михаилъ Ивановичъ Стуковенковъ.**

Ординарный профессоръ по кафедрѣ систематическаго ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Иванъ Алексѣевичъ Сикорскій.**

Ординарный профессоръ по кафедрѣ врачебной діагностики съ пропедевтической клиникою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Фердинандъ Александровичъ Лешъ.**

Ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею и секретарь медицинскаго факультета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Павель Ивановичъ Морозовъ.**

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ **Владиміръ Валеріановичъ Подвысоцкій.**

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ частной патологіи и терапіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Евгеній Ивановичъ Афанасьевъ.**

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ судебной медицины, докторъ медицины, надворный совѣтникъ **Николайъ Александровичъ Оболонскій.**

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ фармаціи и фармакогнози, магистръ фармаціи, статскій совѣтникъ **Тимоеей Ивановичъ Лоначевскій-Петруняка.**

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ хирургической патологіи, докторъ медицины, коллежск. совѣтникъ **Александръ Дмитріевичъ Павловскій.**

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ **Василій Егоровичъ Черновъ.**

Экстраординарный профессор по кафедрѣ медицинской химіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Андреевичъ Садовень.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ Тихомировъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, докторъ медицины, надвор. совѣт. Яковъ Никифоровичъ Яковичъ.

Привать-доцентъ по предмету оперативной хирургіи съ топографической анатоміей, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Осипъ Александровичъ Рустикъ.

Привать-доцентъ по предмету діагностики внутреннихъ болѣзней, докторъ медицины, Василій Парменовичъ Образцовъ.

Привать-доцентъ по кафедрѣ назожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Томашевскій.

Привать-доцентъ по предметамъ общей хирургической анатоміи и терапіи и оперативной хирургіи, докторъ медицины, титулярный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Радзимовскій.

Привать-доцентъ по предмету хирургіи, докторъ медицины, Адольфъ Карловичъ Флейшеръ.

Привать-доцентъ по предмету частной патологіи, докторъ медицины, титулярный совѣтникъ Захарій Хрисанфовичъ Зенкевичъ.

Привать-доцентъ по предметамъ акушерства и женскихъ болѣзней, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Варнава Алексѣевичъ Добронравовъ.

Привать-доцентъ по предмету дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, Иванъ Виссаріоновичъ Троицкій.

Привать-доцентъ по предмету хирургіи, докторъ медицины, Николай Маркіановичъ Волковичъ.

Привать-доцентъ по предмету частной патологіи и терапіи, докторъ медицины Теофиль Гавриловичъ Яновскій.

Прозекторъ при кафедрѣ нормальной анатоміи и привать-доцентъ по предмету частной патологіи и терапіи, докторъ медицины, Николай Николаевичъ Жукъ.

Прозекторъ при кафедрѣ физиологіи, привать-доцентъ по пред-

Глазной:**СВЕРХШТАТНЫЕ:**

Лѣкарь Владиміръ Константиновичъ Думитрашковъ.

Лѣкарь Александръ Филипповичъ Шимановскій.

Фельдшеръ Данилъ Лаврентіевъ Панчеховъ.

б) Госпитальныхъ:**Терапевтической:**

Ассистентъ коллежскій ассессоръ Владиміръ Васильевичъ Пономаренко.

Ассистентъ надворный совѣтникъ Николай Соломка.

Ассистенты при кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней:— штатный—лѣкарь Александръ Константиновичъ Тышевичъ и сверхштатный—лѣкарь Николай Дмитриевичъ Горбуновъ.

Хирургической:

Сверхштатный ординаторъ дѣтской клиники, лѣкарь Федоръ Петровичъ Григоровичъ-Барскій.

Сверхштатный ординаторъ при клиническомъ отдѣленіи накожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, лѣкарь Еремія Ивановичъ Грицунъ.

Сверхштатный ординаторъ при пропед. клин. Университета св. Владиміра Иванъ Ивановичъ Шрамковъ.

И. д. письмоводителя медицинскаго факультета, Алексѣй Петровичъ Михайловъ.

Советъ Университета.

Предсѣдатель—ректоръ (см. выше), члены: деканы, ordinарные и экстраординарные профессора (см. выше).

Секретарь Совѣта, коллежскій секретарь Виталій Ильичъ Скоробогатко.

Правленіе Университета.

Предсѣдатель—ректоръ (см. выше), члены: деканы и инспекторъ студентовъ.

Секретарь Правленія, коллежскій совѣтникъ Иванъ Петровичъ И с а е в ъ.

Помощникъ секретаря Правленія, кол. регистраторъ Владиміръ Ивановичъ К л о п о т о в с к і й.

Инспекція.

Инспекторъ студентовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Евгеній Александровичъ Л а г о р і о.

Помощники Инспектора.

Коллежскій совѣтникъ, Василій Николаевичъ С е л и в а н о в ъ.

Коллежскій совѣтникъ, Андрей Ивановичъ С о м о в ъ.

Коллежскій ассесоръ, Филиппъ Даниловичъ З б о ж н я к е в и ч ъ.

Коллежскій ассесоръ, Николай Васильевичъ Р о м а н о в и ч ъ-С л а в а т и н с к і й.

Коллежскій ассесоръ Степанъ Николаевичъ Б о р и с е н к о.

Секретарь по студенческимъ дѣламъ, коллежскій секретарь Владиміръ Павловичъ И м г а р т ъ.

Чины библиотеки.

Библіотекаръ (онъ-же завѣдывающій централн. архивомъ), статскій совѣтникъ Кирилъ Алексѣевичъ Ц а р е в с к і й.

Помощники библіотекаря.

Коллежскій совѣтникъ Іосифъ Сидоровичъ Г а в р и л е н к о.

Коллежскій ассесоръ Константинъ Никифоровичъ Щ е б р о в ъ.

Коллежскій регистраторъ Николай Васильевичъ М и н и ц в і й.

Сверхштатный помощникъ библіотекаря, титулярный совѣтникъ Василій Петровичъ К л я ч и н ъ.

Сверхштатный помощникъ библіотекаря, титулярный совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ В а щ е н к о-З а х а р ч е н к о.

Григорій Севастьяновичъ Д в е р н и ц к і й.

Сверхштатный помощникъ библіотекаря, Василій Васильевичъ К у р д ю м о в ъ.

Сверхштатный помощникъ библіотекаря, Евгеній Александровичъ К и в л и ц к і й.

Секретарь библиотеки, Леонидъ Николаевичъ Л и п с в і й.

Центральный архивъ для древнихъ актовыхъ книгъ губерній Киевской, Подольской и Волынской.

Завѣдывающій архивомъ, библиотечарь (см. выше).

Помощникъ завѣдывающаго—помощникъ библиотечаря при Центральномъ архивѣ, коллежскій ассесоръ Иванъ Михайловичъ К а м а н и н ъ.

Штатный писецъ, коллежскій секретарь Иванъ Васильевичъ Т а р н о п о л ь с к і й.

При разныхъ должностяхъ.

Казначей, коллежскій ассесоръ Иванъ Гавриловичъ П а с х а л о в ъ.

Бухгалтеръ, коллежскій ассесоръ Николай Григорьевичъ С т р и ж е в с к і й.

Помощникъ бухгалтера, титулярный совѣтникъ Евгений Семеновичъ К о л о м і й ц е в ъ.

Экзекуторъ, коллежскій регистраторъ Владиміръ Николаевичъ Л а ч и н о в ъ.

Врачъ при студенческой больницѣ, штабъ-лекаръ 1-го отдѣленія, коллежскій совѣтникъ Иванъ Трофимовичъ Щ е р б и н а.

Архитекторъ, гражданскій инженеръ, титул. сов. Констан. Гаврил. И в а н о в ъ.

Смотритель влиникъ, коллежскій секретарь Эразмъ Роховичъ С в ѣ ц и н с к і й.

Архивариусъ, вакансія.

Препараторъ при кафедрѣ физики Алексѣй Ш е р е м е т ь е в ъ.
И. д. механика, неимѣющій чина Порфирій А р х и п е н к о.

Редакціонный комитетъ.

Главный редакторъ В. С. И к о н н и к о в ъ.

Члены: {
 { О. Я. Фортинскій.
 { М. Е. Ващенко-Захарченко.
 { О. О. Эйхельманъ.
 { В. А. Субботинъ.

Заступающіе мѣста
членовъ: { Ю. А. Кулаковскій.
Г. К. Сусловъ.
Л. Н. Казанцевъ.
П. И. Морозовъ.

Библиотечная коммисія.

Предсѣдатель В. С. Ивонниковъ.

Члены: { О. И. Кнауэръ.
Ю. А. Кулаковскій.
Н. Н. Шиллеръ.
Н. В. Бобрецовъ.
Н. А. Бунге.
Д. И. Пихно.
О. О. Эйхельманъ.
В. Г. Демченко.
В. В. Подвысоцкій.
С. И. Чирьевъ.

СПИСОКЪ

почетныхъ членовъ Университета Св. Владиміра.

1. Ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Пафнуцій Львовичъ Чебышевъ.

Избранъ 10-го января 1869 года.

2. Военный инженеръ, генераль-маіоръ Адамъ Егоровичъ Деструевъ.

Избранъ 6-го марта 1870 года.

3. Ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, академикъ, д-ръ минералогіи и геологіи Николай Ивановичъ Ковшаровъ.

Избранъ 28-го сентября 1872 года.

4. Ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, Директоръ Императорской Пуб. бібліотеки, членъ Госуд. Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Аванасій Ѳеодоровичъ Бычковъ.

Избранъ 19-го декабря 1876 года.

5. Ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Степановичъ Веселовскій.

Избранъ 20-го декабря 1877 года.

6. Предсѣдатель Комитета министровъ, заслуженный ординарный профессоръ у-та св. Владиміра, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге.

Избранъ 25-го августа 1880 года.

7. Заслуженный Профессоръ С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ.

Избранъ 28-го ноября 1880 года.

8. Заслуженный ординарный профессоръ у-та св. Владиміра, дѣйствительный тайный совѣтникъ Владиміръ Аванасьевичъ Краваевъ.

Избранъ 2-го мая 1881 года.

9. Профессоръ патологической анатоміи и общей патологіи въ Берлинѣ Рудольфъ Вирховъ.

10. Вице-Президентъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ Яковъ Карловичъ Гротъ.

Избранъ 10-го сентября 1882 года.

11. Профессоръ Эдинбургскаго университета Петръ Тэтъ.

Избранъ 9-го марта 1884 года.

12. Ординарный профессоръ Дерптскаго университета Фридрихъ Эрнестовичъ Бидеръ.

Избранъ 28 марта 1884 года.

13. Профессоръ Геттингенскаго университета Рудольфъ фонъ-Герингъ.

Избранъ 30-го мая 1887 года.

14. Академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ Оттонъ Николаевичъ Бетлингъ.

Избранъ 30-го октября 1887 года.

15. Извѣстный поэтъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.

Избранъ 1-го апрѣля 1888 года.

16. Лейбъ-медикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Федоровичъ Здекауэръ.

Избранъ 31-го мая 1888 года.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА, ВОЗВЕДЕННЫЕ В ЭТО
ЗВАНИЕ КО ДНЮ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ УНИВЕРСИТЕТА (ИЗБРАНЫ
ВЪ ЗАСѢДАНІЯХЪ СОВѢТА 11, 25 И 31 МАЯ 1884 Г.)

1. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСА-
РЕВИЧЪ **Н и к о л а й А л е к с а н д р о в и ч ъ**.
2. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО КНЯЗЬ ЧЕРНОГОРИИ **Н и к о л а й I**.
3. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ГРАФЪ **И в а н ъ Д а в и д о в и ч ъ**
Д е л я н о в ъ, МИНИСТРЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
4. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ БАРОНЪ **А л е к с а н д р ъ П а в-**
л о в и ч ъ Н и к о л а и, ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.
5. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ **Н и к о л а й И в а н о в и ч ъ С т о я-**
н о в с к і й, ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.
6. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ **К о н с т а н т и н ъ П е т р о в и ч ъ**
П о б ѣ д о н о с ц е в ъ, ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.
7. ГРАФЪ **Д м и т р і й А л е к с ѣ в и ч ъ М и л ю т и н ъ**, ЧЛЕНЪ ГОСУДАР-
СТВЕННОГО СОВѢТА.
8. КНЯЗЬ **А л е к с а н д р ъ М и х а й л о в и ч ъ Д о н д у е в ъ-К о р с а к о в ъ**
ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, ЧЛЕНЪ ГОСУД. СОВѢТА.
9. ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ **Н и к о л а й И в а н о в и ч ъ Л а н г е**, СЕНАТОРЪ.
10. ГРАФЪ **Л е в ъ Н и к о л а е в и ч ъ Т о л с т о й**, ИЗВѢСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ
ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
11. **Ф е д о р ъ И в а н о в и ч ъ Б у с л а е в ъ**, ОРДИНАРНЫЙ АКАДЕМИКЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОРЪ МОСКОВ-
СКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
12. **А л е к с а н д р ъ Ф е д о р о в и ч ъ ф о н ъ-М и д д е н д о р ф ъ**, ПОЧЕТ-
НЫЙ ЧЛЕНЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
13. **А в г у с т ъ К а р л о в и ч ъ Н а у к ъ**, ОРДИНАРНЫЙ АКАДЕМИКЪ ИМПЕ-
РАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

14. Францъ М и в л о ш и ч ъ, профессоръ Вѣнскаго университета, членъ-корреспондентъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ.

15. Георгъ Курціу съ, профессоръ Лейпцигскаго университета.

16. Михаилъ Б р е а л ь, профессоръ классической филологіи въ Парижѣ.

17. Ѳедоръ М о м м з е н ь, профессоръ Берлинскаго университета.

18. Адольфъ Ж и р и, французскій историкъ.

19. Вильямъ С т е б с ь, профессоръ Оксфордскаго университета.

20. Іосифъ В и л л а р и, профессоръ исторіи во Флоренціи.

21. Германъ В е й с ь, директоръ Берлинскаго музея.

22. Александръ Николаевичъ К о р к и н ь, профессоръ С.-Петербургскаго университета.

23. Александръ Григорьевичъ С т о л ь т о в ь, профессоръ Московскаго университета.

24. Николай Николаевичъ Б е к е т о в ь, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ.

25. Иванъ Ѳедоровичъ Л е в а к о в с к і й, заслуженный профессоръ Харьковскаго университета.

26. Александръ Онуфріевичъ К о в а л е в с к і й, ординарный академикъ Императорской Ака. Наукъ.

27. Ѳедоръ Ѳомичъ П е т р у ш е в с к і й, профессоръ Петербургскаго университета.

28. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Б е й л ь ш т е й н ь, профессоръ Технологическаго института, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ.

29. Василій Григорьевичъ И м ш е н е ц к і й, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ.

30. Германъ фонъ-Г е л ь м г о л ь ц ь, профессоръ Берлинскаго университета.

31. Рудольфъ Л е й к а р т ь, профессоръ Лейпцигскаго университета.

32. Станиславъ К а н и ц а р о, профессоръ химіи и сенаторъ въ Римѣ.

33. Борисъ Николаевичъ Ч и ч е р и н ь, бывший профессоръ Московскаго университета.

34. Семень Викентьевичъ П а х м а н ь, бывший профессоръ Петербургскаго университета, сенаторъ.

35. Вильгельмъ Рошеръ, профессоръ Лейпцигскаго университета.

36. Николай Степановичъ Таганцевъ, сенаторъ.

37. Карлъ Вестфаль, профессоръ Берлинскаго университета.

38. Оедоръ Мейнертъ

39. Морицъ Бенедиктъ

40. Германъ Нотнагель

41. Карлъ Лангеръ

42. Оедоръ Билъротъ

} профессора Вѣнскаго универ-
ситета.

43. Карлъ Людвигъ, профессоръ Лейпцигскаго университета.

44. Вильгельмъ Кюне, профессоръ Гейдельбергскаго университета.

45. Феликсъ Гоппе-Зейлеръ, профессоръ Страсбургскаго университета.

46. Карлъ фонъ-Фойтъ

47. Максъ фонъ-Петтенкоферъ

} профессора Мюнхен-
скаго университета.

48. Ж. М. Шарко, профессоръ медицинской клиники въ Парижѣ.

49. Карлъ Генриховичъ Шмидтъ, профессоръ Дерптскаго университета.

50. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ.

51. Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, заслуженный профессоръ Петербургскаго университета.

52. Гуго фонъ-Цимссенъ, профессоръ клинической медицины въ Мюнхенѣ.

53. Джемсъ Листеръ, профессоръ Королевской медицинской коллегіи въ Лондонѣ.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

возведенныхъ Совѣтомъ Университета св. Владиміра, на основаніи примѣчанія къ § 113 Устава Университета (1863 г.), въ ученую степень доктора безъ представленія и защиты диссертациі.

1. Бывшій профессоръ университета св. Владиміра, Владиміръ Богумиловичъ Томса—медицины.

Въ засѣданіи Совѣта 3-го сентября 1865 г.

2. Директоръ Императорскаго минералогическаго общества, ординарный академикъ Николай Ивановичъ Кошаровъ—минералогіи и геогнозіи.

Въ засѣданіи Совѣта 5-го декабря 1866 г.

3. Извѣстный русскій археологъ, Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ—русской исторіи.

Въ засѣданіи Совѣта 19-го ноября 1871 г.

4. Членъ Академіи Наукъ, Аристъ Аристовичъ Куникъ—русской исторіи.

Въ засѣданіи Совѣта 10-го декабря 1876 г.

5. Экстраординарный профес. у-та св. Владиміра Николай Павловичъ Дашкевичъ,—всеобщей литературы.

Въ засѣданіи Совѣта 24 мая 1890 года.

Лица, удостоенныя Совѣтомъ Императорскаго Университета св. Владимира степени доктора на основаніи 113 § Университетскаго устава 1863 г., по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Университета.

	По предметамъ:
1. Антоній Петрушевичъ, каноникъ соборной церкви св. Юрія во Львовѣ . . .	русской исторіи.
2. Исидоръ Шараневичъ, профессоръ Львовскаго университета	
3. Профессоръ Альфредъ Рамбо, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.	
4. Чешскій ученый Адольфъ Патера, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ	славянской филологіи.
5. Доцентъ Московскаго университета Филиппъ Федоровичъ Фортунатовъ . . .	сравнительнаго языковознаія.
6. Оберъ-прокуроръ уголовно-кассационнаго департамента Сената, магистръ уголовного права, Николай Александровичъ Невлюдовъ	уголовнаго права.
7. Доцентъ медицинскаго факультета Дерптскаго университета Густавъ Александровичъ Бунге	медицины.

Голода въ Россіи и мѣры правительства противъ нихъ.

Засл. проф. А. В. Ромаковича-Славатинскаго.

Публичная лекція, читанная 1 декабря, 1891 г. въ пользу голодающихъ ¹⁾.

Мм. Гг.!

Университетъ Св. Владиміра не могъ оставаться безучастнымъ зрителемъ того бѣдствія, которое постигло нѣкоторыя области родной земли. Во время самарскаго голода семидесятыхъ годовъ, мы, вмѣстѣ съ нашимъ тогдашнимъ ректоромъ — свѣтлой памяти—Н. Х. Бунге, читали публичныя лекціи въ пользу голодающихъ самарцевъ. Въ настоящее время мы предположили прочесть длинный рядъ публичныхъ лекцій, чтобы собрать что-нибудь въ пользу нашихъ голодающихъ братьевъ.

Въ кассу скорби и печали мы захотѣли привнести и нашу лепту. Размѣры ея зависятъ не отъ нашей доброй воли, но отъ того участія и вниманія, съ какими отнесется кіевское просвѣщенное общество къ нашему предпріятію. Но какъ бы ни убога была наша лепта,

¹⁾ При составленіи настоящей публичной лекціи пособіями служили слѣдующія работы, на которыя въ надлежащихъ мѣстахъ не было ссылокъ, чтобы не пестрить текста и не увеличивать типографской работы:

- 1) Исторія Мин. Внутреннихъ дѣлъ Н. Варадинова. (VIII т. 1859, 1860).
- 2) Матеріалы по вопросу о обезпеченіи продовольствія (III ч. 1859—1860 г.).
- 3) Русскій народъ и Государство В. Лешкова (1858).
- 4) Голода въ Россіи. Историческій очеркъ В. Щенкина (Истор. Вѣст., 6, 1886).
- 5) Неурожаи въ Россіи (1024—1891 г.) Л. В.—на (Новости, № 251, 1891).
- 6) Записки Г. Р. Державина (1860).
- 7) Голодъ въ Нижегородской губ. въ 1734—1735 г. (Русск. Стар., № 12, 1891).

она—плодъ нашего искренняго желанія посильно служить тому святому дѣлу, которое такъ озабочиваетъ нашего возлюбленнаго Государя, кручина котораго должна наполнить печалью и горечью истинно-русскія сердца.

Въ пользу голодающихъ братьевъ я предположилъ рассказать вамъ *о голодахъ въ Россіи и о мѣрахъ правительства противъ нихъ*. Я остановился, такимъ образомъ, на вопросѣ капитальной важности, животрепещущаго интереса, но такого сложнаго, разнообразнаго содержанія, что я боюсь, станеть-ли у меня навыка справиться съ этимъ новымъ для меня сюжетомъ—не то экономическаго, не то полицейско-статистическаго характера, боюсь, станеть-ли у меня такта и чувства мѣры, чтобы, не истощивъ вашего вниманія излишними подробностями, сосредоточить его на рельефныхъ, синтетическихъ чертахъ печальной повѣсти о русскихъ неурожаяхъ и голодахъ. Эти неурожай и голода составляютъ хроническое, бытовое явленіе русской земли, съ первыхъ дней нашего бытія и понынь. И долго еще они будутъ сохранять такой характеръ, пока общество не проникнется болѣе глубоко началомъ самопомощи—самодѣятельности, а государство не выработаетъ болѣе цѣлесообразныхъ и рациональныхъ системъ обезпеченія народнаго продовольствія; пока высшая культура не усовершенствуетъ русское земледѣліе, а болѣе просвѣщенные нравы не дисциплинируютъ вольную волюшку русскаго земледѣльца, и на сѣромъ фонѣ русскаго села на первомъ планѣ будетъ стоять не кабакъ, но школа.

I.

Какъ ни печальна повѣсть о русскихъ голодахъ, но въ настоящее время, когда такой сильный неурожай постигъ многія области родной земли—эта повѣсть весьма назидательна. Она намъ скажетъ, что неурожай и голодъ нынѣшняго года не есть явленіе исключительное и небывалое, что недородъ хлѣбовъ и голодовки то въ той, то въ другой части Имперіи—явленіе хроническое, бытовое, отъ котораго терпѣли наши предки, страдаемъ мы и, грустно сказать, еще долго будутъ претерпѣвать наши потомки. Повѣсть о русскихъ голодахъ покажетъ намъ также, что голода эти не только повторяются, но случаются чаще и чаще, по мѣрѣ истощенія почвы, которая, безъ

помощи культуры, оказывается болѣе и болѣе несостоятельной бороться съ климатическими условіями и стихійными силами природы. Покойный профессор Лешковъ насчитывалъ, что съ начала XI и до конца XVI в., на каждое столѣтіе приходилось по 8 неурожаевъ, которые повторялись чрезъ каждые 13 лѣтъ, достигая до жестокихъ голодовъ 15 разъ. Число неурожаевъ и голодовокъ увеличивается втеченіе 17, 18 и 19 столѣтій. Спеціалистъ по этому вопросу, свящ. Словцовъ, только до 1854 г. насчитываетъ 35 неурожаевъ, тогда какъ на цѣлое 18 ст. приходится ихъ 34. Составляя новыя правила для обезпеченія продовольствія госуд. крестьянъ въ 1842 г., правительство утверждало, что неурожаи повторяются чрезъ каждые 6—7 лѣтъ, продолжаясь по 2 года сряду, а министръ внутр. дѣлъ Д. Г. Бибиковъ въ 1853 г. сообщалъ, что въ Бѣлоруссіи на каждые 30 лѣтъ приходится по 10 неурожаевъ, которые возвращаются чаще и чаще.

Повѣсть, которую мы предположили разсказать, укажетъ и на то, что, какъ ни велико бѣдствіе нынѣшняго года, но Россіи пришлось переживать благополучно години болѣе тяжкія, благодаря цѣлесообразнымъ и энергическимъ мѣропріятіямъ правительства, которое является важнѣйшимъ факторомъ спасенія страны во всѣхъ ея критическихъ моментахъ—факторомъ, на которомъ всегда должны почивать упованія и надежды общества, какъ бы ни интенсивна была его самодѣятельность—желанный результатъ высшей степени преуспѣянія и сознанія обществомъ своего общественнаго достоинства.

Но какъ бы ни велико было значеніе почина и самодѣятельности общества во время голода, въ этомъ дѣлѣ оно всегда будетъ только волонтеромъ, тогда какъ для правительства обезпеченіе народнаго продовольствія и спасеніе голодающихъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ и основныхъ его задачъ. Руководительный принципъ англійскаго правительства, въ его борьбѣ съ классическими остъиндскими голодами—къ сожалѣнію онъ не примѣняется къ не менѣе классическимъ голодамъ Ирландіи—что правительство обязано спасти каждаго голодающаго, а мѣстныя власти отвѣчаютъ головою, если кто-нибудь въ ихъ округѣ умретъ отъ голода. Если такъ велика отвѣтственность правительства во время голода и другихъ общественныхъ бѣдствій, то справедливость требуетъ поддерживать его довѣріемъ и надеждой, не ослабляя его энергію неумѣренными требованіями, преждевременной критикой.

Отличительная черта голодовокъ—высокое поднятіе цѣны хлѣбовъ. Въ жестокой голодъ 1601—1602 г. цѣны на хлѣбъ поднялись въ тридцать разъ. Въ 1833—1834—до 12 разъ:

въ Тамбовской	съ 4 р.	до 27 (въ 6 $\frac{1}{2}$ разъ)
въ Саратовской	съ 3 р.	до 21 (въ 7 разъ)
въ Курской	съ 3 р. 75 к.	до 31 (въ 8 разъ)
въ Тульской	съ 5 р.	до 50 (въ 10 разъ)
на Кавказѣ	съ 5 р. 50 к.	до 61 (въ 12 разъ).

Подобный же подъемъ цѣнъ случился и въ 1839—1840 г.

въ Тамбовской	съ 6 р.	до 35 р.
въ Рязанской	съ 6 р. 94 к.	до 31 р. 55 к.
въ Тульской	съ 7 р. 50 к.	до 50 р. 75 к.
въ Калужской	съ 9 р. 98 к.	до 46 р. 83 к.

Уровень поднятія можетъ служить мѣриломъ остроты голода. Это поднятіе иногда бываетъ такъ быстро, что рѣзкій переходъ отъ низкихъ цѣнъ къ высокимъ производитъ на населеніе удручающее впечатлѣніе. Въ 1836 г. цѣны на хлѣбъ упали такъ низко, что тогдашній министръ внутр. дѣлъ гр. Блудовъ выражался въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ „труды-де земледѣльцевъ и самыя издержки производства ихъ весьма худо вознаграждаются“. Въ 1838 г. упадокъ цѣнъ продолжался; учрежденъ былъ комитетъ для изысканія средствъ поднять ихъ, но вдругъ цѣны сами собою поднялись до „чрезвычайности“, когда сильный неурожай 1839—1840 г. постигъ 25 губ. Гр. Строгановъ сталъ хлопотать какъ бы понизить цѣны, но ему это такъ же не удавалось, какъ и его предшественнику, гр. Блудову, повышеніе. Богатый Орловскій землевладѣлецъ Мальцевъ въ 1842 г. говорилъ: „мы были свидѣтелями, что крестьянинъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, отдавая за 1 р. 80 к. асс. четверть ржи, долженъ былъ разставаться со всѣмъ своимъ урожаемъ для уплаты повинностей, а на слѣдующій годъ онъ долженъ былъ платить за ту же четверть, для своего прокормленія, 18 и 19 р. асс.“. При прежнихъ путяхъ сообщеній различіе цѣны хлѣбовъ въ разныхъ мѣстностяхъ достигало иногда поразительной рѣзкости: въ 1830 г. въ Волынской губ., напримѣръ, четверть ржи стоила 25 р., а въ Еватеринославской 2 р. 50 к.; въ 1835 г. въ Саратовѣ цѣна была въ 4 р., въ Томскѣ ниже 3 р., а въ Псковѣ—30 р. Улучшенныя пути сообщеній, конечно, не допускаютъ столь быстро и рѣзкаго поднятія

цѣнъ; онѣ уравниваютъ также и разницу цѣнъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ Нижегородской губ. цѣна на рожь превышаетъ теперь нѣсколько болѣе, чѣмъ вдвое прежнія цѣны.

Спекуляція всегда пользуется народными бѣдствіями и набираетъ карманъ въ голодные годы. Кулатчики и скупщики „свальнымъ обычаемъ, дѣлая вяску“, какъ выражался Борисъ Годуновъ, стараются искусственно поднять цѣны, какъ было во время голода при Борисѣ Годуновѣ, какъ повторилось въ голода 1605 и 1608 г., когда слабый царь Василій Шуйскій тщетно молилъ, чтобы „на купилищѣ всенародномъ продавали всякое жито въ едину цѣну и не возвышали бы цѣны“, какъ было замѣчено правительствомъ и въ 1833—1834 г. и въ 1839—1840.

Но спекуляція, искусственно поднимающая цѣны, но кулатчики, скупщики и вязщики, пользующіеся народнымъ бѣдствіемъ для своей личной наживы, являются обстоятельствомъ второстепеннымъ и привходящимъ. Главная же причина высокаго поднятія цѣны хлѣбовъ— несоотвѣтствіе въ данной мѣстности между предложеніемъ и спросомъ, устраненіе котораго, при посредствѣ честной и свободной хлѣбной торговли, должно составлять главную задачу правительства во время неурожая и годоводки.

Причина же превышенія спроса надъ предложеніемъ заключается въ недородѣ хлѣбовъ, въ неурожаѣ, который зависитъ отъ стихійныхъ силъ природы, съ которыми не соразмѣрны предвидѣніе и силы русскаго земледѣльца. Русская нива въ рукахъ Господа Бога и случайныхъ стихійныхъ силъ природы. „Богъ наводитъ по грѣхомъ на всю землю“, какъ объяснялъ Ярославъ Мудрый тѣ неурожаи и голода, которые случались въ его время: „гладомъ, ли моромъ, ли ведомъ, ли иною казнію, а человекъ не вѣсть ничтоже“. Въ самомъ дѣлѣ, какая причина неурожаевъ? То холодъ—то зной, то излишняя влага—то страшная засуха; то буря—то градъ; не то саранча, гусеница, кузъка, полевая мышь, „а человекъ не вѣсть ничтоже“. Читайте лѣтописи: гдѣ причина недорода хлѣбовъ, ихъ дороговизны и смертельнаго глада въ доброе старое время?

Подъ 1092 г. лѣтописецъ записываетъ: „ведро баше, яко изгораше земля, и мнози борове взгорохуса сами и болота, и бысть гладъ“, а подъ 1094 г. „придоша пружи (саранча) на Русскую землю и поядоша всяку траву и много жита“. Въ 1127 г. „уби мразъ всю

озимицю и бысть гладь“, а въ 1129 г. въ южныхъ областяхъ вода „потопи люди и жито“, что повторилось и въ 1144 г., когда на югѣ глубокіе снѣга лежали до святой и на поляхъ было „коневѣ по чрево“. Въ 1161 г. „стоя все лѣто ведромъ въ Новгородѣ и пригорѣ все жито, а на осень уби мразъ всю ярь“, въ 1230—1231 г. „изби мразъ на Вздвиженъ честнаго креста обилъе по волости нашей“, а въ 1309 г. „бысть казнь отъ Бога: мышь поѣла рожь“. Какая причина ужаснаго голода 1601—1602 г. и тѣхъ голодовъ, которые столь часто бывали въ XVII, XVIII и въ текущемъ вѣкѣ? Стихійныя силы природы, явленія климатическія и атмосферическія, съ которыми болѣе и болѣе не могла бороться выпаханная и не освѣжаемая удобреніемъ почва, что такъ ясно показали неурожаи 1839—1840 г.—весьма назидательный въ этомъ отношеніи.

Читайте исторію мин. вн. дѣлъ Варадинова. Вотъ сильный неурожай 1822 г. Причины его различны: въ иныхъ губерніяхъ (Витебской, Смоленской, Пензенской, Московской и Волынской) онъ произошелъ отъ излишнихъ дождей; въ другихъ (Херсонской, Слободско-Украинской)—отъ чрезмѣрной засухи; въ Полтавской губ. градъ выбиваетъ 100000 десятинъ, истребляя всѣ огороды, а въ Черниговской то же самое дѣлаютъ ранніе морозы въ августѣ. Въ слѣдующемъ году появляется „необъятное множество“ саранчи, для истребленія которой крестьянинъ Лукіановъ изобрѣтаетъ даже особую борону. Въ 1839 г. въ красноярскомъ уѣздѣ Енисейской губ. кобылка уничтожаетъ $\frac{2}{3}$ посѣвовъ, а въ Вятской губ. колосья покрываются спорыньей въ такомъ количествѣ, что отъ употребленія хлѣба дѣлаются корчи (явленіе это замѣчается впоследствии въ губ. Калужской и Волынской). Въ 1840 г. поля и дороги въ Полтавской и Ярославской губерніяхъ покрываются сплошной массой гусеницы, а въ Тверской и Новгородской выпадаетъ дождь червей вишневаго цвѣта и огромнаго размѣра, которые покрываютъ пространство въ версту длиною и 10 сажень шириною. Въ слѣдующемъ году кузнечики истребляютъ 5300 десятинъ въ Хвалынскомъ у. Саратовской губ., а во всеобщемъ отчетѣ мин. вн. д. за 1846 г. читаемъ: „на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, отъ степей черноморскихъ и прикаспійскихъ до тундръ сѣвернаго океана, отъ Урала до З. Двины появляется множество всякаго рода насѣкомыхъ“, истребляющихъ поля. Въ 1844 г. идутъ непрерывные дожди, и жители собираютъ хлѣбъ,

разъѣзжая въ лодкахъ по полямъ, покрытымъ водою, а въ 1846 г. мыши въ необъятномъ количествѣ истребляютъ поля. А опустошенія отъ града? Въ 1848 г. 219 градобитій истребляютъ 160000 десятинъ; въ 1851 г. 531 градобитіе истребляетъ 285175 дес., въ то же время другія поля заливаются водою и поѣдаются насѣкомыми. И какихъ только звѣрей и насѣкомыхъ не знаютъ русскія поля? Цѣлая зоологія и энтомологія! И суслики, и хомяки, и овражки, и хорьки, и полевые мыши и даже какія то черныя лягушки, однажды истребившія поля въ Подольской губ., на-ряду съ саранчой, кузнечиками, жучкомъ, всяческими червями, гусеницей, кобылкой и кузькой. Да! русская нива—во власти Божіей, да случайныхъ стихійныхъ силъ природы, а человѣкъ „не вѣсть ничтоже“. Присоедините къ этому низкую степень культуры и первобытную обработку полей, почти что не отличающуюся отъ той, какая практиковалась цѣлыя вѣка назадъ, когда почва была менѣе истощена и выпажана, а лѣса представляли большую защиту отъ засухи, и вамъ станетъ понятно, почему недородъ и голодовка—хроническое, бытовое явленіе русской жизни. Вамъ станетъ это понятнымъ еще болѣе, когда вы примете во вниманіе свойственную русскому земледѣльцу безпечность и отсутствіе всякой заботы о завтрашнемъ днѣ, вслѣдствіе которыхъ, какъ бы ни обильна была жатва, но къ началу слѣдующей, у него.

„На гумнѣ ни снопа,
Въ закромахъ ни зерна.
Изъ клѣтѣй домовой
Соръ метлою посмелъ
И лошадокъ за долгъ
По сосѣдямъ развелъ“.

Неурожай, конечно, постигаютъ и тѣ страны, которыя стоятъ на болѣе высокихъ ступеняхъ культуры: они бываютъ въ Германіи, бываютъ въ Бельгіи и во Франціи. Но здѣсь неурожай не влечетъ за собою голода; у насъ же эти явленія тождественны. Для нѣмца или француза стихійныя силы природы имѣютъ также большое значеніе, но онѣ не въ такой степени непобѣдимы, какъ для земледѣльца русскаго. Болѣе просвѣщенный земледѣлецъ противопоставляетъ этимъ стихійнымъ силамъ болѣе совершенную обработку нивы, большее разнообразіе злаковъ и овощей, приспособленныхъ къ климату и почвѣ. Посмотрите на тучныя грады огорода въ какой-нибудь

Саксоніи или Швейцаріи, на которыхъ зрѣютъ и красуются всевозможныя сорта овощей: какое подспорье при недородѣ хлѣбовъ, сравнительно съ тощимъ, убогимъ огородомъ великорусскаго крестьянина, на которомъ кое-гдѣ желтѣетъ то присохшій, то примерзшій огурецъ, то тощій буракъ или жидкій вочень капуста. Болѣе просвѣщенный земледѣлецъ и болѣе запасливъ и болѣе думаетъ о завтрашнемъ днѣ, и едва-ли у крестьянина французскаго или нѣмецкаго все зерно до новаго урожая израсходуется по базарамъ да кабакамъ, а изъ „вѣтей домовой смететъ соръ метлой“. Нива земледѣльца французскаго или нѣмецкаго, во всякомъ случаѣ, болѣе въ его власти, чѣмъ во власти непобѣдимыхъ и случайныхъ стихійныхъ силъ природы, отъ которыхъ вполнѣ зависитъ участь русскаго земледѣльца и результаты его страды до крови и пота.

Культура, несомнѣнно, вооружаетъ земледѣльца средствами для борьбы съ этими силами природы. Она лучше обрабатываетъ и удобряетъ ниву; она разнообразитъ и размножаетъ различныя породы злаковъ и овощей, приспособляя ихъ къ почвѣ и климату. Вслѣдствіе этого поля даютъ болѣе обильную жатву, а недородъ одного злака вознаграждается другимъ; разнообразныя-же породы овощей компенсируютъ неурожай хлѣбовъ, который дѣлается явленіемъ болѣе рѣдкимъ.

Когда у насъ на Руси, напримѣръ, сѣяли только овесъ для приготовления толокна, недородъ этого единственнаго злака сопровождался болѣе гибельными послѣдствіями, чѣмъ тогда, когда на-ряду съ овсомъ стали сѣять рожь да полбу, ячмень да просо; когда на русскихъ поляхъ появилась гречка и пшеница, кукуруза и разныя масличныя растенія. Недородъ озими сталъ вознаграждаться обильнымъ сборомъ хлѣбовъ яровыхъ; неурожай проса сталъ компенсироваться сборомъ ячменя или кукурузы. Размноженіе злаковъ и овощей, созданіе породъ новыхъ питательныхъ растеній имѣетъ огромное значеніе. Не даромъ вн. Щербатовъ, одинъ изъ умнѣйшихъ людей прошлаго вѣка, по поводу голода 1787 г. совѣтовалъ учредить коллегію экономіи, которая бы заботилась о разведеніи разныхъ годныхъ въ пищу растеній; не даромъ другой свѣтлый умъ настоящаго вѣка, адмиралъ Мордвиновъ, по поводу голода 1833 г., указывалъ на то, что государство должно распространять культуру кукурузы и другихъ полезныхъ растеній.

Появленіе картофеля на поляхъ Европы несомнѣнно смягчило остроту голодовъ, которые прежде такъ опустошали ее. И еслибы культура картофеля была извѣстна нашимъ предкамъ, они бы вѣроятно не вымирали въ такихъ количествахъ отъ голодовокъ, а употребленіе суррогативъ хлѣба, при недородѣ, можетъ быть не было бы такъ распространено. Это употребленіе суррогативъ восходитъ къ отдаленнымъ временамъ. Въ 1121 г. въ Новгородѣ „ядяху люди листь липовъ, кору березову, а иніи мохъ, конину“, или въ 1214—1215 г. „ядяху людіе сосновую кору и листь липовъ и мохъ“, или въ 1230—1231 г., когда „иніи простая чадъ рѣзаху люди живые и ядаху, а иніи мертвыя мяса и трупіе обрѣзающе ядаху, а другіе конину, псину, кошки“. Особенно распространено было употребленіе суррогативъ въ бѣдственный голодъ 1601—1602 г., когда ѣли солому, сѣно, собаекъ, кошекъ, мышей, всякую падаль, такую мерзость, что, какъ говорить лѣтописецъ, и писать недостойно; когда людоедство въ Москвѣ было распространено до того, что человѣческое мясо продавалось на рынкахъ въ пирогахъ. Во время голода въ Нижегородской губ. въ 1734—1735 г. крестьяне питались гнилою дубовою колодою, ѣли дубовыя жолуди, лебеду, „олианный колоколець“, грѣчную и овсяную мякину, избойну, называвшуюся „дуранда“ и прочее „быліе травное“. Хлѣбъ, испеченный изъ толченнаго сѣна, мякины и лебеды, которыми питались въ голодъ 1781 г., приводилъ въ ужасъ кн. Щербатова.

Употребленіе суррогативъ встрѣчается и въ голодовки текущаго вѣка: въ 1822 г. въ Повѣнецкомъ у. Олонецкой губ. во всеобщемъ употребленіи у крестьянъ была сосновая кора, вмѣсто муки; въ 1833 г. хлѣбъ замѣняли жолудями и древесной корой, а муку смѣшивали съ глиной. Генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, назначенный въ 1853 г. генералъ-губ. въ Бѣлорусскія губ., доносилъ государю, что въ Могил. губ. онъ находилъ цѣлыя деревни, въ которыхъ нельзя было отыскать куска хлѣба; что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ему показывали хлѣбъ, весьма похожій на торфъ, а въ другихъ тщательно завернутыя ломтики хлѣба сберегались для дѣтей; въ Витебской же губ. хлѣбъ еще менѣе составлялъ обычную пищу жителей, которые кормились грибами и разными сырыми веществами.

Само министерство внутреннихъ дѣлъ прописывало иногда рецепты для приготовленія разныхъ суррогативъ: въ 1833 г. оно учило, какъ дѣлать хлѣбъ изъ винной барды или изъ картофеля съ нѣкото-

рою частію ржаной муки, а въ 1840 г. преподавало способы пригото-
 вленія муки съ примѣсью свекловицы.

Но употребленіе суррогатовъ всегда сопровождалось гибельными
 послѣдствіями—болѣзнями и смертью. Такъ, въ 1822 г. въ Перемышль-
 скомъ у. Калужской губ. отъ суррогатовъ приключалась повальная
 болѣзнь—корча, нерѣдко со смертельнымъ исходомъ; а въ Сѣвскомъ у.
 Орловской губ. люди страшно болѣли и умирали отъ употребленія
 хлѣба изъ конопляныхъ жмыховъ и мякины. Болѣзни и смертность
 во время голодoveвъ въ Бѣлоруссіи—результатъ употребленія суррога-
 товъ, а гастриты и голодный тифъ Казанской губ., во время голода 1884 г.,
 происходили отъ употребленія, вмѣсто хлѣба, той сѣро-зеленой твер-
 дой массы съ затхлымъ запахомъ и отвратительнымъ вкусомъ, въ срав-
 неніи съ которой могъ быть питательнѣе хлѣбъ, похожій на мине-
 раль, которымъ питалось населеніе Парижа во время осады 1870—
 1871., и который можно видѣть и теперь въ витринѣ Musée Cluny.

Мы понимаемъ негодованіе и горячій протестъ одного изъ до-
 стойнѣйшихъ представителей нашей кievской прессы, по поводу раз-
 ныхъ рецептовъ суррогатовъ, прописываемыхъ химиками и филантро-
 пами въ виду переживаемаго нами бѣдствія. „Вы научите насъ, какъ
 хлѣба достать, а не какъ отравлять народъ!“ горячо протестовалъ
 нашъ Кіевлянинъ.

Распространеніе овощей, повторяемъ, можетъ вытѣснить сурро-
 гаты въ неурожайные годы. И не даромъ Екатерина II, со свойствен-
 ной ей материнской заботливостію о своемъ государствѣ, старалась
 приучить народъ къ разведенію земляныхъ яблоковъ, „называемыхъ по-
 тетось, а въ иныхъ мѣстахъ тартуфелями или картофелями, которые
 всего нужнѣе для домостройства деревенскихъ жителей, а наипаче
 гдѣ ржи, пшеницы, гречи и прочаго извѣстнаго хлѣба весьма мало
 или и ничего не родилось“¹⁾. Не даромъ екатерининскія заботы объ
 этомъ продолжалъ Козодавлевъ, одинъ изъ малооцѣненныхъ, но за-
 мѣчательныхъ, государственныхъ людей Александра I, который по-
 слалъ въ Архангельскую губ. трехъ нѣмецкихъ колонистовъ съ хо-
 рошимъ жалованьемъ, чтобы они приучали обывателей къ обработкѣ
 картофеля. Дѣло Козодавлева продолжалъ гр. Строгановъ, издавшій
 въ 1840 г. подробное наставленіе о разведеніи картофеля и выдѣлкѣ

¹⁾ П. С. З. Т. XVII. № 12, 406, 12, 527.

изъ него муки, а еще болѣе гр. Перовскій, при которомъ въ 1841 г., по Высочайшему повелѣнію, предписано было обратить особенное вниманіе на разведеніе картофеля для усиленія способовъ продовольствія вообще, и съ этой цѣлію разрѣшено въ казенныхъ имѣніяхъ разводить картофель на общественныхъ земляхъ, крестьянамъ за разведеніе выдавать особыя награды; помѣщиковъ же, которые окажутъ особенное усердіе въ этомъ дѣлѣ, награждать медалями и деньгами. Но культура картофеля едва-ли повсемѣстно распространена и въ настоящее время.

Исторія русскихъ голодоловъ указываетъ также и на то, какое огромное значеніе въ дѣлѣ предупрежденія и пресѣченія ихъ имѣютъ мѣропріятія правительства. Въ прежнее время, когда забота о народномъ продовольствіи не была дѣломъ правительства, голода бывали роковыми, сопровождаясь страшною смертною. „Хлѣбъ въ Божіей волѣ“, отвѣчали торговые люди Алексѣю Михайловичу на его запросъ, что нужно предпринять по случаю бывшаго недорода, который, по объясненію Ярослава Мудраго, наводится Богомъ за грѣхи земли, а „человѣкъ не вѣсть ничтоже“. Что можно предпринять противъ такого провиденціальнаго явленія? не предпринимали ничего, и послѣдствія голодоловъ бывали ужасны. Въ голодъ 1092 г. въ одномъ Кіевѣ, съ 14 ноября по 1 февраля, умерло до 1000 душъ; въ 1127 г. въ Новгородѣ „трупіе умирающихъ отъ глада валялись по улицамъ и по торгу и по путямъ и всюду“; въ ужасный голодъ 1230—1231 г. трупы умершихъ отъ голода валялись повсюду, а подобранными безъ числа были наложены двѣ скудельницы, въ Смоленскѣ же умерло 32000 человѣкъ. Еще ужаснѣе была смертность въ Москвѣ въ 1601—1602 г., когда отъ голода умерло 500000, если вѣрить Буссову, который цифру смертности во всемъ государствѣ могъ отнести къ одной Москвѣ, въ которой во всякомъ случаѣ умерло отъ голода не мало. Умирали отъ голода и впоследствии: кн. Щербатовъ свидѣтельствуетъ, что въ голодъ 1785—1786 г. люди, питаясь всякими суррогатами, умирали сотнями отъ голода; въ 1808 г. въ Лифляндіи и Эстляндіи голодные крестьяне, о прокормленіи которыхъ не заботились ихъ помѣщики, умирали также массами. То же было и въ 1822, въ 1833—1834, 1839—1840 и въ другіе голода. Можетъ быть и въ настоящій моментъ, когда мы ведемъ эту бесѣду, въ какойнибудь деревушкѣ Казанской или Самарской губ. изнеможенный голодомъ крестьянинъ умираетъ. Но

несомнѣнно, что, вслѣдствіе мѣръ правительства по продовольствію народа, такія явленія дѣлаются болѣе и болѣе рѣдкими, производя тяжкое, удручающее впечатлѣніе и вызывая горячій протестъ общества и печати.

Мѣропріятія Бориса Годунова, предписанныя въ указѣ 3-го ноября 1601 года, съ которымъ такъ встать познакомилъ насъ издатель Русской Старины, не мало содѣйствовали уменьшенію народнаго бѣдствія. „Оберегая въ своихъ государствахъ благоплеменный крестьянскій народъ во всемъ“, царь Борисъ Федоровичъ установилъ для Сольвычегодской и для Усольскаго уѣзда таксу на хлѣбъ „хлѣбную цѣну одну: купити и продавати ржи четъ по полтинѣ, овса четъ въ полполтины, ячменя четъ въ четыре гривны, и купити есмь велѣли всякимъ людемъ понемногу про себя, а не въ скупъ, чети по двѣ и по три и по четыре челоуѣку“.

Это была первая мѣра правительства въ его борьбѣ съ голодомъ. Мѣропріятія продолжались и впослѣдствіи. А съ Екатерины II продовольственный вопросъ дѣлается важнѣйшимъ вопросомъ внутренняго управленія, каковымъ онъ и долженъ всегда быть: вырабатывается цѣлая система мѣръ для предупрежденія и пресѣченія голодовъ, послѣдствія которыхъ до нѣкоторой степени утрачиваютъ свой прежній роковой и острый характеръ. И хотя случаи голодной смерти бывають, но уже не цѣлыхъ массъ русскаго народа, какъ было на Руси въ прежнее время, когда забота о народномъ продовольствіи не была предметомъ дѣятельности правительства. Несомнѣнно, Продовольственные уставы 1822 и 1834 г., съ ихъ комиссіями народнаго продовольствія, запасными хлѣбными магазинами и продовольственными капиталами, какъ ни велики ихъ недостатки, сослужили Россіи хорошую службу въ бѣдственные годы неурожаевъ и голодovieвъ. Сослужили бы они еще лучшую службу, если бы въ нихъ не было недостатковъ, а продовольственная политика была бы построеная на началахъ болѣе правильныхъ.

Исторія русскихъ голодовъ указываетъ также и на то, что на Руси, какъ выражался комитетъ министровъ въ 1819 г., „по обширности ея и по разнообразію климатовъ и почвы земли *повсемѣстнаго голода никогда не было и быть не можетъ*, и что какова бы ни была жатва, каковъ бы ни былъ недородъ, въ нѣкоторыхъ районахъ отъ потребленія должны оставаться въ остаткѣ десятки милліоновъ четвер-

тей“. „Показанное за 8 лѣтъ количество урожая“, продолжалъ комитетъ министровъ, „совершенно подтверждаетъ то мнѣніе, что въ Россіи повсемѣстнаго голода никогда быть не можетъ, такъ какъ онаго и доселѣ не было... Изъ свѣдѣній открывается, что, за отчисленіемъ на полное годовое прокормленіе всѣхъ вообще обитателей Россіи, ежегодно остаются огромные хлѣбные запасы, простирающіеся до 34 милліоновъ четвертей... при свободной торговлѣ хлѣбомъ, при удобствѣ сообщеній и при благоразумной предусмотрительности не только голода, но даже и недостатка въ хлѣбѣ нигдѣ быть не должно“.

Золотыя слова, показывающія, какъ вѣрно и здраво понималъ дѣло комитетъ министровъ въ 1819 г., повторяя мысль Екатерины II. Слова эти вполне подтверждаются статистическими данными, изъ которыхъ видно, что, напримѣръ, въ 1841 г. въ 8 плодороднѣйшихъ губ. Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской, Полтавской, Саратовской, Харьковской и Тульской—годовой остатокъ, за продовольствіемъ и посѣвомъ, простирался до 32 мил. четв., или до 4 мил., въ каждой губ. Повсемѣстнаго голода въ Россіи, дѣйствительно, никогда не бывало, но всегда онъ ограничивался большимъ или меньшимъ райономъ. По мнѣнію одного губ. предводителя, выраженному въ 1840 г., „голодъ почти никогда не постигаетъ цѣлую губернію“, что вполне подтверждается и въ нынѣшнемъ году: въ Уфимскомъ, напримѣръ, уѣздѣ рѣдкій урожай—по 200 п. съ д., тогда какъ во всѣхъ другихъ уѣздахъ Уфимской губ. сборъ хлѣбовъ такъ скуденъ, что они терпятъ голодъ.

Повсемѣстнаго голода не бывало даже въ то время, когда государственный территорій былъ малъ. По мѣрѣ расширенія территорія, районъ недорода и голода сталъ болѣе и болѣе суживаться, дѣлаясь обратно пропорціональнымъ пространству территорія. Другими словами: выросалъ государственный территорій—уменьшался районъ недорода и увеличивались урожайныя пространства, которыя могли питать и продовольствовать мѣста голодныхъ.

Историческія справки вполне подтверждаютъ это положеніе, имѣющее большое значеніе при опредѣленіи того направленія, которое должна принять продовольственная политика правительства. Въ 1230—1231 года „бысть гладь по всей области Русьстѣй, кромѣ Кыева единаго“, а въ 1219 г., „гладь бысть въ Руси и въ ляхахъ и въ ятвягахъ“, но на Волыни былъ такой урожай, что Владиміръ посылалъ голодающимъ большіе запасы жита. Подъ 1421 годъ

читаемъ: „по три года на всю русскую землю бысть гладь великъ, но во Псковѣ клѣти были изнасыпаны всякимъ обиліемъ“. Даже въ злополучный голодъ 1601—1602 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не было недостатка въ хлѣбѣ и не всѣ области были поражены неурожаемъ. Въ Сѣверской землѣ особенно въ окрестностяхъ Курска, урожаи были хороши, а у многихъ помѣщиковъ около Владимира на Клязьмѣ и въ разныхъ уѣздахъ украинскихъ городовъ сохранялись полные одоньи немолоченаго хлѣба прежнихъ лѣтъ, а на гумнѣ стояли полувѣсковые немолоченные скирды, уже поросшіе большими деревьями. Даже въ лабазахъ московскихъ торговцовъ было не мало муки.

1821 г. былъ столь бѣдственный для многихъ губерній, что помѣщики заявили правительству о своей несостоятельности прокормить крестьянъ, а въ Пермской губ. не знали, куда дѣвать избыточные запасы хлѣба. Въ 1822 г. во многихъ губ. былъ большой неурожай: поля были истреблены то саранчой, то градомъ, то засухой, то ливнями. Въ то же самое время въ губ. Полтавской и Черниговской урожаи были весьма изобильны, и цѣны на хлѣбъ понизились до того, что, продавая свои земледѣльческіе продукты, крестьяне не могли собрать столько денегъ, сколько нужно было на уплату податей. Въ Малороссіи, такимъ образомъ, хлѣбъ былъ ни по чемъ, а между прочимъ, Государь, возвратившись изъ своего объѣзда губерній, сообщалъ кн. Кочубею, что жители Могилевской, Витебской и Псковской губ. терпятъ такой недостатокъ въ продовольствіи, что на станціяхъ этихъ губерній его осаждали толпы нищихъ, просявшихъ куска хлѣба. Даже въ 1833—1834 годы „неурожайные въ полномъ смыслѣ“, кн. Репнинъ кормилъ свою голодающую Малороссію хлѣбомъ Минской губ. А въ губ. Курской, Орловской и Волынской получался хлѣбъ для другихъ неурожайныхъ мѣстностей. Когда въ 1836 г. страшное пониженіе цѣны хлѣбовъ такъ озабочивало правительство, многія губ. получали отъ правительства пособіе для продовольствія жителей, а въ Олонецкой губ. недостатокъ хлѣбовъ угрожалъ голодовкой. Когда въ 1873 г. изнемогла отъ голода лѣвая сторона Поволжья—Самарско-Оренбургская, на правой сторонѣ—на Саратовской—былъ рѣдкій урожай, и огромные запасы хлѣба, подвезенные къ Тамбово-Саратовской желѣзной дорогѣ, оставались не проданными, не смотря на все стараніе сбыть ихъ по

самымъ низкимъ цѣнамъ. То же самое повторилось и во время казанскаго голода 1884 г. Казанскій мужикъ питался всяческими суррогатами, причинявшими гастриты и смерть, а на Волжско-Камскихъ пристаняхъ той же Казанской губ. гнило 1.720,000 четвертей хлѣба. Наконецъ, и въ нынѣшнемъ году, какъ видно изъ правительственнаго сообщенія, урожай хлѣбовъ въ губерніяхъ малороссійскихъ, новороссійскихъ, югозападныхъ, прибалтійскихъ и на сѣверномъ Кавказѣ таковъ, что чистый остатокъ хлѣбовъ долженъ составить на одну душу 27 $\frac{1}{2}$ пудовъ, а для обезпеченія продовольствія пострадавшихъ отъ неурожая губерній имъ нужно, сверхъ собственнаго скуднаго сбора, до 100 милліоновъ пудовъ.

Мы нарочно съ такой подробностію иллюстрировали наше положеніе, что повсемѣстнаго голода въ Россіи не бываетъ, и что наряду съ неурожайными и голодающими районами всегда встрѣчаются районы изобильнаго урожая. Обстоятельство это указываетъ правительству на то, что оно должно дѣлать: оно именно должно содѣйствовать переливу изъ полнаго въ порожнее; оно должно расчищать пути для свободной хлѣбной торговли. Оно должно своими мѣропріятіями предупреждать такія явленія, какъ тѣ, о которыхъ мы недавно читали въ нашихъ газетахъ, что, на примѣръ, винокуренные и пивоваренные заводчики въ неурожайныхъ губерніяхъ купили 2000 пудовъ хлѣба, но этотъ хлѣбъ 1 $\frac{1}{2}$ мѣсяца валялся на станціяхъ Владикавказской желѣзной дороги. Такая же участь постигаетъ грузы гниющей на станціяхъ кукурузы, которая въ нынѣшнемъ году на Кавказѣ очень дешева, а въ Подольской губ. такой ея урожай, что, не смотря на низкія цѣны, десятина принесла 180 р. дохода. Такимъ образомъ, хлѣбъ въ Россіи всегда найдется, нужно только, чтобъ нашлось умѣнье отыскать его, чтобъ нашлись деньги купить его, чтобы нашлись исправныя пути сообщеній для своевременной его доставки въ голодающіе края.

Вызывали-ли у насъ на Руси неурожай и голода народныя волненія, подобныя тѣмъ, которыми такъ изобилуетъ з. Европа? На этотъ вопросъ исторія даетъ отвѣтъ отрицательный. Правда, въ концѣ 13 в., по случаю голода „грабиша кромольницы торгъ“, а во Псковѣ въ 1314 г. „почали бяху грабити недобріи люди села и дворы и влѣти въ городъ“. Но такія явленія не въ характерѣ русскаго народа и противорѣчатъ его примиренному фаталистическому ми-

ровозрѣнію. „Хлѣбъ въ Божіей волѣ“, а неурожай и голодъ „Богъ наводитъ на вуюжду страну по грѣхомъ ея“. Бунтовать и волноваться по случаю голода—грѣшить и идти противъ Господа-Бога. Поэтому-то исторія русскихъ голодовъ и не знаетъ тѣхъ массовыхъ народныхъ волненій, которыми такъ изобилуетъ исторія голодовъ западно-европейскихъ. Голодный бунтъ во Псковѣ въ 1650 г.—явленіе исключительное; точно также, какъ и разбои въ голода 18 в., когда, напримѣръ, съ 1732—1736 г. было казнено и сослано на ваторгу 524 человѣка — послѣдствія злоупотребленій вѣрнопостнаго права и другихъ общественныхъ золь, которыми такъ изобиловала первая половина 18 вѣка. Насколько въ природѣ русскаго человѣка безропотно переносить горькую судьбину—что составляетъ его основную національную черту, его слабость и силу—показалъ жестокой голодъ 1833—1834 г. Не считаясь съ историческими antecedentes и чертами національнаго характера, правительство опасалось народныхъ волненій, и спокойствіе областей казалось ему мало обезпеченнымъ. Поэтому, губернаторамъ было предписано *еженедѣльно* доносить Государю о спокойствіи вѣрренныхъ губерній. Опасенія правительства не оправдались. Конечно, было не безъ случаевъ то покражи хлѣба, то грабежа гумна и амбара. Но единственный случай, показавшійся правительству болѣе важнымъ и достойнымъ вниманія, состоялъ въ слѣдующемъ: жители одного пригорода Острогожскаго у. Воронежской губ., при вывозѣ хлѣба изъ ихъ общественнаго магазина для пособія другимъ жителямъ того же уѣзда, взбунтовались, и не прежде уступили требованіямъ начальства, какъ по прибытіи военной команды. Само правительство назвало этотъ случай „однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ примѣровъ неповиновенія, которыя встрѣчаются въ исторіи голода 1833 года“. Другой случай весьма характеренъ, ярко обрисовывая смиренный и безропотный характеръ русскаго народа. Тысячи госуд. крестьянъ, вытиснутые голодовками изъ родныхъ губерній, переселились на Кавказъ, но тамъ они всѣ встрѣтили страшный неурожай 1833 г., двинувшій ихъ *обратно*. Правительство имѣло основанія опасаться, чтобы при такомъ обратномъ шествіи 38000 голодающаго народа не случилось какихъ нибудь безпорядокъ. Императоръ Николай послалъ своего флигель-адъютанта Крузенштерна въ догонку, чтобы перерѣзать переселенцамъ путь, но большинство ихъ было уже за предѣлами Земли

Войска Донскаго. Безпорядковъ, однакожь, не произошло никакихъ. Перебившись кое-какъ зимою, къ веснѣ тихо—спокойно переселенцы разбрелись по своимъ роднымъ губерніямъ и уѣздамъ.

Правительственныя пособія и частная благотворительность въ голодные годы неизбѣжны, но должны быть правильно организованы и осмотрительно направлены, чтобы, какъ выражался комитетъ министровъ въ 1839 г. „не поощрять пособіями празднлюбія и нищеты произвольной“. Уроки исторіи должны предупредить тѣ ошибки, иногда весьма существенныя, которыя случались въ столь важномъ дѣлѣ.

Наведемъ историческія справки. Когда царь Борисъ щедрой рукой раздавалъ деньги и хлѣбъ въ 1601—1602 г. то, какъ сообщаетъ современникъ, должностныя лица, которымъ поручалось это дѣло, весьма не рѣдко царскія деньги отдавали своей роднѣ, своимъ пріятелямъ, или тѣмъ, которые съ ними дѣлились. „Я видѣлъ“, говоритъ Исаакъ Масса, „какъ дьяки, переодѣвшись въ лохмотья, брали милостыню“.

Въ 1833 г., энергически стараясь отвратить народную нужду, правительство весьма осмотрительно оказывало пособія. Такъ же дѣйствовалъ и Секретный комитетъ 1840 г. Его программа, повторяя его собственныя слова, была слѣдующая: „если правительство, опираясь на безусловное довѣріе къ мѣстнымъ донесеніямъ, будетъ щедро и неосмотрительно раздавать пособія, то требованія и домогательства могутъ сдѣлаться непомѣрными и превзойти самыя способы правительства; трудъ и дѣятельность, возбуждаемые въ рабочемъ народѣ одной нуждою, ослабнуть; возбудится лѣньность и тунеядство, и такимъ образомъ правительство, ограждая народъ отъ физическаго бѣдствія, можетъ сдѣлаться невольно причиной распространенія нравственныхъ недуговъ, въ существѣ своемъ несравненно вреднѣйшихъ и опаснѣйшихъ... Пособія, поэтому, должны быть назначаемы съ величайшей осмотрительностію, и вниманіе мѣстныхъ начальствъ должно быть устремлено не къ безотчетной раздачѣ ссудъ и пособій денежныхъ и натуральныхъ, а къ поддержанію народной дѣятельности и труда“. Золотыя слова, къ сожалѣнію, забытыя въ неурожаи 1844—1846 г., когда не въ мѣру щедрая и легкомысленно расточительная раздача пособій имѣла самыя дурныя послѣдствія: съ одной стороны, она увеличивала опасенія въ народѣ, развивая паническій страхъ, а съ другой—она пріучала къ незаботливости о снисканіи себѣ тру-

домъ средствъ къ пропитанію. Несомнѣнно, сумма тогдашнихъ пособій значительно могла бы быть сокращена, если бы она раздавалась съ большей осмотрительностію и народъ возбуждался бы къ самодѣятельности, для свисканія себѣ пропитанія. Между тѣмъ, какъ сообщаютъ официальные свѣдѣнія, при первомъ извѣстіи о возникавшей гдѣ либо нуждѣ, тотчасъ же дѣлалось распоряженіе объ отпускѣ значительныхъ денежныхъ суммъ, заготовлялся хлѣбъ въ огромныхъ количествахъ. Такая легкомысленная щедрость приводила къ тому, что пособія дѣлались спекуляціей недобросовѣстныхъ людей. Помѣщики, напримѣръ, получая ссуду для продовольствія крестьянъ, употребляли деньги на свои надобности. Въ одномъ продовольственномъ комитетѣ заемщики только переходили изъ присутствія въ другую комнату, и тамъ проигрывали въ карты деньги, выданныя имъ въ пособіе. Въ 1847 г., когда усилилось требованіе на хлѣбъ за границу, бывали случаи, что получившіе въ ссуду рожь, продавали ее для экспорта.

Съ такой же неосмотрительной щедростію раздавались и другія льготы—отсрочки платежа долговъ, недоимовъ и податей. Особенно широко пользовались такими льготами Витебская, Могилевская, Смоленская и Псковская губерніи. Вслѣдствіе этого долги этихъ губерній возрасли до огромныхъ суммъ: изъ общей суммы долга въ 403 милліона, лежавшаго на помѣщичьихъ имѣніяхъ, на долю Смоленской губ. приходилось 67%, а Могилевской, Витебской и Псковской 40—46%: на душу по 100, а иногда и по 150 руб.

Наученное опытомъ, правительство было болѣе осторожно и умѣренно при назначеніи пособій въ послѣдующіе неурожаи. Въ 1851 г. по Смоленской губ. распространился слухъ, что правительство ассигновало большую сумму денегъ для раздачи помѣщикамъ съ цѣлію закупки хлѣба, чтобы продовольствовать крестьянъ. Помѣщики устремились за деньгами. Когда же выяснилось, что предполагено оказывать пособія не деньгами, а хлѣбомъ, то желающихъ и не являлось. Съ 1853 г. правительство рѣшительно приступило къ системѣ ограниченія пособій крайней необходимостію, размѣры ихъ стали уменьшаться, стало уменьшаться и попрошайничество.

Общественная и частная благотворительность является также великимъ пособіемъ въ годину народныхъ бѣдствій. Кн. Щербатовъ, по поводу голода 1787 г., совѣтовалъ награждать орденами тѣхъ лицъ, которыя будутъ жертвовать хлѣбъ. Но едва-ли для русскаго

человѣка —сердобольнаго и жалостливаго, по своей природѣ—нужна такая приманка. „Добрыхъ людей“ въ древней Руси, кормившихъ сирыхъ и голодныхъ, было всегда много, и исторія никогда не забудетъ свѣтлаго образа Юліаніи Устиновны Лазаревской, подвизавшейся на поприщѣ благотворительности въ Муромскомъ краю, во время голода при Борисѣ Годуновѣ. Съ особенной заботливостію и любовью относилась она къ холопамъ и челядинцамъ, и является первообразомъ той убогой старушки —помѣщицы, трогательные подвиги которой описалъ г. Атава. Исторія помнитъ и благородный образъ „милостиваго мужа“ Федора Михайловича Ртищева, „одно изъ лучшихъ воспоминаній въ нашей исторіи XVII вѣка“, какъ выразился пр. Ключевскій. Задачей жизни этого по-истинѣ „евангельскаго человѣка“ было служеніе ближнему. Во время голода въ Вологдѣ въ 1671 г. онъ продалъ въ своихъ вологодскихъ помѣстьяхъ всѣ свои вещи и даже платья, чтобы помочь голодающимъ чрезъ вологодскаго архіепископа Симона, такъ какъ захотѣлъ скрыть свое имя. Въ голодные годы XVIII вѣка заботой о своихъ крестьянахъ отличались гр. Воронцовъ, вн. Голицыны, Нарышкины. А Новиковъ по случаю голода 1787 г., сказалъ въ собраніи московскихъ масоновъ такую рѣчь, что, подъ ея вліяніемъ, Г. М. Походяшинъ пожертвовалъ до 300,000 р., и императрица заподозрила, что такая огромная сумма собрана можетъ быть для цѣлей неблагонамѣренныхъ. Въ 1833—1834 г. частная благотворительность, какъ заявило само правительство, „оказала большое содѣйствіе мѢрамъ правительства, тѣмъ болѣе, что сдѣланныя пожертвованія во всѣхъ губерніяхъ были многочисленны“. Въ умиленіе приводитъ насъ дѣятельность „женскаго общества призрѣнія бѣдныхъ въ Одессѣ“, которое кормило и призрѣвало тысячи бѣдняковъ въ злополучные 1833—1834 г., или поступокъ смоленскаго уѣзнаго предводителя Аничкова, продававшаго свои запасы муки и овса по такой пониженной цѣнѣ, что понесъ убытка на 200000, но понизилъ стоявшія цѣны хлѣбовъ. Исторія не забудетъ и благотворительной дѣятельности богучарскихъ купцовъ Кравцовыхъ, людей небогатыхъ, ежегодно питавшихъ жителей своей слободы хлѣбомъ и мясомъ, или убогаго однодворца Воронежской губ. Кошелева, раздававшаго своимъ односельчанамъ 500 четв. хлѣба и 500 р. денегъ.

Подобная благотворительность добраго русскаго человѣка повторялась и въ другіе голода. Повторяется она и теперь, радуя сердце

нашего Государя, „съ сердечнымъ участіемъ слѣдящаго за многообразными проявленіями общественной помощи оскудѣвшимъ“.

Но общественная и частная благотворительность, подобно правительственной, должна быть крайне осмотрительна, чтобы вмѣсто добра не сдѣлать зла, приучивъ къ попрошайничанью и чужому хлѣбу. Мы можемъ привести, изъ оффиціального источника, слѣдующую историческую справку. Въ 1841 г. Министерство Внутреннихъ дѣлъ писало: „частная благотворительность, раздающая иногда приношенія безъ разбора нужды и необдуманно, и тѣмъ усиливающая вредное нищенство, готова была выступить изъ границъ потребности: по примѣру Москвы, гдѣ стояли высокія цѣны на хлѣбъ, въ другихъ городахъ начали, безъ особенной надобности, заводить общественные столы... Министерство запретило учреждать подобныя столы, безъ своего разрѣшенія, объяснивъ, что они ведутъ къ тунеядству, и могутъ быть допускаемы только въ совершенной крайности“. Учрежденіе общественныхъ столовъ въ Москвѣ привлекало туда массу нищихъ, даже изъ такихъ губерній, которыя въ хлѣбѣ не нуждались—напримѣръ изъ Тверской. Неосмотрительная благотворительность умножила нищенство: попрошайки толпились въ городахъ, на станціяхъ, на дорогахъ и въ селеніяхъ. Въ одной Тулѣ ихъ было до 7000 человекъ.

Уповаемъ, что Особый комитетъ, во-главѣ котораго поставленъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, вспомоствуемый испытанными государственными людьми, воспользуется уроками исторіи, и святое дѣло христіанскаго милосердія не будетъ служить поощреніемъ тунеядства, а трудный подвигъ общественнаго служенія, выпавшій Цесаревичу на зарѣ его государственной дѣятельности, увѣнчается полнымъ успѣхомъ, накормя и пригрѣвъ истинно голодныхъ и холодныхъ и осушивъ слезы истинной скорби и печали.

Важнѣйшимъ ресурсомъ въ голодные годы служить свободная хлѣбная торговля и общественныя работы.

Первая была знакома нашимъ предкамъ и всегда являлась лучшимъ средствомъ наполнить хлѣбомъ голодающія мѣстности. Въ 1024 г., когда отъ голода изнемогала Суздальская земля, „привезоша хлѣбъ изъ Болгарь и ожиша“; затрудненія въ продовольствіи, которыя Новгородъ испытывалъ въ 1141 г., лѣтописецъ объясняетъ тѣмъ, что „жито не идяше ни отколѣ же“; голодающіе ятвязи въ 1279 г. просили Владиміра Волынскаго: „пошли къ намъ жито свое продавать,

а мы его купимъ и оживемъ“. Хлѣбная торговля, контролируемая правительствомъ съ тою цѣлю, чтобы скупщики „свальнымъ обычаемъ, дѣлая вязку“ не обижали благоплеменнаго крестьянскаго народа—была главнымъ ресурсомъ для Бориса Годунова, въ его борьбѣ съ голодомъ 1601—1602 годовъ. Алексѣй Михайловичъ считалъ хлѣбную торговлю главнымъ средствомъ насыщенія голодающихъ. Онъ заботился только о томъ, чтобы хлѣбъ получался изъ первыхъ рукъ, и чтобы кулачки и скупщики искусственно не подымали цѣнъ.

Складывается убѣжденіе, что торговля хлѣбомъ—этимъ Божиимъ даромъ, необходимымъ для существованія человѣка—не есть принадлежность какого нибудь одного класса, но достоиніе всего народа. Въ такомъ видѣ узаконяетъ ее Уложеніе Алексѣя Михайловича; въ такомъ значеніи разумѣтъ хлѣбную торговлю свободною и Сводъ законовъ. Екатерина II, въ указѣ 1785, говоритъ: „свободная хлѣбная торговля внутри государства есть лучшее средство для обезпеченія народнаго продовольствія“. Эта мысль Екатерины II была усвоена кн. Кочубеемъ, противникомъ всякихъ ограниченій свободы хлѣбной торговли, даже экспорта. „Ни подъ какимъ предлогомъ не должно запрещать свободнаго обращенія хлѣба“, твердилъ этотъ государственный человѣкъ, „въ случаѣ недостатка его въ одной губерніи; никакія препятствія въ торговлѣ хлѣбомъ между губерніями существовать не должны; правительство въ одной только крайности, т. е. въ опасеніи голода, можетъ рѣшиться кратковременно на какія нибудь чрезвычайныя мѣры...“

Экспортъ иногда ограничивался. Указы 1798—1802 г. требовали, чтобы петербургскіе негоціанты, отправляя за границу хлѣбъ, всякій разъ испрашивали разрѣшенія правительства. Въ 1803 г. былъ воспрещенъ экспортъ изъ литовскихъ губерній, въ 1805 г.—изъ Волынской и литовскихъ; съ 1806 г. изъ балтійскихъ и бѣломорскихъ портовъ и по всей сухопутной границѣ отъ Балтійскаго до Чернаго моря. Запрещеніе это держалось до 1809 г. Въ 1812 г. постановлено, что каждый торговецъ, вывозящій хлѣбъ за границу изъ Архангельска, долженъ внести въ городской магазинъ $\frac{1}{5}$ количества экспортируемаго хлѣба, по цѣнѣ, назначеной городскимъ обществомъ.

Но, убѣжденное во вредныхъ послѣдствіяхъ подобныхъ ограниченій, правительство стало склоняться въ пользу свободы вывоза. Основной принципъ, которому оно слѣдовало въ борьбѣ съ голодомъ

1833 г., состоялъ въ томъ, что внутренняя промышленность хлѣбомъ и промысла, на ней основанные, ни въ какомъ случаѣ не должны быть стѣсняемы, а отпускъ можетъ быть ограниченъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Но гр. Воронцовъ своимъ вліяніемъ на Государя поддержалъ свободу экспорта. Онъ выяснилъ, что эта свобода можетъ обезпечить внутреннее продовольствіе: изъ запасовъ, свозимыхъ въ порты для отправленія за границу, легко сдѣлать нужныя закупки для продовольствія внутренняго. Такимъ образомъ, изъ одесскаго порта въ злополучный 1833 г. вывезено 1.200,000 четвертей, но гр. Воронцову не трудно было закупить хлѣбъ для голодающаго Кавказа въ портовыхъ запасахъ. Убѣжденное доводами и опытомъ гр. Воронцова, правительство въ 1833 г. отклоняло всякія предложенія запрещенія какъ вывоза за границу, такъ и вывоза изъ одной нуждающейся губ. въ другую. Въ 1839 г., когда нѣкоторые губернаторы (Воронежской, Орловской и Московской) воспретили свободный вывозъ хлѣба изъ своихъ губерній, запрещенія эти были отмѣнены и строжайше подтверждена полная свобода торговли хлѣбомъ, какъ основной экономической законъ Россіи.

Общественныя работы въ голодные годы имѣютъ огромное значеніе, которое такъ вѣрно опредѣлено публицистомъ нашей газеты „Кіевлянинъ“, по словамъ котораго, „онѣ внесутъ оживленіе и бодрость, вмѣсто унынія, и предохранятъ развитіе деморализующаго нищенства, возлагающаго всѣ надежды на казенный хлѣбный паекъ“. Не даромъ общественныя работы такъ широко практиковалъ Тюрго въ борьбѣ съ французскими голодами конца прошлаго вѣка, а для правительсва Англіи онѣ составляютъ столь важный ресурсъ во время классическихъ голодовъ Остъ-Индіи.

Борисъ Годуновъ первый прибѣгъ къ этой мѣрѣ: коловожня Ивана Великаго въ Москвѣ сооружена руками голодающихъ 1601—1602 годовъ. Екатерина II въ указѣ 1775 г. принципиально считаетъ казенныя и общественныя работы важнѣйшей помощію голодающимъ. Комитетъ министровъ въ 1833 г. говорилъ: „возбужденіе дѣятельности народа и доставленіе оному средствъ заниматься работами есть надлежащее и въ послѣдствіяхъ своихъ наименѣе вредное средство къ отвращенію его нуждъ“. Гр. Воронцовъ широко практиковалъ общественныя работы въ 1833—1834 г.: каждому голодающему селенію онъ счумѣлъ подыскать подходящую, по мѣстной нуждѣ и

удобству, работу. Тамъ исправляли главную почтовую дорогу, тамъ улучшали проселечную, тамъ рыли канавы или приготовляли поле для посѣва лѣсныхъ деревьевъ. Къ общественнымъ работамъ правительство прибѣгало въ другіе голодные годы: наше броварское шоссе —памятникъ голода 1839—1840 г. Щедро назначивъ на общественныя работы большія суммы, и поставивъ во главѣ этого дѣла столь опытнаго человѣка, какъ генераль Анненковъ, правительство поступило весьма цѣлесообразно.

Во время народныхъ бѣдствій вообще и голодovie въ частности большое значеніе имѣеть образъ *дѣйствіи* органовъ администраціи—центральной и мѣстной: онъ можетъ вселять въ населеніе панику и уныніе, или же поддерживать въ немъ бодрость и надежду. Совѣтъ древняго мудреца—не унывать въ самыхъ дурныхъ обстоятельствахъ, и не плошать въ наилучшихъ—долженъ быть примѣненъ въ особенности къ администраціи и ея органамъ. Комитетъ министровъ 1833—1834 г., сначала подъ предсѣдательствомъ кн. Кочубея, а потомъ гр. Новосильцева, съ его столь правильнымъ и здравымъ взглядомъ—примѣръ достойный подражанія. Ему слѣдовалъ Секретный комитетъ 1840 г., подъ строгимъ и бдительнымъ окомъ императора Николая. Мѣропріятія администраціи въ голодное время должны носить видъ полнаго наружнаго спокойствія и самообладанія, а не казаться народу принятыми по растерянности и опасеніямъ. Главное: найтись и не потерять головы, какъ будто все обстоитъ благополучно. Бывали, конечно, случаи, что мѣстные начальники терялись: ярославскаго губернатора въ 1833 г. испугали два донскіе возака, пріѣхавшіе для покупки хлѣба: ему показалось, что всѣ хлѣбные запасы будутъ вывезены изъ Рыбинска. Но на Руси не въ рѣдкость бывали мѣстные администраторы—какъ и въ нынѣшнее бѣдствіе. Саратовскій Косичъ и Нижегородскій Барановъ—разумные и находчивые, умѣвшіе въ критическое время голодовки дѣйствовать правильно. Примѣромъ мѣстныхъ правителей такого рода всегда будутъ служить Новороссійскій генераль-губ. гр. Воронцовъ и Полтавскій военный губернаторъ кн. Репнинъ. Ихъ можно назвать истинными героями голодныхъ 1833—1834 годовъ. Своей цѣлесообразной и разумной дѣятельностію они вполне оправдали безотчетное довѣріе Императора Николая, отдавашаго въ руки перваго 10 милліоновъ, а въ руки втораго 5 милл., для усиленія мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ. Гр. Воронцовъ принялъ всѣ закупки хлѣба—какъ

внутреннія, такъ и заграничныя—на себя: его выручила та натура коммерсанта, въ которой упрекалъ его Пушкинъ. Онъ придумалъ „систему эшелоновъ“ для направленія хлѣбныхъ транспортовъ и сосредоточенія ихъ: по мѣстнымъ удобствамъ избирались ближайшіе пункты, куда прежде всего свозились запасы хлѣба. Отсюда, по мѣрѣ открывающейся надобности, они доставлялись въ мѣста потребленія. Раздача нуждающимся совершалась очень осмотрительно: для приведенія въ извѣстность числа нуждающихся и для раздачи, по степени нужды, въ каждомъ уѣздномъ городѣ учреждалась Продовольственная комиссія, а уѣздъ дѣлился на Попечительства. Главными дѣателями были дворяне мѣстные, которыхъ Воронцовъ умѣлъ привлечь къ этому святому дѣлу, собственнымъ примѣромъ поощряя ихъ ревность. Самъ же онъ не сидѣлъ на мѣстѣ, но постоянно объѣзжалъ свой обширный край, лично слѣдя за тѣмъ, правильно-ли исполняются его предписанія. Результатомъ его дѣятельности было то, что наиболѣе голодающій край наименѣе чувствовалъ остроту голода; а сначала приунывшій народъ приободрился, увѣренный въ томъ, что къ отвращенію нужды приняты дѣйствительныя и разумныя мѣры.

Достойнымъ соперникомъ гр. Воронцова въ великомъ дѣлѣ служенія страждущему человѣчеству явился вн. Репнинъ—благородный и талантливый, по мало оцѣненный государственный человѣкъ. Великороссъ по рожденію, онъ всею душой привязался къ Малороссіи, и горячая любовь къ этому краю, во-главѣ котораго онъ былъ поставленъ, руководила его дѣятельностію въ 1833—1834 г. Онъ началъ съ того, что потребовалъ вывода войскъ какъ изъ Малороссіи, такъ и сопредѣльныхъ мѣстъ, съ цѣлію уменьшить количество потребителей. Онъ сумѣлъ привлечь къ дѣлу мѣстныхъ дворянъ, которые не жалѣли трудовъ, чтобъ только угодить столь чтимому ими начальнику края, заслуживъ его одобреніе, столь ими цѣнимое. Эти мѣстные дворяне были комиссарами, при посредствѣ которыхъ вн. Рѣпинъ закупалъ хлѣбъ въ Минской губ., а отчасти въ Курской и Орловской. Добросовѣстность этихъ комиссаровъ изъ мѣстныхъ дворянъ и ихъ ревность къ дѣлу привели къ тому, что тогда какъ для другихъ губерній хлѣбъ получался по 22 р. и болѣе безъ доставки, вн. Репнину онъ обошелся не свыше 18 р. 48 к. съ доставкой. При раздачѣ хлѣба нуждающимся принимали близкое участіе тѣ же комиссары, а самъ князь непрестанно объѣзжалъ голодающія селенія, заходя въ

крестьянскія избы, чтобы видѣть, чѣмъ питаются ихъ обитатели.

Мы изложили выводы, посылаемыми которыми служили тѣ данныя, которыя заключаются въ исторіи русскихъ голодовъ, и мѣры правительства по предупрежденію и пресѣченію ихъ. Намъ остается въ общихъ чертахъ изложить эти послѣдніе сюжеты.

II.

Первое лѣтописное извѣстіе о голодѣ относится въ 1024 г. Голодъ былъ въ Суздальской области, и престестовій. Народъ умиралъ и волновался, возбуждаемый волхвами и кудесниками, которые утверждали, что въ голодѣ повинны старухи и чадь, сдѣлавшіяся, поѣтому жертвами легковѣрнаго суевѣрія. А голодъ-то произошелъ отъ неурожая, причиной котораго, какъ и многихъ послѣдующихъ, была засуха, и продолжался онъ, пока изъ Болгарь не привезли жита.

Объясненіе голода участіемъ нечистой силы имѣло мѣсто не только у насъ, но и въ западной Европѣ. Самъ Карлъ V., при всемъ своемъ геніальномъ умѣ, вѣрилъ, что волхвованіе и ворожба—причина неурожая и градобитій.

Другой случай голода относится въ 1070 г.—въ Ростовской области. Здѣсь также принимаютъ участіе волхвы. Но въ дальнѣйшихъ повѣствованіяхъ лѣтописца они болѣе не встрѣчаются: голода приписываются естественнымъ причинамъ—то ведру, то влагѣ; то зною, то стужѣ; то пружамъ, то полевымъ мышамъ. Повойный Лешковъ, которому мы обязаны собраніемъ свѣдѣній о древне-русскихъ голодахъ, утверждалъ, что до начала XVII ст. на каждый вѣкъ приходится по 8 неурожая, которые повторяются чрезъ 13 лѣтъ; жестокіхъ же голодовъ за это время было 15. Выдаются особенно: новгородскій голодъ 1214—1215, о которомъ лѣтописецъ сказалъ, что „такого голода никогда не бывало“; 1230—1231; 1279 и 1570 г., когда „бысть гладъ во всю русскую землю, и много людей помроша“.

Неурожай, причинившій голодъ, сопровождался обыкновенно дороговизной хлѣба. Въ 1303 г., напримѣръ, въ Новгородѣ „бысть дороговъ велика, туга велика и печаль людемъ“. Но выше 1230—1231 г., по словамъ Лешкова, цѣна хлѣбовъ никогда не подымалась, а голодъ дѣлался смертельнымъ, когда цѣна ржи доходила до 25—40 р. на теперешніе деньги.

Особенно замѣчательнъ и наиболѣе сохранился въ народной памяти голодъ при Борисѣ Годуновѣ въ 1601—1602 г., какого не помнили ни дѣды, ни прадѣды. Люди уподоблялись голоднымъ звѣрямъ и пожирали другъ друга. Страшныя картины и сцены Сновидѣнія Байрона (Dream) какъ будто списаны съ картинъ и сценъ голодающей и людоедствующей Москвы 1601—1602 г. Приходишь въ ужасъ, читая описанія современниковъ того, что дѣлалось въ Москвѣ въ это злополучное время. Голода повторились и въ 1605 и 1608 г., когда „убозіи отъ голода злѣ мучимы скончавахуса“, а слабый царь Василій Шуйскій, вмѣсто разумныхъ мѣръ Бориса Годунова, тщетно молилъ всѣхъ торговцевъ хлѣбомъ, чтобы они „на купилищи всенародномъ не возвышали бы цѣны, и сильные имѣніемъ не закупали бы на много время, и не оскудѣвали бы маломощныхъ“.

При Михаилѣ Ѳедоровичѣ сильные голода были въ 1630 и 1636 г., когда устанавливали двухнедѣльный постъ, въ продолженіе котораго предписывалось „не пить хмѣльного питья и матерно не браниться“.

Изъ множества неурожаевъ, которыми изобиловало царствованіе Алексѣя Михайловича, особенно замѣчательнъ голодъ 1650 г., вызвавшій бунтъ во Псковѣ, когда народъ избилъ присланнаго для обыска кн. Волконскаго, а крестьяне жгли помѣщичьи усадьбы, убивая ихъ владѣльцевъ.

Можно думать, что въ 1650 г. голодъ случился и во многихъ другихъ частяхъ государства: сохранилась грамота Сургутскому воеводѣ, кн. Крапоткину, предписывавшая въ филипповъ постъ „поститься со всякимъ благоговѣніемъ“, такъ какъ „за умноженіемъ грѣховъ, учинилось въ государствѣ оскудѣніе плодовъ земныхъ, и во многихъ мѣстахъ хлѣбъ и траву саранча поѣла, а индѣ потопило водою, и учинились пожары многіе и конскій и животинный падежъ“.

При Петрѣ В. голода бывали довольно часто. Особенно сильные въ 1716 и 1722 г., когда была придумана реквизиція—мѣра самая несправедливая и нецѣлесообразная: нарушивъ права личныя, она мало помогала и голодающимъ. Тѣмъ не менѣе она была повторена преемниками великаго преобразователя, при которыхъ голода не переводились, вызывая страшное нищенство и разбой. Густыя толпы нищихъ сновали по селамъ, городамъ и проѣзжимъ путямъ; разбойники грабили и убивали проѣзжихъ. Контингентъ тѣхъ и дру-

гихъ поставлялся бѣглыми крестьянами, массами убѣгавшими отъ своихъ владѣльцевъ, которые не заботились о ихъ пропитаніи. Въ голодные 1732—1736 гг. сильно пострадала Нижегородская губернія. Изъ вотчины кн. Черкаскаго, Нижегородскаго уѣзда, въ которой числилось 3024 души, бѣжало 1008 душъ, „отъ скудости и хлѣбнаго недорода, а сверхъ де оныхъ бѣглыхъ, многіе, оставя дома свои, съ женами и дѣтьми для прокормленія бродятъ по міру“. Въ другой вотчинѣ того же кн. Черкаскаго—с. Панино съ приселками и деревнями—положеніе крестьянъ было отчаянное: недородъ хлѣба былъ такъ великъ, что изъ посѣянныхъ въ 1734 г. 3052 четвертей ржи въ умолотѣ было получено всего 46 четвертей, а изъ 235 ч. гречи ничего не было получено, такъ какъ всю „гречю побило мразомъ безъ остатку“. Вслѣдствіе такой скудости изъ Панинской волости, въ которой числилось 3927 душъ, бѣжало 1016 человекъ, а остальные крестьяне претерпѣвали „гладную нужду и до новаго хлѣба пропитатца никакъ не могли“. Питались они ужасными суррогатами, „дубовою гнилою колодою и жолудями, оліянымъ волокольцомъ, лебедой“. Вслѣдствіе такой пищи они „приходили въ безсиліе и впадали въ болѣзни, и съ 1 янв. по 22 апрѣля 1734 г. умерло въ вотчинѣ 242 мужчины и 254 женщины“. Въ 1749 г. въ Бѣлогородской губ. былъ такой неурожай, что въ Бѣлгородѣ стеклась такая масса нищихъ, что правительство велѣло за городомъ разбить лагерь, чтобы размѣстить ихъ по палаткамъ. Изъ 34 неурожавъ 18 ст., на царствованіе Екатерины II приходится не менѣе 7. Особенно силенъ былъ голодъ 1781 г., охватившій 16 губерній и вызвавшій горячій протестъ кн. Щербатова, по мнѣнію котораго этотъ голодъ произошелъ отъ умноженія народа и разныхъ мастеровыхъ, отъ умноженія винокуренныхъ заводовъ и борчемства, отъ малаго прилежанія въ земледѣліи, отъ уменьшенія доброты земель, недостатка хлѣбныхъ запасовъ и „неразсмотрительнаго выпуска хлѣба въ чужіе края“. Цѣны на хлѣбъ съ часу на часъ возвышались, даже четверть лебеды продавалась по 4 рубля. Но даже по высокой цѣнѣ нельзя было достать хлѣба. Ъли суррогаты—хлѣбъ изъ толченнаго сѣна, мякины и лебеды, и многіе отъ этого умирали.

Голодъ свилъ постоянное гнѣздо въ Бѣлоруссіи, куда въ 1798 г. послали Державина. Денегъ ему, впрочемъ, не дали, но за то снабдили самыми обширными полномочіями. На основаніи петровскаго

указа 1722 г. нашъ поэтъ-администраторъ употребилъ реквизицію помѣщичьихъ хлѣбовъ. Имѣнія помѣщиковъ, угнетавшихъ крестьянъ, онъ также взялъ въ опеку; между прочимъ обширное имѣніе Огинскаго. Это „возбудило“, какъ онъ самъ говоритъ въ своихъ запискахъ, „дворянъ отъ дремучки, или лучше сказать отъ жестокаго равнодушія къ человѣчеству“, они стали лучше кормить крестьянъ, но „сдѣлали комplotъ или стачку и послали на Державина олеветаніе къ Императору“.

Спеціалистъ по изслѣдованію неурожаевъ, священникъ Словцовъ, только до 1854 г. насчитываетъ 35 неурожаевъ. Остановимся на болѣе выдающихся.

Въ 1821 г. во многихъ губерніяхъ былъ большой неурожай, а особенно въ Бѣлоруссіи, откуда толпы крестьянъ убѣгали въ другія губерніи и по дорогамъ умирали отъ слабости и голода; помѣщики же заявили, что они не въ состояніи кормить своихъ крестьянъ и требовали воспрещенія вывоза хлѣба изъ болѣе нуждающихся уѣздовъ. Еще сильнѣе былъ голодъ въ 1822 г., отъ котораго брестскіе евреи умирали, какъ мухи, а крестьяне изъ Бѣлоруссіи забѣгали даже въ Ярославскую губ., ища насущнаго хлѣба.

Неурожай 1833—1834 г. принадлежалъ къ событіямъ исключительнымъ. Это былъ такой голодъ, какіе рѣдко бывали на Руси.

Виды на урожай осенью 1832 г. были весьма печальные, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ дождей, за которыми слѣдовали ранніе морозы и иней. Весны и ранняго тепла въ 1833 г. почти что не было. При необыкновенной стужѣ было сильное солнце, а за стужей послѣдовали зной и страшная засуха. Громадныя пространства—отъ Карпатскихъ горъ до Кавказа—представляли одну печальную картину: черныя поля, высохшая поверхность которыхъ вздымалась вѣтрами, а на лугахъ—поблекшая, запыленная трава. Еще кажется не было примѣра подобнаго неурожая, охватившаго столь огромное пространство—весь полуденный край Россіи. Въ этотъ злополучный районъ входили: Земля войска Донскаго, откуда пришли первыя вѣсти о неурожаяхъ, Кавказъ, губерніи Новороссійскія и Малорусскія, Слободско-Украинская, Воронежская и частію Саратовская и Тамбовская. Въ меньшихъ размѣрахъ неурожай былъ въ губ. Витебской, Смоленской, Могилевской, Ковенской, Волынской, Пензенской и отчасти Нижегород-

родской, Костромской, Тверской, Псковской, Калужской и Иркутской. Да и въ остальныхъ губерніяхъ урожай не былъ обилень.

Бѣдствіе обняло собою, такимъ образомъ, пространство въ 50 т. кв. м., съ населеніемъ въ 14¹/₂ милліоновъ душъ.

Уже въ сентябрѣ 1833 г. недостатокъ хлѣбовъ исчислялся милліонами четвертей: въ Воронежской губ., на примѣръ, не доставало 2¹/₂ милл., въ Полтавской—1.600.000 четв. Губерніи, по степени нужды, были раздѣлены на 8 разрядовъ. Къ наиболѣе нуждающимся отнесены: Еваторинославская, Полтавская, Воронежская и Кавказъ.

Опредѣленныя продовольственнымъ уставомъ 1822 г. средства далеко не соотвѣтствовали обнаружившемуся недостатку хлѣбовъ.

Между прочимъ, во многихъ мѣстахъ стали появляться признаки отчаяннаго положенія: по дорогамъ свозили толпы нищихъ; распространялось употребленіе суррогатовъ—жолудей и древесной коры—отъ которыхъ болѣзни и смерть; въ хлѣбъ больше глины, чѣмъ муки. Многія крестьянскія семейства переселялись, а переселившіяся попавъ изъ огня да въ пламя, возвращались на прежнія мѣста. Домашній и рабочій скотъ распродался за даромъ. Правительство сильно опасалось общенароднаго волненія: спокойствіе страны, при такихъ удручающихъ обстоятельствахъ, ему казалось мало обезпеченнымъ.

1834 г. не поправилъ дѣла: холодная весна съ поздними морозами повредила озимь до такой степени, что озимыя поля перепали и засѣяли яровыми хлѣбами, истребленными засухой, отъ которой погибли и травы.

Понятно, что нужны были мѣры чрезвычайныя. Но во главѣ Россіи стоялъ Императоръ Николай, повелѣвшій „помочь бѣдствію во что бы то ни стало“. Государь нашелъ такихъ исполнителей своей державной воли, какими оказались: Комитетъ министровъ, сначала подъ предсѣдательствомъ вк. Кочубея, а потомъ гр. Новосильцева, а изъ мѣстныхъ правителей Новороссійскій генералъ-губернаторъ гр. Воронцовъ и Полтавскій военный губ. вк. Репнинъ. Дружными усиліями монарха и его лучшихъ слугъ Россія была спасена, въ одинъ изъ весьма критическихъ моментовъ своей жизни.

Мѣры, которыя проводило правительство, въ его борьбѣ съ страшнымъ голодомъ 1833—1834 г., весьма назидательны. Слѣдуя оффиціально

изданнымъ „Матеріаламъ по обезпеченію народнаго продовольствія“, ихъ можно свести въ слѣдующимъ:

- 1) Казна не можетъ принять на себя продовольствіе населенія цѣлаго края;
- 2) Необходимо возможно облегчить народъ въ государств. тягостяхъ;
- 3) Стараться поддерживать умѣренные цѣны на хлѣбъ;
- 4) Возбуждать дѣятельность народа привлеченіемъ къ общественнымъ работамъ;
- 5) Внутренняя промышленность хлѣбомъ и промыслы на ней основанные ни въ какомъ случаѣ не должны быть стѣсняемы;
- 6) Вывозъ хлѣба за границу можетъ быть ограниченъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, и не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ условій, которыя были заключены торгующимъ въ російскихъ портахъ иновѣрнымъ купечествомъ;
- 7) Допустить безошлинный привозъ хлѣба изъ-заграницы;
- 8) Не поощрять пособіями празднолюбія и притворной нищеты и большими денежными ассигнованіями для закупокъ хлѣба не усиливать тревоги въ умахъ. Каждую же представляемую мѣру разсматривать не только со стороны ея полезнаго дѣйствія, но и по нравственному вліянію на спокойствіе и духъ народа.

Принявъ эти принципы въ основаніе своихъ мѣропріятій, правительство отклоняло разнообразныя проэкты, исходившіе отъ тогдашнихъ Шараповыхъ, требовавшихъ то экспропріаціи, то приостановленія винокуренія—съ особенной настойчивостію, то запрещенія экспорта и вывоза изъ неурожайныхъ губерній въ другія. Бывали предложенія еще болѣе эсцентричныя: одинъ предлагалъ устроить подвижныя хлѣбныя магазины, въ видѣ обозовъ, переѣзжающихъ изъ одной мѣстности въ другую; другой проэктировалъ согнать всѣхъ голодающихъ данной мѣстности въ пункты хлѣбныхъ складовъ и т. п.

Голодъ 1833—1834 г. стоилъ государству, финансы котораго были бы еще болѣе затруднительны, еслибы во главѣ ихъ не стоялъ „батушка“ Канкринъ, 100 милліоновъ рублей. Эта сумма, сравнительно съ тѣмъ милліардомъ, которымъ уже опредѣляютъ потери нынѣшняго года, конечно, незначительна, но для своего времени она была слишкомъ велика.

Худа не бываетъ безъ добра: этотъ голодъ „возбудилъ дворянъ отъ дремучки“, повторяя слова Державина: помѣщики убѣ-

дидись, что какъ бы ни плодородна была почва, это не предохранить страну отъ голода, если только земледѣліе не будетъ совершенствоваться. Правда, это *возбужденіе отъ дремучки* не было продолжительно и рецидивъ прежней спячки скоро послѣдовалъ вновь. Но въ 1833—1834 г. возбужденіе было довольно сильно. Президентъ Вольнаго Экономическаго Общества, гр. Мордвиновъ, представилъ Государю замѣчательный мемуаръ о необходимости усовершенствованія земледѣлія и подъема сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи. Послѣдствіемъ этого мемуара было учрежденіе Комитета, который изыскалъ бы мѣры для усовершенствованія земледѣлія и подъема агрономическаго образованія. Комитетъ сдѣлался ареной борьбы прогрессивныхъ земледѣльческихъ взглядовъ Мордвинова съ старой земледѣльческой рутинной, несостоятельность которой была доказана горькимъ опытомъ. Противъ Мордвинова выступилъ тайный совѣтникъ Муравьевъ, убѣжденный „долговременнымъ опытомъ, что во всѣхъ губерніяхъ земля обдѣлывается и засѣвается надлежащимъ образомъ, и вообще Русскіе отменно знаютъ сельское хозяйство“. „Обширная, хотя и поверхностная запашка“, думалъ этотъ глубокомысленный агрономъ „несравненно выгоднѣе и свойственнѣе Россіи, чѣмъ глубокое ораніе и чрезмѣрное удобреніе малыхъ полей“. Многопольное хозяйство не пригодно: „слѣдуетъ, поэтому, оставить крестьянамъ ихъ легкую соху, взрыхливающую землю не болѣе, какъ на 2 или 3 вершка“. Хотя мнѣніе этого глубокомысленнаго агронома признано было комитетомъ не заслуживающимъ вниманія, но дальнѣйшія поколѣнія русскихъ помѣщиковъ болѣе слѣдовали ему, чѣмъ рациональнымъ идеямъ Мордвинова, а повторяющіеся голода только на самое короткое время возбуждали ихъ отъ привычной дремучки, которая еще долго будетъ губить богатую и даровитую Россію хроническими голодами и пожарами.

Единственными послѣдствіями широкаго почина гр. Мордвинова было: учрежденіе *общественныхъ запасекъ*, на которыя правительство возлагало такъ много надеждъ; учрежденіе гр. Канкринимъ земледѣльческой школы въ Оршанскомъ у. Могилевской губ.—предшественницы Горыгорецкаго земледѣльческаго института, да изданіе съ 1 іюля 1834 г. Земледѣльческой газеты, которую правительство желало распространить, удешевивъ до 2 р. годовое изданіе. Этой газетѣ придавалось огромное значеніе: когда въ ней появилась статья

о пользѣ заведенія четвертаго или овощнаго поля, то оба министерства—финансовъ и внутреннихъ дѣлъ—разослали ее во множествѣ оттисковъ по своимъ вѣдомствамъ.

Важнѣйшимъ послѣдствіемъ голода 1833—1834 г. была перемѣна Продовольственнаго устава: прежній уставъ 1822 г. 5 іюля 1834 г. замѣненъ былъ новымъ, пересмотрѣннымъ въ 1836 г.

Но этотъ уставъ 1834 г. такъ же мало предохранялъ Россію отъ голодовъ, какъ и его предшественникъ—Уставъ 1822 г.

Неурожай 1839—1840 г. поразилъ только немногія губерніи, но за то такия, которыя всегда служили житницами для другихъ: Тамбовскую, Рязанскую, Тульскую и Калужскую. Кромѣ того, значительный недородъ случился еще въ 8 черноземныхъ губерніяхъ: Орловской, Курской, Полтавской и др. Замѣчено было, что этотъ неурожай представлялъ собою явленіе характерное и весьма назидательно: на дурныхъ почвахъ—тяжелыхъ глинистыхъ, среднихъ суглинистыхъ и легкихъ песчаныхъ губерній С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Тверской и частію Московской, Владимірской, Нижегородской, Костромской и Ярославской—сборъ хлѣбовъ былъ изобилень, а на почвахъ черноземныхъ и степныхъ весьма скуденъ. Выпаханный и не глубоко обработанный черноземъ не могъ противостоятъ засухѣ, нуждаясь въ химическихъ элементахъ, безъ которыхъ зерно не дало плода.

Продолжительность неурожая и голода рѣдко ограничивалась однимъ годомъ и большей частію тянулась два года. Такимъ образомъ, голодъ 1839 г. продолжался и въ 1840 г., подобно тому, какъ голодъ 1833 г. тянулся и въ 1834 г. Озимые посѣвы въ осень на 1840 г. вымерзли, не возвративъ во многихъ губерніяхъ сѣмянъ.

Для изысканія нужныхъ продовольственныхъ средствъ, императоръ Николай, подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, учредилъ Особый секретный комитетъ, который дѣйствовалъ чрезъ уѣздные комитеты для раздачи ссудъ и пособій.

Послѣдствіемъ этого голода было Положеніе для обезпеченія продовольствія государств. крестьянъ 16 марта 1842 г., нѣсколько видоизмѣнившее уставъ 1834 г., который тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. Строгановымъ признанъ былъ вообще неудовлетворительнымъ. Подобно тому, какъ голодъ 1833—1834 г. внушилъ

правительству мысль издавать дешевую земледѣльческую газету, послѣ года 1839—1840 г. послѣдовало распоряженіе объ устройствѣ земледѣльческихъ выставокъ, начавъ таковыя въ 1843 г., съ Новоросійскаго края.

Но устройство земледѣльческихъ выставокъ было слишкомъ малымъ дѣломъ для такой крупной цѣли, какъ поднятіе русскаго земледѣлія съ цѣлію предупрежденія неурожаевъ и голодовъ.

Неурожай 1844—1846 г. былъ весьма тягостенъ. Отъ него болѣе всего пострадали губерніи Бѣлорусско-Литовскія, Прибалтійскія, Псковская, Смоленская, Тверская, Новгородская и Петербургская. Главной причиной было излишество влаги, отъ безпрестанныхъ дождей, повредившихъ растеніямъ. Жители собирали хлѣбъ, развѣзая въ лодкахъ по покрытымъ водою полямъ, на которыхъ гнили собранные хлѣба, точно такъ же на лугахъ пропадали травы. Отъ страшной безкормицы большая часть рабочаго скота пала, а въ губ. Псковской и Витебской не осталось и половины лошадей и коровъ. Смертность людей была чрезвычайна: губ. Витебская и Псковская лишились $\frac{1}{10}$ своего населенія, сдѣлавшагося жертвой голоднаго тифа.

Мѣры, вызванныя неурожаями 1844—1846 г., потребовали огромныхъ затратъ, такъ какъ сопровождались слишкомъ щедрыми льготами и пособіями.

Неурожай вызвали множество разнообразныхъ проектовъ о наилучшихъ способахъ обезпеченія народнаго продовольствія, къ которымъ весьма покровительственно относился тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ дѣль, гр. Перовскій, находившій продовольственный уставъ 1834 г. весьма неудовлетворительнымъ.

Въ 1847 г. озимь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ совершенно пропала, такъ что поля перепаживались подъ яровые посѣвы. Хлѣбъ такъ поднялся въ цѣнѣ, что правительство было озабочено ея пониженіемъ. Къ тому же въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—Черниговской и Кіевской—случилась болѣзнь картофеля. Гр. Перовскій еще болѣе убѣдился въ недостаткахъ Продовольственнаго Устава 1834 г. и въ необходимости распространенія общественной запашки въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Слѣдующій годъ былъ еще тяжелѣе. Въ 11 губерніяхъ—большей частію черноземныхъ—былъ полный неурожай хлѣбовъ, къ которому присоединилась болѣзнь картофеля. Особенно же великъ былъ неурожай кормовъ, поднявшій такъ цѣны, что, напримѣръ, въ губер-

ніяхъ Тамбовской и Саратовской пудъ сѣна съ $1\frac{1}{2}$ —2 коп. поднялся до 30 к. Скотъ сдѣлался ни по чемъ: пара воловъ—10 р., лошадь—3 р., а лошакъ 50 к. Для сѣчки соломы разрѣшено было пустить 3 милл. пудовъ соли по заготовительнымъ цѣнамъ.

Пятидесятыя годы открылись неурожаемъ 1850 г. и завершились неурожаемъ 1859 г., постигшимъ 26 губерній.

Изъ 60-хъ годовъ особенно выдался по своему неурожаю 1867—1868 г., когда учрежденъ Особый комитетъ для сбора пожертвованій, подъ предсѣдательствомъ наслѣдника. Этотъ голодъ былъ причиной оставленія министерства Валуевымъ, который печатно увѣрялъ, что голода нѣтъ, а народъ терпитъ только небольшую нужду, въ которой виновато земство. Изъ 70-хъ г. памятенъ 1873 г. тѣмъ „Самарскимъ голодомъ“, на который обратилъ вниманіе общества гр. Л. Н. Тотстой, всегда искренній филантропъ. Въ 1875 г. недородъ хлѣбовъ и безкормица въ болѣе обширномъ районѣ. Еще печальнѣе 1879 г., ознаменованный страшно холодной зимою, когда со всѣхъ концовъ Россіи раздались крики: „голодно! холодно!“. Въ голодной лѣтописи 80-хъ годовъ отмѣчены 1885 и 1889 годы.

Таковы antecedentes нынѣшняго голода, который по своей остротѣ и интенсивности едва ли превосходить многіе другіе голода, пережитые русскимъ челоукомъ.

III.

Въ доброе старое время обезпеченіе народнаго продовольствія—предупрежденіе и пресѣченіе голодовъ—не входило въ предметы дѣятельности правительства. „Хлѣбъ въ Божіей волѣ“, а не урожай и голода наводятся Богомъ на страну за грѣхи ея. При такомъ фаталистическомъ возрѣніи на это бѣдствіе, возможна-ли была борьба съ нимъ; могла-ли существовать какая нибудь продовольственная политика? Правда, бывали запасы на случай неурожаевъ. Но они носили характеръ не правительственный: они были сначала частныя, а потомъ общественныя. Таковы были житницы помѣщиковъ и вотчинниковъ, житницы городовъ, монастырей, царскія. О величинѣ послѣднихъ можно судить по той пользѣ, которую онѣ принесли при Борисѣ Годуновѣ, при которомъ борьба съ голодомъ и прокормленіе

голодающаго народа впервые дѣлаются предметомъ правительственныхъ заботъ.

Съ 17 ст. продовольственный вопросъ дѣляется болѣе вопросомъ государственнымъ, переходя изъ сферы предусмотрительности частной и общественной въ сферу предусмотрительности и заботы законодателя, прежде всего обратившаго вниманіе на обезпеченіе продовольствія холоповъ: боярскій приговоръ 1606 г., подтвержденный 41 и 42 ст. Уложенія и указомъ 1663 г., обязываетъ господъ кормить своихъ холоповъ, подъ угрозю дарованія послѣднимъ свободы.

Важнѣйшимъ-же средствомъ противъ голода правительство 17 в. считало постъ и всенародныя молитвы. Такъ напр., въ 1643 году патріархъ Іосифъ предписалъ во всѣхъ церквахъ совершать молебствіе, испрашивая у Бога милосердія къ людямъ: „земля плода не даде, занеже не быть дождя“, а по случаю голода 1650 г. Сургутскому воеводѣ, кн. Крапоткину, предписывалось, какъ мы видѣли, въ филипповъ постъ „поститься со всякимъ благоговѣніемъ“. Впрочемъ, не одинъ постъ и молитву законодатель считаетъ средствомъ противъ голода: Алексѣй Мих. обратилъ вниманіе на урегулированіе хлѣбной торговли съ тою цѣлію, чтобы цѣны на хлѣбъ не были искусственно повышаемы.

Но собственно только съ Петра В. продовольственное дѣло составило предметъ дѣятельности государства. Основаніе положено тремя указами: указомъ 16 февраля 1723 года, которымъ установлена ревизиція—„опись у зажиточныхъ лишняго хлѣба, для раздачи немущимъ въ займы подъ росписки“, указомъ 27 февраля 1723 г., которымъ при камеръ-коллегіи, установленъ „особый человекъ (экономіи-генеральный), который бы всегда мыслилъ о магазинныхъ государственныхъ дѣлахъ, какимъ образомъ народъ довольствоваться во время недорода“ и указомъ 20 января 1724 г. Этимъ послѣднимъ повелѣвалось учредить казенные хлѣбные магазины въ Петербургѣ, Ригѣ, по Днѣпру, Дону, Деснѣ, въ Смоленскѣ и Астрахани.

Изъ этихъ указовъ, съ особенной силой исполнялся указъ объ экспроприаціи чужаго хлѣба, которая считалась нормальною мѣрою во время тѣхъ голодовъ, которые часто бывали въ первую половину прошлаго вѣка, и только въ 1761 г. эта дикая мѣра была отмѣнена.

Указъ же 1724 г. объ учрежденіи казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ не былъ исполненъ. Если и были магазины, то для запасовъ

провіанта военнаго. Иногда изъ такого правіантскаго магазина давали хлѣбъ въ займы (въ 1734 г.), а иногда отпускались денежные пособия: въ 1735 г. отпущено 13000 для Московской и Смоленской губ., въ 1749 г.—15000 для сильно голодавшей Бѣлогородской, а въ 1754 г.—5000 р. для Воронежской, Орловской и Тульской.

Мысль Петра объ устройствѣ хлѣбныхъ магазиновъ была забыта до Елизаветы Петровны: только однажды вспомнила о ней Анна Иоанновна, приказавъ „учинить хлѣбные магазины“. Таковыя были учреждены въ Смоленскѣ и Гжатскѣ: это были первые запасныя хлѣбныя магазины, въ настоящемъ смыслѣ.

Мысль Петра В. о запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ возродилась при Елизаветѣ Петровнѣ въ проѣктахъ генераль прокурора кн. Трубецкаго и генераль-фельдмаршала гр. П. И. Шувалова, оставшихся, впрочемъ, только на бумагѣ.

Въ 1743 г. генераль-прокуроръ кн. Трубецкой внесъ въ сенатъ предложеніе объ учрежденіи „экономіи генеральнаго“ и хлѣбныхъ магазиновъ, цѣль которыхъ троякая: равновѣсіе цѣнъ, помощь голодающимъ, а при существованіи избытковъ—отпускъ за границу. Дѣло осталось безъ послѣдствій.

Въ 1754 г. предложеніе повторено гр. Шуваловымъ, съ нѣкоторой варіаціей. Предлагалось учредить магазины трехъ родовъ: полковыя, капитальныя и портовые. Капитальныя были бы противовѣсомъ дороговизнѣ, поддержкой нормальныхъ цѣнъ, служили бы бассейномъ, куда стекаются избытки при урожаѣ, и откуда расходятся при неурожаѣ. Но и этотъ проѣктъ остался не осуществленнымъ, и мысль Петра В. объ устройствѣ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ осуществлена только Екатериной II, повелѣвшей указомъ 20 авг. 1762 г. „завести магазины во всѣхъ городахъ, дабы цѣна хлѣба въ моихъ рукахъ была“.

Для приведенія указа въ исполненіе, въ 1763 г. назначена коммиссія изъ генераль-поручиковъ Веймарна и Бекетова. Для противодѣйствія голоду, коммиссія изыскивала средства завести магазины не только въ городахъ, но и въ деревняхъ. Въ отличіе отъ проѣкта Шувалова, предлагавшаго устроить центральныя магазины, коммиссія остановилась на устройствѣ магазиновъ мѣстныхъ: въ каждой деревнѣ долженъ быть магазинъ, съ годовымъ запасомъ хлѣба.

Устройство магазиновъ въ городахъ шло успѣшнѣе: первый въ Петрозаводскѣ въ 1765 г., въ Кіевѣ въ 1766 г. и т. д. Съ меньшимъ успѣхомъ устраивались магазины сельскіе.

Въ 1798 г. повелѣно сенату обратить вниманіе, находятся-ли городскіе и сельскіе магазины въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они должны находиться. Оказалось крайнее разстройство этой части: магазины отданы въ вѣдѣніе начальниковъ губерній, которые должны смотрѣть, чтобы въ нихъ былъ запасъ хлѣба на два года.

Въ 1799 г. генераль-провіантмейстеръ Обольяниновъ предложилъ новый прое́къ объ учрежденіи во всей имперіи запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ съ годовой пропорціей хлѣба, полагая на каждую ревизскую душу по 3 четверти ржи и по 3 четверика ярового хлѣба, для чего слѣдовало собирать съ каждой ревизской души $\frac{1}{2}$ четверти ржи и $\frac{1}{2}$ гарнца ярового въ годъ.

Но эти магазины находились въ крайнемъ разстройствѣ. Министръ полиціи, подъ вѣдомство котораго они поступили, гр. Вязмитиновъ, подвергъ сомнѣнію самую пользу ихъ существованія. Комитетъ министровъ вполнѣ согласился съ такимъ взглядомъ и предложилъ, отмѣнивъ хлѣбный сборъ, замѣнить его денежнымъ, по 25 к. съ души, чтобы создать запасный продовольственный капиталъ. Вопросъ былъ отданъ на обсужденіе дворянства и начальниковъ губерній, которые высказали различныя воззрѣнія: нѣкоторые защищали хлѣбные запасы, а другіе отрицали всякую пользу отъ нихъ. Комитетъ министровъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, къ которому первоначально склонялся и Государь. Но когда ему былъ предложенъ въ 1819 г. прое́къ указа объ упраздненіи хлѣбныхъ магазиновъ, то онъ заявилъ кн. Кочубею, что не рѣшается упразднить ихъ, такъ какъ не сомнѣвается, что во многихъ случаяхъ они могутъ быть весьма полезны. Для новаго обсужденія вопроса составленъ комитетъ директоровъ, завѣдывавшихъ сельско-хозяйственными дѣлами. Одинъ изъ этихъ директоровъ, Стогъ, представилъ весьма интересный мемуаръ о положеніи сельскаго хозяйства въ разныхъ губерніяхъ. Комитетъ выработалъ компромиссъ, который-бы примирилъ мнѣнія комитета министровъ объ упраздненіи хлѣбныхъ магазиновъ, съ замѣною ихъ денежнымъ сборомъ, съ мнѣніемъ государя, считавшаго магазины полезными. Компромиссъ этотъ состоялъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (въ 19) должны существовать запас-

ные сельскіе магазины, а въ нѣкоторыхъ (въ 32) они будутъ замѣнены денежнымъ сборомъ. Съ нѣкоторой количественной переменъной, компромиссъ принять государемъ, и 14 апрѣля 1822 г. изданъ Продовольственный Уставъ, представляющій первую попытку законодателя систематизировать основанія продовольственной политики. На основаніи этого Устава, въ 40 губ. должны существовать запасные сельскіе магазины, а въ 12—денежные капиталы. Уставъ учреждалъ въ губерніяхъ комиссіи народнаго продовольствія—главные мѣстные органы продовольственной администраціи „для наблюденія и опредѣленія, въ какихъ случаяхъ и какія мѣры, судя по состоянію продовольствія, въ неурожайные годы должны быть приемлемы“. Количество хлѣбныхъ запасовъ—2 четверти съ ревизской души: ежегодно по 4 гарнца зерномъ или мукой. Количество денежныхъ капиталовъ должно равняться стоимости одной четверти хлѣба на ревизскую душу: ежегодно съ души по 25 к. Комиссія могла пользоваться продовольственнымъ капиталомъ лишь заимообразно, и въ предѣлахъ 25/т. р., а объ употребленіи большей суммы, чрезъ министра внутрен. дѣлъ, испрашивалось Высочайшее соизволеніе.

Голодъ 1833—1834 г. обнаружилъ недостатки Продовольственнаго Устава 1822 г.: опредѣленные имъ запасы—хлѣбные и денежные—оказались далеко несоотвѣтствующими нуждѣ. Къ 1 ноября 1832 г. въ 42 губерніяхъ хлѣбнаго сбора оказалось на лицо 8 мил. четвертей, а остальной былъ въ ссудахъ и недоимкахъ. Могло ли это количество быть достаточнымъ, когда, по весьма компетентному мнѣнію полтавскаго губ. предводителя Капниста, нужно отпускать по 3 ф. хлѣба въ день на человѣка, чтобы не подвергнуть его гибельнымъ послѣдствіямъ скуднаго питанія?

Сторонникъ хлѣбныхъ запасовъ, императоръ Николай, задумалъ измѣнить Уставъ 1822 г., соединивъ ту систему, которая существовала до этого года, съ системой, установленной въ этомъ году. Образованъ былъ комитетъ, выработавшій новый продовольственный уставъ 5 іюля 1834 г., который, возвратился къ порядку, существовавшему до 1822 г.: во всѣхъ губерніяхъ должны быть запасные хлѣбные магазины, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обобщилъ денежный сборъ, который, по прежнему уставу, существовалъ только для нѣкоторыхъ губерній: этотъ денежный сборъ долженъ быть во всѣхъ губерніяхъ, совмѣстно со сборомъ хлѣбнымъ. Такимъ образомъ, соединены двѣ системы, съ

которыми уже освоилось населеніе. Количество хлѣбныхъ запасовъ было опредѣлено—по одной четверти ржи или пшеницы и $\frac{1}{2}$ четверти овса или ячменя на каждую ревизскую душу, а ежегодный взносъ съ души по полчетверику ржи или пшеницы и по 2 гарнца ячменя. Денежный сборъ—по 1 р. 60 к. на душу, а взносъ по 10 к. съ души ежегодно. Въ городахъ, гдѣ еще не было магазиновъ, установленъ сборъ—по 15 в. съ души.

Уставъ 1834 г. оставилъ въ губерніяхъ комиссіи продовольствія для завѣдыванія продовольственною частію. Онѣ должны собираться по крайней мѣрѣ два раза въ годъ: осенью—для разсужденія объ урожаѣ истекшаго года и лѣтомъ—о видахъ будущаго урожая. А въ чрезвычайныхъ случаяхъ и во всякое время. Черезъ посредство особыхъ попечителей, избираемыхъ дворянствомъ, которые вводятся уставомъ, комиссіи завѣдываютъ хлѣбными магазинами. Онѣ получили право разрѣшать нуждающимся въ пособіи не болѣе половины находящагося въ магазинахъ хлѣба, а денегъ расходовать на недвижимыя надобности до 10/т. р. ас., и въ чрезвычайныхъ случаяхъ до 50/т.

Но продовольственный уставъ 1834 г. такъ же не могъ предохранить Россію отъ голодовъ, какъ и тотъ, который ему предшествовалъ. 1839—1840 гг. показали всѣ его недостатки, и тогдашній министръ внутр. дѣлъ гр. Строгановъ находилъ, что существовавшая система обезпеченія народнаго продовольствія весьма неудовлетворительна. Онъ распорядился, поэтому, о составленіи болѣе надежныхъ правилъ, чтобы увеличить хлѣбные запасы, усилить надзоръ за магазинами и установить лучшую форму ихъ отчетности.

Гр. Строганова въ 1841 г. смѣнилъ гр. Перовскій, который также считалъ существовавшую продовольственную систему неудовлетворительной и обратилъ исключительное вниманіе на распространеніе *общественныхъ запасекъ*, которыя предполагалъ сдѣлать обязательными для всѣхъ помѣщиковъ. Разительное доказательство пользы этой мѣры онъ видѣлъ у пахатныхъ солдатъ Витебской губ. Въ то время, когда населеніе этой губерніи бѣдствовало отъ неурожая, пахатные солдаты, у которыхъ была заведена общественная запашка, не терпѣли въ продовольствіи ни малѣйшей нужды, и даже продавали свой хлѣбъ другимъ. Перовскому удалось убѣдить дворянство многихъ губерній въ пользѣ его излюбленной мѣры: симбирское дво-

рянство сдѣлало единогласное постановленіе о введеніи общественной запашки въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; въ московской губ. она была учреждена въ 300 имѣніяхъ, вводилась она въ губ. Оренбургской, Новгородской и др. Управление гр. Перовскаго ознаменовалось также сильнымъ развитіемъ прожектерства частныхъ лицъ, которыя представляли въ министерство свои соображенія о мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія. Проектовъ этихъ подавалось много: одни совѣтовали устроить государственныя центральныя житницы; задача другихъ состояла въ изысканіи способовъ фиксировать сильно колеблющіяся цѣны на хлѣбъ. Между послѣдними обратилъ на себя вниманіе комитета министровъ проэктъ Мальцова о выдачѣ займовъ подъ залогъ хлѣба для удержанія помѣщиковъ отъ сбыта своихъ сельскихъ продуктовъ за безцѣнокъ во-время урожаявъ.

Но ни прожектерство, ни заботы гр. Перовскаго улучшить общественными запашками и другими мѣрами существовавшую продовольственную систему не приводили ни къ чему. Талантливый министръ, оставивъ 30 авг. 1852 г. свое министерство, передалъ въ наслѣдство своему преемнику, генералу Д. Г. Бибикову, прежній порядокъ вещей, неудовлетворительность котораго подтвердилась голодовками 50-хъ годовъ.

Въ 1860 г. продовольственные запасы имѣли слѣдующій видъ: хлѣбныхъ 25 милліоновъ четвертей, а денежныхъ 15 милліоновъ. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ передало земству всѣ хлѣбныя магазины, а изъ денежнаго капитала—немного болѣе половины. Эта часть получила названіе *губернскаго продовольственнаго капитала*, а другая часть, не переданная земству, осталась въ распоряженіи министерства внутрен. дѣлъ, составивъ общій *по имперіи продовольственный капиталъ*. Послѣдній долженъ былъ служить для выдачи ссудъ на обмененіе и продовольствіе въ крайнихъ случаяхъ. Прежній сборъ на составленіе продовольственнаго капитала былъ прекращенъ, но 55 ст. Временныхъ правилъ правительство разрешило земскимъ собраніямъ дѣлать сборы на усиленіе продовольственнаго капитала. Распоряженіе этимъ капиталомъ было стѣснено 57 ст. Врем. правилъ, постановлявшей, что при этомъ распоряженіи должны быть соблюдаемы правила продовольственнаго устава.

Но выигралъ-ли народъ отъ передачи продовольствія въ руки земства? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно найти въ тѣхъ данныхъ,

которыя заключаются въ интересной статьѣ г. Щепкина „Голода въ Россіи“. Во время самарскаго голода 1873 г., напримѣръ, земство не сумѣло перевезти хлѣбъ съ праваго Поволжья, гдѣ его было изобиліе, на лѣвый голодающій берегъ. Оно проглядѣло, что главнѣйшая причина самарскихъ неурожаевъ—арендаторское хищничество.

А какая участь постигла продовольственные капиталы и запасные хлѣбные магазины, отданные въ руки земства? Въ весьма многихъ губерніяхъ эти продовольственные капиталы испарились: во время голода 1883 г. вятское земство выдало свои послѣдніе 183/т. изъ продовольственнаго капитала, составлявшаго когда-то 650/т., а въ нынѣшнемъ году новгородское земство выдало послѣдніе остатки своего продовольственнаго капитала.

Изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ нѣкоторыхъ губерній—напримѣръ Рязанской—„домовой соръ метлою посмелъ“, и въ нихъ не оказалось болѣе ни зерна.

А способъ оцѣнки нужды и выдачи пособій? Повторимъ слова г. Щепкина: „сильно падалъ % нужды въ хлѣбѣ по мѣрѣ удаленія отъ мѣста нужды разныхъ земскихъ инстанцій: голодный мужикъ заявлялъ сельскому сходу, что ему нужно 5 четв. хлѣба, сходъ назначалъ двѣ четверти, членъ управы—6 мѣръ, уѣздное собраніе—1 мѣру, губ. управа—1 ф., а губернское земское собраніе отклоняло или утверждало эту ссуду“. Это относится къ дѣятельности курскаго земства во время голода 1883 г. Но одно ли курское земство повинно въ такомъ отношеніи къ дѣлу? Въ нынѣшній голодъ на нѣкоторыя села Самарской губ. отпускалось по 3½ ф. на ѣдока въ мѣсяць, или по 14½ золотника въ день, тогда какъ нужно, какъ мы видѣли, по 3 ф. въ день, чтобы не заболѣть отъ срудной пищи.

А забота о доставленіи продовольствія изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сохранялись его запасы? Въ 1883 г. Казанская губернія была охвачена голоднымъ тифомъ и крестьяне сотнями умирали отъ гастрита, причиняемаго употребленіемъ въ пищу ужасныхъ суррогатовъ, а на волжско-камскихъ пристаняхъ той же Казанской губ. лежало до 1.120.000 хлѣба, который земство не сумѣло доставить умирающимъ отъ голода.

Мы видѣли, что результатомъ голода начала двадцатыхъ годовъ было составленіе продовольственнаго устава 1822 г., голодъ 1833—

1834 г. вызвалъ новый уставъ 1834 г. Уповаемъ, что бѣдствіе нынѣшняго года будетъ имѣть болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ основаніе земледѣльческой газеты въ 1834 г. или учрежденіе сельскохозяйственныхъ выставокъ въ 1840 г., и вызоветъ болѣе раціональную и цѣлесообразную продовольственную политику, проникнутую принципомъ, что обезпеченіе народнаго продовольствія, что забота о голодныхъ и холодныхъ есть важнѣйшее дѣло *государственное*, предъ которымъ должны склониться *всяческія самоуправленія*. Уповаемъ, что „возбужденіе отъ дремучки“ русскаго землевладѣльца и земледѣльца, послѣ нынѣшняго голода, будетъ болѣе продолжительно, чѣмъ послѣ 1833—1834 г., и рецидивъ спячки не такъ скоро наступитъ, вновь, а здравыя сельскохозяйственныя воззрѣнія адмирала Мордвинова окончательно возьмутъ верхъ надъ теоріями Муравьева, и истощенная вѣковой пахотой русская нива освѣжится химическими элементами, которые сдѣлаютъ возможной борьбу почвы съ стихійными силами природы, отъ которыхъ до нынѣ зависѣла судьба русскаго земледѣльца. Особенно, если тяжелый англійскій плугъ глубоко взрыхлитъ безпредѣльное русское поле, замѣнивъ легкую соху, скользящую по его поверхности.

А. З.-Славатинскій.

Теорія функцій комплекснаго перемѣннаго.

Курсъ лекцій Проф. П. М. Покровскаго.

Глава IV.

Общія свойства функцій комплекснаго перемѣннаго.

§ 16. *Основные теоремы, относящіяся къ функціямъ монотропнымъ (голоморфнымъ и мероморфнымъ).*

Въ настоящемъ параграфѣ мы коснемся, во первыхъ, вопроса о существованіи нулей и полюсовъ для функцій монотропныхъ (теорема I и ея слѣдствія); далѣе займемся изслѣдованіемъ числа, порядка и распределенія нулей и полюсовъ функцій въ конечной части плоскости (теоремы II—IV); опредѣлимъ затѣмъ составъ мероморфной функціи и выведемъ соотношение между двумя такими функціями при извѣстныхъ условіяхъ (теоремы V и VI); въ заключеніе рассмотримъ свойства функцій (голоморфныхъ и мероморфныхъ) на сферѣ *Неймана* (теоремы VII и VIII).

Теорема I.

Если функція голоморфна во всемъ пространствѣ плоскости и модуль ея остается меньше определенной величины, то эта функція будетъ количествомъ постояннымъ.

Функція $f(z)$, голоморфная во всемъ пространствѣ плоскости, можетъ быть разложена въ рядъ *Коши*, сходящійся для всѣхъ значеній перемѣннаго:

$$f(z) = b_0 + b_1 z + b_2 z^2 + \dots + b_n z^n + \dots \quad (1)$$

Общій коэффициентъ этого ряда (см. форм. (13) § 12) имѣетъ видъ

$$b_n = \frac{1}{2\pi R^n} \int_0^{2\pi} f(Re^{i\varphi}) e^{-n\varphi i} d\varphi; \quad (2)$$

R — радиусъ круга сходимости, описаннаго около начала координатъ, при голоморфности функции $f(z)$ можетъ быть сдѣланъ какъ угодно большимъ.

Если на окружности радиуса R модуль функции $f(z)$ остается меньше опредѣленнаго количества M , то для этой окружности модуль коэффициента b_n меньше, чѣмъ $\frac{M}{R^n}$. Отсюда заключаемъ, что b_n обращается въ нуль для всѣхъ цѣлыхъ, положительныхъ значеній n , начиная отъ 1.

Итакъ всѣ коэффициенты ряда (1), кромѣ b_0 , будутъ равны нулю, и слѣдовательно функция $f(z)$ будетъ равна постоянному количеству. Такимъ образомъ получимъ

Слѣдствіе I.

Всякая монотропная функция переменнаго z , которая не приводится къ постоянному, должна обратиться въ безконечность для какого либо конечно или безконечно значенія z .

Если функция $f(z)$ не приводится къ постоянному, то же обстоятельство имѣетъ мѣсто и для функции $\frac{1}{f(z)}$; послѣдняя функция должна имѣть одну или нѣсколько безконечностей. Слѣдовательно функция $f(z)$ должна допускать одинъ или нѣсколько нулей.

Одна изъ двухъ функций $f(z)$ и $\frac{1}{f(z)}$ можетъ сдѣлаться безконечною при $z = \infty$, другая должна будетъ обратиться въ безконечность для конечно значенія z ; то же самое можно сказать относительно нулей. Отсюда вытекаетъ

Слѣдствіе II.

Всякая монотропная функция имѣетъ, по крайней мѣрѣ, одинъ нуль, или одинъ полюсъ, лежащіе на конечномъ разстояніи отъ начала.

Въ частности, всякая цѣлая функция $f(z)$ становится безконечною только при $z = \infty$, и слѣдовательно она должна, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, обратиться въ нуль для конечно значенія z ; такимъ образомъ приходимъ къ новому доказательству основнаго положенія (о существованіи корня) теоріи алгебраическихъ уравненій.

Такъ какъ функция $f(z) - c$ должна имѣть, по крайней мѣрѣ, одинъ нуль, то справедливо

Слѣдствіе III.

Всякая монотропная функция $f(z)$ принимаетъ на плоскости всевозможныя значенія, включая сюда нуль и безконечность.

Лемма I.

Если функція голоморфна въ известной части плоскости, то всѣ ея производныя не могутъ обращаться въ нуль въ какой либо точки; иначе функція будетъ постоянной въ этомъ пространствѣ.

Мы знаемъ (§ 11), что если функція голоморфна въ известной части плоскости, то всѣ ея производныя также голоморфны въ этомъ пространствѣ.

Предположимъ, что всѣ производныя функціи $f(z)$ равны нулю для точки a , находящейся внутри площади A . Опишемъ изъ a , какъ изъ центра, кругъ сходимости, заключающійся въ нашей площади; тогда $f(z)$ можно разложить въ рядъ Коши

$$f(z) = f(a) + (z - a)f'(a) + \dots,$$

который при сдѣланномъ относительно производныхъ предположеніи даетъ:

$$f(z) = f(a).$$

Функція $f(z)$, постоянная для круга сходимости, описаннаго изъ a , будетъ на основаніи слѣдствія II § 12 постоянной для всѣхъ точекъ площади A . Чтобы не случилось послѣдняго, не должны обращаться въ нуль всѣ производныя функціи $f(z)$ ни для какой точки.

Лемма II.

Функція, мероморфная въ конечной части плоскости, не можетъ ни для какой точки этого пространства обратиться въ нуль со всеми своими производными.

Допустимъ, что функція $f(z)$, мероморфная въ площади A , обращается для точки a въ нуль со всѣми своими производными, и пусть ближайшій къ a полюсъ функціи будетъ α . Опишемъ изъ точки a , какъ изъ центра, кругъ сходимости радіусомъ ρ , меньшимъ разстоянія между a и α (черт. 22). Тогда функція $f(z)$, будучи голоморфной внутри этого круга, обращается по леммѣ I въ нуль для всѣхъ точекъ круга. Разсужденія останутся справедливыми, если мы увеличимъ радіусъ круга сходимости на столько, что полюсъ α будетъ отстоять отъ этого круга на разстояніе какъ угодно малое.

Такимъ образомъ мы придемъ къ заключенію, что для точекъ смежныхъ съ полюсомъ α функція $f(z)$ равна нулю. Послѣднее заключеніе противорѣчитъ самому опредѣленію мероморфныхъ функцій (§ 4), по которому функція $\frac{1}{f(z)}$ должна оставаться голоморфной функціей въ смежности съ полюсомъ функціи $f(z)$.

Теорема II.

Когда функция $f(z)$ голоморфна въ конечной части плоскости, то каждый ея нуль будетъ цѣлаго и конечною порядка, а число нулей будетъ ограниченнымъ.

Пусть функция $f(z)$ внутри площади A голоморфна и обращается въ нуль для в. л. точки a . Всѣ производныя функции $f(z)$ на основаніи леммы I нулями быть не могутъ; пусть производная n порядка будетъ первая, которая отлична отъ нуля для точки a .

Если изъ a , какъ изъ центра, опишемъ радіусомъ ρ кругъ сходимости, то наша функция представится рядомъ:

$$f(z) = (z - a)^n \varphi(z), \quad (3)$$

гдѣ

$$\varphi(z) = \frac{f^{(n)}(a)}{n!} + \frac{f^{(n+1)}(a)}{(n+1)!} (z - a) + \dots; \quad (4)$$

$\varphi(z)$ будетъ для точки a функцией голоморфной и не обращающейся въ нуль. Функция $\varphi(z)$ будетъ голоморфной и для всѣхъ точекъ площади A , лежащихъ внѣ круга сходимости, такъ какъ она представляется частнымъ двухъ голоморфныхъ функций, изъ которыхъ вторая $(z - a)^n$ не будетъ нулемъ ни для одной изъ точекъ разсматриваемаго пространства. Следовательно функция $f(z)$, голоморфная въ площади A и обращающаяся въ нуль для точки a , равна произведенію $(z - a)^n$ на функцию $\varphi(z)$, голоморфную въ томъ же пространствѣ и отличную отъ нуля въ точкѣ a . На основаніи этого можно сказать, что $z = a$ есть корень или нуль цѣлаго порядка n для функции $f(z)$.

Мы видѣли, что для круга сходимости, описаннаго изъ точки a радіусомъ ρ , функция $\varphi(z)$ представляется рядомъ:

$$\varphi(z) = \frac{f^{(n)}(a)}{n!} + \frac{f^{(n+1)}(a)}{(n+1)!} (z - a) + \dots \quad (4)$$

Очевидно, всегда можно найти такое число ρ_1 , равное или меньшее ρ , чтобы для всѣхъ значеній $z - a$, модуль которыхъ меньше ρ_1 , модуль перваго члена былъ больше суммы модулей всѣхъ остальныхъ членовъ. Поэтому, если опишемъ изъ точки a радіусомъ ρ_1 кругъ, то этотъ послѣдній не будетъ содержать въ себѣ ни одного нуля $\varphi(z)$, и следовательно не будетъ содержать никакого другого корня функции $f(z)$, кромѣ a . Теперь не трудно доказать, что число нулей $f(z)$ въ разсматриваемой конечной части плоскости будетъ ограниченнымъ.

Предположимъ наоборотъ, что число нулей функции $f(z)$ въ площади A неограниченное, и раздѣлимъ эту площадь на множество частей; тогда, по крайней мѣрѣ, одна изъ частей — A_1 будетъ содержать безчисленное множество корней функции $f(z)$. Площадку A_1 въ свою очередь раздѣлимъ на множество частей, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, одна — A_2 будетъ содержать безчисленное множество корней. Продолжая такимъ образомъ, получимъ неопредѣленный рядъ площадокъ A_1, A_2, \dots, A_n , изъ которыхъ каждая содержитъ безчисленное множество корней и заключаетъ въ себѣ всѣ остальные площадки.

Такъ какъ при неопредѣленномъ возрастаніи n всѣ измѣренія площади A_n становятся безконечно малыми, то мы образуемъ такимъ образомъ непрерывный элементъ, на которомъ функция $f(z)$ имѣетъ постоянное значеніе (обращается въ нуль). Пользуясь слѣдствіемъ II § 12, мы придемъ къ заключенію, что функция $f(z)$ со всѣми ея производными обращается въ нуль для площади A ; послѣднее заключеніе противорѣчитъ допущенію, сдѣланному въ началѣ доказательства теоремы.

Теорема III.

Если функция мероморфна въ конечной части плоскости, то всѣ ея нули и полюсы въ этомъ пространствѣ будутъ каждый цѣлаго и конечною порядкомъ, и число ихъ будетъ ограниченнымъ.

Пусть точка a есть нуль функции $f(z)$, мероморфной внутри площади A . Если изъ точки a опишемъ кругъ сходимости радіусомъ ρ , меньшимъ разстоянія точки a до ближайшаго полюса α , то функция $f(z)$ будетъ голоморфной для всѣхъ точекъ этого круга. Допустимъ, что первая изъ производныхъ функции $f(z)$, не обращающихся въ нуль для точки a , будетъ n порядка. Тогда $f(z)$ можно представить рядомъ:

$$f(z) = (z-a)^n \varphi(z), \tag{5}$$

гдѣ

$$\varphi(z) = \frac{f^{(n)}(a)}{n!} + \frac{f^{(n+1)}(a)}{(n+1)!} (z-a) + \dots \tag{6}$$

Функция $\varphi(z)$ голоморфна въ кругѣ сходимости радіуса ρ и не обращается въ нуль для точки a ; въ остальной части площади A функция $\varphi(z)$ будетъ мероморфной съ тѣми же полюсами и нулями (кромѣ нуля a), какъ и функция $f(z)$. Отсюда заключаемъ, что $z=a$ есть нуль функции $f(z)$ порядка n , цѣлаго и конечною.

Очевидно, и въ данномъ случаѣ можно подобрать такое число ρ_1 , равное или меньшее ρ , чтобы кругъ, описанный изъ точки a радіусомъ ρ_1 ,

не содержалъ ниодного нуля функціи $\varphi(z)$; въ этомъ кругѣ будетъ лежать только одинъ нуль функціи $f(z)$. Пользуясь тѣмъ же доказательствомъ, какъ и въ теоремѣ II, придемъ къ заключенію, что число нулей функціи $f(z)$, расположенныхъ въ площади A , будетъ ограниченнымъ.

Для изслѣдованія полюсовъ функціи $f(z)$, рассмотримъ функцію $\frac{1}{f(z)}$, которая мероморфна въ площади A и допускаетъ въ качествѣ нулей полюсы $f(z)$. Пусть α —полюсъ $f(z)$; допустимъ, что первая изъ производныхъ функціи $\frac{1}{f(z)}$, не обращающихся въ нуль для точки α , будетъ порядка p .

Для точекъ круга сходимости, описаннаго изъ α , функцію $\frac{1}{f(z)}$ можно представить рядомъ:

$$\frac{1}{f(z)} = (z-\alpha)^p \varphi_1(z),$$

гдѣ $\varphi_1(z)$ есть функція мероморфная въ площади A_1 , но не обращающаяся для точки α ни въ нуль, ни въ безконечность. Такимъ образомъ получимъ:

$$f(z) = \frac{1}{(z-\alpha)^p \varphi_1(z)} = \frac{\psi(z)}{(z-\alpha)^p}; \quad (7)$$

$\psi(z)$ въ площади A будетъ мероморфной функціей, какъ и $f(z)$, но для точки α она не обращается ни въ нуль, ни въ безконечность. Слѣдовательно $z=\alpha$ есть полюсъ функціи $f(z)$ порядка $-p$, целого и конечнаго. Заключение объ ограниченномъ числѣ полюсовъ функціи $f(z)$ въ площади A вытекаетъ изъ того, что число нулей функціи $\frac{1}{f(z)}$ въ этой площади ограничено.

Изъ разобранной нами теоремы вытекаетъ

Слѣдствіе I.

Функція $f(z)$, мероморфная въ известной части плоскости, можетъ быть для всякой точки c этого пространства представлена въ видѣ:

$$f(z) = (z-c)^m \varphi(z). \quad (8)$$

Въ этомъ выраженіи $\varphi(z)$ есть функція того же характера, какъ и $f(z)$, но не обращающаяся для точки c ни въ нуль, ни въ безконечность; цѣлое число m будетъ положительнымъ, если c —нуль функціи $f(z)$, оно

отрицательно, если c —полюсъ функціи, и нуль, если для точки c функція $f(z)$ не становится ни нулемъ, ни безконечностью. Число m называютъ *порядкомъ функціи $f(z)$ въ точкѣ c* .

Такъ какъ функція $\varphi(z)$ остается голоморфной въ смежности съ точкой $z=c$, то по § 11 и ея производная $\varphi'(z)$ голоморфна вблизи этой точки. Взявъ теперь производную отъ уравненія (5):

$$f'(z) = (z-c)^{m-1} [(z-c)\varphi'(z) + m\varphi(z)], \quad (8')$$

замѣчаемъ, что выраженіе въ большихъ скобкахъ представляетъ для $z=c$ функцію голоморфную и не обращающуюся въ нуль. Отсюда получаемъ

Слѣдствіе II.

Порядокъ производной отъ функціи $f(z)$, которая для $z=c$ обращается въ нуль, или безконечность, равенъ порядку самой функціи, уменьшенному на единицу.

Понятно, что слѣдствіе это не имѣетъ мѣста при $m=0$.

Лемма III.

Если функція $f(z)$ мероморфна въ площади A , то порядокъ ея въ каждой точкѣ площади равенъ вычету логарифмической производной $D \lg f(z)$ относительно этой точки.

Функція $D \lg f(z) = \frac{f'(z)}{f(z)}$, какъ частное двухъ функцій мероморфныхъ въ площади A , будетъ также мероморфной въ этой части плоскости; ея полюсами могутъ служить только нули и безконечности функціи $f(z)$. Пусть a будетъ нулемъ порядка n для функціи $f(z)$; обозначивъ чрезъ $\varphi(z)$ функцію, которая въ точкѣ a не обращается ни въ нуль, ни въ безконечность, мы на основаніи слѣдствія I теоремы III будемъ имѣть:

$$f(z) = (z-a)^n \varphi(z). \quad (9)$$

Взявъ для точекъ круга, внутри котораго $\varphi(z)$, а слѣдовательно и $\varphi'(z)$, остаются голоморфными, производную отъ $f(z)$

$$f'(z) = (z-a)^n \varphi'(z) + n(z-a)^{n-1} \varphi(z),$$

имѣемъ:

$$D \lg f(z) = \frac{n}{z-a} + \frac{\varphi'(z)}{\varphi(z)}. \quad (10)$$

Точка a будетъ простымъ полюсомъ функціи $D \lg f(z)$, и соответствующій

вычетъ равенъ n ; дѣйствительно, по формулѣ (13) § 9 получаемъ:

$$\sum_{\alpha} D \lg f(z) = \lim_{z \rightarrow \alpha} \left[n + (z - \alpha) \frac{\psi'(z)}{\psi(z)} \right] = n. \quad (11)$$

Пусть α безконечность порядка $-p$ для функции $f(z)$; если $\psi(z)$ есть функция, которая въ точкѣ α не становится ни нулемъ, ни безконечностью, то на основаніи слѣдствія I теоремы III пишемъ:

$$f(z) = (z - \alpha)^{-p} \psi(z). \quad (12)$$

Взявъ для точекъ круга, внутри котораго $\psi(z)$ и $\psi'(z)$ будутъ голоморфными, производную отъ функции $f(z)$

$$f'(z) = (z - \alpha)^{-p} \psi'(z) - p(z - \alpha)^{-p-1} \psi(z),$$

имѣемъ:

$$D \lg f(z) = -\frac{p}{z - \alpha} + \frac{\psi'(z)}{\psi(z)}. \quad (13)$$

Отсюда заключаемъ, что α есть простой полюсъ функции $D \lg f(z)$, и что соответствующій вычетъ будетъ равенъ $-p$; дѣйствительно:

$$\sum_{\alpha} D \lg f(z) = \lim_{z \rightarrow \alpha} \left[-p + (z - \alpha) \frac{\psi'(z)}{\psi(z)} \right] = -p. \quad (14)$$

Если k обыкновенная точка функции $f(z)$, то она будетъ обыкновенной точкой и для функции $D \lg f(z)$, поэтому:

$$\sum_k D \lg f(z) = 0; \quad (15)$$

порядокъ функции $f(z)$ въ точкѣ k также, какъ извѣстно, равенъ нулю.

Итакъ цѣлое число (положительное, отрицательное, или нуль), определяющее порядокъ функции $f(z)$ въ к. л. точкѣ c , равно вычету логарифмической производной $D \lg f(z)$ относительно этой точки.

Теорема IV.

Если функция $f(z)$ мероморфна въ площади A , ограниченной простымъ контуромъ, то сумма ея порядокъ въ этой площади равна интегралу

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{(A)} D \lg f(z) dz,$$

взятому въ положительномъ направленіи контура.

Обозначимъ чрезъ $a_1, a_2 \dots$ нули мероморфной функціи $f(z)$, чрезъ $\alpha_1, \alpha_2 \dots$ ея полюсы; назовемъ чрезъ $n_1, n_2 \dots$ соответственные порядки нулей, а чрезъ $-p_1, -p_2 \dots$ соответственные порядки полюсовъ. На основаніи предыдущей леммы имѣемъ:

$$\sum n = \sum \mathcal{E}_{a_k} D \lg f(z), \quad - \sum p = \sum \mathcal{E}_{\alpha_k} D \lg f(z).$$

Отсюда находимъ:

$$\sum n - \sum p = \sum \mathcal{E}_{a_k} D \lg f(z) + \sum \mathcal{E}_{\alpha_k} D \lg f(z); \quad (16)$$

суммованіе во второй части равенства распространяется на всѣ нули и полюсы функціи $f(z)$. Функція $D \lg f(z)$ допускаетъ въ качествѣ полюсовъ только нули $a_1, a_2 \dots$ и безконечности $\alpha_1, \alpha_2 \dots$ функціи $f(z)$; поэтому пользуясь положеніемъ § 9—*интегральный вычетъ площади A равенъ суммѣ вычетовъ относительно всѣхъ полюсовъ функціи, лежащихъ въ этой площади*— получимъ:

$$\sum \mathcal{E}_{a_k} D \lg f(z) + \sum \mathcal{E}_{\alpha_k} D \lg f(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{(A)} D \lg f(z) dz, \quad (17)$$

гдѣ интеграція совершается въ положительномъ направленіи контура площади A .

Итакъ при помощи уравненій (16) и (17) будемъ имѣть:

$$\sum n - \sum p = \frac{1}{2\pi i} \int_{(A)} D \lg f(z) dz. \quad (18)$$

Теорема V.

Всякая функція, мероморфная въ конечной части плоскости, равна рациональной дроби, сложенной съ функціей голоморфной въ этомъ пространствѣ.

Пусть функція $f(z)$ имѣетъ въ площади A конечное число полюсовъ $\alpha, \beta \dots \lambda$ порядковъ соответственно $-n, -p \dots -q$. Выдѣливъ изъ функціи $f(z)$ разложеніе, относящееся къ полюсу α , мы образуемъ функцію $f_1(z)$, которая въ площади A будетъ имѣть полюсы $\beta \dots \lambda$. Изъ функціи $f_1(z)$ выдѣлимъ разложеніе, соответствующее полюсу β ; найдемъ функцію $f_2(z)$. Такимъ образомъ послѣ конечнаго числа операций придемъ къ функціи $f_m(z)$, которая будетъ голоморфной во всей площади A .

Функція $f(z)$, какъ имѣющая полюсъ α порядка n , можетъ быть на основаніи слѣдствія I теоремы III представлена въ видѣ:

$$f(z) = \frac{\varphi(z)}{(z-\alpha)^n}. \quad (19)$$

Функція $\varphi(z)$ голоморфна для нѣкотораго круга сходимости, описаннаго изъ полюса α , и не обращается въ нуль для точки α ; слѣдовательно для всѣхъ точекъ этого круга она разлагается въ рядъ:

$$\varphi(z) = \varphi(\alpha) + (z-\alpha)\varphi'(\alpha) + \dots + (z-\alpha)^{n-1} \frac{\varphi^{(n-1)}(\alpha)}{(n-1)!} + (z-\alpha)^n f_1(z). \quad (20)$$

Функція $f_1(z)$, голоморфная для предыдущаго круга сходимости, будетъ мероморфной въ площади A и допускаетъ тѣ же полюсы (кромѣ полюса α), какъ и функція $f(z)$; ея выраженіе, очевидно, таково:

$$f_1(z) = f(z) - \frac{\varphi(\alpha)}{(z-\alpha)^n} - \frac{\varphi'(\alpha)}{(z-\alpha)^{n-1}} - \dots - \frac{1}{z-\alpha} \cdot \frac{\varphi^{(n-1)}(\alpha)}{(n-1)!}. \quad (21)$$

Функцію $f_1(z)$, какъ имѣющую полюсъ β порядка p , можно представить въ видѣ:

$$f_1(z) = \frac{\varphi_1(z)}{(z-\beta)^p}. \quad (22)$$

Функція $\varphi_1(z)$ голоморфна для круга сходимости, описаннаго изъ β и не обращается въ нуль для точки β ; она можетъ быть для всѣхъ точекъ указаннаго круга разложена въ рядъ:

$$\varphi_1(z) = \varphi_1(\beta) + (z-\beta)\varphi_1'(\beta) + \dots + (z-\beta)^{p-1} \frac{\varphi_1^{(p-1)}(\beta)}{(p-1)!} + (z-\beta)^p f_2(z). \quad (23)$$

Функція $f_2(z)$ голоморфна въ томъ же кругѣ сходимости, какъ и $\varphi_1(z)$; въ площади A она мероморфна и имѣетъ тѣ же полюсы, какъ функція $f(z)$, за исключеніемъ полюсовъ α и β . На основаніи уравненій (22) и (23) функція $f_2(z)$ выражается слѣдующимъ образомъ:

$$f_2(z) = f_1(z) - \frac{\varphi_1(\beta)}{(z-\beta)^p} - \frac{\varphi_1'(\beta)}{(z-\beta)^{p-1}} - \dots - \frac{1}{z-\beta} \cdot \frac{\varphi_1^{(p-1)}(\beta)}{(p-1)!}. \quad (24)$$

Продолживъ наши разсужденія, образуемъ, наконецъ, функцію $f_{m-1}(z)$, которая будетъ имѣть въ площади A только полюсъ λ . Въ заключеніе при-

демъ къ функціи $f_m(z)$, голоморфной во всей площади A и выражающейся по предыдущему такъ:

$$f_m(z) = f_{m-1}(z) - \frac{\varphi_{m-1}(\lambda)}{(z-\lambda)^q} - \frac{\varphi'_{m-1}(\lambda)}{(z-\lambda)^{q-1}} - \dots - \frac{1}{z-\lambda} \cdot \frac{\varphi_{m-1}^{(q-1)}(\lambda)}{(q-1)!}. \quad (25)$$

Пользуясь теперь уравненіями (21), (24), (25) и обозначивъ коэффициенты при дробяхъ соответственно чрезъ $A_n, \dots, A_1, B_p, \dots, B_1, \dots, C_q, \dots, C_1$, найдемъ:

$$f(z) = f_m(z) + \frac{A_n}{(z-\alpha)^n} + \dots + \frac{A_1}{z-\alpha} + \frac{B_p}{(z-\beta)^p} + \dots + \frac{B_1}{z-\beta} + \dots \\ + \dots + \frac{C_q}{(z-\lambda)^q} + \dots + \frac{C_1}{z-\lambda}. \quad (26)$$

Коэффициенты A_n, B_p, \dots, C_q при старшихъ членахъ разложеній, какъ легко убѣдиться изъ ихъ выраженій, должны быть отличны отъ нуля.

Теорема VI.

Когда двѣ функціи, мероморфныя во всемъ пространствѣ плоскости, допускаютъ тѣ же нули и тѣ же полюсы, и притомъ одинаковаго порядка, то отношеніе ихъ есть функція голоморфная во всемъ пространствѣ плоскости; если же модуль отношенія меньше определенной величины, то это отношеніе постоянно.

Пусть $f(z)$ и $f_1(z)$ будутъ двѣ функціи, обладающія указанными свойствами. Обозначимъ чрезъ $\alpha_1, \alpha_2, \dots$ ихъ общіе нули порядковъ n_1, n_2, \dots , чрезъ $\alpha_1, \alpha_2, \dots$ ихъ общіе полюсы порядковъ p_1, p_2, \dots . Въ смежности съ точкой α_k наши функціи представляются слѣдующимъ образомъ:

$$f(z) = (z - \alpha_k)^{n_k} \varphi(z), \\ f_1(z) = (z - \alpha_k)^{n_k} \varphi_1(z). \quad (27)$$

Мы знаемъ, что при этомъ $\varphi(z)$ и $\varphi_1(z)$ будутъ голоморфными функціями для круга сходимости, описаннаго изъ точки α_k , и въ нуль для этой точки не обращаются.

Отсюда заключаемъ, что отношеніе

$$\frac{f(z)}{f_1(z)} = \frac{\varphi(z)}{\varphi_1(z)} \quad (28)$$

будеть функціей голоморфной въ смежности со всякимъ нулемъ α_k функцій $f(z)$ и $f_1(z)$.

Въ смежности съ какимъ нибудь полюсомъ α_k мы будемъ имѣть:

$$f(z) = (z - \alpha_k)^{-p_k} \psi(z), \quad (29)$$

$$f_1(z) = (z - \alpha_k)^{-p_k} \psi_1(z).$$

Такъ какъ $\psi(z)$ и $\psi_1(z)$ голоморфныя функціи для точекъ смежныхъ съ полюсомъ α_k и въ нуль для этой точки не обращаются, то приходимъ къ заключенію, что отношеніе

$$\frac{f(z)}{f_1(z)} = \frac{\psi(z)}{\psi_1(z)} \quad (30)$$

будеть функціей голоморфной въ смежности со всякимъ полюсомъ функцій $f_1(z)$ и $f(z)$.

Такимъ образомъ видимъ, что отношеніе

$$\frac{f(z)}{f_1(z)}$$

есть функція голоморфная во всемъ пространствѣ плоскости.

Если, кромѣ того, модуль отношенія $\frac{f(z)}{f_1(z)}$ меньше опредѣленной величины, то на основаніи теоремы I отношеніе это будетъ постояннымъ.

Теорема VII.

Функція, голоморфная на всей сферѣ, исключая точки O_1 , которую она имѣетъ полюсомъ, есть функція цѣлая.

Если положить $z = \frac{1}{z_1}$, то данная функція $f(z)$ переменнаго z обратится въ функцію переменнаго z_1 , которую обозначимъ чрезъ $\varphi(z_1)$; подстановка указаннаго типа, какъ мы видѣли въ § 5, приводитъ къ геометрическому представленію функцій на плоскости антиподовъ.

Функція

$$\varphi(z_1) = f\left(\frac{1}{z_1}\right) = f(z)$$

будеть голоморфной во всей плоскости антиподовъ, исключая точки $z_1 = 0$, которая соотвѣтствуетъ точкѣ O_1 сферы. Пусть точка $z_1 = 0$ будетъ полю-

сомъ порядка— n ; на основаніи слѣдствія I теоремы III функцію $\varphi(z_1)$ можно представить въ видѣ:

$$\varphi(z_1) := z_1^{-n} \psi(z_1).$$

Функція

$$\psi(z_1) = z_1^n \varphi(z_1).$$

будеть голоморфной въ смежности съ точкой O_1 , и слѣдовательно въ кругѣ сходимости радіуса r_1 , описанномъ на плоскости антиподовъ изъ точки O_1 , она можетъ быть разложена въ рядъ Коши:

$$\psi(z_1) = z_1^n \varphi(z_1) = A_0 + A_1 z_1 + A_2 z_1^2 + \dots + A_{n-1} z_1^{n-1} + z_1^n P, \quad (31)$$

гдѣ

$$P = A_n + A_{n+1} z_1 + A_{n+2} z_1^2 + \dots \quad (32)$$

При помощи уравненія (31) функція P можно дать также форму:

$$P = \varphi(z_1) - \frac{A_0}{z_1^n} - \frac{A_1}{z_1^{n-1}} - \frac{A_2}{z_1^{n-2}} - \dots - \frac{A_{n-1}}{z_1};$$

отсюда, совершивъ подстановку $z_1 = \frac{1}{z}$, находимъ:

$$P = f(z) - A_0 z^n - A_1 z^{n-1} - \dots - A_{n-1} z. \quad (33)$$

Кругу сходимости радіуса r_1 , описанному на плоскости антиподовъ, на сферѣ соотвѣтствуетъ кругъ радіуса R . Этотъ кругъ раздѣлитъ поверхность сферы на двѣ части, изъ которыхъ одна содержитъ точку O , а другая точку O_1 .

Не трудно видѣть изъ выраженія (33), что P есть функція голоморфная для верхней части сферы; разложеніе (32) показываетъ, что P есть функція голоморфная и для нижней части сферы (нарушеніе голоморфности могло бы произойти только въ точкѣ $z_1 = 0$). Слѣдовательно P есть функція голоморфная для всей сферы, а потому на основаніи теоремы I она равна постоянному A_n .

Такимъ образомъ изъ выраженія (33) получаемъ:

$$f(z) = A_0 z^n + A_1 z^{n-1} + \dots + A_n, \quad (34)$$

т. е. рассматриваемая функція $f(z)$ представляетъ собой цѣлый полиномъ степени n .

Теорема VII.

Функция, мероморфная для всей сферы, есть рациональная дробь.

Пусть функция $f(z)$ допускает на сферѣ полюсы $\alpha, \beta \dots \lambda$ порядков $-p, -q \dots -s$; покажемъ прежде всего, что число полюсовъ функции $f(z)$ на сферѣ будетъ ограниченнымъ, и что всѣ они цѣлаго и конечнаго порядка.

Предположимъ сначала, что O_1 обыкновенная точка функции $f(z)$; въ этомъ случаѣ около O_1 можно описать на плоскости антиподовъ кругъ такого радиуса r_1 , что внутри круга не будетъ ни одного полюса функции $f(z)$. Этому кругу на сферѣ будетъ соответствовать кругъ радиуса R , который раздѣлитъ сферу на двѣ части; одна изъ нихъ будетъ заключать точку O , а другая точку O_1 .

Такъ какъ въ кругѣ радиуса r_1 нѣтъ ни одного полюса функции $f(z)$, то, очевидно, нижняя часть сферы также не содержитъ ни одного полюса функции $f(z)$; всѣ полюсы $\alpha, \beta \dots \lambda$ будутъ расположены въ верхней части сферы. Верхней части сферы соответствуетъ на плоскости z кругъ, описанный изъ точки O радиусомъ $r = \frac{1}{r_1}$, внутри котораго и будутъ находиться всѣ полюсы функции $f(z)$. Но мы видѣли (теорема III), что если функция мероморфна въ конечной части плоскости, то число полюсовъ ея въ этой части плоскости будетъ ограниченнымъ, и всѣ они цѣлаго и конечнаго порядка.

Допустимъ теперь, что O_1 есть полюсъ функции $f(z)$ порядка $-n$.

Въ этомъ случаѣ изъ точки O_1 можно описать на плоскости антиподовъ кругъ радиуса r_1 , въ которомъ не будетъ ни одного полюса функции $f(z)$, кромѣ точки O_1 ; всѣ остальные полюсы функции $f(z)$ расположатся (см. § 5) въ кругѣ радиуса $r = \frac{1}{r_1}$, описанномъ на плоскости z изъ точки O , и слѣдовательно число ихъ также ограниченное.

Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ функция, мероморфная для всей сферы, имѣетъ ограниченное число полюсовъ, и всѣ они цѣлаго и конечнаго порядка.

Данная функция $f(z)$, мероморфная въ кругѣ радиуса r , описанномъ на плоскости z , будетъ допускать тѣ же полюсы, какъ и на сферѣ, кромѣ точки O_1 . Пользуясь теоремой V, находимъ:

$$f(z) = \psi(z) + \frac{A_p}{(z-\alpha)^p} + \dots + \frac{A_1}{z-\alpha} + \frac{B_q}{(z-\beta)^q} + \dots + \frac{B_1}{z-\beta} + \dots$$

$$+ \dots + \frac{C_s}{(z-\lambda)^s} + \dots + \frac{C_1}{z-\lambda}. \quad (35)$$

Если O_1 есть обыкновенная точка функціи $f(z)$, то $\psi(z)$ будетъ голоморфной для всѣхъ точекъ плоскости z и слѣдовательно будетъ постояннымъ количествомъ.

Если же точка O_1 есть полюсъ функціи $f(z)$ порядка n , то эта точка будетъ полюсомъ того же порядка и для функціи $\psi(z)$; на основаніи предыдущей теоремы функція $\psi(z)$ представится въ видѣ цѣлаго полинома n степени:

$$D_1 z^n + D_2 z^{n-1} + \dots + D_n. \quad (35')$$

Отсюда заключаемъ, что функція $f(z)$ можетъ быть представлена рациональной дробью.

Слѣдствіе.

Сумма порядковъ функціи, мероморфной для всей сферы, равна нулю.

Пусть функція $f(z)$ допускаетъ на сферѣ нули и полюсы $c_1, c_2, c_3, \dots, c'_1, c'_2, c'_3, \dots$, порядки которыхъ будутъ соответственно $p_1, p_2, p_3, \dots, p'_1, p'_2, p'_3, \dots$ (порядки полюсовъ должны быть числами отрицательными). При помощи круга радіуса R раздѣлимъ сферу на двѣ части такъ, чтобы въ верхней части расположены были нули и полюсы c_1, c_2, c_3, \dots , въ нижней части находились нули и полюсы c'_1, c'_2, c'_3, \dots , (къ нимъ отнесемъ и точку O_1 , если она будетъ полюсомъ).

Кругу радіуса R будетъ соответствовать на плоскости антиподовъ кругъ радіуса r_1 , въ которомъ будутъ находиться нули и полюсы c'_1, c'_2, \dots . Тому же кругу радіуса R на плоскости z соответствуетъ кругъ радіуса $r = \frac{1}{r_1}$, и въ этомъ кругѣ будутъ расположены нули и полюсы c_1, c_2, c_3, \dots

На основаніи теоремы IV будемъ имѣть:

$$p_1 + p_2 + \dots = \frac{1}{2\pi i} \int_{(r)} D \lg f(z) dz, \quad (36)$$

$$p'_1 + p'_2 + \dots = \frac{1}{2\pi i} \int_{(r_1)} D \lg f(z) dz; \quad (37)$$

интеграція совершается въ положительномъ направленіи окружностей r и r_1 .

По § 5 связь между аргументами и модулями количествъ z и z_1 такова:

$$z = r e^{i\varphi}, \quad z_1 = r_1 e^{i\varphi}, \quad r r_1 = 1;$$

такъ какъ аргументы количествъ z и z_1 имѣютъ обратные знаки, то движенію по окружности r въ направленіи возрастающаго угла соотвѣтствуетъ движеніе по окружности r_1 въ направленіи убывающаго угла. Поэтому интегралы, стоящіе во вторыхъ частяхъ уравненій (36) и (37), будутъ равны и съ противоположными знаками; уравненія эти послѣ сложения дадутъ:

$$p_1 + p_2 + \dots + p'_1 + p'_2 + \dots = 0. \quad (38)$$

Обозначивъ вообще порядки нулей чрезъ p , а порядки полюсовъ (отрицательныя числа) чрезъ $-q$, получаемъ:

$$\Sigma p = \Sigma q. \quad (39)$$

Отсюда заключаемъ, что число нулей мероморфной функции равно числу ея безконечностей; причемъ каждый нуль и каждая безконечность считаются за столько (простыхъ) нулей, или безконечностей, сколько единицъ въ ихъ порядкѣ.

§ 17. Опредѣленіе функций при помощи дифференціальныхъ уравненій.

Вопросъ объ изученіи функций, опредѣляемыхъ дифференціальными уравненіями, ведетъ свое начало отъ знаменитаго Коши, который рядомъ своихъ блестящихъ открытій произвелъ громадный переворотъ въ теоріи интегрированія дифференціальныхъ уравненій.

При современномъ состояніи первая задача этой теоріи заключается въ доказательствѣ существованія интеграловъ дифференціальныхъ уравненій; вторая, и при томъ болѣе трудная задача состоитъ въ полученіи этихъ интеграловъ (изученіе характера и формы интеграловъ въ области особыхъ точекъ, вопросъ объ аналитическомъ продолженіи интегральной функции и т. д.). Коши первый далъ основную идею и средства рѣшать эти вопросы при помощи представленія интеграловъ въ видѣ сходящихся рядовъ; онъ первый доказалъ существованіе интеграла всякаго дифференціального уравненія. Мы приведемъ доказательство этого положенія по Briot et Bouquet; предварительно остановимся на трехъ леммахъ, данныхъ Коши.

Лемма I.

Пусть $f(x)$ —функция комплекснаго переменнаго x —будетъ голоморфной въ кругѣ, описанномъ радіусомъ r изъ точки x_0 , и непрерывной на окружности этого круга; обозначимъ чрезъ M наибольшій изъ модулей функции $f(x)$ въ нашемъ кругѣ. Если въ формулѣ (4') § 11

$$f^{(n)}(x_0) = \frac{2\pi r^n}{n!} \int_0^{2\pi} f(x_0 + re^{i\varphi}) e^{-n\varphi i} d\varphi$$

каждый элементъ интеграла замѣнить количествомъ $Md\varphi$, которое больше его модуля, то увеличится и модуль самого интеграла, принявъ значеніе $2\pi M^*$; такимъ образомъ будемъ имѣть:

$$|f^{(n)}(x_0)| < \frac{Mn!}{r^n}. \quad (1)$$

Лемма II.

Пусть $f(x, y)$ — функция комплексныхъ переменныхъ x и y — будетъ голоморфной, когда эти переменныя измѣняются соответственно въ кругахъ радиусовъ r и r_1 , описанныхъ изъ точекъ x_0 и y_0 , и непрерывной на окружностяхъ этихъ круговъ; обозначимъ чрезъ M наибольшій изъ модулей нашей функции въ сказанномъ пространствѣ.

Разсматривая $f(x, y)$, какъ функцию одного переменнаго x , мы по формулѣ (4') § 11 будемъ имѣть:

$$D_x^n f(x, y) = \frac{n!}{2\pi r^n} \int_0^{2\pi} f(x + re^{\varphi i}, y) e^{-n\varphi i} d\varphi;$$

здѣсь нужно положить $x = x_0$.

Дифференцируя теперь n_1 разъ по y , при x постоянномъ, получимъ:

$$D_{xy}^{n+n_1} f(x, y) = \frac{n!}{2\pi r^n} \int_0^{2\pi} D_y^{n_1} f(x + re^{\varphi i}, y) e^{-n\varphi i} d\varphi.$$

Подобно предыдущему находимъ:

$$D_y^{n_1} f(x + re^{\varphi i}, y) = \frac{n_1!}{2\pi r_1^{n_1}} \int_0^{2\pi} f(x + re^{\varphi i}, y + r_1 e^{\varphi_1 i}) e^{-n_1 \varphi_1 i} d\varphi_1.$$

Такимъ образомъ приходимъ къ выраженію:

$$D_{xy}^{n+n_1} f(x_0, y_0) = \frac{n!n_1!}{4\pi^2 r^n r_1^{n_1}} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} f(x_0 + re^{\varphi i}, y_0 + r_1 e^{\varphi_1 i}) e^{-n\varphi i} e^{-n_1 \varphi_1 i} d\varphi d\varphi_1;$$

чрезъ $D_{xy}^{n+n_1} f(x_0, y_0)$ обозначаемъ величину производной $D_{xy}^{n+n_1} f(x, y)$ при $x = x_0, y = y_0$.

*) Въ послѣдней формулѣ страницы 94 должно быть $\frac{n!}{2\pi r^n}$, а не $\frac{2\pi r^n}{n!}$.

Замѣнивъ теперь каждый элементъ кратнаго интеграла количествомъ $Md\varphi d\varphi_1$, бѣльшимъ его модуля, мы увеличимъ модуль самого интеграла; слѣдовательно

$$D_{xy}^{n+n_1} f(x_0, y_0) \Big| < \frac{n! n_1! M}{r^n r_1^{n_1}}. \quad (1)$$

Лемма III.

При тѣхъ же условіяхъ, что и въ предыдущей леммѣ, всѣ частныя производныя функціи

$$\varphi(x, y) = \frac{M}{\left(1 - \frac{x-x_0}{r}\right) \left(1 - \frac{y-y_0}{r_1}\right)} \quad (2)$$

имѣють для $x = x_0$ и $y = y_0$ значенія, соотвѣтственно равныя предѣламъ значеній, приписываемыхъ леммой II модулямъ соотвѣтствующихъ частныхъ производныхъ функціи $f(x, y)$.

Функція $\varphi(x, y)$ разлагается въ сходящійся рядъ, когда модули разностей $x - x_0$ и $y - y_0$ менѣе, чѣмъ r и r_1 ; общій членъ этого ряда имѣеть видъ:

$$M \cdot \frac{(x-x_0)^n}{r^n} \cdot \frac{(y-y_0)^{n_1}}{r_1^{n_1}}.$$

Если отъ функціи $\varphi(x, y)$ взять производную n разъ по x и n_1 разъ по y и затѣмъ положить $x = x_0$, $y = y_0$, то общій членъ дастъ

$$\frac{n! n_1! M}{r^n r_1^{n_1}},$$

а остальные члены обратятся въ нуль. Такимъ образомъ получимъ:

$$D_{xy}^{n+n_1} \varphi(x_0, y_0) = \frac{n! n_1! M}{r^n r_1^{n_1}}. \quad (3)$$

Теорема I.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{dz}{du} = f(s, u) \quad (4)$$

допускаетъ голоморфный интегралъ, если только дифференціальный коэффициентъ будетъ самъ голоморфнымъ по отношенію къ z и u .

Предположимъ, что когда переменное u исходитъ изъ точки $u = u_0$, функція z имѣетъ определенное начальное значеніе $z = z_0$. Для упрощенія замѣнимъ переменныя чрезъ $u + u_0$ и $z + z_0$; теперь, если переменное u будетъ исходить изъ точки $u = 0$, то функція z будетъ имѣть начальное $z = 0$. Пусть дифференціальный коэффициентъ остается функціей голоморфной для всѣхъ значеній u и z въ кругахъ, описанныхъ радіусами ρ и r изъ точекъ $u = 0$ и $z = 0$, а также функціей непрерывной на окружностяхъ этихъ круговъ; обозначимъ чрезъ M наибольшій изъ модулей функціей $f(z, u)$ въ указанномъ пространствѣ.

Разсмотримъ сперва дифференціальное уравненіе

$$\frac{dt}{du} = \varphi(t, u) = \frac{M}{\left(1 - \frac{u}{\rho}\right)\left(1 - \frac{t}{r}\right)}, \quad (5)$$

положивъ, что $t = 0$ при $u = 0$.

Если это уравненіе допускаетъ голоморфный интегралъ, то его послѣдовательныя частныя производныя получатся при помощи уравненій:

$$t' = \varphi(t, u), \quad t'' = D_u \varphi + t' D_t \varphi, \quad (6)$$

$$t''' = D_u^2 \varphi + 2t' D_{uu}^2 \varphi + t'^2 D_{tt}^2 \varphi + t'' D_t \varphi,$$

.....

Такъ какъ функція φ и ея частныя производныя принимаютъ при $u = 0$ и $t = 0$ дѣйствительныя и положительныя значенія, то количества $t_0', t_0'', t_0''' \dots$ (значенія производныхъ $t', t'', t''' \dots$ при $u = 0$) будутъ величинами дѣйствительными и положительными.

Легко убѣдиться, что функція t существуетъ. Представимъ уравненіе (5) въ формѣ:

$$\left(1 - \frac{t}{r}\right) dt = \frac{M du}{1 - \frac{u}{\rho}};$$

двѣ части послѣдняго уравненія будутъ дифференціалами функцій:

$$t - \frac{t^2}{2r}, \quad - M\rho \log \left(1 - \frac{u}{\rho}\right);$$

(мы возьмем логарифмъ, который обращается въ нуль для $u = 0$ и остается голоморфной функцией въ кругѣ радиуса ρ). Двѣ функции, допуская равные дифференциалы и то же значеніе для $u = 0$, должны быть равны между собою; отсюда заключаемъ, что искома функция t удовлетворяетъ конечному соотношенію:

$$t - \frac{t^2}{2r} = -M\rho \log \left(1 - \frac{u}{\rho} \right);$$

слѣдовательно она представляется формулой

$$t = r - r \sqrt{1 + \frac{2M\rho}{r} \log \left(1 - \frac{u}{\rho} \right)}, \quad (7)$$

въ которой радикаль имѣетъ начальное значеніе $+1$ для $u = 0$. Два корня уравненія (7) становятся равными, когда

$$\log \left(1 - \frac{u}{\rho} \right) = -\frac{r}{2M\rho}, \text{ или } u = \rho \left(1 - e^{-\frac{r}{2M\rho}} \right) = \rho_1 < \rho;$$

значеніе $u = \rho_1$ есть критическая точка. Такимъ образомъ формула (7) опредѣляетъ функцию отъ u голоморфную, когда это переменное описываетъ около точки $u = 0$ кругъ радиуса ρ_1 ; функция эта удовлетворяетъ уравненію (5).

Функция t разлагается для круга радиуса ρ_1 въ сходящійся рядъ:

$$t = t_0' u + \frac{t_0''}{2!} u^2 + \frac{t_0'''}{3!} u^3 + \dots; \quad (8)$$

коэффициенты ряда можно вычислить при помощи уравненій (6), они, какъ замѣчено было выше, будутъ количествами дѣйствительными и положительными. Если переменному u приписать значеніе, модуль котораго ρ_2 меньше ρ_1 , то модуль функции t будетъ меньше, чѣмъ сумма модулей членовъ ряда (8), другими словами, меньше чѣмъ значеніе t для $u = \rho_2$.

Послѣднее значеніе t , дѣйствительное и положительное, возрастаетъ вмѣстѣ съ ρ_2 ; такъ какъ для $u = \rho_1$ радикаль обращается въ нуль, а $t = r$ (см. (7)), то въ кругѣ радиуса ρ_1 модуль функции t остается меньше r .

Обратимся къ нашему дифференціальному уравненію (4); если оно допускаетъ голоморфный интегралъ, то послѣдовательныя производныя опредѣляются изъ уравненій:

$$z' = f(z, u), \quad z'' = D_u f + z' D_z f,$$

(9)

$$z''' = D_u^2 f + 2z' D_{uu} f + z'^2 D_{zz} f + z'' D_z f$$

.

Представимъ, что во вторыхъ частяхъ значенія функціи f и ея частныхъ производныхъ при $u=0$ и $z=0$ замѣнены ихъ модулями, тогда первое уравненіе дастъ модуль для z_0' ; внося эту величину во второе уравненіе, будемъ имѣть верхній предѣлъ для модуля количества z_0'' ; внося эти значенія въ третье уравненіе, получимъ верхній предѣлъ для модуля количества z_0''' и т. д.

На основаніи леммы III частныя производныя функціи $f(z, u)$ при $u=0$ и $z=0$ имѣютъ значенія, модули которыхъ меньше, чѣмъ частныя производныя функціи

$$\varphi(z, u) := \frac{M}{\left(1 - \frac{u}{\rho}\right)\left(1 - \frac{z}{r}\right)} \quad (10)$$

при $u=0$ и $z=0$.

Сравнимъ выраженія (6) и (9): очевидно, что модуль z_0' меньше, чѣмъ t_0' ; модули членовъ второго изъ уравненій (9) при $u=0$ и $z=0$ менѣе, чѣмъ соотвѣтствующіе члены второго изъ уравненій (6) при тѣхъ же значеніяхъ переменныхъ, и слѣдовательно модуль z_0'' менѣе, чѣмъ t_0'' и т. д.

Отсюда заключаемъ, что модули количествъ $z_0', z_0'', z_0''' \dots$ соотвѣтственно менѣе, чѣмъ количества $t_0', t_0'', t_0''' \dots$.

Разсмотримъ теперь рядъ

$$z = z_0' u + \frac{z_0''}{2!} u^2 + \frac{z_0'''}{3!} u^3 + \dots, \quad (11)$$

коэффициенты котораго вычисляются послѣдовательно при помощи уравненій (9). Мы видѣли, что модули этихъ коэффициентовъ менѣе соотвѣтствующихъ коэффициентовъ ряда (8); поэтому рядъ (11) будетъ сходящимся въ кругѣ радіуса ρ_1 и опредѣлитъ функцію голоморфную въ этомъ кругѣ. Замѣтимъ, что, если u приписать значеніе, имѣющее модулемъ количество ρ_2 меньше ρ_1 , то модуль функціи z будетъ менѣе, чѣмъ сумма модулей членовъ ряда (11) и а fortiori менѣе, чѣмъ сумма членовъ ряда (8) для $u = \rho_2$. Такъ какъ указанное значеніе функціи t менѣе r , то функція z , опредѣляемая рядомъ (11) и голоморфная въ кругѣ радіуса ρ_1 , будетъ имѣть модуль меньшій, чѣмъ r .

Остается показать, что эта функція удовлетворяетъ предложенному

дифференциальному уравнению (4). Если замѣнить z его значеніемъ (11), то первая часть уравненія (4) будетъ такова:

$$\frac{dz}{du} = z_0' + z_0''u + \frac{z_0'''}{2!} u^2 + \dots \quad (12)$$

Вторая часть $f(z, u)$ —голоморфная функція двухъ переменныхъ u и z въ кругахъ радіусовъ ρ и r —будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ голоморфной функціей u въ кругѣ радіуса ρ_1 . Эта функція, которую мы обозначимъ чрезъ $F(u)$, разлагается въ рядъ

$$F(u) = F(0) + F'(0)u + F''(0)\frac{u^2}{2!} + \dots, \quad (13)$$

сходящійся въ кругѣ радіуса ρ_1 . Коэффициенты ряда (13) можно вычислить при помощи уравненій:

$$F(u) = f(z, u), \quad F'(u) = D_u f + z' D_z f, \quad (14)$$

$$F''(u) = D_u^2 f + 2z' D_{uz} f + z'^2 D_z^2 f + z'' D_z f,$$

.....

въ которыхъ $z', z'' \dots$ обозначаютъ послѣдовательныя производныя функціи z , опредѣляемой рядомъ (11), сходящимся въ томъ же кругѣ радіуса ρ_1 . При $u = 0$ производныя отъ z приводятся къ самимъ коэффициентамъ ряда, другими словами, къ количествамъ, выводимымъ изъ уравненій (9). Очевидно, что при $u = 0$ и $z = 0$ вторыя части уравненій (14) тождественны вторымъ частямъ уравненій (9) и вслѣдствіе этого

$$F'(0) = z_0', \quad F''(0) = z_0'', \quad F'''(0) = z_0''' \dots;$$

слѣдовательно два ряда (12) и (13) тождественны, и дифференциальное уравненіе (4) удовлетворено.

Мы показали, что дифференциальное уравненіе

$$\frac{dz}{du} = f(z, u)$$

допускаетъ въ извѣстномъ пространствѣ голоморфный интеграль. Легко убѣдиться, что не существуетъ другой функціи, удовлетворяющей предложенному уравненію и обращающейся въ нуль для $u = 0$. Предположимъ, что кромѣ голоморфнаго интеграла z существуетъ другой интеграль, ко-

торый обозначимъ чрезъ $z + \zeta$; функція ζ должна обращаться въ нуль для $u = 0$, т. е. $\zeta_0 = 0$.

Такимъ образомъ будемъ имѣть:

$$\frac{d(z + \zeta)}{du} = f(z + \zeta, u),$$

откуда:

$$\frac{d\zeta}{du} = f(z + \zeta, u) - f(z, u).$$

Такъ какъ вторая часть обращается въ нуль при $\zeta = 0$, независимо отъ значенія u , то по теоремѣ III § 16 находимъ:

$$\frac{d\zeta}{du} = \zeta^m \varphi(u).$$

Интегрированіе по длинѣ нѣкоторой кривой даетъ:

$$\frac{1}{m-1} \left(\frac{1}{\zeta_0^{m-1}} - \frac{1}{\zeta^{m-1}} \right) = \int_0^u \varphi(u) du.$$

Последнее равенство невозможно вслѣдствіе того, что опредѣленный интегралъ имѣетъ конечное значеніе, а ζ_0 должно быть нулемъ. При $m=1$ дифференціальное уравненіе принимаетъ видъ:

$$\frac{d\zeta}{\zeta} = \varphi(u) du,$$

откуда:

$$\zeta = \zeta_0 e^{\int_0^u \varphi(u) du}$$

Такъ какъ $\zeta_0 = 0$, то функція ζ тождественно равна нулю, ч. т. д.

Примѣръ.

Разсмотримъ дифференціальное уравненіе

$$\frac{dz}{du} = \sqrt{G(z-a)(z-b)(z-c)(z-d)}, \quad (15)$$

при условіи, что $z = 0$ для $u = 0$, и что радикалу приписано опредѣленное начальное значеніе.

Дифференціальный коэффициентъ можетъ претерпѣть нарушение голоморфности, когда интегралъ z находится въ смежности съ одной изъ кри-

тическихъ точекъ радикала — a , b , c , d , или когда онъ обращается въ безконечность.

Пусть, во-первыхъ, z находится въ смежности съ точкою a ; положивъ

$$z = a + z_1^2, u = u_1,$$

будемъ имѣть:

$$2 \frac{dz_1}{du_1} = \sqrt{G(z_1^2 + a - b)(z_1^2 + a - c)(z_1^2 + a - d)}.$$

Дифференціальный коэффициентъ остается функцией голоморфной при $z_1 = 0$; слѣдовательно z есть голоморфная функция u , въ смежности съ точкою u_1 . То же разсужденіе приложимо и къ остальнымъ точкамъ b , c и d .

Разберемъ теперь случай обращенія z въ безконечность.

Опредѣленный интегралъ

$$u = \int_0^z \frac{dz}{\sqrt{G(z-a)(z-b)(z-c)(z-d)}} \quad (16)$$

сохраняетъ конечное значеніе при $z = \infty$, такъ какъ степень знаменателя подынтегральной функции на двѣ единицы выше степени числителя. слѣдовательно z , какъ функция u , можетъ обращаться въ безконечность только для конечныхъ значеній u ; пусть α такое значеніе. Положивъ

$$u = \alpha + u', z = \frac{1}{z'},$$

мы изъ выраженія (15) находимъ:

$$\frac{dz'}{du'} = - \sqrt{G(1 - az')(1 - bz')(1 - cz')(1 - dz')};$$

сюда нужно присоединить начальное условіе $z' = 0$ для $u' = 0$.

Такъ какъ функция z' остается голоморфной въ смежности съ точкою $u' = 0$, которая будетъ простымъ нулемъ этой функции, то точка $u = \alpha$ будетъ простымъ полюсомъ функции z . Отсюда заключаемъ, что функция z , опредѣляемая дифференціальнымъ уравненіемъ (15), будетъ мероморфной функцией u для всего пространства плоскости.

Изслѣдованіе опредѣленнаго интеграла (16) при обходахъ около точекъ развѣтвленія приводитъ насъ, кромѣ того, къ заключенію, что z будетъ функцией двойко-периодической и второго порядка. (Подробности изслѣдованія можно найти въ нашемъ курсѣ — *Теорія эллиптическихъ функций*).

Итакъ при помощи теоремы I легко рѣшается задача обращенія эллиптическихъ интеграловъ.

Теорема II.

Система сумісних дифференціальних рівнянь допускає голоморфні інтеграли, якщо тільки дифференціальні коефіцієнти будуть самі голоморфними.

Пусть дана система рівнянь:

$$\begin{aligned} \frac{dz_1}{du} &= f_1(u, z_1, z_2 \dots z_n), \\ \frac{dz_2}{du} &= f_2(u, z_1, z_2 \dots z_n), \\ &\dots \dots \dots \\ \frac{dz_n}{du} &= f_n(u, z_1, z_2 \dots z_n); \end{aligned} \tag{17}$$

предположимъ, что переменное u исходитъ изъ точки $u = 0$, а функціи $z_1, z_2 \dots z_n$ имѣютъ при этомъ начальныя значенія нули. Дифференціальныя коефіцієнты $f_1, f_2 \dots f_n$ будутъ голоморфными функціями переменныхъ $u, z_1, z_2 \dots z_n$, пока модули этихъ переменныхъ будутъ меньше (или равны) количествъ $\rho, r_1, r_2 \dots r_n$; для простоты замѣнимъ каждый изъ радіусовъ $r_1, r_2 \dots r_n$ наименьшимъ изъ нихъ r . Обозначимъ чрезъ M наибольшій изъ модулей функцій $f_1, f_2 \dots f_n$ въ этомъ пространствѣ и положимъ:

$$\varphi(u, z_1, z_2 \dots z_n) = \frac{M}{\left(1 - \frac{u}{\rho}\right)\left(1 - \frac{z_1}{r}\right)\left(1 - \frac{z_2}{r}\right) \dots \left(1 - \frac{z_n}{r}\right)}$$

На основаніи леммы III частныя производныя функцій $f_1, f_2 \dots f$ имѣютъ, при $u = 0, z_1 = 0, z_2 = 0 \dots z_n = 0$, значенія, модули которыхъ меньше соответствующихъ производныхъ функцій φ .

Сравнимъ систему уравненій (17) съ системой

$$\begin{aligned} \frac{dt_1}{du} &= \varphi(u, t_1, t_2 \dots t_n), \\ \frac{dt_2}{du} &= \varphi(u, t_1, t_2 \dots t_n), \\ &\dots \dots \dots \\ \frac{dt_n}{du} &= \varphi(u, t_1, t_2 \dots t_n). \end{aligned} \tag{18}$$

Допустивъ существованіе для обѣихъ системъ интегральныхъ функций, мы, какъ и въ предыдущемъ, придемъ къ заключенію, что производныя $(x_1')_0, (x_2')_0 \dots (x_1'')_0 \dots$, найденныя послѣдовательнымъ вычисленіемъ изъ уравненій (17), будутъ имѣть модулями количества соотвѣтственно меньшія, чѣмъ дѣйствительныя и положительныя количества $(t_1')_0, (t_2')_0 \dots (t_1'')_0 \dots$, полученныя изъ уравненій (18). При этомъ нужно замѣтить, что количества $(t_1')_0, (t_2')_0 \dots (t_n')_0$ равны между собою; то же можно сказать о количествахъ $(t_1'')_0, (t_2'')_0 \dots (t_n'')_0$ и т. д.

Легко интегрировать систему уравненій (18). Если функции $t_1, t_2 \dots t_n$ существуютъ, то благодаря равенству производныхъ и тому же начальному значенію при $u = 0$, онѣ должны быть равны между собою, т. е.

$$t_1 = t_2 = \dots = t_n = t.$$

Каждое изъ уравненій (18) приведетъ къ виду:

$$\frac{dt}{du} = \frac{M}{\left(1 - \frac{u}{\rho}\right)\left(1 - \frac{t}{r}\right)^n}, \quad (19)$$

или

$$\left(1 - \frac{t}{r}\right)^n dt = \frac{M du}{1 - \frac{u}{\rho}}. \quad (19')$$

Функция t должна удовлетворять уравненію

$$\frac{r}{n+1} \left[1 - \left(1 - \frac{t}{r}\right)^{n+1}\right] = -M\rho \lg\left(1 - \frac{u}{\rho}\right), \quad (20)$$

откуда получаемъ:

$$t = r \left[1 - \sqrt[n+1]{1 + \frac{(n+1)M\rho}{r} \lg\left(1 - \frac{u}{\rho}\right)}\right]; \quad (21)$$

мы беремъ логарифмъ, который обращается въ нуль при $u = 0$ и остается голоморфнымъ въ кругѣ радіуса ρ .

Корни уравненія (20) становятся равными, когда количество, помѣщенное подъ знакомъ радикала (21), обращается въ нуль; это имѣетъ мѣсто въ критической точкѣ

ніями; мы позволимъ себѣ сдѣлать теперь только краткія литературныя указанія дальнѣйшаго развитія этой теоріи. Методъ Коши, нѣсколько видоизмѣненный Вейерштрассомъ, былъ распространенъ и на уравненія съ частными производными С. В. Ковалевской въ ея мемуарѣ *Zur Theorie der partiellen Differentialgleichungen* (Berlin, 1874).

Идеи Коши, какъ мы замѣтили уже выше, создали новую эпоху въ теоріи дифференціальныхъ уравненій и особенно линейныхъ. Зачатки теоріи этихъ уравненій съ новой точки зрѣнія мы находимъ у Римана въ его мемуарѣ—*Beiträge zur Theorie der durch Gauss'sche Reihe darstellbaren Functionen*; своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ теорія линейныхъ уравненій обязана главнѣйшимъ образомъ берлинскому профессору Фуксу (*Crelle's Journal*, Vd—e 66, 68, 75, 76, 81, 85). Въ настоящее время теорія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій имѣетъ уже громадную литературу, которая вошла въ составъ многихъ новыхъ курсовъ по высшему анализу. Для желающихъ ознакомиться съ основами этой теоріи и ея литературой мы рекомендуемъ сочиненіе проф. В. А. Анисимова—*Основанія теоріи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій* (Москва, 1889), а также курсы Jordan'a—*Cours d'Analyse*, Laurent'a—*Traité d'Analyse*, Königsberger'a—*Lehrbuch der Theorie der Differentialgleichungen mit einer unabhängigen Variablen* и вновь появляющійся курсъ Picard'a—*Traité d'Analyse* (вышелъ только первый томъ).

§ 18. Изслѣдованія Вейерштрасса и Mittag-Lefflera.

Мы закончимъ свой курсъ новѣйшими изысканіями, которыя являются обобщеніемъ и продолженіемъ открытій Cauchy въ области функций комплекснаго переменнаго (функций аналитическихъ). Эти изслѣдованія принадлежатъ Weierstrass'у и его ученику Mittag-Leffler'у. Академическіе мемуары—*Zur Theorie der eindeutigen analytischen Functionen* и *Ueber einen functionentheoretischen Satz des Herrn Mittag-Leffler* (*Weierstrass—Abhandlungen aus der Functionenlehre*) были впервые введены въ курсъ лекцій извѣстнымъ французскимъ математикомъ Hermite'омъ*). Доказательства теоремъ Weierstrass'a и Mittag-Leffler'a, данныя Hermite'омъ, мы считаемъ наиболѣе подходящими къ нашей формѣ изложенія, почему и предложимъ ихъ въ настоящемъ параграфѣ.

А. Вейерштрассово разложеніе функций на первоначальныя факторы (*Prim-functionen*).

*) Hermite—Cours, professé pendant le 2. Semestre 1881—82, par Andoyer. Изложеніе теоремъ Weierstrass'a и Mittag-Leffler'a появилось затѣмъ въ курсахъ анализа Jordan'a и Laurent'a.

Обозначимъ чрезъ $a_1, a_2, a_3 \dots$ корни голоморфной функціи $f(x)$ расположенные въ порядкѣ возрастающихъ модулей; предположимъ сперва, что всѣ эти корни неравны и отличны отъ нуля. Допустимъ, что рядъ

$$\sum \frac{1}{|a|},$$

образованный изъ обратныхъ величинъ модулей корней, будетъ сходящимся; не трудно показать, что рядъ

$$\sum \frac{1}{x-a}$$

будетъ также сходящимся для всѣхъ значеній x , за исключеніемъ значеній $a_1, a_2 \dots$, которыя обращаютъ нашъ рядъ въ безконечность. Сходимость разбираемаго ряда обуславливается сходимостью ряда

$$\sum \frac{1}{|x-a|}.$$

Замѣтивъ, что

$$\frac{1}{|x-a|} = \frac{1}{|a| \cdot \left| 1 - \frac{x}{a} \right|},$$

и обозначивъ чрезъ θ число, заключающееся между 0 и 1, мы по известному свойству модуля разности находимъ:

$$1 - \left| \frac{x}{a} \right| = \theta \left| 1 - \frac{x}{a} \right|;$$

отсюда получаемъ:

$$\frac{1}{|x-a|} = \frac{\theta}{|a| \cdot \left(1 - \left| \frac{x}{a} \right| \right)}$$

Количество a возрастаетъ неопредѣленно, а потому при всякомъ x можно принять

$$\left| \frac{x}{a} \right| < 1.$$

При достаточномъ числѣ членовъ количество

$$\frac{\theta}{1 - \left| \frac{x}{a} \right|}$$

может сдѣлаться менѣе даннаго предѣла λ ; поэтому въ рядахъ

$$\sum \frac{1}{|x-a|} \text{ и } \lambda \sum \frac{1}{|a|}$$

общій членъ перваго ряда менѣе общаго члена втораго ряда; послѣдній рядъ сходящійся, слѣдовательно и рядъ

$$\sum \frac{1}{x-a}$$

будетъ сходящимся и опредѣлитъ собой аналитическую функцію.

Разсмотримъ теперь выраженіе

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \sum \frac{1}{x-a}; \quad (1)$$

оно представляетъ собой для всѣхъ точекъ плоскости функцію монотропную, которая не становится безконечностью для корней a функціи $f(x)$. Дѣйствительно, пусть

$$f(x) = A_1(x-a) + A_2(x-a)^2 + \dots,$$

при этомъ имѣемъ:

$$\frac{A_1 + 2A_2(x-a) + \dots}{A_1(x-a) + A_2(x-a)^2 + \dots} - \frac{1}{x-a} = \frac{A_2 + 2A_3(x-a) + \dots}{A_1 + A_2(x-a) + \dots};$$

послѣднее выраженіе приводится къ $A_2 : A_1$ при $x = a$.

Такимъ образомъ функція (1) будетъ голоморфной во всемъ пространствѣ плоскости; приравняемъ ее производной $G'(x)$ отъ функціи $G(x)$, которая въ свою очередь голоморфна и обращается въ нуль для $x = 0$. Умноживъ теперь обѣ части выраженія

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \sum \frac{1}{x-a} = G'(x) \quad (2)$$

на dx и проинтегрировавъ отъ 0 до x , будемъ имѣть:

$$\lg \frac{f(x)}{f(0)} - \sum \log \left(1 - \frac{x}{a} \right) = G(x), \quad (3)$$

а отсюда

$$\frac{f(x)}{f(0)} = e^{G(x)} \prod \left(1 - \frac{x}{a} \right); \quad (4)$$

последній членъ состоитъ изъ факторовъ

$$\left(1 - \frac{x}{a_1}\right) \left(1 - \frac{x}{a_2}\right) \dots \dots \dots$$

Когда рядъ $\sum \frac{1}{|a|}$ не будетъ сходящимся, то сумма $\sum \frac{1}{x-a}$ не представитъ собой аналитической функции; въ этомъ случаѣ можно употребить способъ, предложенный *Миттаг-Лебфлеромъ*.

Пусть

$$P_\omega(x) = \frac{1}{a} + \frac{x}{a^2} + \dots + \frac{x^{\omega-1}}{a^\omega}; \tag{5}$$

при этомъ имѣемъ:

$$\frac{1}{x-a} + P_\omega(x) = \frac{x^\omega}{a^\omega(x-a)}.$$

Располагая числомъ ω , можно достигнуть того, чтобы рядъ

$$\sum \left[\frac{1}{x-a} + P_\omega(x) \right] = \sum \frac{x^\omega}{a^\omega(x-a)}$$

былъ сходящимся. Дѣйствительно, положимъ съ *Вейеритрассомъ* $\omega = n - 1$; рассматриваемый рядъ обратится въ слѣдующій:

$$\sum \frac{x^{n-1}}{a^{n-1}(x-a)} = -\frac{1}{x} \sum \frac{x^n}{a^n \left(1 - \frac{x}{a}\right)}. \tag{6}$$

Взявъ рядъ модулей и введя по предыдущему количество θ , получимъ:

$$\sum \frac{|x|^n}{|a|^n} \frac{\theta}{1 - \frac{|x|}{|a|}};$$

пусть u_n общій членъ послѣдняго ряда, тогда $\lim \sqrt[n]{u_n} = 0$ при $n = \infty$, чѣмъ и доказана сходимость рассматриваемаго ряда.

При сказанныхъ условіяхъ выраженіе

$$\frac{f'(x)}{f(x)} = \sum \left[\frac{1}{x-a} + P_\omega(x) \right]$$

представить собой аналитическую функцию, которая, какъ легко убѣдиться путемъ предыдущихъ разсужденій, не обращается въ бесконечность для точекъ a . Приравнявъ эту голоморфную функцию производной $G'(x)$ отъ функции $G(x)$, которая въ свою очередь голоморфна и обращается въ нуль для $x=0$, будемъ имѣть:

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \sum \left[\frac{1}{x-a} + P_\omega(x) \right] = G'(x). \quad (7)$$

Умноживъ обѣ части равенства на dx , проинтегрируемъ отъ $x=0$; положивъ

$$Q_\omega(x) = \frac{x}{1} + \frac{x^2}{2} + \dots + \frac{x^\omega}{\omega}, \quad (8)$$

т. ч.

$$\int_0^x P_\omega(x) dx = \frac{x}{a} + \frac{x^2}{2a^2} + \dots + \frac{x^\omega}{\omega a^\omega} = Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right)$$

получимъ:

$$\log \frac{f(x)}{f(0)} - \sum \left[\log \left(1 - \frac{x}{a} \right) + Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right) \right] = G(x), \quad (8)$$

откуда

$$\frac{f(x)}{f(0)} = e^{G(x)} \prod \left[\left(1 - \frac{x}{a} \right) e^{Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right)} \right]. \quad (9)$$

Такова формула, данная *Вейеритрассомъ* и обобщающая разложение многочленовъ на первоначальные факторы. Факторы вида

$$\left(1 - \frac{x}{a} \right) e^{Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right)}$$

Вейеритрассъ называетъ *примъ-функциями*. Въ зависимости отъ степени ω многочлена $Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right)$ *Лагерръ* предложилъ называть соответствующую функцию $f(x)$ — функцией рода ω . Формула *Вейеритрасса* выведена въ предположеніи, что всѣ корни функции $f(x)$ различны между собою и отличны отъ нуля; нетрудно распространить ее и на указанные случаи. Пусть, во-первыхъ, к. л. изъ корней a_k будетъ кратности p , тогда, какъ видно изъ разложенія, соответствующій факторъ примъ-функции будетъ степени p .

Пусть далѣе $f(x)$ допускаетъ p корней, равныхъ нулю; тогда функція $\frac{f(x)}{x^p}$ не будетъ имѣть ни одного корня, равнаго нулю; результатъ разложенія будетъ отличаться отъ предыдущаго только факторомъ x^p .

Общая формула (9) заключаетъ въ себѣ, какъ частный случай, разложеніе функцій въ безконечныя произведенія, данное Коши (срв. § 15); разложеніе Коши легко получается изъ формулы (4).

В. Теорема Вейерштрасса для функцій монотропныхъ.

Будемъ различать два рода прерывности функцій: точки, въ которыхъ функція обращается въ безконечность, но обратная ея величина имѣетъ опредѣленное значеніе—нуль, будемъ называть *полюсами* (см. § 4); тѣ же точки, въ которыхъ функція претерпѣваетъ нарушение непрерывности, но обратная ея величина становится неопредѣленной, будемъ считать *существенно-особыми точками* (points essentiels, wesentliche singuläre Stellen).

Положимъ, что функція $f(x)$ допускаетъ прерывность въ изолированныхъ точкахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга конечными промежутками, и что число этихъ точекъ для всего пространства плоскости ограничено. Пусть k . л. кривая, напр. кругъ радіуса R , содержитъ всѣ точки прерывности a_1, a_2, \dots, a_n функціи $f(x)$ (черт. 13); выдѣлимъ эти точки кружками A_1, A_2, \dots, A_n и обратимъ образовавшуюся многосвязную площадь въ односвязную.

Пользуясь тѣми же рассужденіями, какія имѣли мѣсто при доказательствѣ теоремы *Laurent'a* (§ 13)*, находимъ:

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i} \left[\int_{(R)} \frac{f(z) dz}{z-x} - \int_{(A_1)} \frac{f(z) dz}{z-x} - \dots - \int_{(A_n)} \frac{f(z) dz}{z-x} \right]; \quad (10)$$

интеграція всюду совершается въ направленіи возрастающаго угла.

Исслѣдованія §§ 11—13 приводятъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: интеграль

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{(R)} \frac{f(z) dz}{z-x}$$

выражается для всякаго значенія x въ разсматриваемомъ пространствѣ сходящимся рядомъ, расположеннымъ по цѣлымъ, возрастающимъ степенямъ x ; интеграль этотъ представитъ собой голоморфную функцію $Q(x)$.

* Выводъ теоремы *Weierstrass'a*, предложенный *Hermite'омъ* по *Bourquet*, совпадаетъ съ указаннымъ нами въ § 13 обобщеніемъ теоремы *Laurent'a*.

Каждый изъ интеграловъ вида

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_{(A_h)} \frac{f(z) dz}{z - x}$$

выражается для всякаго значенія x рядомъ, расположеннымъ по цѣлымъ, возрастающимъ степенямъ отъ $\frac{1}{x - a_h}$; онъ представитъ собой голоморфную функцію, которую мы обозначимъ чрезъ

$$G_h \left(\frac{1}{x - a_h} \right),$$

(въ послѣднемъ разложеніи не содержится постояннаго члена).

Такимъ образомъ придемъ къ формулѣ *Вейеритрасса*:

$$f(x) = Q(x) + \sum G_h \left(\frac{1}{x - a_h} \right). \quad (11)$$

Въ предыдущемъ выраженіи функція G можетъ быть двухъ родовъ—полиномомъ или безконечнымъ рядомъ: функція G будетъ полиномомъ, если точки a представляютъ собой *полюсы*, и безконечнымъ рядомъ, если точки a —*существенно-особыя точки* функція $f(x)$.

Разберемъ два частныхъ случая формулы *Вейеритрасса*.

Пусть, во-первыхъ, функція $f(x)$ голоморфна для всѣхъ значеній x (также и для безконечно большихъ), исключая точки a , которая будетъ *полюсомъ* или *существенно-особой точкой*. Голоморфная для всего пространства плоскости функція

$$f(x) - G \left(\frac{1}{x - a} \right)$$

приводится къ постоянному. Внося это постоянное подъ знакъ G , получимъ:

$$f(x) = G \left(\frac{1}{x - a} \right). \quad (11')$$

Если, во-вторыхъ, функція $f(x)$ допускаетъ только безконечность *полюсомъ* или *существенно-особой точкой*, то эта функція приведется къ ряду, всегда сходящемуся и расположенному по степенямъ $\frac{1}{x}$; въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть:

$$f(x) = G(x). \quad (11'')$$

С. Теорема Миттаг-Леффлера.

Пусть $a_1, a_2, a_3 \dots$ точки прерывности монотропной функціи $f(x)$, расположенныя въ порядкѣ возрастающихъ модулей, и пусть

$$\lim |a_n| = \infty \text{ при } n = \infty.$$

Разсмотримъ сумму безконечнаго числа простыхъ дробей

$$\sum_1^{\infty} \frac{A_n}{x - a_n}, \quad (12)$$

гдѣ числители A_n суть нѣкоторыя постоянныя.

Разсуждая такъ же, какъ при разложеніи функціи на первоначальныя факторы, придемъ къ заключенію, что рядъ (12) будетъ сходящимся для всей плоскости, за исключеніемъ точекъ прерывности a , и представить собой аналитическую функцію, если только рядъ

$$\sum \left| \frac{A_n}{a_n} \right| \quad (13)$$

будетъ сходящимся.

Предположимъ, что послѣднее условіе не выполняется, но что можно найти такое цѣлое положительное число ω , при которомъ рядъ

$$\sum \left| \frac{A_n}{a_n^\omega} \right| \quad (14)$$

будетъ сходящимся.

Введемъ теперь функцію

$$\frac{1}{a} + \frac{x}{a^2} + \dots + \frac{x^{\omega-2}}{a^{\omega-1}} = P_\omega(x); \quad (15)$$

замѣтивъ, что

$$\frac{1}{x-a} + P_\omega(x) = \frac{x^{\omega-1}}{a^{\omega-1}(x-a)},$$

разсмотримъ рядъ

$$\sum A_n \left[\frac{1}{x-a_n} + P_\omega(x) \right] = \sum \frac{A_n x^{\omega-1}}{a_n^{\omega-1}(x-a_n)}. \quad (16)$$

Сравненіе двухъ рядовъ

$$x^{\omega-1} \sum \left| \frac{A_n}{a_n^\omega} \right| \cdot \left| \frac{1}{1 - \frac{x}{a_n}} \right| \text{ и } \sum \left| \frac{A_n}{a_n^\omega} \right|$$

легко приводитъ къ заключенію, что первый изъ рядовъ будетъ сходящимся при сходимости второго.

Разберемъ теперь самый общій случай, когда при всякомъ цѣломъ, положительномъ числѣ ν рядъ (14) будетъ расходящимся; по способу *Миттаг-Леффлера*, вычитая изъ каждой дроби $\frac{1}{x-a}$ цѣлый полиномъ переменной степени, всегда можно образовать сходящійся рядъ.

Положимъ, какъ и въ предыдущемъ,

$$P_\nu(x) = \frac{1}{a_n} + \frac{x}{a_n^2} + \dots + \frac{x^{\nu-2}}{a_n^{\nu-1}}, \quad (17)$$

такъ что

$$\frac{1}{x-a_n} + P_\nu(x) = \frac{x^{\nu-1}}{a_n^{\nu-1}(x-a_n)}.$$

Нужно найти такое выраженіе ν въ функціи n , чтобы рядъ, общій членъ котораго будетъ

$$A_n \left[\frac{1}{x-a_n} + P_\nu(x) \right] = \frac{A_n x^{\nu-1}}{a_n^{\nu-1}(x-a_n)} = -\frac{1}{x} \frac{A_n x^\nu}{a_n^\nu \left(1 - \frac{x}{a_n}\right)}, \quad (18)$$

былъ сходящимся во всемъ пространствѣ плоскости. Очевидно, число ν достаточно подчинить условію, чтобы для всякаго значенія x рядъ

$$\sum \frac{|A_n| \cdot |x^\nu|}{|a_n|^\nu} \quad (19)$$

былъ сходящимся. Съ этой цѣлью положимъ

$$|A_n| = |a_n|^{\rho_n} \quad (20)$$

и разберемъ случаи, когда ρ_n отрицательно или нуль и, во-вторыхъ, когда ρ_n положительно.

Замѣнивъ въ первомъ случаѣ ρ_n чрезъ $-\rho_n$, мы приведемъ рядъ (19) къ виду

$$\sum \frac{|x|^\nu}{|a_n|^{\nu+\rho_n}}. \quad (21)$$

Рядъ этотъ будетъ сходящимся, если принять $\nu = n$; дѣйствительно, обозначивъ общій членъ чрезъ u_n , замѣчаемъ, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{u_n} = 0$ при $n = \infty$.

Пусть показатель ρ_n положителенъ; рядъ (19) принимаетъ видъ:

$$\sum \frac{|x^v|}{|a_n|^{v-\rho_n}}; \quad (22)$$

положивъ

$$|a_n| = |a_{n-1}|^\alpha, \quad (23)$$

гдѣ α больше единицы, мы придемъ къ ряду

$$\sum \frac{|x^v|}{|a_{n-1}|^{\alpha(v-\rho_n)}}. \quad (24)$$

Взявъ за v цѣлое число, по меньшей мѣрѣ равное n , можно найти положительное количество β_n , для котораго имѣеть мѣсто равенство:

$$\alpha(v - \rho_n) = v + \beta_n.$$

При этомъ рядъ (24), принявъ форму

$$\sum \frac{|x^v|}{|a_{n-1}|^{v+\beta_n}}, \quad (24')$$

будеть сходящимся, такъ какъ корень n степени изъ общаго члена имѣеть предѣломъ нуль при $n = \infty$.

Итакъ всегда можно образовать рядъ

$$\sum A_n \left[\frac{1}{x-a_n} + P_v(x) \right], \quad (25)$$

сходящійся во всемъ пространствѣ плоскости, если за $P_v(x)$ взять полиномъ перемѣнной степени.

Перейдемъ теперь къ доказательству теоремы *Миттаг-Леффера* для функций, которыя допускають прерывности *полярная* или *существенно-особая* въ безконечномъ числѣ точекъ.

Интегралъ вида

$$\int_{(p)} \frac{f(z) dz}{z-x},$$

гдѣ p радіусъ круга, описаннаго около точки прерывности a_n и не содержащаго никакихъ другихъ точекъ прерывности, можетъ быть представленъ

(см. § 13) сходящимся рядомъ, расположеннымъ по возрастающимъ степенямъ аргумента $\frac{1}{x-a_n}$, т. е.

$$\int_{(\rho)} \frac{f(z) dz}{z-x} = G\left(\frac{1}{x-a_n}\right). \quad (26)$$

Замѣнивъ $\frac{1}{z-x}$ выраженіемъ

$$\frac{1}{z} + \frac{x}{z^2} + \dots + \frac{x^{\nu-2}}{z^{\nu-1}} + \frac{x^{\nu-1}}{z^{\nu-1}(z-x)},$$

мы приведемъ интеграль (26) къ полиному степени $\nu-2$ относительно x и остаточному члену. Такимъ образомъ будемъ имѣть:

$$G\left(\frac{1}{x-a_n}\right) = -P_{\nu}(x) - \frac{1}{x} \int_{(\rho)} \frac{x^{\nu} f(z) dz}{z^{\nu-1}(x-z)}; \quad (27)$$

въ интеграль второй части нужно положить

$$z = a_n + \rho e^{\varphi i}$$

и интегрировать отъ 0 до 2π .

Покажемъ, что, располагая цѣлыми числами ν , можно достигнуть того, чтобы сумма

$$\sum \frac{x^{\nu} f(a_n + \rho e^{\varphi i}) \rho e^{\varphi i}}{(a_n + \rho e^{\varphi i})^{\nu-1} (x - a_n - \rho e^{\varphi i})}, \quad (28)$$

распространенная на всѣ значенія n , представляла собой аналитическую функцію во всемъ пространствѣ плоскости. Для сходимости суммы (28) достаточно, чтобы былъ сходящимся рядъ, общій членъ котораго таковъ:

$$\frac{|x|^{\nu} \cdot \rho \cdot |f(a_n + \rho e^{\varphi i})|}{|a_n + \rho e^{\varphi i}|^{\nu}}; \quad (29)$$

очевидно, что если при надлежащемъ выборѣ чиселъ ν послѣдній рядъ представить собой аналитическую функцію отъ φ и x , то интеграль

$$\int_0^{2\pi} \sum \frac{x^{\nu} f(a_n + \rho e^{\varphi i}) \rho e^{\varphi i} d\varphi}{(a_n + \rho e^{\varphi i})^{\nu-1} (x - a_n - \rho e^{\varphi i})} \quad (30)$$

будеть имѣть определенное значеніе для каждой точки плоскости, т. е. будетъ аналитической функцией x .

Обозначимъ наибольшій модуль функции $\rho f(a_n + \rho e^{\varphi i})$ по длинѣ контура интеграціи чрезъ A_n и замѣтимъ, что всегда

$$|a_n + \rho e^{\varphi i}| > |a_n| - \rho.$$

Общій членъ (29) ряда, который мы хотимъ сдѣлать сходящимся, можно представить въ видѣ:

$$\frac{\theta A_n |x|^\nu}{\{|a_n| - \rho\}^\nu}; \quad (31)$$

здѣсь θ положительное число, измѣняющееся съ n и меньшее единицы. Выраженіе (31) не содержитъ φ и того же типа, какъ выраженіе (19); поэтому цѣлыя числа ν можно выбрать такъ, чтобы выполнены были условія сходимости. При этомъ

$$\sum \left[P_\nu(x) + G\left(\frac{1}{x-a_n}\right) \right]$$

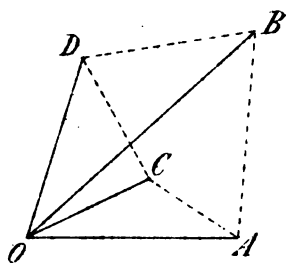
будеть аналитической функцией во всемъ пространствѣ плоскости; вычитая эту функцію изъ $f(x)$, получимъ голоморфную функцію $Q(x)$, не имѣющую ни указанныхъ полюсовъ, ни существенно-особыхъ точекъ. Такимъ образомъ придемъ къ формулѣ:

$$f(x) = \sum \left[P_\nu(x) + G\left(\frac{1}{x-a_n}\right) \right] + Q(x), \quad (32)$$

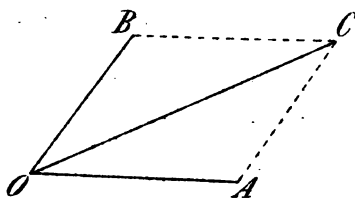
выражающей теорему *Миттагъ-Лефблера*.

П. Покровский.

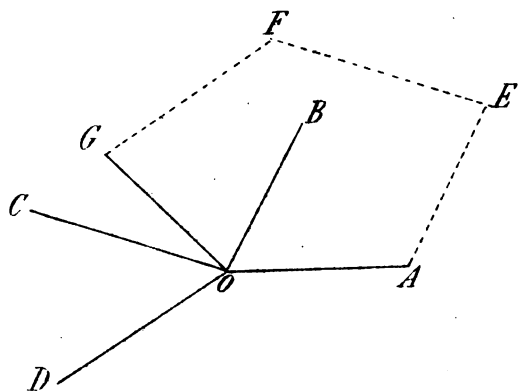
Черт. 1.

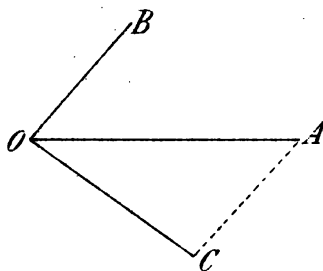
Черт. 2.

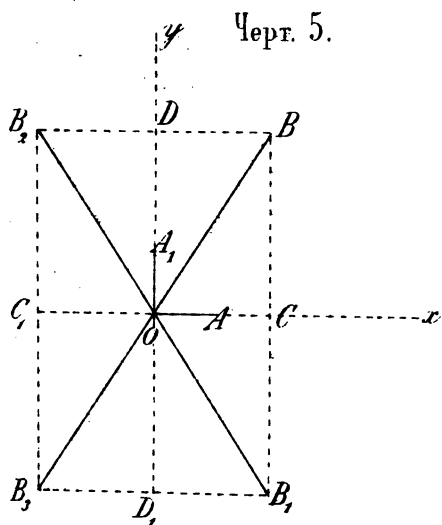
Черт. 3.

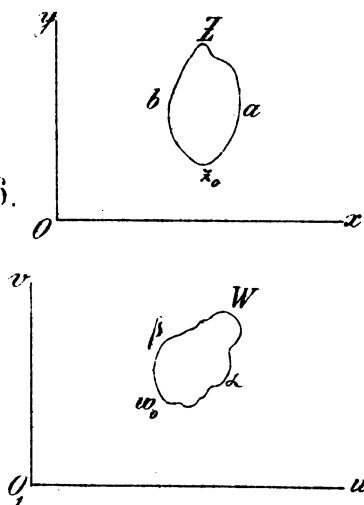
Черт. 4.

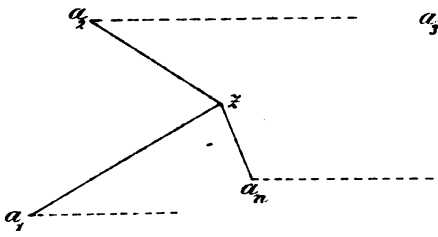
Черт. 5.

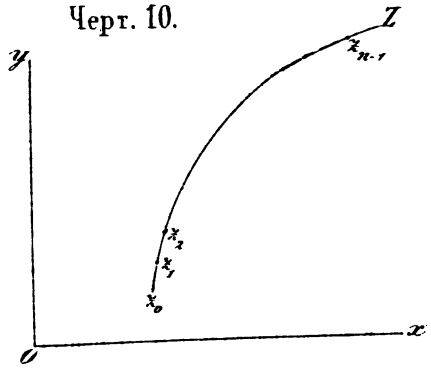
Черт. 6.

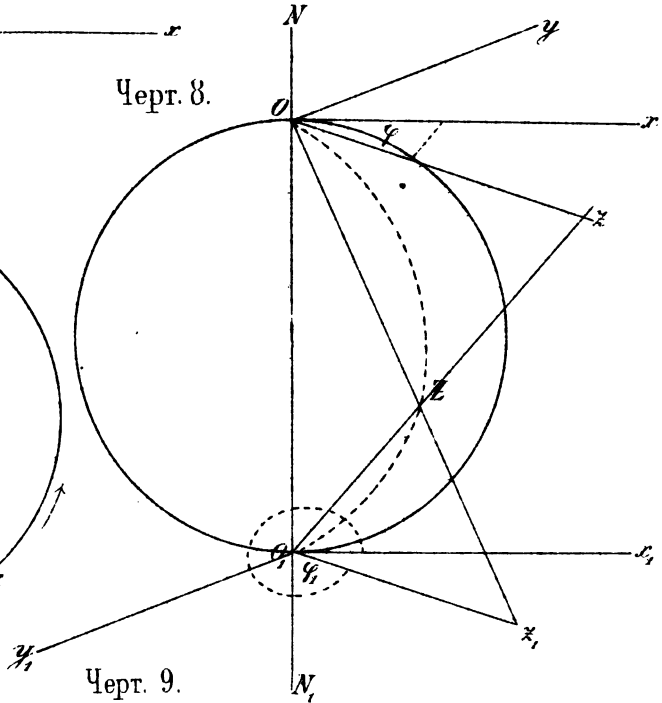
Черт. 7.

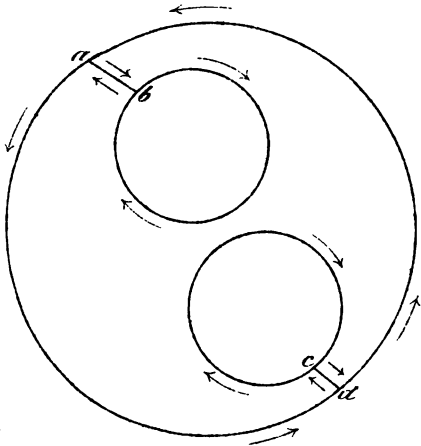
Черт. 10.

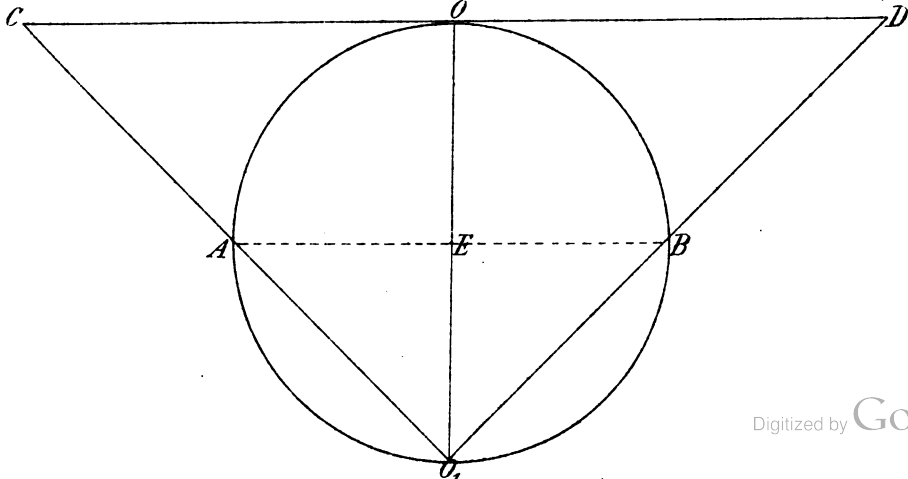
Черт. 8.

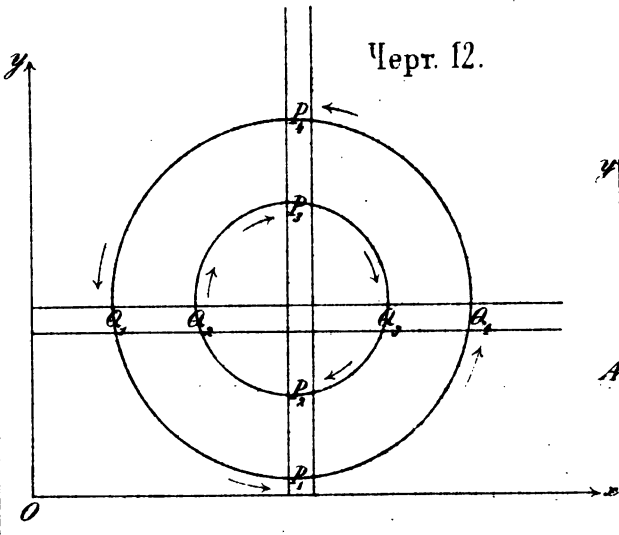
Черт. 11.

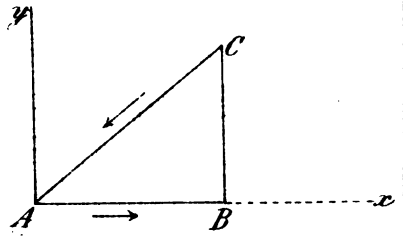
Черт. 9.

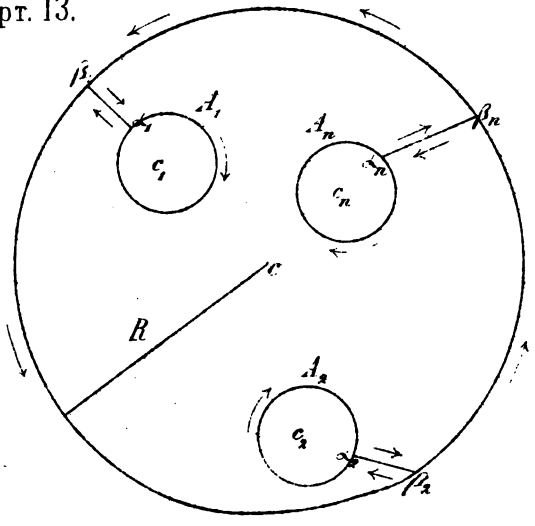
Черт. 12.

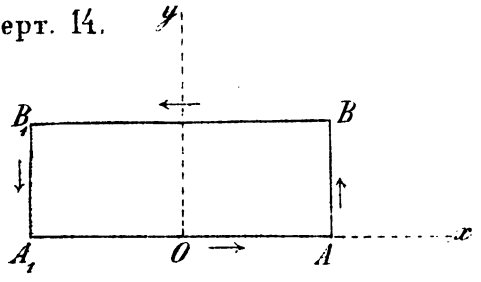
Черт. 15.

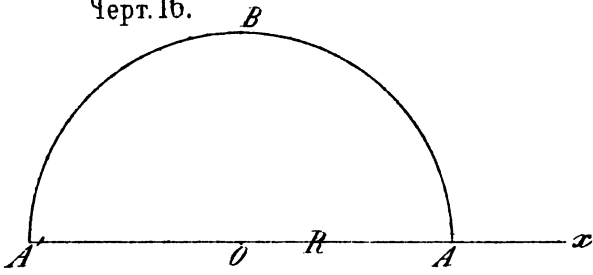
Черт. 13.

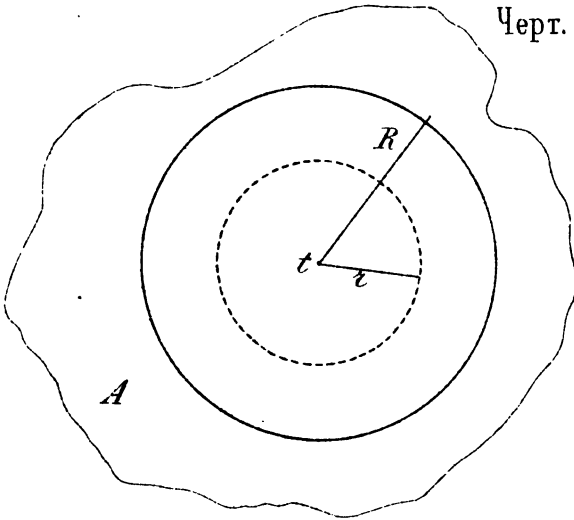
Черт. 14.

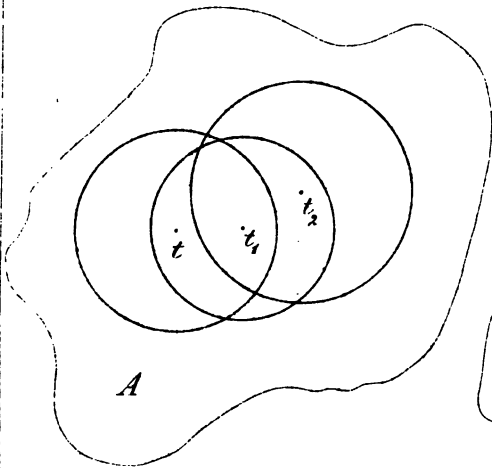
Черт. 16.

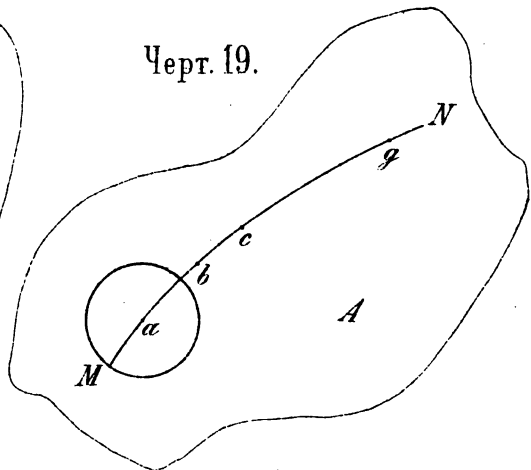
Черт. 17.

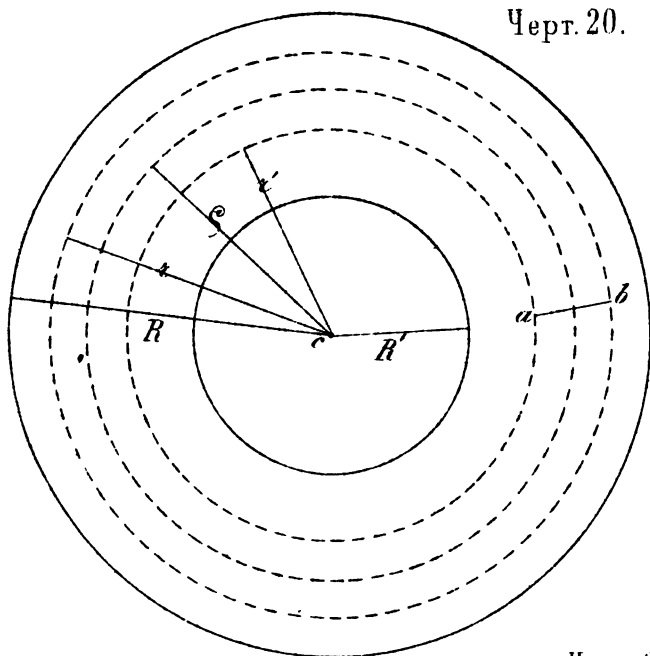
Черт. 18.

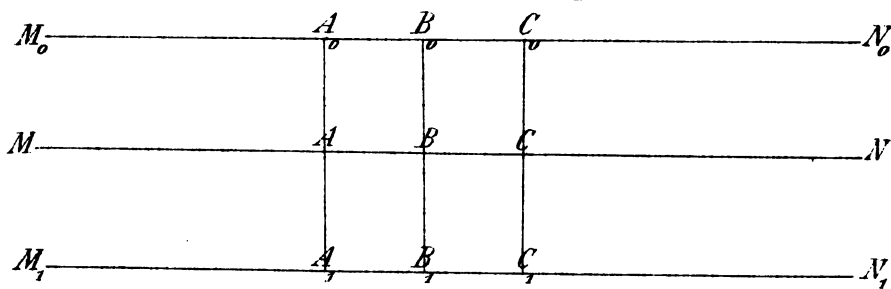
Черт. 19.

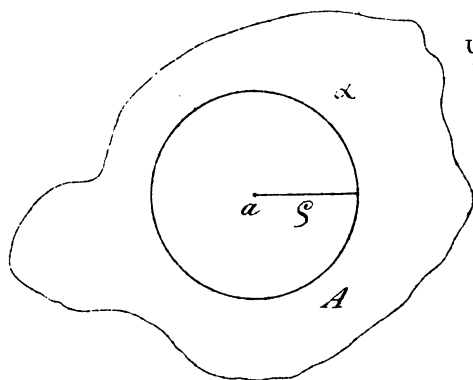
Черт. 20.

Черт. 21.

Черт. 22.

Протоколъ распорядительнаго неочереднаго засѣданія Кіевскаго Физико-Математическаго Общества.

24 января 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 32 члена.

2. Прочитанъ отчетъ о дѣятельности Общества въ 1890 г. и о состояніи суммъ Общества.

3. Прочитанъ актъ ревизіи, произведенной ревизіонной Коммиссіей, на основаніи § 22 Устава Общества.

4. Выборы членовъ распорядительнаго комитета, за неявкою членовъ въ числѣ, отвѣчающемъ § 9 Устава, отложены на слѣдующее засѣданіе.

5. Предложены въ члены Общества: 1) Иванъ Матвѣевичъ Ивановъ (Адр. Управл. Ю. З. Ж. Д.) предл.: гг. Шпачинскій и Шиллеръ; 2) Николай Ивановичъ Наумовичъ (Врачъ Ю. З. Ж. Д. Адр. Больница О. Ю. З. Ж. Д.), предл.: гг. Шпачинскій и Шиллеръ; 3) Викторъ Викторовичъ Бобынинъ (Прив. доц. Моск. Унив.), предл.: гг. Шпачинскій и Шиллеръ; 4) Михаилъ Петровичъ Картавцевъ (отст. полковн. Адр. Фундуклевская у. собств. д.), предл.: гг. Заіончевскій и Ѳ. Мацонъ; 5) Иванъ Михайловичъ Занчевскій (Прив. доц. Новоросс. Унив. по кафедрѣ прикладн. механики), предлагал.: гг. Ермаковъ и Букрѣвъ.

6. Обыкновенный Профессоръ Университета Св. Владиміра Сергѣй Ивановичъ Чиревъ заявляетъ о своемъ желаніи вступить въ число членовъ Общества.

7. Заявлены сообщенія: 1) А. Л. Королькова: „О діалектрическихъ постоянныхъ жидкостей и опыты Гальвакса“; 2) Э. К. Шпачинскаго: „О синтезѣ и анализѣ въ математикѣ“; 3) Г. К. Сулова: „По поводу нормального плана курса физики“; 4) Алек. Ероф. Любанскаго: „Объ умноженіи на дробь“.

8. Въ Библіотеку Общества поступило: 1) Списокъ членовъ Кіевскаго Физико-Математическаго Общества въ 1 января 1891 г. 2) В. О. Ф. и Э. М. №№ 104—105.

9. Слѣдующее очередное засѣданіе, въ которомъ, на основаніи § 9 Устава, имѣютъ быть произведены выборы членовъ Распорядительнаго Комитета при какомъ бы то ни было числѣ членовъ, назначено на 28 января.

Протоколъ семнадцатаго очереднаго засѣданія Кіевскаго Физико-Математическаго Общества.

28 января 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 37 членовъ.

2. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

3. А. Л. Корольковъ демонстрировалъ опыты Гальвакса и сдѣлалъ сообщеніе: „О діалектрическихъ постоянныхъ жидкостей“.

4. На основаніи §§ 7, 8 и 9 Устава, произведены выборы четырехъ членовъ Распорядительнаго Комитета: избраны въ Товарищи Предсѣдателя—В. П. Ермаковъ и Э. К. Шпачинскій; въ казначеи—О. О. Косоноговъ; въ секретари—Г. К. Суловъ.

5. По предложенію Предсѣдателя постановлено войти въ сношеніе съ Обществомъ Естествоиспытателей при Университетѣ Св. Владиміра.

6. Прочитано сообщеніе Э. К. Шпачинскаго: „О синтезѣ и анализѣ въ Математикѣ“.

7. Предложены въ члены Общества:

1) Инженеръ Н. Ф. Барсуковъ (Нижне-Владимірская соб. домъ) пред.: гг. Шиллеръ и Суловъ; 2) Николай Николаевичъ Баклановъ

скій (Б.-Владимірская, д. Язева), пред.: гг. Шпачинскій и Пилюгинъ;
3) Докторъ Иванъ Павловичъ Солнцева (Б.-Владимірская, д. Язева),
пред.: гг. Шпачинскій и Пилюгинъ.

8. На основаніи § 5 Устава, закрытою баллотировкою избраны
въ дѣйствительные члены Общества: И. М. Ивановъ, И. В. Посад-
скій-Духовской, Н. И. Наумовичъ, И. М. Завчевскій, М. П. Кар-
тавцевъ и В. В. Бобынинъ.

9. Въ бібліотеку Общества поступили слѣд. книги:

1) Н. А. Сорокина: „О суммѣ цифръ при различныхъ систе-
махъ счисленія“

2) В. П. Ермакова: „О начальномъ преподаваніи Алгебры“.

10. Заявлено сообщеніе О. О. Косоногова, „Объ опытахъ Герца“.

11. Слѣдующее очередное засѣданіе назначено на 11 февраля
1891 года.

Протоколъ восемнадцатаго очереднаго засѣданія Кіевскаго Физико- Математическаго Общества.

12 февраля 1891 года.

1. Предсѣдательствовали Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало
31 членъ.

2. По предложенію Предсѣдателя память усопшаго члена Об-
щества профессора П. П. Алексѣева почтена вставаньемъ.

3. Э. К. Шпачинскимъ прочтена рѣчь въ память П. П.
Алексѣева.

4. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

5. Прочитаны сообщенія:

Г. К. Сулова—„По поводу новыхъ программъ физики“.

А. Е. Любанскаго—„Объ умноженіи на дробь“.

О. О. Косоногова—„Объ опытахъ Герца“.

6. На основаніи § 5 Устава, закрытою баллотировкою, избраны
въ дѣйствительные члены Общества: Н. Ф. Барсуковъ, Н. Н. Бак-
лановскій и И. П. Солнцева.

7. Въ бібліотеку Общества поступили слѣдующія книги:

1) №№ 106 и 109 В. О. Ф. и Э. М.

2) Первый и второй выпуски III тома Трудовъ Отдѣленія Физическихъ Наукъ Общества Любителей Естествознанія.

8. Заявлены сообщенія:

А. Л. Корольковъ—О сохраненіи энергіи:

С. И. Чирьевъ—О кругломъ компенсаторѣ du-Bois-Raymon'a;

П. И. Матковскаго—Геометрическое представленіе чиселъ;

Г. Н. Флоринскаго—Расширеніе дѣйствій, какъ результатъ введенія новыхъ чиселъ.

В. П. Ермакова—О методахъ въ математикѣ;

Г. К. Сулова — Доказательство параллелограмма силъ G. Darboux.

9. Слѣдующее засѣданіе назначено на 19 февраля 1891 года.

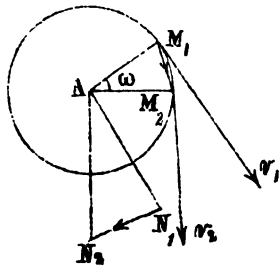
ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПО ПОВОДУ НОВЫХЪ ПРОГРАММЪ ФИЗИКИ.

Г. К. Суловъ.

При обсужденіи новыхъ программъ по Физикѣ самъ собою представился вопросъ, возможна ли вообще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ научная постановка курса Физики и не превышаютъ ли силы учениковъ тѣ математическія свѣдѣнія, безъ которыхъ такая постановка невозможна. Мнѣ кажется, что эти предварительныя свѣдѣнія по математикѣ вовсе не такого характера и не такого объема, чтобы они не были подъ силу среднему ученику. Изъ того, что не входило до сихъ поръ въ программы гимназій, придется лишь добавить понятіе о векторахъ, ихъ сложеніи и вычитаніи, что едва ли можетъ затруднить учащихся, да еще понятіе о предѣлѣ отношенія безконечно малыхъ. Замѣчу, что послѣднее понятіе, если и не было прямо названо въ гимназическомъ курсѣ, но должно было входить въ него неявнымъ образомъ; а именно. безъ него нельзя обойтись при изложеніи той главы изслѣдованія уравненій первой степени, гдѣ говорится объ истинныхъ значеніяхъ неопредѣленныхъ выраженій такого рода, какъ напр. $\frac{a^2-b^2}{a-b}$ при $a=b$. Предполагая ученикамъ из-

вѣстными эти добавленія и затѣмъ обыкновенный курсъ пяти классовъ классической гимназiи, можно вполне строго и научно построить курсъ Физики. Въ видѣ иллюстрацiи къ сказанному приведу выводъ выраженiя для такъ называемой центробѣжной силы. Въ нормальномъ курсѣ дѣло свелось бы къ нахожденiю величины и направленiя ускоренiя при равномерномъ круговомъ движенiи. Этимъ случаемъ, конечно, слѣдуетъ и ограничиться. Ученикамъ предварительно сообщены научныя опредѣленiя скорости и ускоренiя.

Пусть точка M движется равномерно со скоростью V по окружности радиуса $R = AM_1$. Векторы $M_1V_1 = M_2V_2$ условно изображаютъ скорости. По опредѣленiю скорость

$$V = \text{пред.} \left\{ \frac{M_1M_2}{t_2 - t_1} \right\}_{t_2 = t_1} \quad (a)$$

$$AN_1 \parallel M_1V_1; AN_2 \parallel M_2V_2$$

если M_1 и M_2 положенiя движущейся точки въ моменты t_1 и t_2 . Искомое ускоренiе W представляется, какъ предѣлъ отношенiя геометрической разности скоростей M_1V_1 и M_2V_2 къ соответственному промежутку времени, т. е.

$$W = \text{пред.} \left\{ \frac{N_1N_2}{t_2 - t_1} \right\}_{t_2 = t_1}$$

Но изъ подобiя $\triangle AN_1N_2$ и $\triangle AM_1M_2$ слѣдуетъ

$$N_1N_2 = M_1M_2 \cdot \frac{AN_1}{AM_1} = M_1M_2 \cdot \frac{V}{R}$$

А потому

$$W = \text{пред.} \frac{V}{R} \cdot \frac{M_1M_2}{t_2 - t_1} = \frac{V}{R} \cdot \text{пред.} \frac{M_1M_2}{t_2 - t_1} = \frac{V^2}{R}, \text{ по (a)}$$

Замѣтивъ, что уголъ $\angle AN_1N_2 = \frac{\pi}{2} - \frac{\omega}{2}$, если $\omega = \angle M_1AM_2$

въ предѣлѣ обращается въ $\frac{\pi}{2}$, находимъ, что искомое ускоренiе направлено по M_1A .

Умноживши на массу движущейся точки полученное ускоренiе, и составимъ выраженiе для центростремительной силы.

**Протоколь девятнадцатаго очереднаго засѣданія Кіевскаго Физико-
Математическаго Общества.**

19 февраля 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 42 члена.
2. Прочитанъ и утвержденъ протоколь предъидущаго засѣданія.
3. Прочитаны сообщенія:
С. И. Чирьева: „О кругломъ компенсаторѣ du Bois-Raymond'a“;
Б. Я. Букрѣва: „С. В. Ковалевская“;
О. О. Косоногова: „Опыты Герца“.
4. Слѣдующее засѣданіе назначено на 4 марта 1891 г.

**Протоколь двадцатаго очереднаго засѣданія Кіевскаго Физико-
Математическаго Общества.**

4 марта 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 45 членовъ.
2. Прочитанъ и утвержденъ протоколь предъидущаго засѣданія.
3. Н. Н. Шиллеръ демонстрировалъ опыты Герца.
4. Д. П. Извѣковъ сдѣлалъ докладъ объ электрическихъ часахъ Н. П. Прохорова и демонстрировалъ ихъ собранію.
5. В. П. Ермаковъ прочиталъ сообщеніе: „О методахъ доказательствъ въ математикѣ“.
6. Предложены въ члены общества: 1) Климентъ Ивановичъ Моисеенко-Бирюченко, преподаватель Математики Новозыбковскаго Реальнаго Училища (предл.: К. Н. Жукъ и О. О. Косоноговъ); 2) Иванъ Александровичъ Скибинскій (Тарасовская, 3), предл.: гг. Г. К. Сусловъ и О. О. Косоноговъ; 3) Николай Павловичъ Прохоровъ (Безавовская, д. 12, Фальберга), предл.: Д. П. Извѣковъ и В. В. Игнатовичъ-Завилейскій.
7. Въ бібліотекѣ Общества поступили №№ 107 и 108 В. О. Ф. и Э. М.
8. Слѣдующее засѣданіе назначено на 18 марта 1891 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ протоколу двадцатаго засѣданія

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЧАСЫ Н. П. ПРОХОРОВА.

Докладъ Д. П. Извъкова.

Электрическіе часы можно раздѣлить на 2 типа:

1. Часы-телеграфъ (Zeit-Telegraphen), имѣющіе цѣлью передавать показаніе времени какихъ либо нормальныхъ часовъ по болѣе или менѣе отдаленное разстояніе въ одинъ или нѣсколько пунктовъ.

2. Отдѣльные нормальные часы (Normaluhr), имѣющіе цѣлью при посредствѣ электричества давать правильное показаніе времени въ данномъ мѣстѣ. (Часы Байна) Намъ интересуется вопросъ о часахъ первого рода. Въ первые появляются часы этого рода въ 1889 г. изобрѣтенные нѣк. Штенхейлемъ въ Мюнхенѣ.

Въ слѣдующемъ году профессоръ Витстонъ на своихъ лекціяхъ обнародовалъ идею часовъ-телеграфа, а механикъ Байнъ устроилъ эти часы подъ руководствомъ Витстона.

Съ тѣхъ поръ проходитъ передъ нами нѣсколько десятковъ часовъ, болѣе или менѣе остроумно устроенныхъ (Garri, Wadham, Pernell, Fardely. . . Bréguet, Siemens & Halske, Détouche. . .) и нѣкоторыя изъ нихъ уже примѣнены для показанія однообразнаго времени на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ большихъ городахъ Европы на фабрикахъ, заводахъ, въ почтовыхъ конторахъ и т. п.

(Въ Брюселѣ и Гентѣ въ употребленіи часы Молета, въ Ліонѣ часы Брегета).

Понятна причина, почему съ такимъ упорствомъ люди добиваются усовершенствованій электрическихъ часовъ-телеграфовъ: желаніе, а часто и необходимость имѣть вѣрное и однообразное показаніе времени во многихъ пунктахъ.

Несмотря на такое разнообразіе различныхъ системъ часовъ-телеграф. всѣ они устроены по одному общему типу, который въ общихъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ центральной станціи нормальные часы, черезъ опредѣленные промежутки времени замыкаютъ и размыкаютъ гальваническій токъ, который, дѣйствуя на электромагниты вторичныхъ часовъ размѣщенныхъ въ разныхъ пунк-

тахъ, приводитъ въ движеніе стрѣлки этихъ послѣднихъ, подобно тому какъ это дѣлается въ электрическихъ телеграфахъ.

Во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ часахъ токъ получается отъ батарей элементовъ.

Недостатки у всѣхъ этихъ часовъ повтому одни и тѣже:

1. Огромный расходъ гальванической силы, вслѣдствіе чего для устройства многихъ вторичныхъ часовъ, приводимыхъ въ движеніе однимъ регуляторомъ, требуется очень сильная батарея.

2. Частая порча контактовъ, которые при томъ портятся тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе дѣйствующій токъ.

Всѣ изобрѣтатели существующихъ часовъ постоянно боролись съ этими недостатками и ни одинъ изъ нихъ не могъ преодолѣть этихъ, повивому неустрашимыхъ, препятствій.

Въ часахъ Н. П. Прохорова эти недостатки обойдены, т. е. онъ не употреблялъ ни элементовъ, ни контактовъ, замыкающихъ и размыкающихъ токъ.

Часы Н. П. Прохорова состояли изъ одного регулятора, установленнаго въ центральной станціи и многихъ вторичныхъ часовъ, удаленныхъ на значительномъ разстояніи и введенныхъ въ одну постоянно замкнутую цѣпь съ регуляторомъ.

Регуляторъ представляетъ обыкновенные хорошіе нормальные часы (съ качающимся маятникомъ), приводимые въ движеніе тяжестью или пружиною; и небольшой катушки Сименса, которая отъ дѣйствія болѣе или менѣе значительнаго груза приводится во вращательное движеніе черезъ каждую минуту, повертываясь всякій разъ на 180°. Нормальные часы регулируютъ поворачиваніе катушки помощью одного дополнительнаго колеса, связаннаго съ часовымъ механизмомъ.

При всякомъ полуоборотѣ катушки Сименса наводится въ замкнутой цѣпи токъ, одинаковой силы; направленіе же тока переменное.

Вторичные часы, представляютъ опять обыкновенные часы съ заводомъ на столь продолжительное время (отъ 12 до 25 лѣтъ), что раньше явится надобность въ ихъ чисткѣ, чѣмъ въ заводѣ; все отличіе состоитъ въ томъ, что вторичные часы не имѣютъ маятника, а лишь одинъ *анкеръ* (Грама), который, удерживая часовой меха-

низмъ отъ вращенія, спускаетъ минувное или связанное съ нимъ колесо часовъ при своемъ качаніи чрезъ, каждую минуту, отчего стрѣлка часовъ дѣлаетъ ежеминутно скачекъ на $\frac{1}{60}$ окружности циферблата. Съ этимъ движеніемъ минутной стрѣлки связано обыкновеннымъ способомъ движеніе часовой.

Качаніе анкера производится токомъ регулятора посредствомъ электромагнита и желѣзнаго якоря, поляризованнаго двумя стальными магнитами, помѣщенными вблизи якоря и обращенными къ двумъ концамъ его одноименными полюсами.

Якорь находится на весьма незначительномъ разстояніи отъ концовъ электромагнита, и размахи анкера, достаточные для пропусканія зубцовъ спускнаго колеса, очень малы, чѣмъ достигается значительная чувствительность часовъ, т. е. качаніе якоря можетъ быть произведено чрезвычайно слабымъ токомъ, т. е. вся работа тока заключается въ едва примѣтномъ колебаніи хорошо уравновѣшеннаго рычага и сила его тратится лишь на преодоленіе сопротивленій отъ тренія осей анкера и наклонныхъ плоскостей его концовъ отъ зубцы спускнаго колеса; и то и другое сопротивленіе можетъ быть доведено до незначительнаго минимума.

Благодаря такому устройству вторичныхъ часовъ, довольно слабый токъ отъ регулятора можетъ приводить въ дѣйствіе весьма значительное число часовъ. Такъ, находящійся здѣсь регуляторъ можетъ привести въ движеніе 28 вторичныхъ часовъ такихъ, какъ представленный здѣсь одинъ экземпляръ, и при томъ размѣщенныхъ на протяженіи около 600 верстъ, если проводникомъ будетъ служить обыкновенная телеграфная проволока. Это слѣдуетъ изъ тѣхъ наблюденій и измѣреній, которыя были произведены мною съ О. О. Косоговымъ надъ представленными здѣсь часами. Сопротивленіе вторичныхъ часовъ оказалось около 250 омовъ, а сопротивленіе, которое можетъ преодолѣть токъ индуктора и при которомъ вторичные часы еще дѣйствуютъ, оказалось 14000 омовъ.

Нельзя не обратить вниманія на то удобство часовъ Н. П. Прохорова, что содержаніе ихъ и уходъ за ними почти не требуютъ никакого расхода: всѣ вторичные часы положительно не требуютъ о себѣ никакого попеченія въ теченіе 12—25 лѣтъ: что касается до регулятора, то его механизмъ требуетъ ежедневной заводки; но тотъ

же Н. П. Прохоровъ показаль на многихъ опытахъ, произведенныхъ въ его квартирѣ, возможность для заводи часовъ утилизировать ту силу, которую мы затрачиваемъ, отворяя и затворяя двери нашихъ жилищъ. Что можетъ быть проще этого остроумнаго приспособленія, а между тѣмъ мы избавляемся отъ скучной и требующей аккуратности обязанности заводить наши часы! Регуляторъ часовъ Н. П. Прохорова можетъ быть помѣщенъ гдѣ нибудь вблизи входной двери большаго зданія, и швейцарь, отворяющій и затворяющій эту дверь нѣсколько разъ въ день, тѣмъ самымъ приводитъ въ однообразное движеніе стрѣлки многихъ часовъ, размѣщенныхъ по разнымъ комнатамъ этого зданія.

Вопросъ, могутъ ли быть примѣнны часы Н. П. Прохорова для такихъ разстояній, гдѣ надо употреблять внѣшніе приводы, остается пока открытымъ.

Часы Прох. съ 4-мя вторичными час. дѣйствуютъ въ домѣ Управл. Ю. З. Ж. Д.

Протоколь двадцать перваго очереднаго засѣданія Кіевскаго Физико-Математическаго Общества.

18 марта 1891 года.

1. Предсѣдательствоваль Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 32 члена.

2. Прочитанъ и утверждень протоколь предъидуцаго засѣданія.

3. Прочитаны сообщенія:

Э. К. Шпачинскаго „О синтезѣ и анализѣ въ математикѣ“.

О. О. Косоногова „Опыты Герца“.

4. На основаніи § 5 Устава, закрытою баллотировкою избраны въ дѣйствительные члены Общества: Кл. Ив. Мойсеенко-Бирисченко, Ив. Алексан. Скибинскій и Ник. Пав. Прохоровъ.

5. Предложенъ въ дѣйствительные члены Общества Григорій Митрофановичъ Николаенко (Тимофеевская, 8), предл.: гг. Хруцвій и Соколовъ.

6. По предложенію В. П. Ермакова, на слѣдующее очередное засѣданіе назначено обсужденіе вопроса о публичныхъ лекціяхъ.

7. Въ бібліотеку Общества поступили №№ 110 и 111 В. О. Ф. и Э. М.

8. Слѣдующее засѣданіе назначено на 25 марта.

**Протоколь двадцать втсраго очереднаго засѣданія Кіевскаго
Физико Математическаго Общества.**

25 марта 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 34 члена.

2. Прочитанъ и утвержденъ протоколь предъидущаго засѣданія.

3. Прочитаны сообщенія:

Г. К. Сусловъ „Стрефоскопъ Грюэ“;

И. И. Чирьева „Элементарное ученіе о движеніи“;

П. И. Матковскаго „Геометрическое изображеніе чиселъ“.

4. На основаніи § 5 Устава, закрытою баллотировкою избранъ въ дѣйствительные члены Общества Григ. Митр. Николаенко.

5. Вопросъ о публичныхъ лекціяхъ предоставлено обсудить въ особой комисіи подъ предсѣдательствомъ В. П. Ермакова. Въ комисіи изъявили желаніе принять участіе: Н. Н. Шиллеръ, Э. К. Шпачинскій, В. В. Игнатовичъ-Завилейскій, В. И. Заіончевскій, П. Н. Мануйловъ, Ф. Ю. Мадонъ, А. Л. Корольковъ, И. Г. Ревашевъ, Г. К. Сусловъ, И. И. Чирьевъ, О. О. Косоноговъ, Р. Н. Савельевъ, Я. П. Мишинъ.

6. На слѣдующее очередное засѣданіе назначено разсмотрѣніе вопроса о выпискѣ журналовъ на средства Общества.

7. Заявлено В. П. Ермаковымъ сообщеніе: „Методы рѣшенія геометрическихъ задачъ при помощи мнимыхъ чиселъ“.

8. Въ бібліотеку Общества поступила брошюра В. П. Ермакова „Принципъ наименьшаго дѣйствія“.

9. Слѣдующее засѣданіе назначено на понедѣльникъ 1 апрѣля.

**Протоколъ двадцать третьяго очереднаго засѣданія Кіевскаго
Физико-Математическаго Общества.**

1 апрѣля 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 33 члена.

2. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

3. Прочитаны сообщенія:

М. Ф. Хандриковъ „Прохождение Меркурія по диску солнца“;

А. Л. Корольковъ „Начало сохранения энергіи“;

О. О. Косоноговъ „Опыты Герца“.

4. Закрытою баллотировкою рѣшено на средства Общества выписать слѣдующіе журналы:

a) Wiedemann's Annalen;

b) Beiblätter zu den Annalen;

c) Journal de Physique par Almeida;

d) Poske, Zeitschrift für phys. u. chem. Unterricht;

e) Hoffmann, Zeitschrift für phys. Unterricht;

f) Sirius;

i) Mathesis.

5. Предложены въ дѣйствительные члены общества: а) Инженеръ Путей Сообщенія Григорій Михайловичъ Романовъ (Гимназическая улица, д. Экстера, Правленіе Уманской жел. дор.), предл.: гг. Григорьевъ, Карицей и Пальшау; б) Электротехникъ Николай Николаевичъ Савицкій (Б.-Владимірская, 28), предл.: гг. Заіончевскій и Мадонъ.

6. Въ бібліотеку Общества поступилъ № 112 В. О. Ф. и Э. М.

7. Слѣдующее засѣданіе назначено на понедѣльникъ 8 апрѣля.

**Протоколъ двадцать четвертаго очереднаго засѣданія Кіевскаго
Физико-Математическаго Общества.**

8 апрѣля 1891 года.

1) Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 39 членовъ.

2. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

3. Прочитаны сообщенія:

С. И. Чирьевъ „О капиллярномъ электрометрѣ“;

В. П. Ермаковъ „Методы рѣшенія геометрическихъ задачъ при помощи мнимыхъ чиселъ“.

В. И. Ю.-Красковскій—демонстрировалъ пишущую машину Бостонъ.

Г. Н. Флоринскій „Расширеніе дѣйствій какъ результатъ введенія новыхъ чиселъ“.

4. На основаніи § 5 Устава, закрытою баллотировкою избраны въ дѣйствительные члены Общества: Григорій Михайловичъ Романовъ и Ник. Ник. Савицкій.

5. Предложенъ въ дѣйствительные члены Общества Яковъ Ѳедоровичъ Харченко (Б.-Васильковская, № 22), предл.: гг. Рекашевъ, Ермаковъ, Косоноговъ.

6. Слѣдующее засѣданіе назначено на понедѣльникъ 15 апрѣля.

**Протоколъ двадцать пятаго очереднаго засѣданія Кіевскаго
Физико-Математическаго Общества.**

15 апрѣля 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 30 членовъ.

2. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

3. Прочитаны сообщенія:

В. П. Ермаковъ „Методы рѣшенія геометрическихъ задачъ при помощи мнимыхъ чиселъ“.

В. И. Заіончевскій „О калориметрическихъ изслѣдованіяхъ Датеричи“.

Н. Н. Шиллеръ „О сохраненіи количества движенія“.

4. На основаніи § 5 Устава, закрытою баллотировкою избранъ въ дѣйствительные члены Общества Яковъ Ѳедоровичъ Харченко.

5. Присланное сообщеніе иногороднаго члена г. Александрова „Розысканіе условій равенства и подобія фигуръ съ помощью геоме-

трическихъ задачъ на построение“ вручено И. И. Чирьеву, по его желанію, для доклада Обществу.

6. Въ бібліотеку Общества поступили: а) В. О. Ф. и Э. М. № 123—114, б) таблицы четырехзначныхъ логарифмовъ.

7. Слѣдующее засѣданіе назначено на понедѣльникъ 29 апрѣля.

Протоколъ двадцать шестаго очереднаго засѣданія Кіевского Физико-Математическаго Общества.

29 апрѣля 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 16 членовъ.

2. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

3. Прочитаны сообщенія:

а) В. П. Ермаковъ „Методы рѣшенія геометрическихъ задачъ при помощи мнимыхъ чиселъ“.

б) И. И. Чирьевымъ прочитано сообщеніе И. И. Александра—„Розысканіе условій равенства и подобія фигуръ съ помощью задачъ на построение“.

в) О. О. Косоноговъ сдѣлалъ сообщеніе „Опыты Герца“.

4. В. П. Ермаковымъ прочитанъ протоколъ засѣданія комисіи по вопросу о публичныхъ лекціяхъ 17 апрѣля 1891 г.

5. Слѣдующее засѣданіе назначено на 6 мая.

Приложеніе.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія комисіи по вопросу о публичныхъ лекціяхъ 17 апрѣля 1891 года.

Предсѣдательствовалъ В. П. Ермаковъ. Присутствовало 12 членовъ.

Вл. Вас. Завилейскимъ былъ представленъ примѣрный списокъ

темъ и Вл. Ив. Зиончевскимъ дополненіе къ нему. Послѣ чтенія этихъ списковъ и оживленныхъ преній рѣшили:

1. Лекціи должны быть составляемы примѣнительно къ слушателямъ, получившимъ среднее образованіе.

2. Предметомъ лекцій избираются отдѣльные, имѣющіе общій интересъ, вопросы изъ Физики, Механики, Математики, Метеорологіи, а также изъ исторіи этихъ наукъ и Педагогій.

3. Заявили желаніе принять дѣятельное участіе слѣдующіе гг. члены: 1) В. П. Ермаковъ, 2) В. В. Завилейскій, 3) П. Н. Мануйловъ, 4) Р. Н. Савельевъ, 5) В. И. Заіончевскій, 6) П. Т. Матюшенко, 7) Я. П. Мишинъ, 8) Ѳ. Ю. Мацонъ, 9) А. Н. Протопоповъ, 10) (Н. Н. Шиллеръ), 11, И. Г. Резашевъ, 12) О. О. Косоноговъ.

4) Болѣе подробную разработку вопроса рѣшено отложить до слѣдующихъ засѣданій комисіи, о результатахъ же настоящаго засѣданія доложить общему собранію Физико-Математическаго Общества 29 апрѣля.

5. Въ этомъ общемъ засѣданіи просить всѣхъ гг. членовъ принять въ лекціяхъ посильное участіе.

Протоколъ двадцать седьмага очереднаго засѣданія Кіевскаго Физико-Математическаго Общества.

6 мая 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 17 членовъ.

2. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

3. Прочитаны сообщенія:

В. П. Ермакова „О варіаціи простаго интеграла“.

Б. Я. Букрѣева „О конформномъ изображеніи“.

4. Предложенъ въ дѣйствительные члены Общества Николай Львовичъ Сварчевскій (Мировой судья, Обсерваторный переулокъ) предл.: гг. Ермаковъ и Мишинъ.

5. Слѣдующее засѣданіе назначено на 13 мая.

**Протоколь двадцать восьмага очереднаго засѣданія Кіевскаго
Физико-Математическаго Общества.**

13 мая 1891 года.

1. Предсѣдательствовалъ Н. Н. Шиллеръ. Присутствовало 23 члена.

2. Прочитанъ и утвержденъ протоколь предъидущаго засѣданія.

3. Прочитаны сообщенія:

Р. Н. Савельевъ „Актинометрическія наблюденія въ г. Кіевѣ“.

Г. Н. Флоринскаго „О соотвѣствіи между эллипсомъ и кругомъ“.

Н. Н. Шиллера „О сохраненіи энергіи“.

Н. Ф. Хруцкаго „О сохраненіи энергіи“.

4. На основаніи § 5 Устава, закрытою баллотировкой избранъ въ дѣйствительные члены Общества Николай Львовичъ Сварчевскій.

5. Относительно публичныхъ лекцій постановлено: по представленіи программъ ходатайствовать передъ г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа о ихъ разрѣшеніи.

6. Настоящее засѣданіе признано послѣднимъ въ текущемъ полугодіи; о времени перваго засѣданія въ осеннемъ полугодіи рѣшено извѣстить гг. членовъ (городскихъ) повѣтками.

7. Въ бібліотеку Общества поступили слѣд. журналы:

a) Zeitschrift für den Physikalischen und Chemischen Unterricht von F. Poske, IV Jahrgang, Heft I, II, III und IV.

b) Journal de physique théorique et appliquée par D'Almeida, II Serie, Tome X, Janvier, Fevrier, Mars, Avril 1891.

c) Annalen der Physik und Chemie von Wiedemann. Band XLII, Heft 1, 2, 3 und 4, Band XLIII, Heft 1.

d) Beiblätter zu den Annalen der Physik und der Chemie von Wiedemann, Band XV, Stück 1, 2 und 3.

e) Zeitschrift für mathematischen und naturwissenschaftlichen Unterricht von Hoffmann. 22 Jahrganh, Heft 1, 2 und 3.

f) Sirius, von Dr. Hermann J. Klein in Köln Band XXIV, oder neue Folge Band XIX, Heft 1, 2, 3, 4 und 5.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 40

30-го января 1891 года.

Предсѣдательствовалъ: проф. Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковскій, Г. Г. Брюво, В. А. Добронравовъ, А. И. Красковскій, Н. И. Миловидовъ, Г. Ф. Писемскій, Н. Н. Подрѣзанъ, Ф. А. Савинъ, Э. Ф. Функе, Н. В. Шуварскій и 20 гостей.

1) Секретаремъ доложено о полученныхъ на имя Общества слѣдующихъ книгахъ и изданіяхъ:

Д. О. Оттъ. Матеріалы къ ученію объ эктопическихъ формахъ беременности.—*Ею-же.* Избранные отдѣлы практической гинекологіи (Отдѣлъ 1-й).—*Ею-же.* Vervollkommenes Verfahren der Anlegung und Entfernung der Naht bei der „normalen Perineorrhaphie“ nebst einer vergleichenden Beurtheilung dieser letzteren und Lappen-Metode von Lawson-Tait.—*Ею-же.* То-же—на русскомъ языкѣ.—*Ею-же.* Gesetz der Periodicität der physiologischen Function in weiblichen Organismus.—*Дневникъ* Общества врачей при Казанскомъ университетѣ: октябрь, ноябрь и декабрь 1890 г.—*Вѣдомость* о ходѣ эпидемическихъ болѣзней въ г. Кіевѣ за октябрь 1890 г.—*Земскій врачъ* №№ 50—52.—*Земель.* Трипперъ у женщинъ.—*Sänger.* Kaiserschnittfrage.—*Ею-же.* Jahresbericht der Privatheilanstalt für kranke Frauen, 1883—1884.—*Ею-же.* Ueber Lappen-Trachelorrhaphie.—*Ею-же.* Leukaemia in Pregnancy and Congenital Leukaemia.—*Ею-же.* Weitere Mittheilungen über Lappen-Perineorrhaphie.—*Ею-же.* Ueber Operation von Geschwülsten des Beckenbindegewebes durch Perineotomie.—*Ею-же.* Diskussion über Kaiserschnitt.—*Ею-же.* Ueber Zugmassage.—*Ею-же.* Zur Radicaloperation grosser nicht eingeklemmter Nabelbrüche.—*Ею-же.* Gedächtnissrede auf Hermann Heinrich Ploss.—*Ею-же.* The involution of the muscular tissue of the puerperal uterus.

2) **В. А. Добронравовъ** предложилъ вступить въ обмѣнъ изданіями съ Акушерскимъ Обществомъ въ Лондонѣ, которое, по его мнѣнію, охотно согласится на это. Общество постановило: обратиться къ Лондонскому Акушерскому Обществу съ упомянутымъ предложеніемъ.

3) В. П. Жемчужниковъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „случай продолжительнаго задержанія въ полости матки головки плода послѣ деканитчии“. Больная была уже демонстрирована Обществу въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій (см. протоколъ № 38). Больная, 35 лѣтъ, поступила въ акушерскую клинику университета св. Владимира 13-го ноября прошлаго года, спустя 10 мѣсяцевъ послѣ послѣднихъ, шестыхъ родовъ. Первые двое родовъ были нормальны. Врачъ, присутствовавшій при третьихъ родахъ (8 лѣтъ т. назадъ), заявилъ больной, что новая беременность представить для нея опасность; вѣроятно, тогда уже существовала описываемая ниже опухоль въ полости таза. Четвертая беременность окончилась выкидышемъ. При 5-хъ родахъ (3 года т. назадъ) была уже точно распознана опухоль, занимающая почти $\frac{1}{3}$ часть полости малаго таза и представившая затрудненіе при освобожденіи послѣдующей головки. Свѣдѣнія о послѣднихъ родахъ, а также и о предшествовавшихъ, присланы лѣчившимъ больную послѣ родовъ д-ромъ Соловковскимъ, живущимъ въ Житомирѣ. При послѣднихъ родахъ плодъ находился въ ягодичномъ положеніи, а роженица представляла крайній упадокъ силъ. Во время безуспѣшныхъ попытокъ врача освободить прободенную послѣдующую головку, она отдѣлилась отъ туловища; дальнѣйшія попытки къ извлеченію головки также не имѣли успѣха. Черезъ 2 дня больная поступила въ городскую больницу въ весьма тяжеломъ состояніи, при t^0 41 и выдѣленіи ихорозной жидкости изъ влагалища. Въ больницѣ удалось вынуть изъ матки нѣсколько черепныхъ костей. Лихорадка у больной, съ временными перемижками, продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ. Въ клинику больная поступила въ состояніи значительнаго исхуданія, съ умѣренной лихорадкой, съ массой ихорозныхъ выдѣленій изъ влагалища и при воспалительныхъ явленіяхъ со стороны брюшины и мочевого пузыря. Исслѣдованіе матки показало, что въ ней помѣщаются кости черепа, изъ которыхъ наиболѣе отчетливо прощупывалась теменная кость, пробуравившая переднюю стѣнку канала шейки матки и проникшая въ передній сводъ. Влагалище вытянуто кверху и оттѣснено впереди опухолью, выросшей изъ передней поверхности крестцовой кости. Опухоль, величиною въ голову ребенка, плотна, неподвижна. Принимая во вниманіе медленность роста опухоли, ее слѣдуетъ причислить къ новообразованіямъ доброкачественнымъ (fibroma, osteofibroma, chondroma). Между опухолью и передней тазовой стѣнкой съ трудомъ помѣщаются два поперечныхъ пальца, а посему надо признать, что истинная акушерская конъюгата не превышаетъ 3 сант.; измѣренная послѣ операціи посредствомъ тазомѣра Skutsch'a, она оказалась равной $2\frac{1}{2}$ сант. Послѣ подготовительнаго леченія, больная была оперирована 29-го ноября, причемъ подъ хлороформомъ удалены изъ матки слѣдующія

кости: двѣ темныхъ, большая часть лобныхъ и части костей верхней челюсти. Четырнадцатаго декабря больная оставила клинику, значительно поправившись и освободившись отъ своей болѣзни. При выпискѣ изъ клиники ей данъ совѣтъ явиться обратно черезъ 3 мѣсяца для операціи удаленія тазовой опухоли.

Докладчикъ обращаетъ вниманіе на этотъ случай, какъ на весьма рѣдкій и поучительный. При такомъ суженіи таза, какое имѣлось въ данномъ случаѣ, поведеніе врача, заставшаго больную уже по отдѣленіи туловища ребенка, могло быть двоякое: или же онъ долженъ былъ произвести своего рода кесарское сѣченіе для извлеченія изъ матки одной только головки, или же выждать выдѣленія ея путемъ нагноенія. По мнѣнію докладчика, врачъ былъ правъ, избравъ второй способъ, такъ какъ при существовавшихъ въ то время условіяхъ (несоотвѣтствующая обстановка, лихорадочное состояніе роженицы) успѣхъ кесарскаго сѣченія казался весьма сомнительнымъ.

Удаленныя и раньше выдѣлившіяся кости демонстрированы.

Въ преніяхъ участвовали: Борняковскій, Красковскій, Рейнъ и Добронравовъ.

Борняковскій указываетъ на то обстоятельство, что у данной больной можетъ наступить новая беременность, прежде чѣмъ ей будетъ произведена операція. Не нужно ли было бы предупредить у нея наступленіе зачатія, которое можетъ имѣть роковое значеніе при данныхъ обстоятельствахъ, и не пора-ли вообще извлечь вопросъ объ искусственномъ предотвращеніи беременности изъ его настоящей, такъ сказать, домашней области—и подвергнуть его обсужденію въ нашемъ Обществѣ съ обще-научной точки зрѣнія? Этотъ вопросъ, какъ извѣстно, уже былъ возбужденъ на 3-мъ сѣздѣ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Красковскій, просмотрѣвъ доступную ему литературу, не нашелъ ничего подобнаго случаю докладчика; онъ могъ найти только случаи недолгаго задержанія головки; нѣкоторые изъ нихъ извѣстны и нашему Обществу, какъ напр. случаи Колбасенно и Перлиса, упомянутые въ нашихъ протоколахъ (см. проток. № 21). Далѣе, оппонентъ высказываетъ сомнѣніе, чтобы въ случаѣ докладчика во время родовъ было абсолютно невозможно извлечь головку черезъ родовые пути, послѣ того, какъ могло быть выведено туловище. Въ то время, надо полагать, конъюгата была болѣе 3-хъ сантиметровъ, иначе едва ли можно было освободить туловище ребенка. Если допустить, что она равнялась хотя 5 сантим., то при такомъ суженіи, какъ извѣстно, въ настоящее время производятъ краниоклазію. Что касается кесарскаго сѣченія, то оно, вѣроятно, могло быть произведено, такъ какъ случай имѣлъ мѣсто въ городѣ, имѣющемъ больницу, куда больная и была отправлена. Здѣсь именно было бы болѣе уместно вырѣзываніе матки и удаленіе такимъ образомъ очага инфекции. Относительно природы опухоли оппонентъ не вполне соглашается съ докладчикомъ, полагая, что въ данномъ случаѣ можетъ быть также допускаема и *osteosarcoma*, которая могла расти медленно до родовъ и только лишь подъ влияніемъ толчка, представляемаго родовымъ актомъ, могла ускорить свой ростъ.

Жемчужниковъ отвѣтилъ, что въ данномъ случаѣ больная находилась въ такомъ состояніи, что кесарское сѣченіе не могло обѣщать успѣха: она сильно лихорадила, а изъ

половыхъ органовъ выдѣлялась ичорозная жидкость. Общая инфекция имѣлась на лицо, а посему и вырѣзываніе матки едва-ли принесло бы пользу. За доброкачественную природу опухоли говорить медленный ростъ ея, въ теченіи около 8 лѣтъ.

Рейнъ. Сообщенный случай представляетъ двойкій интересъ: научно-акушерскій и судебно-медицинскій. Въ научно-акушерскомъ отношеніи достойно вниманія, во 1-хъ, то, что подобный фактъ могъ совершиться и что могло послѣдовать выздоровленіе послѣ всѣхъ трудныхъ манипуляцій и усилій и послѣ задержанія головки въ полости матки въ теченіи 10 мѣсяцевъ. Поэтому-то настоящее наблюденіе расширяетъ наши взгляды и заставляетъ ставить предсказаніе въ подобныхъ случаяхъ съ осторожностью. Что въ данномъ случаѣ неизбежны были громадныя усилія для освобожденія туловища плода, это несомнѣнно. Больная была показана мнѣ въ Житомирѣ, спустя непродолжительное время послѣ родовъ, но и тогда уже конъюгата была около 3-хъ сантиметровъ. Если даже допустить, что она была немного больше, то и тогда только съ большимъ трудомъ могло быть освобождено туловище доношеннаго плода; въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе и самый характеръ суженія таза: опухолью въ высокой степени сужена спереди назадъ вся полость таза, такъ что тазъ долженъ быть причисленъ къ обще-неравномѣрно-суженнымъ. Краниоклазія при конъюгатѣ 5 сант. возможна при другого рода суженіи таза, именно, при частичномъ, но не при общемъ, какое имѣлось въ данномъ случаѣ. Наконецъ, удаленіе оторванной головки представляется иногда и при болѣе благоприятныхъ условіяхъ операціей весьма трудной. Въ извѣстномъ мнѣ случаѣ Горвица, имѣвшемъ мѣсто въ Маріинскомъ родильномъ домѣ въ С.-Петербургѣ, эта операція не удалась даже на трупѣ; освобожденіе туловища при родахъ было въ этомъ случаѣ тоже весьма трудно и сопровождалось переломомъ обѣихъ ручекъ.

Въ данномъ случаѣ еще заслуживаетъ вниманія взаимное расположеніе отдѣльныхъ костей черепа, задержавшихся въ маткѣ, а именно: обѣ темяныя кости такъ подошли одна подъ другую, что были приняты за одну кость; по всей вѣроятности, это произошло вслѣдствіе начавшейся при родахъ конфигураціи головки. Вмѣстѣ съ другими костями черепа темяныя кости образовали какъ бы одинъ комокъ; такимъ образомъ природа приспособляла эти кости, чтобы онѣ занимали возможно меньшій объемъ и производили какъ можно меньшее раздраженіе, оставаясь долго въ полости сократившейся послѣ родовъ матки. Но усилія природы къ изверженію костей черепа не обходились даромъ для организма, вызвавъ узуру стѣнки матки и свисевые ходы въ околоматочной кѣлтчаткѣ, вскрывшіеся наружу. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи приспособленія головки, случай докладчика имѣетъ большое сходство съ случаемъ Freund'a (задержаніе цѣлаго плода въ маткѣ). Что касается оперативнаго пособія съ цѣлью удаленія головки, то въ данномъ случаѣ могла быть рѣчь о чревосѣченіи, т. е. объ операціи кесарскаго сѣченія *vis generis* — для удаленія одной только головки плода. Такой операція въ настоящее время пока не существуетъ; потребность въ ней можетъ встрѣчаться только въ странахъ, весьма скудно снабженныхъ акушерскою помощію, какъ напр., въ Россіи. Въ частности, въ данномъ случаѣ нельзя не согласиться съ мнѣніемъ докладчика относительно неудобопримѣнимости подобной операціи, если вспомнимъ, что больная была изслѣдуема повитухами и уже представляла явленія общаго зараженія.

Что касается, наконецъ, судебно-медицинскаго значенія разсматриваемаго случая, то оно важно потому, что судъ могъ бы привлечь къ отвѣтственности врача, оставившаго въ маткѣ отдѣленную головку. По одному подобному же дѣлу мнѣ пришлось давать заключеніе, оправдывающее врача. И въ данномъ случаѣ я бы сказалъ, что врачъ сдѣлалъ все возможное при существовавшихъ въ то время условіяхъ. Выздоровленіе больной слу-

жить оправданіемъ пассивнаго способа, избраннаго врачомъ въ разсматриваемомъ случаѣ и въ другихъ, подобныхъ ему. По поводу дальнѣйшей судьбы больной я не могу согласиться съ заявленіемъ д-ра Бориковскаго. Данный случай не изъ тѣхъ, въ которыхъ не-обходимо предотвращеніе беременности въ виду возможности кесарскаго сѣченія.

Добронравовъ согласился съ послѣднимъ замѣчаніемъ профессора Г. Е. Рейна, что на больной должно будетъ въ случаѣ новой беременности произвести кесарское сѣченіе; да и опухоль можетъ быть удалена посредствомъ операціи.

Бориковскій возразилъ, что и кесарское сѣченіе, и операція удаленія опухоли вмѣстѣ съ частію крестца—суть крайнія средства, и что данный случай все-таки служитъ, по его мнѣнію, подходящимъ для принципиальнаго разсмотрѣнія, интереснаго не только для семьи, но и для врачей, вопроса объ искусственномъ предотвращеніи зачатія.

4) Г. Г. Брюно прочиталъ сообщеніе И. В. Смирнова (г. Переяславъ) подъ заглавіемъ: „случай продолжительнаго пребыванія плода въ брюшной полости при внематочной беременности“. Больная старуха, около 60 л.; 30 лѣтъ тому назадъ забеременѣла послѣдній, шестой разъ; предыдущія двѣ беременности окончились выкидышемъ, первыя три-родами. По истеченіи срока послѣдней беременности, наступили родовыя боли, сопровождавшіяся кровотеченіемъ изъ матки и продолжавшіяся 5 дней. Рожденія ребенка не послѣдовало. Животъ оставался увеличеннымъ; въ правой половинѣ его больная постоянно прощупывала постороннее тѣло, не болѣвшее и не мѣшавшее ей работать. Лѣтъ 10 назадъ черезъ влагалище начали выходить косточки плода, а въ самое послѣднее время—также черезъ задній проходъ и брюшную стѣнку. Въ брюшной стѣнкѣ образовался свищъ, черезъ который и были удалены докладчикомъ торчавшія наружу омертвѣвшія темныя кости и губчатая кость основанія черепа плода. Матка найдена имъ въ атрофическомъ состояніи. Такимъ образомъ, докладчикъ не сомнѣвается, что въ данномъ случаѣ онъ имѣлъ дѣло съ внематочной (брюшной) беременностью очень давняго происхожденія. Вскорѣ больная умерла, послѣ того, когда въ брюшной полости докладчикъ не могъ констатировать присутствія костей плода. Свищъ въ брюшной стѣнкѣ превратился въ anus praeternaturalis, черезъ который единственно и опорожнялся кишечникъ.

Собранныя косточки плода демонстрированы.

По поводу настоящаго сообщенія д-ръ Фунне припомнилъ случай, наблюдавшійся имъ въ бытность его ординаторомъ Кіевской акушерской клиники, также сопровождавшійся выхожденіемъ косточекъ плода черезъ прямую кишку.

Рейнъ обратилъ вниманіе на то, что въ настоящее время случан, подобныя описанному, встрѣчаются рѣже. Это можно объяснить большимъ развитіемъ правильной акушерской помощи и довѣрія къ ней публики; впрочемъ, и въ настоящее время въ этомъ отношеніи остается желать многого: пока еще необходима популяризація медицинскыхъ свѣдѣній и успѣховъ оперативнаго леченія. Приведенный случай говоритъ въ пользу того, что при внематочной беременности единственной гарантіей выздоровленія можетъ быть только по

возможности своевременное удаленіе плода, хотя бы овъ былъ уже на пути къ переходу въ lithopaedion.

Предсѣдатель *Г. Рейнъ*.

Секретарь *А. Боряковский*.

Административная часть засѣданія.

1) Закрытой баллотировкой произведенъ выборъ членовъ ревизіонной и редакціонной комиссій. Выбраны въ ревизіонную комиссію: Подрѣзанъ, Функе и Миловидовъ. Савинъ, получившій одинаковое число шаровъ съ Миловидовымъ, отказался быть членомъ комиссіи, какъ бывший таковымъ въ прошломъ году. Въ редакціонную комиссію выбраны: Сикорскій, Брюно и Добронравовъ.

2) Профессоръ Г. Е. Рейнъ предложилъ Обществу, не пожелаетъ ли оно избрать почетнымъ членомъ профессора Sanger'a изъ Лейпцига, при- славшаго на имя Общества массу своихъ ученыхъ трудовъ и высказав- шаго во время международнаго конгресса въ Берлинѣ желаніе сдѣлаться членомъ нашего Общества. Такое избраніе вполне бы соотвѣтствовало за- слугамъ неутомимаго и даровитаго ученаго, имя котораго столь часто встрѣчается въ современной гинекологической литературѣ.

Общество постановило: подвергнуть проф. Sanger'a баллотировкѣ въ почетные члены. Въ виду такого рѣшенія Общества проф. Г. Е. Рейнъ прочиталъ присланное Sanger'омъ слѣдующее curriculum vitae:

Lebenslauf von Dr. Sanger.

Dr. med. Max Sanger, Professor an der Univ. Leipzig. Geboren am 14. Marz 1853 zu Bayreuth (Bayern).—1862—1871 Gymnasium zu Bayreuth.—1871—1873 Hochschule Wurzburg.—1872 Ablegung des naturwissenschaftlichen Admissions-Examens.—Winter-Semester 1873 Hochschule (Leipzig).—6 Januar 1876 Abschluss des arztlichen Staats-Examens.—3 Juni 1876 Doctor-Promotion.—Thema der Dissertation: „Ueber das Zustandekommen von Broncho- und Pneumorrhagieen bei Tuberculosis pulmonum“.—Vom 23 Juni 1876—1. April 1878 Assistent an der medicinischen Poliklinik und am pathologischen Institut unter Geheimrath Wagner.—Vom 1 April 1878 bis 1 Mai 1881 Assistent an der geburts- hulfig-gynakologischen Klinik unter Geheimrath Crede.—Mai 1881 Habilitation als Pri- vat-docent fur Geburtshilfe und Gynakologie, ohne Forderung einer besonderen Habilita- tions-schrift.—Vorlesungen uber: Pathologie und Therapie der Frauen Krankheiten; uber Geburtshulfliche Propedeutik; uber geburts-hulfliche Operationslehre; Geschwulste des Se- xualapparates; Physiologie und Pathologie des Wochenbettes etc. Weitere Ausbildung in gynakologischen Operationen durch Assistent bei den Herrn Ahlfeld, Leopold; durch Stu- dienreisen nach Berlin, Wien, Prag, Paris, London, Mailand, Rom.—Von November 1883 bis Marz 1887 Operateur der geburts-hulflich-gynakologischen Klinik.—In diese Zeit fallen

auch die ersten an einer geburtshülflichen Klinik ausgeführten Kaiserschnitte nach verbesserter Technik, welche die Geschichte der Operation an die Leipziger Klinik knüpfen wird.—September 1883 Uebnahme der gynäkologischen Privatklinik von Prof. Leopold: 10 Betten.—1886 Verlegung und Erweiterung derselben auf 14 Betten.—1890 Beginn eines Neubaus der Klinik mit Einrichtung für 25 Betten.—October 1883 Gründung einer gynäkologischen Poliklinik. Das Material derselben belauft sich in den letzten Jahren auf 400—500 neue Fälle per annum. Die gynäkologische Poliklinik ist während des Semesters ausschliesslich Studierenden (30 Theilnehmer für den Cursus) zugänglich. Course für Ärzte werden, doch nicht regelmässig, während der Ferien abgehalten.—1882 Zweiter Vorsitzender.—1883—1886, 1889 erster Vorsitzender der „Gesellschaft für Geburtshülfe zu Leipzig“.—Seit Anfang 1887 Mitherausgeber des „Archivs für Gynäkologie“.—1885 Correspondirendes Mitglied der medicinischen Gesellschaft zu Christiania.—1887 Ehrenmitglied der gynäkologischen Gesellschaft zu Chicago.—1888 Ehrenmitglied der gynäkologischen Gesellschaft zu Philadelphia.—1889 Ehrenmitglied des „Americas Association of Obstetricians and Gynecologists“.—1890 Ehrenmitglied der „Société Belge de Gynécologie“.—Ein Verzeichniss der Schriften sind besonders angefertigt und beigelegt. Dasselbe enthält nur die eigenen Arbeiten, ausschliesslich derjenigen, welche unter Sängers Anleitung von Schülern, Doctoranten und Assistenten gefertigt und z. Th. veröffentlicht worden sind.

Verzeichniss der Schriften von Dr. Sänger.

Monographien.

Der Kaiserschnitt bei Uterusfibromen, nebst vergleichender Methodik der Sectio caesarea und der Porro-operation.—Kritiken, Studien und Vorschläge zur Verbesserung des Kaiserschnittes. Leipzig, 1882. Wilh. Engelmann.—Ueber Perineorrhaphie durch Spaltung des Septum recto-vaginale und Lappenbildung. Sammlg.-klin. Vortr. von R. v. Volkmann № 301.—Die Tripperansteckung beim weiblichen Geschlechte. Ein klinischer Vortrag (In's Französische u. Russische übersetzt). Leipzig 1889. Otto Wigand.—Jahresbericht der Privatheilanstalt für kranke Frauen, 1883—1884. Nebst Bericht über 30 Laparatomien.—Ueber Pessarien. Ein klin. Vortrag, 1890. Otto Wigand. Leipzig.—Ueber Lappen-Trachelorrhaphie. Sammlg. klin. Vortr. Neue Serie, № 6. 1890.—Redaction der Verhandlungen der Gesellschaft für Geburtshülfe zu Leipzig, 1883—1887.—Mitarbeiterschaft an dem Jahresberichte über die Fortschritte auf d. Gebiete d. Geburtsh. u. Gynäkol. vom Frommel. 1887, 1888, 1889.

Arbeiten, veröffentlicht im Archiv für Gynäkologie.

Studien und Erfahrungen über das Pilocarpin in der Geburtshülfe. Bd. XIV, 1.—Zur Frage der Nabelschnur-Strangulation unter der Geburt. XIV, 1.—Zum anatomischen Beweis für die Erhaltung der Cervix in der Schwangerschaft. XIV, 3.—Tod in der Schwangerschaft unter Erscheinungen stattgefundenener Verblutung. Totale, chronische Adhäsivpericarditis. Relative Anämie. Herzparalyse. XIV, 3.—Ueber eine Gefahr unzeitiger Anwendung des Pilocarpins bei der Eclampsie. XIV, 3.—Sarkom der Scheide etc. bei einem 3-jährigem Kinde. XVI, 1.—Ueber primäre desmoide Geschwülste der Ligamenta lata. XVI, 2.—Zur anatomischen Kenntniss der angeborenen Bauchcysten etc. XVI, 3.—Ueber Zangen mit Zugapparaten und axengemässe Zangenextraction. XVII, 3.—Zur Rehabilitation des classischen Kaiserschnittes. Nebst einem Anhang: Nachträge zur Geschichte d. Uterusnaht beim Kaiserschnitt. XIX, 3.—Bericht über die Verhandl. d. gyn.

Sect. d. 55. Vers. d. Nf. u. Ärzte, Eisenach, nebst einem Vortrag: Ueber die Verbesserungsfähigkeit des classischen Kaiserschnittes etc. XX, 2.—Zur vaginalen Totalexirpation des carcinomatösen Uterus etc. XXI, 1.—Weitere Beiträge zur Lehre von den primären desmoiden Geschwülsten der Gebärmutterbänden bes. der Lig. rotunda. XXI, 2.—Ueber desmoide Geschwülste der Bauchwand u. deren Operation mit Resection d. Periton. parietale. XXIV, 1.—Verhandl. d. gyn. Section des VII internat. med. Congr. in Kopenhagen, nebst Vortrag „Ueber Resection d. Periton. parietale“. XXIV, 2.—Vorträge gehalten auf der Nfv. in Magdeburg: 1) Ueber gonorrhöische Erkrankung der Uterusadnexe u. deren operative Behandlung. 2) Neue gynäkologische Instrumente. XXV, 1.—Neue Beiträge zur Kaiserschnittfrage. XXVI, 2.—Ueber Tastung der Harnleiter beim Weibe XXVIII, 1.—Die Chamberlens. Geschichtliche Skizze nach I. H. Aveling. (in's Französische übersetzt von Herrgott). XXXI, 1.—Ueber Leukämie bei Schwangeren und angeborene Leukämie etc. (in's Englische übersetzt von Cameron). XXXIII, 2.—Ueber Dermoidcysten des Beckenbindegewebes und Operation von Beckengeschwülsten durch Perineotomie.—D. Behandl. d. Enuresis durch Dehnung der Blasenchiessmuskulatur. XXXVIII, 2 —Siehe auch die Arbeiten von Spancken, Winkler, Warkalla, Lande, Heyder. XVII, XXI, XXIX, XXXVI, XXXVIII.

Aufsätze veröffentlicht im Centralblatt für Gynaekologie.

Sind aseptische Nabelverbände bei Neugeborenen nothwendig und möglich? Jahrg. 1880. № 19.—Zur Frage vom „antiseptischen Nabelverband“. 1881, № 6.—Zur Technik der Amputatio Uteri myomatosi supravaginalis (Intraperitoneale Abkapselung, elastische Dauerligatur des Uterusstumpfes). 1886. № 44.—Ueber Operative Behandlung der Retroversio-flexio Uteri. 1888. № 2 u. 3.—Zur Ventrofixation des retroflectirten Uterus. 1888. № 7.—Einige geschichtliche und technische Bemerkungen zur Lappenperineorrhaphie. 1888. № 47.—Kaiserschnittfragen. 1890. № 11—13.—Zur Radicaloper. grosser nicht eingeklemmter Nabelbrüche. 1890. № 27.—Das Centralblatt f. Gyn. enthält ausserdem die Referate über zahlreiche in der Gesellsch. f. Geburtshülfe zu Leipzig gehaltene Vorträge, sowie auch über einen in der „Geburtshülflichen Gesellschaft zu Berlin“ gehaltenen Vortrag. (C. f. Gyn. 1889, № 9).

Geburtshülfliche und gynäkologische, anderweilig veröffentlichte Arbeiten.

Ueber feuchte und trockene antiseptische Methoden bei Behandlung von Wunden, Geschwüren u. Hypersecretionen des Uterovaginalkanales. Festschrift dargebr. d. Ges. f. Gebh. zu Hamburg von d. Ges. f. Gebh. zu Leipzig, 1883.—Die Rückbildung der Muscularis des puerperalen Uterus. (In's Englische übersetzt worden u. erschienen in den „Annals of Gynecology“, Boston, July, 1888). Festschrift für Geheimr. Wagner, 1888.—Der Grenzstreit zwischen Cervix und Corpus Uteri während Schwangerschaft, Geburt u. Wochenbett. Deutsche med. Wochenschr., 1881, № 31.—Ein letztes Wort zur „Cervixfrage“, etc. Ibid. 1882, № 24, 25.—Ueber Cervixrisse und deren operative Behandlung. Schmidt's Jahrb. CCXV, S. 206.—Aetiology, Pathology and Classification of Salpingitis. Reply to a letter by Mr. Lawson Tait read before the Chicago Gyn. Soc. May 28, 1886. Transactions of the Chic. Gyn. Soc. 1886.—My work in reference to the Caesarean Operation. A word of protest in reply to Dr. Henry I. Garrigues. Amer. Journ. of Obstetrics etc. June, 1887.—Der conservative Kaiserschnitt; Vortrag eingesandt der gynäkol. Sect. d. IX Intern.

med. Congr. in Washington (in Anlass der Ernennung zu einem der Ehren-Vizevorsitzenden des Congresses. Verhandlung. d. IX. intern. med. Congr. Washington, 1887.

Vorträge auf den Versammlungen d. Deutschen Gesellschaft für Gynäkologie.

Ueber die Beziehungen der gonorrhöischen Erkrankungen. Verhandl. d. I. Congresses, München, 1886.—Ueber Tastung der Harnleiter beim Weibe. Verhandl. d. I. Congresses, München, 1886.—Ueber Vereinfachung der Technik des Kaiserschnittes. Verhandl. d. I. Congresses, München, 1886.—Ueber Blasenverletzung bei Laparotomien. II Congress. Halle, 1888.—Ueber Lappenperineorrhaphie und ueber Perineotomie. III Congress. Freiburg in B.—Ueber Drainage der Bauchhöhle bei Laparotomien. Verhandl. X Intern. med. Congr. Berlin, 1890.

Veröffentlichungen nicht gynäkologischen Inhaltes.

Drei Fälle pleuro-perforativer Peritonitis nebst Bemerkungen über Subperitonitis und Pleuraperforation. Archiv d. Heilkunde. Bd. XIX, 1877.—Ueber Tuberculose des Herzmuskels. Ebenda, Bd. XIX, 1877.—Beiträge zur Pathol. u. Therapie der Nasensyphilis. Anat. Theil. I. Arbeit. Viertelj. f. Derm. u. Syph. 1877. 1 u. 2.—II Arbeit: Pathol. anat. Studien über Nasensyphilis. Ebenda, 1878.—Oculomotoriuslähmung bei Meningitis tuberculosa adultorum durch periphere und centrale Blutung. Arch. f. Psychiatrie, Bd. X, 1.—Ein durch merkwürdige Deformitäten ausgezeichneter Fall verbreiteter Atrophien von Muskeln, Gelenkapparaten und Knochen. Ebenda. Bd. XII, 2.—Peritonitis in Folge Ruptur vereiterter Mesenteriallymphdrüsen bei einem Neugeborenen. Centralztg. f. Kinderheilkunde, 1879, № 3.—Die norwegische Medicinal-Gesetzgebung. Ärztl. Vereinsblatt. 1879.—Das Bad Lauwik in Norwegen. Ein Beitrag zur ausländischen Bäderkunde. (Feuilleton). Deutsch. med. W. 1880. № 33.—Die Farbenblindheit u. deren Erkennung nach Dr. Daae. Uebersetzt und mit e. Vorwort versehen von Dr. S. Berlin. Dörfel-Hirschwald, (1880).

При закрытой баллотировкѣ Sänger оказался избраннымъ единогласно.

3) Секретаремъ А. И. Красковскимъ прочитаны *curricula vitae* д-ровъ: Жемчужникова, Карра и Редлиха, предложенныхъ въ дѣйствительные члены Общества.

Владимиръ Петровичъ Жемчужниковъ. Родился въ 1861 году. Первоначальное образование получилъ въ Киевской 2-й гимназiи. По окончанiи ея въ 1881 году поступилъ на медицинскiй факультетъ университета св. Владимiра, который окончилъ въ маѣ 1889 года. Въ настоящее время занимается въ акушерской клиникѣ университета св. Владимiра.

Димитрiй Андреевичъ Карра. Родился въ 1863 году. Первоначальное образование получилъ въ Кишиневской гимназiи. По окончанiи ея въ 1884 году поступилъ на медицинскiй факультетъ университета св. Владимiра. Окончилъ университетъ въ 1890 году. Въ настоящее время занимается въ акушерской клиникѣ университета св. Владимiра.

Александръ Адольфовичъ Редлихъ. Родился въ 1866 году. Первоначальное образование получилъ въ Кіевской 2-й гимназіи, которую окончилъ въ 1884 г. съ серебряной медалью и тогда же поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра. Окончилъ курсъ въ 1890 г. и въ настоящее время занимается въ акушерской клиникѣ университета св. Владиміра.

По произведенной закрытой баллотировкѣ выбранными овазались: Жемчужниковъ и Карра единогласно, Редлихъ значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Предсѣдатель *Г. Рейнъ.*

Секретарь *А. Боряковский.*

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 41

27-го февраля 1891 года.

Предсѣдательствовала проф. Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковскій, Г. Г. Брюно, В. А. Добронравовъ, В. П. Жемчужниковъ, І. А. Заць, Д. А. Карра, А. И. Красковскій, Н. И. Миловичъ, Г. Ф. Писемскій, А. А. Редлихъ, Ф. А. Савинъ, Ф. Л. Сегеть, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 27 гостей.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

По поводу прочитаннаго протокола проф. Рейнъ замѣтилъ слѣдующее: въ преніяхъ по поводу сообщенія В. П. Жемчужникова упомянуто о судебно-медицинскомъ дѣлѣ, возникшемъ изъ-за оставленія врачомъ въ полости матки родильницы отдѣленной головки. Проф. Рейнъ, которому былъ предложенъ этотъ случай для экспертизы, высказался въ пользу оправданія образа дѣйствій врача въ данномъ случаѣ. Теперь по этому же дѣлу имѣется заключеніе Медицинскаго Совѣта, на разсмотрѣніе котораго восходило это дѣло. Высшее медицинское учрежденіе имперіи дало заключеніе, что въ данномъ случаѣ врачъ, подававшій помощь, не подлежитъ суду, а возбудившій это дѣло, тоже врачъ, подлежитъ порицанію за неколлегіальный образъ дѣйствій. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, на утвержденіе котораго восходило заключеніе Медицинскаго Совѣта, вполне согласился съ послѣднимъ.

2) Предсѣдатель сообщилъ о полученіи на его имя телеграммы отъ проф. Зенгера, въ которой послѣдній приноситъ благодарность Обществу за избраніе его въ почетные члены.

3) Предсѣдателемъ прочитаны письма Общества Нейропатологовъ и Психіатровъ, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, и Общества Рязанскихъ врачей съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

Постановили: начать обмѣнъ изданіями съ упомянутыми обществами.

4) Предсѣдателемъ прочитано письмо отъ Общества русскихъ врачей въ Петербургѣ, содержащее воззваніе къ принятію участія въ подпискѣ для образованія капитала въ память покойнаго проф. С. П. Боткина для учрежденія дома призрѣнія для престарѣлыхъ, лишенныхъ возможности работать врачей и ихъ семей. Подписной листъ предложенъ гг. членамъ Общества, присутствовавшимъ въ засѣданіи.

5) Секретаремъ А. И. Красковскимъ сообщено о полученіи слѣдующихъ книгъ и изданій:

Протоколъ засѣданія Общества Костромскихъ врачей 13 октября 1890 г.—*Протоколы* засѣданій Общества Костромскихъ врачей за ноябрь и декабрь 1890 г.—*Протоколы* засѣданій Общества Рязанскихъ врачей за 1881—1882 гг. и 1883 г.—съ приложеніями.—*Движеніе* населенія Костромской губ. за сентябрь 1890 г. и *смертность* отъ заразныхъ болѣзней.—*Библиографическій указатель* Россійской медицинской литературы, издаваемый Змигродскимъ, — январь—іюнь 1890 г., выпуски первый и второй.—*Обзоръ* дѣятельности Общества Рязанскихъ врачей за періодъ времени 1884—1889 гг.—*Сообщенія*, сдѣланныя 21-го октября 1890 г. въ первомъ публичномъ засѣданіи Общества невропатологовъ и психіатровъ, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.—*Протоколы* засѣданій Императорскаго Кавказскаго медицинскаго Общества №№ 13—14 за 1890 г.—*Медицинскій Сборникъ*, издаваемый Императорскимъ Кавказскимъ медицинскимъ Обществомъ, № 51—1890 г.

Предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. присутствующихъ членовъ Общества на въ высокой степени полезное и добросовѣстно и полно составленное изданіе д-ра Змигродскаго „*Библиографическій указатель російской медицинской литературы*“, заслуживающее вниманія со стороны русскихъ врачей и необходимое для справокъ по различнымъ вопросамъ медицинской литературы.

6) Предсѣдателемъ сообщено о полученіи на его имя письма отъ предсѣдателя избранной Обществомъ комиссіи по вопросу о показаніяхъ къ операциі брахіотоміи—Н. Н. Подрѣзана. Въ письмѣ этомъ д-ръ Подрѣзанъ сообщаетъ, что онъ самъ, по болѣзни, не можетъ присутствовать въ засѣданіи, а представляетъ для прочтенія въ засѣданіи Общества присланныя членомъ комиссіи М. М. Розенгартомъ „нѣкоторыя литературныя данныя по вопросу о брахіотоміи“; работа комиссіи пока еще не вполне закончена и будетъ представлена Обществу въ одномъ изъ будущихъ засѣданій.

По предложенію предсѣдателя, постановили: прочитать сообщеніе М. М. Розенгарта, отложивъ пренія по поводу его до того времени, когда комиссіей будетъ представленъ докладъ полностью.

7) Г. Г. Брюно прочитано сообщеніе М. М. Розенгарта (изъ г. Нѣжина) подъ заглавіемъ: „*Нѣкоторыя литературныя данныя къ вопросу о брахіо-*

томии при брехотомии“. Авторъ, сопоставляя мнѣнія нѣкоторыхъ авторитетныхъ писателей по этому вопросу и нѣсколько казуистическихъ наблюдений, сообщенныхъ въ послѣднее время въ медицинской литературѣ, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) при запущенныхъ поперечныхъ положеніяхъ съ выпаденіемъ ручки нѣтъ достаточныхъ основаній для вылуценія выпавшей ручки. 2) Послѣдовательная брахіотомія послѣ декапитациі для прохожденія туловища также не имѣетъ достаточныхъ основаній. 3) При мертвомъ плодѣ и при сильныхъ степеняхъ суженія таза, или при крайне боковомъ отклоненіи нерастяжимой маточной шейки позволительно сдѣлать послѣдовательную брахіотомію, если ручка—не выпавшая—мѣшаетъ прохожденію плечиковъ и туловища. 4) При живомъ плодѣ и при сильныхъ степеняхъ суженія таза слѣдуетъ предпочитать кесарское сѣченіе или операцію Порро.

А. И. Красковский, указавъ на сложность поставленной комиссіи задачи и на обііе литературныхъ данныхъ по этому вопросу, поставилъ на видъ Обществу малочисленность рабочихъ силъ комиссіи и предложилъ пополнить ея составъ еще нѣсколькими членами.

Постановили: просить гг. членовъ Общества Редлиха и Функе принять участіе въ работѣ комиссіи въ качествѣ ея членовъ. В. А. Добронравовъ, за недостаткомъ времени, отказался быть членомъ комиссіи, но изъявилъ согласіе пополнить выслушанный докладъ нѣкоторыми историческими данными.

8) *Ф. Л. Сегетомъ* демонстрированы слѣдующіе препараты: 1) инородное тѣло, извлеченное изъ мочеваго пузыря женщины и состоящее изъ комка тряпокъ, пропитаннаго мочевыми солями. Вкратцѣ исторія случая такова: въ январѣ мѣсяцѣ 1891 года въ Кіевскую городскую больницу Цесаревича Александра поступила больная съ жалобами на сильныя боли въ мочевоомъ пузырьѣ и произвольное мочеотдѣленіе. Три года назадъ больная родила; роды были очень трудны, и вскорѣ послѣ нихъ развилось произвольное истеченіе мочи черезъ влагалище. Черезъ 2 мѣсяца послѣ родовъ видѣвшій больную врачъ опредѣлилъ у ней свищъ мочеваго пузыря и направилъ ее въ Кіевъ для операціи. Больная не могла послѣдовать этому совѣту и научилась сама тампонировать свищъ со стороны влагалища такимъ образомъ, что мочеиспусканіе совершалось совершенно нормально. Матерьяломъ для тампоновъ служили куски тряпокъ и ваты, перемѣнявшіеся больною каждые 3—4 дня. До августа 1890-го г. этотъ способъ леченія не доставлялъ больной никакихъ особенныхъ неудобствъ, но съ этого времени появились боли въ мочевоомъ пузырьѣ, которыя постепенно все усиливались, а затѣмъ развилось и недержаніе мочи. При первомъ изслѣдованіи больной, докладчику, вслѣдствіе чрезвычайной болѣзненности изслѣдованія, не удалось найти свища. На слѣдующій день, подъ хлороформнымъ наркозомъ, свищъ былъ обнаруженъ. Въ мочевоомъ пузырьѣ найдены были

камень, въ центрѣ котораго помѣщался демонстрированный кусокъ тряпки. Камень удаленъ въ одинъ сеансъ; больной назначены промыванія пузыря 2% растворомъ борной кислоты. На 14-й день всѣ болѣзненные явленія исчезли, и больная выписалась изъ больницы со свищемъ, пропускавшимъ лишь № 1-й зонда Шульце.

Въ преніяхъ по поводу этой демонстраціи участвовали: Рейнь и Доброправовъ.

Рейнь. Не встрѣчалъ еще въ литературѣ ничего подобнаго сообщенному случаю. По всей вѣроятности, больная растянула свищъ тампономъ болшей величины, чѣмъ отверстіе свища, благодаря чему ей и удавалось устранять симптомы своей болѣзни. Кроме того, быть можетъ, существовали особыя условія, въ родѣ хорошаго развитія сжимателя влагалища, вслѣдствіе чего тампонъ могъ хорошо удерживаться. Случай въ высокой степени интересенъ, какъ образецъ народной кедицины въ примѣненіи къ довольно сложному страданію половой сферы. Въ старинной медицинскій литературѣ, какъ извѣстно, были предложены методы закрыванія свищей особыми obturators.

Доброправовъ. Тампонъ, вызывая постоянное раздраженіе, могъ способствовать образованію соединительно-тканнаго рубца вокругъ свища и послѣдовательному уменьшенію его размѣровъ.

9) Демонстрированъ червовидный отростокъ, вращенный въ стѣнку кистомы яичника и симулировавшей при операціи ножку кисты. Киста была удалена въ январѣ текущаго года. По виду опухоли вполне похожа на кистому яичника. По удаленіи срощеній съ различными органами брюшной полости, оказалось, что опухоль связи съ половыми органами не имѣетъ, а образованіе, симулировавшее ножку кисты, при патолого-анатомическомъ изслѣдованіи, оказалось червовиднымъ отросткомъ. Эта „ножка“ была перевязана и отрѣзана. Выздоровленіе больной прошло безъ всякихъ осложненийъ.

По поводу этой демонстраціи проф. Рейнь замѣтилъ слѣдующее: онъ нѣсколько разъ имѣлъ возможность наблюдать срощенія кистъ яичника съ червовиднымъ отросткомъ. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ такое срощеніе было единственнымъ, имѣвшимся у данной опухоли, и его удалось разрушить безъ нарушенія цѣлости кишки и перевязки ея. Тамъ, гдѣ такого отдѣленія совершить нельзя, оппонентъ считалъ бы болѣе безопаснымъ не ограничиваться одною перевязкою червовиднаго отростка, а, ампутировавъ его, накладывать вѣщечный шовъ. Впрочемъ, какъ случай докладчика, такъ и другіе, еще болѣе курьезные, показываютъ, что организмъ человека переноситъ очень серьезныя нарушенія цѣлости въ области червовиднаго отростка съ благополучнымъ исходомъ. Такъ, во время послѣдняго сѣзда врачей въ Петербургѣ, д-ръ Мочутковскій показывалъ оппоненту червовидный отростокъ, огощенный у большаго цѣлакомъ, послѣ частичнаго гангренесцированія вывороченаго слѣпой кишки, вмѣстѣ съ испраженіями. Больной выздоровѣлъ.

10) Проф. Г. Е. Рейнь, уступивъ предсѣдательское мѣсто В. А. Доброправову, сообщилъ о случаѣ брюшной внѣматочной беременности, наблюдавшемся на дняхъ въ Кіевской акушерской клиникѣ. Вкратцѣ исторія случая такова: крестьянка Ан—ко, изъ Херсонской губ., 32 лѣтъ; менструировать начала съ 18 лѣтъ, черезъ 3 недѣли, по 6 дней, съ болями. За-

муж вышла 9 лѣтъ назадъ. Родила 1-й разъ—8 лѣтъ назадъ. Роды были трудны, продолжались трое сутокъ, ребенокъ родился мертвымъ. Послѣ-родовой періодъ осложнился какимъ-то лихорадочнымъ процессомъ, удерживавшимъ больную въ постели въ теченіи полутора мѣсяца. Регулы пришли черезъ 6 недѣль послѣ родовъ. Около 7 лѣтъ и полутора мѣсяца назадъ забеременѣла во второй разъ. Вначалѣ беременность протекала совершенно правильно, и около половины ея больная почувствовала движеніе плода. Въ концѣ августа 1885 года, приблизительно за 6 недѣль до нормальнаго срока родовъ, наступили боли; призванныя бабки „правили животъ“, послѣ чего у больной явился родъ коллапса—головкруженія, слабость, тошнота. Боли и общее недомоганіе заставили больную 6 недѣль пролежать въ постели, затѣмъ боли прекратились, и больная почувствовала себя сравнительно, здоровой. Въ первые пять мѣсяцевъ послѣ этого, въ срокъ регулъ, у больной появлялось обильное кровотеченіе, а затѣмъ въ теченіи года регулы приходили каждыя 2 недѣли. Наконецъ, регулы приняли прежній типъ, боли значительно уменьшились. Въ настоящее время главныя жалобы больной слѣдующія: болѣзненность регулъ, болѣзненность при испраженіяхъ и мочеиспусканіи; присутствіе посторонняго тѣла въ брюшной полости; различныя явленія въ нервной сферѣ, между прочимъ, крапивница. Указаній на выходненіе отпадающей оболочки при разспросахъ больной получить не удалось. Таковъ анамнезъ. Онъ достаточно типиченъ для внѣматочной беременности; послѣродовой процессъ послѣ первыхъ родовъ и послѣдующая болѣзненность регулъ даютъ нѣкоторую опору для этиологіи патологической беременности въ данномъ случаѣ. Достойно вниманія, что беременность въ началѣ протекала совершенно какъ нормальная; быть можетъ, это обстоятельство—одинъ изъ симптомовъ именно брюшной внѣматочной беременности. Къ числу такихъ же симптомовъ можно отнести и отсутствіе рѣзко выраженнаго коллапса въ концѣ беременности. Возможно, что въ данномъ случаѣ произошелъ разрывъ оболочки яйца (amnion'a и chorion'a) и частичное отдѣленіе дѣтскаго мѣста, которому могли способствовать манипуляціи ухаживавшихъ за роженицей бабокъ. Эти черты анамнеза нѣсколько дополняютъ 2-е наблюденіе докладчика (см. Протоколъ № 28), гдѣ также опредѣлена брюшная беременность. Разница въ анамнестическихъ данныхъ, между прочимъ, та, что въ сообщаемомъ случаѣ движенія плода быстро прекратились послѣ припадка дурноты, между тѣмъ, какъ во второмъ наблюденіи больная чувствовала еще движенія плода нѣсколько времени послѣ лопанья мѣшка. Но что и у Ан—ко плодъ жилъ нѣкоторое время въ брюшной полости, на это, повидимому, указываетъ его разстроенное членорасположеніе, видимое въ препаратѣ. Возможно, что его относительно быстрое умираніе зависѣло отъ манипуляцій бабокъ. Видѣн-

ный докладчикомъ не опубликованный случай д-ра Сегета и нѣкоторые наблюденія, извѣстныя въ литературѣ, также говорятъ въ пользу того, что жизнь плода не прекращается всегда съ разрывомъ мѣшка. Замѣчательно, что послѣ разрыва мѣшка у больной не было наружнаго кровотеченія, что, повидимому, всегда наблюдается при трубной беременности или при интерстиціальной. Больная поступила въ клинику 7. II. 1891 г. Распознаваніе въ данномъ случаѣ не было труднымъ. Матка ощупывалась отдѣльно отъ опухоли, и можно было доказать ея пустоту; можно было опредѣлить общіе контуры плода, хотя, какъ показало патолого-анатомическое изслѣдованіе, распознаваніе положенія не было сдѣлано вполне точно. Отличіемъ отъ новообразованій служила, между прочимъ, не свойственная этимъ послѣднимъ, сплюснутость плода, помѣщавшагося въ брюшной полости, въ направленіи спереди назадъ, зависѣвшая отъ сдавливанія плода; передняя поверхность плода, подъ влияніемъ давленія брюшной стѣнки, стала нѣсколько выпуклой и гладкой, на задней же и верхней поверхности плода, находившихся въ соприкосновеніи съ кишками, можно было ощупать контуры конечностей и головки. На основаніи этихъ данныхъ было сдѣлано распознаваніе вѣматочной беременности съ началомъ образованія lithorac-dion'a. Операция произведена при асептической обстановкѣ, 23. II. 1891 г. Произведенъ большой разрѣвъ по бѣлой линіи; плодъ оказался лежащимъ во 2-мъ поперечномъ положеніи, покрытый приращенными оболочками. Извлечь его сразу не удалось, и приступлено было къ разрушенію сращеній, имѣвшихся въ небольшомъ, сравнительно, количествѣ между сальникомъ и брюшной поверхностью плода; сращенія эти были перевязаны въ 4 пучка и перерѣзаны. Послѣ этого, черезъ 20 м. отъ начала операции, плодъ удалось извлечь. При этомъ казалось, что часть брюшныхъ стѣнокъ плода разорвалась, но при ближайшемъ изслѣдованіи выяснилось, что надорвалось сильно уменьшенное дѣтское мѣсто, прикрѣпившееся къ наружной поверхности матки близъ дна ея. Это была единственная связь плода съ половыми органами больной. Она была перевязана въ 2 пучка и перерѣзана. Затѣмъ всѣмъ присутствовавшимъ при операциіи были демонстрированы одновременно извлеченные изъ брюшной полости обѣ трубы и яичники, оказавшіеся на видъ вполне нормальными. Демонстрированныя органы сейчасъ же были срисованы ординаторомъ Шуварскимъ. Операция продолжалась 45 м. Послѣоперационный періодъ прошелъ безъ всякихъ осложнений. Техника операциіи, какъ видно изъ описанія, не была особенно трудна. Такимъ образомъ, въ настоящемъ наблюденіи имѣлся несомнѣнный случай брюшной беременности. Въ пользу этого говорить: 1-ое, цѣлость придатковъ; 2-ое, отсутствіе плоднаго мѣшка, (какъ вѣроятно, при этой формѣ всегда и бываетъ); то, что прежде считали за плодный мѣ-

шокъ при брюшной беременности,—вѣроятно были листки связокъ при беременности интралигаментарной, и 3-е, очевидная связь дѣтскаго мѣста съ брюшиной матки. Изъ патолого-анатомическихъ явленій въ данномъ случаѣ интересно обезображиваніе плода, вслѣдствіе сплющиванія его, причемъ, на основаніи цѣлаго ряда случаевъ, наблюдавшихся докладчикомъ, можно вывести какъ бы опредѣленный законъ этого сплющиванія: головка сплющена съ боковъ, и кости ея заходятъ одна за другую подъ угломъ въ видѣ крыши, передняя поверхность плода, обращенная впереди, выпукла и гладка, контуры членовъ ясны лишь на задней поверхности, обращенной къ кишкамъ, гдѣ тѣло плода испытывало меньшее давленіе; положеніе плода въ этомъ, какъ и въ двухъ предшествующихъ аналогичныхъ случаяхъ автора, поперечное. Дѣтское мѣсто въ данномъ случаѣ рѣзко уменьшилось въ объемѣ. Не указываетъ ли это на начавшееся всасываніе его? Мѣсто прикрѣпленія дѣтскаго мѣста къ маткѣ, какъ и во второмъ наблюдении, не говоритъ ли за то, что и брюшная беременность должна быть рассматриваема, какъ беременность маточная, ибо только одна матка можетъ дать легко матеріалъ для питанія черезъ ворсинки хоріона. При этомъ видѣ беременности яйцо прикрѣпляется лишь не на внутренней, а на внѣшней поверхности матки, а беременность все же остается какъ бы маточною, хотя и эктопическою. Что касается вопроса о показаніяхъ къ операціи, то, какъ показываетъ опытъ, больныя,носящія въ брюшной полости плодъ, никогда не гарантированы отъ возможности нагноенія послѣдняго со всѣми его опасными послѣдствіями. Затѣмъ у нихъ существуетъ иногда, какъ въ сообщенномъ случаѣ, цѣлый рядъ патологическихъ явленій, дѣлающихъ изъ больной инвалида, неспособнаго къ тяжелой работѣ. Наконецъ, благоприятные исходы подобныхъ операцій, при соответствующей современнымъ требованіямъ обстановкѣ, позволяютъ въ настоящее время смѣлѣе прибѣгать къ оперативному леченію. У докладчика изъ 7-ми случаевъ чревосѣченій при внѣматочной беременности лишь въ одномъ случаѣ послѣдовалъ смертельный исходъ. Такіе результаты позволяютъ надѣяться, что въ будущемъ распознаваніе внѣматочной беременности, въ какой бы ни было ея стадіи, будетъ служить и показаніемъ къ чревосѣченію.

Въ преніяхъ участвовали: Борняковскій и Добронравовъ.

Борняковскій. Неправильность членорасположенія плода можно объяснить послѣдовательнымъ приспособленіемъ мертваго плода къ формѣ своего вмѣстилища и послѣдовательнымъ опусканіемъ его. Быть можетъ, умѣстѣе было бы въ данномъ случаѣ во время операціи удалить придатки съ цѣлями предотвращенія у больной въ будущемъ зачатія, такъ какъ этиологическіе моменты для эктопической беременности у данной больной остались въ силѣ и послѣ операціи.

Рейнъ. Въ пользу произвольнаго измѣненія членорасположенія еще живымъ плодомъ говорятъ видимое на препаратѣ положеніе закинутой за спину ручки, которое трудно объяснить одними пассивными движеніями мертваго плода и въ особенности приспособленіями его къ формѣ вмѣстителя. За возможность жизни плода въ теченіи нѣкотораго времени послѣ разрыва мѣшка эктопической беременности говорятъ, какъ уже сказано выше, нѣкоторые вполнѣ точныя наблюденія. Въ случаѣ Жеворъ'a, гдѣ живой плодъ былъ найденъ свободно плавающимъ въ амниотической жидкости въ брюшной полости при лопнувшихъ оболочкахъ яйца, ребенокъ былъ извлеченъ живымъ при операціи и жилъ 11 мѣсяцевъ.— Удаленіе придатковъ въ моемъ случаѣ было бы лишней травмой. Подобныя больныя въ будущемъ сохраняютъ полную способность къ вполнѣ нормальной беременности. Такъ, напр., больная, о которой сообщено во второмъ моемъ наблюденіи, письменно сообщила, что она недавно благополучно разрѣшилась отъ бремени живымъ доношеннымъ плодомъ. Въ этомъ случаѣ, какъ сказано, предполагалась также брюшная беременность.

Добронравовъ. Сообщение проф. Рейна можетъ поколебать тѣ основы, которыя до сихъ поръ существовали по отношенію къ леченію эктопической беременности. Прежде lithoraedion считался за *nonli me tangere*, теперь же мы, на основаніи сообщеннаго наблюденія, и въ этихъ случаяхъ можемъ дѣйствовать активно, имѣя въ виду даже удобства такой больвой. Внѣ сомнѣній, что, при хорошей обстановкѣ и въ этихъ случаяхъ чрезвѣченіе показано. Конечно, случай докладчика еще послужитъ матерьяломъ для дальнѣйшей разработки ученія о внѣматочной беременности. Неправильности въ членорасположеніи плода едва ли объясняются лишь активными движеніями его. Здѣсь должны были играть роль и другія условія, напр., движенія кишекъ матери. Нельзя не отмѣтить чрезвычайно остроумнаго взгляда на брюшную беременность, какъ на беременность маточную. Такое представленіе можетъ дать чрезвычайно богатые результаты для выясненія патолого-анатомическихъ основъ эктопической беременности.

Товарищъ предсѣдателя *В. Добронравовъ.*

Секретарь *А. Красковскій.*

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ

№ 42.

27-го марта 1891 года.

Предсѣдательствовалъ В. А. Добронравовъ.

Присутствовали: Г. Г. Брюно, М. Ф. Вознесенскій, В. П. Жемчужниковъ, Д. А. Карра, А. И. Красковскій, Н. И. Миловидовъ, Г. Ф. Писемскій, А. А. Редлихъ, Ѳ. А. Савинъ, Э. Ф. Функе, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 24 гостя.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2) Д-ромъ Карра прочитанъ списокъ слѣдующихъ сочиненій, полученныхъ на имя Общества:

Протоколы засѣданій Кавказскаго медицинскаго Общества №№ 15, 16.—*Змеевъ*. Очеркъ врачебнаго дѣла въ Россіи въ XVII в.—*Вѣдомость* о ходѣ эпидемическихъ заболеванийъ въ Кіевской губ. за январь 1891 г.—*Славянский*. Hysterorexia abdominalis appetitio.—*Протоколы* засѣданій Тамбовскаго медич. Общества №№ 9—12.—*Протоколы* засѣданій Общества Симферопольскихъ врачей за 1889/90 г.—*Сутукинъ*. Успѣхи оперативнаго леченія папилломъ брюшины.—*Онь-же*. Къ вопросу о леченіи при беременности и родахъ, осложненныхъ фиброміомой, стѣсняющей полость малаго таза.—*Макеевъ*. Отчетъ акушерской факультетской клиники Императорскаго Московскаго университета.—*Филимоновичъ*. Крымскія минеральныя грязи.—*Протоколы* засѣданій С.-Петербургскаго Медич. Общ. годъ 8-й.—*Протоколы* засѣданій Воронежскаго Медицинскаго Общества за 1888/89 г.—*Отчетъ* комиссіи народныхъ медицинскихъ чтеній при Обществѣ Кіевскихъ врачей за 1887—1890 г.—*Протоколы* засѣданій Общества Кіевскихъ врачей за 1888—1889 г.—*Стуковенковъ*. О мѣрахъ къ ограниченію распространенія сифилиса.—*Сто диссертацийъ* Военно-медицинской Академіи за 1888—89 г. (Переименованы въ приложеніи къ годовому отчету).

По поводу полученныхъ диссертаций, предсѣдательствующимъ прочитано отношеніе изъ Военно-медицинской Академіи съ объясненіемъ того, что диссертации присылаются въ обмѣнъ на изданія Общества.

3) Предсѣдательствующимъ прочитано письмо отъ правленія Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, въ которомъ предлагается Обществу принять участіе въ подпискѣ на устройство памятника Н. И. Пирогову. Приложенный при письмѣ подписной листъ предложенъ предсѣдательствующимъ членамъ Общества и присутствующимъ для подписки.

4) Г. Ф. Писемскимъ прочитано его и А. П. Яхонтова сообщеніе подъ заглавіемъ: „*Къ вопросу о примѣненіи безгнилостнаго способа при родахъ*“. Наблюдения были производимы въ акушерской клиникѣ университета св. Владиміра въ теченіи двухъ послѣднихъ семестровъ. Всѣхъ наблюдений 149; изъ нихъ 100 относятся къ примѣненію безгнилостнаго способа, а 49—противогнилостнаго. Безгнилостный способъ былъ примѣненъ пока только въ случаяхъ нормальныхъ родовъ; противопоказаніемъ къ его примѣненію въ остальныхъ 49 случаяхъ служили: изслѣдованіе роженицы внѣ клиники, въ особенности повитухами, повышеніе t^0 , оперативныя пособія и мацерированные плоды. Безгнилостный способъ выполнялся такимъ образомъ: роженица, по прибытіи въ клинику, подвергалась первому изслѣдованію врача и затѣмъ принимала ванну. Какъ первое, такъ и послѣдующія изслѣдованія производились послѣ тщательнаго мытья рукъ изслѣдующаго по Fürbringer'у и обмыванія наружныхъ половыхъ органовъ роженицы растворомъ сулемы (при первомъ изслѣдованіи 1 : 1000, а при послѣдующихъ 1 : 4000). Въ родильномъ покоѣ роженицу изслѣдовали, кромѣ врача, два студента—куратора; однако, число изслѣдованій, по возможности, ограничивалось и въ среднемъ производилось около 5 разъ, на каждую роженицу. Промыванія влагалища не производились ни во время родовъ, ни въ послѣродовомъ періодѣ. Уходъ за родильницей сводился къ выполненію общихъ гигиеническихъ мѣръ; наружные половые органы обмывались не менѣе 2-хъ разъ въ день растворомъ сулемы 1 : 3000. Родильницы вставали на 5—6 день, а выписывались изъ клиники на 8—9 день. Что касается результатовъ, то изъ 100 случаевъ, проведенныхъ по безгнилостному способу, только въ 4-хъ наблюдались цуэрпериальныя заболѣванія, имѣвшія исходнымъ пунктомъ дѣтородные органы; кромѣ того въ другихъ 3-хъ случаяхъ наблюдалось повышеніе t^0 вслѣдствіе *mastitis incipiens*. Такимъ образомъ $\%$ лихорадившихъ равняется 7 (если не считать нѣсколькихъ случаевъ однократнаго повышенія t^0 свыше 38^0), тогда какъ въ 1889-мъ году, при примѣненіи противогнилостнаго способа, онъ равнялся 14, 6. Смертныхъ случаевъ не было. На основаніи приведенныхъ наблюдений докладчики приходятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Безгнилостный способъ веденія нормальныхъ родовъ даетъ результаты, значительно лучшіе, чѣмъ способъ противогнилостный. 2) Въ примѣненіи къ акушерству безгнилостный способъ долженъ стремиться къ тому, къ чему онъ

стремится и въ хирургіи брюшной полости, т. е. по-возможности ограждать родовые пути отъ занесенія въ нихъ микробовъ, а не убивать ихъ внутри полового канала введеніемъ противогнилостныхъ жидкостей. 3) Безгнилостный способъ долженъ состоять въ строгой внѣшней и субъективной антисептикѣ при наивозможно рѣдкомъ внутреннемъ изслѣдованіи; послѣднее особенно относится къ низшему медицинскому персоналу. 4) Какъ въ хирургіи заживленіе ранъ, такъ въ акушерствѣ веденіе родовъ при безгнилостномъ способѣ болѣе приближается къ идеалу, ибо скорѣе отвѣчаютъ условіямъ физиологическаго ихъ теченія. 5) Безгнилостный способъ менѣе обременителенъ для роженицы и персонала, и въ случаѣ, гдѣ роды ведутся не врачомъ, онъ даетъ болѣе гарантій противъ зараженія извнѣ. 6) Вопросъ о дѣйствительномъ значеніи химическихъ противогнилостныхъ средствъ въ примѣненіи къ хирургіи и акушерству нуждается еще въ обстоятельныхъ клиническихъ и лабораторныхъ изслѣдованіяхъ.

Въ преніяхъ участвовали: **Красновскій**, **Вознесенскій** и **Доброураовъ**.

Красновскій. Наблюденія надъ примѣненіемъ безгнилостнаго способа при родахъ представляютъ интересъ не только для клинки, но также и для другихъ учреждений и практическихъ врачей. Въ настоящее время, безспорно, все говоритъ въ пользу безгнилостнаго способа. Но и противогнилостный способъ до сихъ поръ давалъ столь же благоприятные результаты, какъ это, между прочимъ, видно изъ статистики профессора Schaut'н, а также изъ статистики французскихъ авторовъ, которыя, однако, не цитированы въ приведенномъ сообщеніи. Повидимому, и самъ докладчикъ еще не пришелъ къ окончательному убѣжденію относительно преимуществъ безгнилостнаго способа, такъ какъ онъ все таки въ случаяхъ родовъ оперативныхъ не отказывался отъ метода противогнилостнаго. Для окончательнаго рѣшенія этого интереснаго вопроса еще не настала пора, такъ какъ до сихъ поръ еще не выяснена природа микроорганизмовъ, обуславливающихъ заболѣванія роженицъ и родильницъ, а равно и пути ихъ проникновенія въ организмъ.

Вознесенскій. Между обоими способами, строго говоря, нѣтъ принципиальной разницы, если имѣть въ виду профилактику, которую преслѣдуютъ оба эти способа. Но примѣненіе безгнилостнаго способа вполнѣ уместно только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется дѣло съ роженицей безусловно чистой, и врачъ не имѣетъ оснований опасаться зараженія. Въ случаяхъ же сомнительныхъ, или же въ случаяхъ готовой инфекции, невозможно ограничиться безгнилостнымъ способомъ, примѣняя, напр., промыванія прокипяченной водой. Въ подобныхъ случаяхъ необходимы уже химически дѣйствующія противогнилостныя средства. Конечно, примѣненіе безгнилостнаго способа въ клиникѣ, при строгомъ наблюденіи за теченіемъ случая, вполнѣ возможно, но пока еще не въ частной практикѣ врача.

Доброураовъ. Сообщение касается стараго, но тѣмъ не менѣе вѣчно юнаго вопроса. Этому вопросу со времени Semmelweiss'a было посвящено много работъ, но и до сихъ поръ еще не пришли къ окончательному его рѣшенію. Работа докладчиковъ не исчерпываетъ всѣхъ сторонъ этого сложнаго вопроса, такъ какъ наблюденія ихъ относятся только къ случаямъ нормальнаго теченія родовъ. Что же касается родовъ съ патологическимъ теченіемъ, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ предыдущаго оппонента о значеніи въ этихъ случаяхъ способа антисептическаго. Успѣхъ его тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ менѣе соприкасались съ половыми органами болѣзнетворное вещество и чѣмъ меньше раненіе; конечно,

имѣть значеніе и природа болѣзнетворнаго вещества. Что касается статистики проф. Schaut'н, то она, впрочемъ, не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ, насколько извѣстно, она обнимаетъ собою небольшое число наблюденій. Возбужденный вопросъ, разумѣется, имѣетъ громадный интересъ, и потому дальнѣйшее разъясненіе его въ товарищеской бесѣдѣ весьма желательно.

Вознесенскій, въ подтвержденіе высказаннаго имъ мнѣнія о значеніи антисептического метода, привелъ два наблюденія изъ собственной практики. Эти наблюденія, какъ и многія другія, по мнѣнію оппонента, безспорно говорятъ въ пользу антисептического метода въ случаяхъ сомнительныхъ и патологическихъ, представляющихся наблюденію частнаго врача; но можно надѣяться, что въ Кіевской акушерской клиникѣ безгнустнымъ способомъ при родахъ могутъ быть достигнуты такіе же хорошіе результаты, какъ и при чревосѣченіяхъ.

Писемскій въ отвѣтъ на возраженіе Красновскаго указалъ на приведенную имъ въ сообщеніи статистику Леорольда, говорящую въ пользу асептического веденія родовъ. Что же касается ограниченія наблюденій только нормальными родами, то это сдѣлано въ интересахъ чистоты наблюденій, а также въ видахъ необходимой при первыхъ наблюденіяхъ осторожности. При дальнѣйшихъ наблюденіяхъ этотъ пробѣлъ будетъ пополненъ.

А. П. Яхонтовъ сообщилъ о *случаѣ разрыва матки во время родовъ*. Случай имѣлъ мѣсто въ поликлиникѣ, на окраинѣ г. Кіева. Женщина 39 лѣтъ, жена извозчика, беременна 8-й разъ. Прежніе роды протекали трудно, очевидно, по причинѣ суженія таза (Conj. v. 8 сант.); дѣти рождались живыми. Последніе роды наступили 9. III, послѣ паденія съ лѣстницы. Родовыя боли, однако, не мѣшали роженицѣ исполнять трудныя работы; а 10. III, не смотря на излитіе водъ, она еще могла пойти въ церковь, гдѣ съ ней случился обморокъ. Выведенная въ глубокомъ обморочномъ состояніи изъ церкви, роженица съ трудомъ дошла домой и слегла въ постель; родовыя боли прекратились, а равно и движенія ребенка. Къ роженицѣ позвана повитуха, а затѣмъ повивальная бабка. Докладчикъ, приглашенный только лишь спустя сутки послѣ наступленія обморочнаго состоянія у роженицы (III. 11), нашелъ ее въ агоніи; имъ былъ безъ труда распознанъ разрывъ матки съ кровоизліяніемъ въ брюшную полость и выходженіемъ въ брюшную полость туловища плода; плодъ уже былъ мертвъ. Головка плода была плотно ущемлена во входѣ въ тазъ. Спустя нѣсколько минутъ роженица скончалась. Такъ какъ случай наблюдался всего лишь въ теченіе нѣсколькихъ минутъ до смерти, то въ видахъ судебно-медицинскихъ, а также во исполненіе буквы закона и для цѣлей научныхъ, было рѣшено сдѣлать чревосѣченіе на мертвой. Съ этой цѣлью былъ приглашенъ директоръ акушерской клиники съ помощниками и необходимыми инструментами. При операціи вполнѣ подтвердилось вышеприведенное распознаваніе. Плодъ и половые органы покойной показаны Обществу.

По поводу настоящаго сообщенія предсѣдательствующій указалъ на крайнюю не-

обходимость устранения повитухъ отъ акушерскаго дѣла и замѣны ихъ повивальными бабками.

6) А. И. Красновскій сообщилъ о *случае vaginitis et paravaginitis gangraenosa post partum*, находящемся подъ его наблюдениемъ въ гинекологическомъ отдѣленіи Кирилловскихъ Богоугодныхъ Заведеній. Марфа Ф., солдатка, 26 лѣтъ. Въ больницу поступила, спустя нѣсколько дней послѣ своихъ вторыхъ родовъ. Первые роды, проведенные въ родильномъ пріютѣ Ф. А. Терещенко, были правильны, а равно и послѣродовой періодъ. При настоящихъ же родахъ оказывали помощь повитухи. Боли начались 12-го марта, воды отошли 13-го, ребенокъ родился 18-го, дѣтское мѣсто вышло 20-го. Помощь повитухъ состояла, между прочимъ, въ томъ, что, по заявленію больной, онѣ повторно входили рукой во влагалище и копались въ немъ. Въ теченіе 5 сутокъ боли были столь сильны, что наконецъ роженица была доведена ими до обморочнаго состоянія и послѣдняго момента родовъ не помнитъ. Ребенокъ родился мертвымъ, въ головномъ положеніи, очень большого объема. Въ первые дни послѣ родовъ были потрясающіе ознобы и жаръ; затѣмъ лихорадка прекратилась. Въ настоящее время больная жалуется на произвольное мочеотдѣленіе и гнилостныя отдѣленія изъ половыхъ органовъ. Исслѣдованіемъ половыхъ органовъ обнаружены: 1) пузырно-влагалищный свищъ, свободно пропускающій палецъ, 2) состояніе влагалища, обозначенное выше, въ заглавіи сообщенія и 3) суженіе таза: tr. 26, sp. 23, cr. 26, c. ext. 16, при ростѣ тѣла 142 сант. Гангренозный процессъ захватывалъ преимущественно верхніе отдѣлы влагалища, стѣнки котораго были здѣсь покрыты мягкими вонючими массами. Омертвѣвающія ткани—части влагалищной стѣнки, околывлагалищной клѣтчатки и влагалищной части матки—удалены ножницами и пинцетомъ, послѣ чего въ правой верхней части влагалища оказалась полость, величиною въ большую картофелину, съ гладкими сѣраго цвѣта краями. Полость эта слегка затомпирована іодоформной марли. Т^о тѣла у больной 36,8° пульсъ 84, самочувствіе удовлетворительно. Отлагая научную оцѣнку даннаго случая до одного изъ слѣдующихъ засѣданій¹⁾, докладчикъ обращаетъ вниманіе Общества на бытовую его сторону. Въ большомъ городѣ, въ очень недалекомъ разстояніи отъ больницы, происходятъ неправильные роды. Рожаетъ женщина, уже разъ испытывшая на себѣ результаты рациональной медицинской помощи, уже знающая ей цѣну. Не смотря на это, она все-же предпочитаетъ въ данномъ случаѣ не врачебную помощь, а помощь повитухъ, которыя безъ толку копаются грязными ру-

¹⁾ Больная вскорѣ умерла, и, къ сожалѣнію, родные ея не согласились на вскрытіе.

ками въ ея половыхъ органахъ, вносятъ въ нихъ заразу и упускаютъ надлежащее время для подачи пособія; въ заключеніе родильница становится калѣкой и заболѣваетъ опасной послѣродовой формой, которая, очень возможно, сведетъ ее въ могилу. Подобную же печальную картину безпомощнаго невѣжества представляетъ и только-что сообщенный случай д-ра Яхонтова. Очевидно, что акушерское Общество, сообразно съ своей цѣлью, выраженной въ § 1 устава, обязано придти на помощь темному люду. Общество оказало бы не малую услугу, составивъ брошюру, удобную для прочтенія въ народной аудиторіи, и предложивъ ее, послѣ исхода тайствования права публичнаго чтенія ея, комисіи народныхъ медицинскихъ чтеній. Для обсуждения этого вопроса и для составленія брошюры, докладчикъ предлагаетъ избрать особую комиссію изъ среды членовъ Общества.

По поводу настоящаго сообщенія Яхонтовъ и Вознесенскій привели еще нѣкоторыя аналогичныя наблюденія изъ своей практики. По мнѣнію Вознесенскаго, избраніе комисіи для разработки даннаго вопроса является вполне умѣстнымъ, и въ нее слѣдовало бы пригласить близко стоящаго къ этому дѣлу г. врачебнаго инспектора.

Доброуравовъ полагаетъ, что въ этомъ, уже давно созрѣвшемъ вопросѣ, необходимы наиболѣе рѣшительныя и строгія мѣры.

Административная часть засѣданія.

1) Предсѣдательствующимъ предложено Обществу отложить избраніе комисіи, о которой возбужденъ вопросъ д-ромъ Красковскимъ, до слѣдующаго засѣданія. Общество согласилось съ этимъ предложеніемъ.

2) Предсѣдательствующимъ доложено о полученіи отношенія г. ректора университета св. Владиміра съ извѣщеніемъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія не считаетъ удобнымъ разрѣшить Обществу открыть повторительные курсы для повивальныхъ бабокъ, какъ частному Обществу, въ особенности же разчитывающему пользоваться университетской аудиторіей.

Общество постановило: принять къ свѣдѣнію.

3) Предложены въ члены корреспонденты: д-ръ Рознеръ (Рейномъ, Савинимъ и Красковскимъ) и въ дѣйствительные члены: д-ра Краснопольскій и Унтиловъ (Красковскимъ, Яхонтовымъ и Карра).

Предсѣдатель *Г. Рейнъ.*

Секретарь *А. Боряковский.*

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 48.

7-го мая 1891 года.

Предсѣдательствовалъ проф. Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковскій, Г. Г. Брюно, В. А. Добронравовъ, В. П. Жемчужниковъ, І. А. Закъ, Д. А. Карра, А. И. Красковскій, Н. И. Миловидовъ, Н. К. Неёловъ, Г. Ф. Писемскій, Н. Н. Подрѣзанъ, Э. Ф. Функе, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 10 гостей.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

2) Библіотекаремъ сообщено о полученіи на имя Общества слѣдующихъ книгъ и изданій:

Труды 4-го сѣзда земскихъ врачей Курской губ. за 1890 г.—*Протоколы* засѣданій Общества Донскихъ врачей за 1889 г.—*Протоколы* засѣданій Виленскаго медицинскаго Общества, №№ 7, 8 и 9.—*Протоколы* засѣданій Общества врачей г. Вятки, №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7.—*Протоколъ* засѣданія Общества Костромскихъ врачей отъ 19 января 1891 г.—*Воскресенскій*. Отчетъ о дѣятельности акушерско-гинекологическаго отдѣленія Черниговской губернской земской больницы за 1889 г.—*Уставъ* С.-Петербургскаго врачебнаго Общества взаимной помощи.—*Отчетъ* о дѣятельности Общества Орловскихъ врачей за 1890 г.—*Сводъ* свѣдѣній о ходѣ и распространеніи заразныхъ болѣзней въ Курской губ. №№ 11 и 12 за 1889 и № 1 за 1890 г.—*Протоколъ* засѣданія Кавказскаго медицинскаго Общества № 17.

3) В. А. Добронравовъ сообщилъ, что редакторъ хирургической Лѣтописи просилъ его предложить Обществу обмѣнъ изданіями.

Постановили: начать обмѣнъ изданіями съ будущаго выпуска протоколовъ Общества.

4) Проф. Рейнъ, не присутствовавшій въ предшествующемъ засѣданіи по болѣзни, по поводу прочитаннаго протокола сказалъ слѣдующее: въ

сообщеніи д-ра Писемскаго о примѣненіи асептики при родахъ въ Кіевской акушерской клиникѣ, повидимому, не вполне рельефно были отдѣнены тѣ принципы, на основаніи которыхъ имѣло мѣсто примѣненіе при родахъ безгнилостнаго метода; эти принципы вполне аналогичны съ тѣми, которые даютъ намъ право примѣнять этотъ методъ при хирургическихъ операціяхъ. Основной изъ нихъ—недопущеніе вредоносныхъ микроорганизмовъ въ половые органы роженицы. Но, какъ извѣстно, во влагалищѣ здоровыхъ женщинъ всегда имѣется извѣстное число такихъ микроорганизмовъ. Опытъ показываетъ, однако, что это нисколько не препятствуетъ строгому примѣненію асептики при родахъ. Очевидно, что существуютъ извѣстныя условія, дѣлающія безвредными эти микроорганизмы. Въ чемъ заключаются эти условія—съ полною достовѣрностью мы еще не знаемъ. На этотъ счетъ можно выставить двѣ гипотезы. Одна изъ нихъ та, что послѣродовыя отдѣленія имѣютъ точно такое же микробицидное дѣйствіе, какимъ обладаетъ сыворотка крови, асцитическая жидкость и другія серозныя жидкости. По другой—кислая реакція отдѣляемаго влагалища не допускаетъ развитія имѣющихся во влагалищѣ микроорганизмовъ. Весьма возможно, что оба эти вліянія оказываютъ свое дѣйствіе. Существованіе вышесказанныхъ условій и позволяетъ намъ примѣнять безгнилостный методъ у кровати роженицъ и родильницъ и проводить аналогію между послѣдними и оперированными больными.

5) Проф. Г. Е. Рейнъ, уступивъ предсѣдательское мѣсто В. А. Доброправову, сообщилъ о *случаѣ влагалищной оваріотоміи*, имѣвшемъ мѣсто въ Кіевской акушерской клиникѣ. Больная, у которой произведена была операція, уже извѣстна Обществу, ибо она была демонстрирована въ засѣданіи 12 мая 1888 года д-ромъ М. А. Воскресенскимъ, какъ излеченная отъ истерической отрыжки при помощи многократнаго приставленія мушекъ въ области яичниковъ (см. Проток. Вып. IV, стр. 12). Отрыжка вскорѣ возобновилась и больная снова перебивалась въ рукахъ различныхъ врачей, оказывавшихъ ей временную помощь. Болѣзнь послѣ самыхъ разнообразныхъ способовъ леченія (вырыскиванія морфина, дистиллированной воды, уколы иглою Pravatz'a, внушенія, электризація, прижиганіе спины аппаратомъ Raquelin'a, промыванія желудка въ клиникѣ проф. Тритшеля и т. п.) временно исчезала, чтобы появиться черезъ короткое время съ прежнею силою. Двадцать шестого ноября 1890 г. больная вновь поступила въ акушерскую клинику. Малка С—ль, 22-хъ лѣтъ, мѣщанка, дѣвица. Менструируетъ съ 15 лѣтъ, черезъ 3—4 недѣли, по 5—6 дней, съ болями до и во время регулъ. Со времени наступленія регулъ у нея нѣсколько разъ были паузы въ 2—3 мѣсяца, когда регулы вовсе не являлись. Считаетъ себя больной со времени наступленія регулъ; вначалѣ имѣлись раз-

стройства со стороны желудка и кишечника (запоры, боли подъ ложечкой, тошноты, рвота), а лѣтъ 5 тому назадъ въ этимъ явленіямъ присоединилась и отрыжка. Сначала отрыжка эта являлась разъ 10—15 въ день, а затѣмъ становилась все чаще и чаще, и въ настоящее время тревожить больную безпрестанно. Кромѣ того, въ настоящее время жалуется на боли въ груди, въ животѣ, болѣе справа въ подчревной области, на головную боль, сухой кашель и отсутствіе аппетита. Боли въ животѣ нѣсколько уменьшаются послѣ отрыжки. При изслѣдованіи больной найдено: больная крѣпкого тѣлосложенія, выраженіе лица идиотическое, черепъ микроцефалической, губы выворочены. Органы груди нормальны. Брюшные покровы напряжены, животъ слегка чувствителенъ. Наружные половые органы, кромѣ нѣкоторой гипертрофіи малыхъ губъ и гипереміи клитора, измѣненій не представляютъ. Слизистая входа во влагалище красна, особенно на мѣстѣ протоковъ бартолиновыхъ железъ, дѣвственная плева цѣла, кольцевидной формы, отверстіе ея свободно пропускаетъ палецъ. Влагалище нормально; влагалищная часть на нормальной высотѣ, въ видѣ соска, довольно плотной консистенціи, смотритъ впереди, зѣвъ какъ у нерожавшей. Матка не велика, въ положеніи физиологическаго перегиба впереди, подвижна, безболѣзненна. Зондъ—7 сант. Правый яичникъ опущенъ въ заднее дугласово пространство, величиною въ куриное яйцо, неправильной продолговатой формы, бугристый, эластической консистенціи, подвиженъ. Лѣвый яичникъ слегка увеличенъ, помѣщается недалеко отъ угла матки, чувствителенъ, лѣвая труба толщиною въ карандашъ. Своды пусты, безболѣзненны. Въ виду предполагавшейся небольшой кисты праваго яичника, воспалительныхъ явленій въ лѣвомъ и безуспѣшности всѣхъ примѣнявшихся до сихъ поръ методовъ леченія, рѣшено было прибѣгнуть къ удаленію яичниковъ. Такъ какъ со стороны влагалища яичники казались легко доступными, то избрана была въ данномъ случаѣ влагалищная оваріотомія. Операція произведена была 6-го декабря 1890 года при обычной въ клиникѣ антисептической обстановкѣ. Послѣ обнаженія задняго свода зеркалами Sims'a, дугласово пространство было вскрыто разрѣзомъ около 5 сант. длины. Зеркала вынуты и произведена попытка низвести яичникъ пальцемъ. Попытка эта оказалась неудачной, и яичникъ удалось низвести, лишь захвативъ его пулевыми щипцами. На ножку наложена двойная лигатура. Точно также поступлено и съ лѣвымъ яичникомъ. Послѣ туалета брюшины рана въ заднемъ сводѣ зашита шелкомъ. Операція продолжалась 1 ч. 1 м. и оказалась далеко не такой легкой, какъ это представлялось раньше. Узость дѣвственнаго влагалища составляла не малое препятствіе для свободы дѣйствій оператора; извлеченіе яичниковъ также было довольно затруднительно. Въ правомъ яичникѣ, бывшемъ величиною въ куриное

ийцо, оказался коживикъ, величиною болѣе грецкого орѣха; въ лѣвомъ яичникѣ—мелко-кистозное перерожденіе. Послѣоперационный періодъ прошелъ довольно гладко, лишь со втораго по 8-й день t^0 колебалась въ предѣлахъ 37,2—38,3 0 C (на 7-й день). Рана зажила первымъ натяженіемъ, но на ея мѣстѣ образовался небольшой воспалительный инфильтратъ, имѣвшій, величину въ день выписки больной—3 января 1891 г.—лѣснаго орѣха. Къ 17 января 1891 г. инфильтратъ рассосался вполне. Отрыжка прекратилась. Не входя въ оцѣнку того, насколько операція можетъ считаться радикальной по отношенію къ излеченію данного случая¹⁾, докладчикъ полагаетъ, что этотъ методъ леченія въ настоящемъ случаѣ былъ единственнымъ, къ которому оставалось еще прибѣгнуть, тѣмъ болѣе, что имѣлись явныя указанія на патологическія измѣненія яичниковъ. Что касается самого способа операціи, то, конечно, влагалищная оваріотомія никогда не въ состояніи будетъ вытѣснить оваріотомію черезъ чревосѣченіе, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ яичники представляются легко доступными, не имѣютъ плотныхъ сращеній съ сосѣдними органами и не особенно велики, она, безспорно, должна имѣть свое мѣсто въ ряду другихъ гинекологическихъ операцій. При этомъ способѣ рана брюшины представляется менѣе доступной для проникновенія инфекціонныхъ началъ во время операціи, самое раненіе въ значительной степени меньше, чѣмъ при чревосѣченіи, брюшина и вообще всѣ органы брюшной полости гораздо меньше подвергаются механическимъ insultамъ, наконецъ, избѣгается возможность послѣдовательныхъ грыжъ передней брюшной стѣнки, далеко не рѣдкихъ послѣ чревосѣченія. Вотъ на эти то особенности данного метода докладчикъ и желалъ обратить вниманіе товарищей. Нѣтъ сомнѣнія, что въ подходящихъ случаяхъ влагалищная оваріотомія можетъ быть произведена предпочтительно предъ таковою же при помощи чревосѣченія.

Въ преніяхъ участвовали: **Борняковскій** и **Добронравовъ**.

Борняковскій. Данный случай доказываетъ, что и безъ серьезныхъ осложненій влагалищная оваріотомія не легка со стороны технической. Неудобство этого метода—еще и въ томъ, что во влагалищѣ не можетъ имѣть мѣста асептика, а необходимо всегда оперировать по методу антисептическому. Примѣненіе этого послѣдняго также не легко, что доказываетъ и данный случай, гдѣ послѣоперационный періодъ прошелъ не вполне гладко. Остальныя отмѣченныя особенности метода, приведенныя въ его защиту, настолько неважны, что едва-ли могутъ заставить часто прибѣгать къ нему. Онъ умѣстенъ развѣ лишь тамъ, гдѣ устройство подходящей обстановки для чревосѣченія является безусловно неисполнимымъ.

Рейнъ замѣтилъ, что и при влагалищной оваріотоміи примѣненіе асептики, хотя трудно, но возможно.

Добронравовъ (ауторефератъ). Выслушанное сообщеніе наводитъ на многія размышленія. Послѣднія, лично для меня, могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) размышленія по вопро-

¹⁾ Въ настоящее время (декабрь 1891 г.) наблюдается возвратъ болѣзни. *Г. Р.*

су о показаніи для произведенной операціи, 2) о трудностях ея производства и 3) объ оваріотоміи черезъ влагалище. Вопросъ о показаніи для удаленія яичниковъ при неврозахъ имѣеть въ настоящее время даже свою исторію. Сколько я могу припомнить въ данную минуту, въ 1876—1877 годахъ много шуму надѣлалъ Battey, представивши, если не ошибаюсь, 11—12 случаевъ, гдѣ вслѣдъ за удаленіемъ яичниковъ черезъ влагалище, существовавшіе неврозы оказались излеченными. Помню, что тогда, съ его легкой руки, поспынался чуть не дождь сообщеній объ излеченныхъ подобнымъ же образомъ неврозахъ. Дѣло было настолько интереснымъ, что я тогда въ Московскомъ хирургическомъ Обществѣ представилъ эти данныя и предложилъ вопросъ для обсужденія Обществу. Многіе изъ сочленовъ, имѣвшихъ немалую практическую опытность, высказались и тогда не въ пользу операціи, мотивируя тѣмъ, что неврозы у женщинъ, болшемъ частію истерическаго характера, обладаютъ такими свойствами, что сегодня, напр., женщина чуть не умираеть отъ страданій, а на завтра послѣднее можетъ оказаться и взыченувшимъ безслѣдно. Относительно же производства операціи, помню, что спеціалистъ этого дѣла, профессоръ оперативной хирургіи, теперь уже умершій, Н. В. Воронцовскій высказался, что удаленіе яичниковъ черезъ влагалищный сводъ не можетъ считаться дѣломъ легкимъ. Ему, однако, тогда возражали, что у насъ въ Россіи, при существованіи скопческой секты, операцію эту производять вовсе не хирурги и безъ труда. Помню, что тогда указывали и на собиравшійся бывшимъ директоромъ Медицинскаго Департамента Пеликаномъ казуистическій матеріалъ по этому предмету. И теперь я указываю на этотъ матеріалъ, какъ на средство къ разрѣшенію вопроса о трудности производства операціи. Возвращаясь къ вопросу о показаніи для удаленія яичниковъ при неврозахъ, я напомию нашему почтенному собранію — классическій трудъ объ этомъ предметѣ Negar'a. Послѣдній, серьезно разработавшій данный вопросъ, какъ на основаніи личныхъ наблюденій, такъ и многихъ другихъ нѣмецкихъ выдающихся знатоковъ дѣла, высказалъ такое положеніе: что въ столь запутанномъ и мало еще разработанномъ вопросѣ о связи между неврозами и страданіями половой сферы надо взять за правило—лечить всегда всякое существующее, повидимому, и ничтожное измѣненіе въ половой сферѣ, въ надеждѣ получить нерѣдко и блестящій эффектъ. Ибо подчасъ какойнибудь, повидимому, ничтожный остатокъ экссудата, сдавливая небольшую нервную вѣточку, можетъ по рефлексу вызывать рядъ серьезныхъ отраженныхъ нервныхъ страданій. На основаніи такого вѣскаго положенія, высказаннаго такимъ серьезнымъ гинекологомъ, какъ Negar, и я, съ своей стороны, нахожу, что *въ реферированномъ намъ случаѣ при беззастѣнливыхъ многотныхъ и разнообразныхъ попыткахъ леченія было показаніе къ удаленію яичниковъ*. Тѣмъ болѣе, что и представленныя намъ удаленныя яичники представляютъ несомнѣнные признаки перерожденія ихъ. Относительно же трудности производства операціи могу указать еще на ту легкость, съ которою производять оскотленіе съ цѣлью образованія пупардокъ и т. п. Наконецъ, относительно производства оваріотоміи черезъ влагалище я припомню, что нашъ почтенный референтъ 3 года назадъ, по поводу случая Н. К. Неёлова, высказывался тогда, что слѣдуетъ собрать еще нѣсколько случаевъ для того, чтобы вопросъ объ этомъ способѣ производства оваріотоміи былъ поставленъ прочно на научную почву. Однако, сколько мы слышали сегодня и спустя 3 года, по тону выраженія референта, выражающаго желаніе имѣть для такого вида операціи случаи „подходящіе“, надо думать, что не смотря и на богатый матеріалъ, которымъ располагаетъ нашъ референтъ, не настало еще время для прочной установки показаній къ этому виду операціи.

Ирасковскій замѣтилъ, что въ трудѣ Пеликана ему не удалось найти указаній на производство кастраціи въ точномъ смыслѣ слова у нашихъ скопчихъ. Оскотленіе жен-

щипъ, по словамъ Пеликана, состоитъ въ обезображиваніи наружныхъ половыхъ органовъ и вырѣзываніи сосковъ.

6) А. П. Яхонтовъ прочелъ сообщеніе *Ф. Ф. Кнѣминскаго* (изъ Могилева Подольскаго) подъ заглавіемъ: „къ вопросу объ операциіи отнятія выпавшей ручки“. Авторъ сообщаетъ свой случай, какъ матерьялъ для работы избранной Обществомъ комиссіи по вопросу о показаніяхъ къ операциіи brachiotomia. Операциія была произведена у второроженицы съ conj. ext.—15 сант. и conj. diag.—10,5 сант. Первые роды закончены эмбриотоміей. Имѣлось второе косое положеніе, передній видъ, съ выпаденіемъ лѣвой ручки, отекашей и безъ пульса. Попытки къ повороту не увѣнчались успѣхомъ, и тогда авторъ, ex consilio, рѣшилъ экзартикулировать ручку въ локтевомъ суставѣ. Кровотеченія изъ раны не было. Послѣ брахиотоміи ручка легко была вправлена и сдѣланъ поворотъ на ножки съ послѣдовательнымъ извлеченіемъ. Ребенокъ оказался живымъ. Родильница выздоровѣла.

По предложенію предсѣдателя, пренія по поводу этого сообщенія отложены до представленія Обществу доклада избранной имъ комиссіи по вопросу о показаніяхъ къ брахиотоміи.

Административная часть засѣданія.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Нѣкоторымъ членамъ Общества розданъ отчетъ Голицынскаго родильнаго пріюта за 1890 г., составленный д-ромъ Иноевсомъ и любезно присланный имъ въ количествѣ 10 экземпляровъ на имя предсѣдателя.

Постановили: просить предсѣдателя выразить д-ру Иноеву благодарность отъ имени Общества.

3) Избраны въ члены комиссіи для составленія народнаго чтенія о веденіи родовъ и послѣродоваго періода: Брюно, Красковскій и Яхонтовъ.

4) Предсѣдатель заявилъ, что все изданіе Общества „Наставленіе къ противогнилостному веденію родовъ и послѣродоваго періода“ разошлось, и предложилъ приступить ко второму изданію этой брошюры.

Постановили: поручить пересмотръ и исправленіе 1-го изданія брошюры, согласно съ новѣйшими взглядами на уходъ за роженицами и родильницами, той же комиссіи, которая составила брошюру по порученію Общества. На мѣсто выбывшаго изъ города члена комиссіи Краевича избранъ Боряковскій.

По предложенію предсѣдателя, постановили: пригласить въ члены этой же комиссіи и г. врачебнаго инспектора В. Н. Сахновскаго.

5) Предсѣдатель заявилъ о полученіи письма отъ члена Общества М. А. Воскресенскаго, въ которомъ онъ, совмѣстно съ членомъ Общества С. В. Розовымъ, предлагаетъ въ дѣйствительные члены Общества ассистента клиники проф. Славянскаго А. Р. Фишера. Присоединяя къ этому предложенію и свой голосъ, имѣя въ виду, что имя А. Р. Фишера и его дѣятельность извѣстны большинству изъ членовъ Общества, предсѣдатель предложилъ баллотировать его въ члены въ настоящемъ засѣданіи, чтобы не откладывать избранія на послѣдующее время.

Постановили: баллотировать въ настоящемъ засѣданіи.

6) Прочитаны *curricula vitae* д-ровъ: Унтилова, Краснопольскаго и Рознера, предложенныхъ въ члены въ предъидущемъ засѣданіи, и д-ра Фишера.

Николай Васильевичъ Унтиловъ. Родился въ 1864 г. Въ 1875 году поступилъ въ Кишиневскую гимназію, которую окончилъ въ 1884 г. Въ 1885 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра на медицинскій факультетъ. Въ 1890 г. выдержалъ дѣкарскій экзаменъ и съ января 1891 года занимается въ акушерской клиникѣ университета св. Владиміра.

Федоръ Фортунатовичъ Краснопольскій. Родился въ 1864 году, 9-го ноября, въ селѣ Мориндахъ, Киевской губ., Звенигородскаго уѣзда. Въ 1873 году поступилъ въ частную гимназію въ гор. Варшавѣ. Въ 1874 году поступилъ въ Киевскую 1-ую гимназію въ приготовительный классъ. Въ 1884 году кончилъ курсъ въ той же гимназій и получилъ аттестатъ зрѣлости. Въ 1885 году поступилъ въ университетъ св. Владиміра на медицинскій факультетъ и кончилъ курсъ со степенью дѣкара въ 1890 году. Въ настоящее время занимается изученіемъ акушерства и гинекологіи.

Dr. Johann Rosner, in Galizien gebürtig, 41 Jahre alt. Die Gymnasial- u. Universitätsstudien in Krakau absolvirt, das Doctordiplom in Januar 1877 erhalten.—Seit 1878 als erster Secundararzt durch $4\frac{1}{2}$ Jahre auf verschiedenen Abtheilungen (für innere Krankheiten, Chirurgie, Syphilis u. Hautkrankheiten, nervöse u. Gemüthskrankheiten) thätig gewesen (in Krakau Landesspital). Im Jahre 1882 war derselbe als erster Secundararzt an der geburtshülf. gynäkol. Spitalsabtheilung angestellt und in demselben Jahre wurde derselbe Assistent an der k. k. Krakauer Universitätsfrauenklinik, wo er während seiner 4-jährigen Dienszeit auch den Hebammenunterricht besorgte.—Im Jahre 1886/7 war derselbe im Auslande (Breslau, Leipzig, Halle, Berlin, etc.).—Seit 1887 praktizirt er als Brunnenarzt in Franzensbad und zur Winterzeit als Frauenarzt u. Geburtshelfer in Lemberg. Arbeiten: 1) Pyocolpos u. Pyometra bei Atresia vaginae hymenalis.—2) Atresia ani vaginalis mit nachfolgender Kothstauung als mechanische Gebursthinderniss.—3) Punction u. Entleerung des eitrigen Inhaltes einer Ovarialcyste mit nachfolgender vollkommenen Genesung.—4) Geburtscomplicationen durch Abdominaltumoren.

Андрей Романовичъ Фишеръ. Родился въ Москвѣ въ 1855 г.; среднее образование получилъ въ Орловской губернской гимназій, по окончаніи которой съ золотой медалью, въ 1872 г., поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую (нынѣ военно-медицинскую) академію. Выпущенъ лекаремъ въ 1878 г. Въ теченіе трехъ лѣтъ служилъ земскимъ врачомъ въ г. Болховѣ, Орловской губерніи. Съ осени 1881 г., возвратившись въ Петербургъ,

съ разрѣшенія проф. К. Ф. Славянскаго, занимался въ завѣдуемой имъ клиникѣ, исполня обязанности ординатора; въ теченіе 1883/4 и 1884/5 учебныхъ годовъ завѣдывалъ Гаваньскимъ Покровскимъ родильнымъ пріютомъ. Съ сентября 1885 г. исправляетъ должность ассистента клиники акушерства и женскихъ болѣзней проф. К. Ф. Славянскаго при Императорской военно-медицинской академіи.—Печатныя работы: 1) Къ вазунитивѣ уроствъ утробнаго плода. *Micromelus*. („Врачъ“, 1884 г., № 20). 2) О дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государини Великой Княгини Александры Петровны Гаваньскаго Покровскаго родильнаго пріюта за 1883/4 годъ. (СПБ., 1884).—3) Отчетъ о движеніи родовъ въ томъ же пріютѣ за 1884/5 г. („Русская Медицина“, 1885 г., №№ 30—33).—4) Къ ученію о діатетикѣ послѣдоваго періода родовъ (сообщено въ засѣданіи акушерской секціи 1-го съѣзда врачей въ С.-Петербургѣ 28-го декабря 1885 г. „Русская Медицина“, 1886 г., №№ 25—30). *Zur Frage über die Leitung der Nachgeburtsperiode*. („Centralbl. f. Gynäk.“, 1886, № 49).—5) Нѣсколько словъ о значеніи задержанныхъ плодныхъ оболочекъ. Матеріалъ къ вопросу о такъ называемомъ „самозараженіи“ родильницъ. („Врачъ“, 1886, № 35).—6) *Die löffelförmigen Spiegel bei Kraniotomie*. („Centr. f. Gynäk.“, 1886, № 45).—7) Острая ложка при неполномъ выкидышѣ. („Журн. акуш. и женск. бол.“, 1887 г., № 3).—8) Случай первичнаго рака влагалища. (Протоколы засѣданій Акуш.-гинекологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, засѣданіе 15-го мая 1888 г.).

При баллотировкѣ д-ра Унтиловъ, Краснопольскій и Фишеръ оказались избранными большинствомъ голосовъ въ дѣйствительные члены, а д-ръ Рознеръ—въ члены корреспонденты.

Предсѣдатель *Г. Рейнъ*.

Секретарь *А. Красковскій*.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ГЛАГОЛИЧЕСКІЙ МИССАЛЪ ХЕРВОИ, ВОЕВОДЫ БОСНІЙСКАГО И ГЕРЦОГА СПЛѢТСКАГО.

Missale glagoliticum Hervoiae ducis Spalatensis. Recensuerunt *V. Jagić, L. Thallóczy, F. Wickhoff*. Auctoritate et impensis regiminis publici Bosniae et Hercegovinae. Quadraginta una picturis ornatum. Vindobonae MDCCCXCI.
4°. V+122.

Ученая литература по изслѣдованію южно-славянской старины обогатилась въ концѣ прошлаго года роскошнѣйшимъ изданіемъ, посвященнымъ изученію новооткрытаго драгоценнаго глаголическаго кодекса: миссала, украшеннаго именемъ и изображеніемъ знаменитаго въ исторіи Босніи дѣятеля—воеводы Хервои. Открытіемъ этого великолѣпнаго памятника боснійской старины, любопытнаго и по содержанію, и по историческому значенію лица, съ именемъ котораго связано его происхожденіе, и по богатству находящихся въ немъ художественно исполненныхъ заглавныхъ буквъ и миниатюръ, славянская наука обязана мадьярской ученой экспедиціи, которая во главѣ съ извѣстнымъ ориенталистомъ Арм. Вамбери въ 1889 г. была допущена султаномъ въ константинопольскія библіотеки и архивы для разысканія матеріаловъ по угорской исторіи. Въ числѣ многихъ находокъ, сдѣланныхъ членами экспедиціи, оказались два славянскихъ памятника, имѣющихъ первостепенное значеніе для южнославянской исторіи: древне-сербскій хрисовуль краля Стефана Милутина и глаголическій миссалъ воеводы Хервои. Первый изъ нихъ еще въ 1890 г.

былъ великолѣпно изданъ сперва въ Вѣнѣ на средства земскаго управленія Босніи и Герцеговины, подъ наблюденіемъ академика Ягича¹⁾, а потомъ въ Бѣлградѣ, въ „Споменикѣ“ Сербской Королевской Академіи. Подробному описанію и изслѣдованію втораго памятника, представляющаго объемистую (болѣе 200 листовъ) пергаменную рукопись, полное изданіе которой должно потребовать не мало времени и денегъ, посвящена книга на латинскомъ языкѣ, заглавіе которой обозначено выше. Она также напечатана въ Вѣнѣ, на средства того же земскаго управленія Босніи и Герцеговины. Въ составленіи ея приняли участіе извѣстные вѣнскіе ученые—академикъ В. Ягичъ, Dr Л. Талоци и профессоръ Dr Викгофъ—представившіе изслѣдованіе памятника въ филологическомъ, историческомъ и художественномъ отношеніяхъ. Въ книгу внесено значительное количество заставокъ и миниатюръ и снимки цѣлыхъ страницъ рукописи, воспроизведенные съ поразительною тщательностью по новѣйшимъ способамъ хромо-фото-литографскаго искусства. Вообще же изданіе отличается замѣчательною роскошью, необычною для памятниковъ южнославянской старины. Употребленіе въ немъ латинскаго языка, конечно, вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе, хотя и не представляетъ исключительнаго явленія даже среди новыхъ работъ по славянской филологіи, выходящихъ изъ подъ пера западнославянскихъ ученыхъ. Если обращеніе къ этому мертвому международному языку было вполне понятно въ ученыхъ трудахъ первыхъ дѣятелей славянскаго возрожденія, напр. въ сочиненіяхъ Добровскаго, Копитара, пожалуй въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Мильошича, то оно едва ли можетъ считаться умѣстнымъ въ настоящее время, когда главнѣйшіе изъ западнославянскихъ языковъ представляютъ собою весьма замѣтные органы не только литературы, но и науки, когда во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ западнаго славянства существуютъ ученые общества и академіи, дѣятельно заботящіяся о развитіи мѣстныхъ изученій на народныхъ языкахъ, когда, наконецъ, несомнѣнные успѣхи славистики, какъ самостоятельной науки, дѣлаютъ возможнымъ дальнѣйшую разработку ея на славянскихъ же, а не чужеземныхъ языкахъ. При такомъ

¹⁾ Ср. мою замѣтку объ этомъ изданіи въ Унив. Изв. 1890 № 6.

положеніи дѣла комментированіе на латинскомъ языкѣ памятника славянской письменности, интереснаго главнымъ образомъ для славистовъ, не можетъ не казаться странностью. Еще болѣе странно, что такую пропаганду мертваго латинскаго языка, въ качествѣ органа славянской науки и образованности, приняло на себя земское управленіе Босніи и Герцеговины, несомнѣнно имѣющее передъ собой не мало иныхъ, болѣе важныхъ въ національномъ отношеніи задачъ. Но какъ бы ни смотрѣть на внѣшнюю, форму, въ какую облекли данную книгу ея составители, сама книга по своему содержанию, безспорно, имѣетъ высокій научный интересъ и заслуживаетъ болѣе или менѣе внимательнаго разсмотрѣнія.

Самою важною мнѣ представляется первая часть книги, посвященная филологическому комментарию памятника. Это—трудъ академика Ягича, по обыкновенію исполненный съ замѣчательною обстоятельностью. Здѣсь приводятся соображенія объ исторической судьбѣ рукописи, дано общее ея описаніе и представленъ подробный анализъ ея содержанія. Статья заканчивается замѣтками объ языкѣ памятника.

Относительно исторіи рукописи приходится ограничиться нѣсколькими болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. О существованіи ея знали еще въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія мадьярскіе ученые, пріѣзжавшіе въ Константинополь разыскивать слѣды знаменитой бібліотеки Матвѣя Корвина. Видѣлъ эту рукопись и славный русскій ученый Тишендорфъ, о которомъ былъ пущенъ неосновательный слухъ, будто бы онъ увезъ ее съ собой въ Петербургъ. Найдена она была, какъ уже упомянуто, членами новой мадьярской экспедиціи, въ 1889 г., въ старомъ серальскомъ дворцѣ. Но когда именно и откуда попала въ константинополь южнославянская глаголическая рукопись, это съ точностью неизвѣстно. Весьма вѣроятно, что она входила въ составъ бібліотеки Матвѣя Корвина, сокровища которой уже вскорѣ послѣ смерти ея основателя стали расходиться по всему свѣту, а послѣ завоеванія Буда Турками значительною своею частью перешли въ константинопольскіе дворцы. Впрочемъ ничего нѣтъ невозможнаго и въ томъ, что рукопись въ видѣ добычи была унесена Турками во время одного изъ многочисленныхъ нападений ихъ на южнославянскія земли. Внѣшняя роскошь памятника легко могла остановить на себѣ вниманіе того или другаго любозна-

тельною паши. Находящіяся въ рукописи прекрасныя изображенія Хервои, воеводы сплѣтскаго, и его герба заставляютъ предполагать, что весь памятникъ обязанъ своимъ происхожденіемъ этому боснійско-далматинскому властелину. Академикъ Ягичъ полагаетъ, что время написанія его падаетъ между 1404 и 1415 г. Титуль „Dux Spalatensis“, значащійся на гербѣ въ данной рукописи, Хервою усвоилъ себѣ въ 1403 году, а черезъ двѣнадцать лѣтъ, т. е. въ 1415 г. упомянутый князь уже умеръ. Но въ 1404 г. онъ еще не могъ покровительствовать католической богослужебной письменности, къ которой относится данный глаголическій миссалъ, потому, что самъ онъ тогда еще не признавалъ католической церкви и считался еретикомъ, богомиломъ. Какъ разъ отъ того же года дошла до насъ другая любопытная боснійская рукопись, т. н. Хваловъ сборникъ, переписчикъ котораго, именуя себя богомиломъ, посвятилъ свой трудъ Хервои, что было возможно лишь въ томъ случаѣ, если послѣдній принадлежалъ къ той же богомильской сектѣ. Такимъ образомъ, время происхожденія памятника, очевидно, падаетъ на послѣдніе годы жизни Хервои¹⁾, когда сплѣтскій герцогъ, быть можетъ, побуждаемый политическими обстоятельствами, вновь вернулся въ лоно римской церкви, при чемъ, однако, сохранилъ свое сочувствіе къ употребленію въ богослуженіи славянскаго языка. Написанный по его распоряженію глаголическій миссалъ, вѣроятно, былъ принесенъ въ даръ какой-либо церкви въ одномъ изъ принадлежащихъ ему городовъ, гдѣ въ то время богослуженіе отправлялось по католическому обряду, но по славянскимъ глаголическимъ книгамъ. По мнѣнію И. В. Ягича, это былъ храмъ св. арх. Михаила въ Омисшѣ (Almissa).

Кодексъ Хервои состоитъ изъ 247 большихъ пергаменныхъ листовъ, писанныхъ обычною угловатою хорватскою глаголицею, съ характеромъ которой прекрасно знакомятъ приложенные къ данному изслѣдованію, отчетливо воспроизведенные снимки двухъ страницъ памятника (№№ 5 и 39). Языкъ памятника, какъ и другихъ, однородныхъ съ нимъ, произведеній хорватскою глаголическою письменности, церковнославянскій сербо-хорватской редакціи; но имѣетъ ту отличи-

¹⁾ На основаніи данныхъ, находящихся въ календарѣ миссала, И. В. Ягичъ полагаетъ, что время написанія рукописи должно падать на 1407-й годъ.

тельную черту, что болѣе, чѣмъ обыкновенно, приближается къ языку народному, къ т. н. чакавинѣ. Это уклоненіе отъ языка церковно-славянскаго и предпочтеніе ему языка народнаго ясно замѣтно не только въ грамматическихъ формахъ, но и въ выборѣ словъ (напр. *ки* вм. *иже*, *ча* вм. *что*, *кого* вм. *когоже*, *мореть* вм. *можетъ*, *слатко дрѣво* вм. *сладко дрѣво* и т. д.). Очевидно, писецъ, названный въ кодексѣ „Боутко“ (Будиславъ или Будиміръ), близко держался мѣстнаго нарѣчія—чакавинцы, которое въ настоящее время господствуетъ въ сѣверной Далмаціи, а въ XV ст., по мнѣнію Ягича, было распространено не только по всей Далмаціи, но и въ западной Босніи, такъ что и самъ Хервои вѣроятно всего говорилъ на этомъ нарѣчіи. Какъ уже сказано, рукопись Хервои содержитъ католическій миссалъ, но миссалъ особаго состава, особой, весьма любопытной, редакціи. Историческія судьбы славянскаго глаголическаго миссала еще мало изслѣдованы. Если вопросъ о мѣстѣ и времени происхожденія этого литературнаго памятника въ недавнее время сдѣлался предметомъ оживленнаго обсужденія въ ученой литературѣ, благодаря цѣнной находкѣ, сдѣланной акад. Ягичемъ (ср. мою статью въ Ун. Изв. 1890 г. № 11), то многіе другіе вопросы, касающіеся исторіи памятника, доселѣ остаются совсѣмъ не затронутыми; таковы, напр., вопросы о редакціяхъ миссала, его составѣ, отношеніи къ латинскому подлиннику, взаимоотношеніи между первопечатными изданіями (1483 г., 1528 и 1531 г.) и древнѣйшими рукописями и т. п. Благодаря почтеннымъ трудамъ и изданіямъ Добровскаго, Черничича, Берчича, Срезневскаго и Ягича, стали извѣстны и доступны для изслѣдованія сохранившіеся въ отрывкахъ древнѣйшіе тексты миссала, восходящіе къ XI—XII вв., напр. знаменитые Кіевскіе и Вѣнскіе листки. Но изъ рукописей, содержащихъ въ себѣ текстъ миссала въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, доселѣ ни одна не только не издана, но и не описана съ достаточною обстоятельностью. Равнымъ образомъ старопечатныя изданія памятника дошли въ такомъ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, что справедливо могутъ считаться мало кому извѣстною рѣдкостью, нуждающеюся въ болѣе или менѣе подробномъ описаніи, изданіи и изученіи. Значительный свѣтъ въ области этихъ темныхъ, нерѣшенныхъ вопросовъ проливаетъ новая работа академика Ягича. Изслѣдуемый имъ текстъ полнаго миссала не есть древнѣйшій. Въ Вѣнской придворной бібліотекѣ хранится пергаменный глаголическій миссалъ, писанный вяземъ Новакомъ,

вельможей короля Лудовика Угорскаго, въ 1368 году. Сверхъ того, въ посмертномъ трудѣ Шафарика „Geschichte der südslavischen Literatur“ (В. I. 171—172) упоминаются еще шесть древнихъ рукописей, содержащихъ глаголическій миссалъ, изъ которыхъ двѣ пергаменные принадлежатъ библіотекѣ Люблянскаго лица, а двѣ, помѣченныя годами (1402 г. и 1441 г.) хранятся въ Римѣ, въ библіотекѣ Collegii urbane de propaganda fide“. Весьма важно было бы знать, какое мѣсто въ ряду этихъ рукописей занимаетъ текстъ, открытый въ Константинополѣ. Но отвѣтъ на этотъ вопросъ потребовалъ бы кропотливой работы по сличенію рукописей, разсѣянныхъ по разнымъ библіотекамъ, исполненіе которой академикъ Ягичъ не нашелъ возможнымъ принять на себя въ данное время. Онъ ограничился наблюденіями въ области болѣе доступнаго матеріала; именно: представивъ подробное описаніе кодекса Хервои, онъ сопоставилъ этотъ кодексъ съ миссаломъ Новака и отчасти съ печатнымъ изданіемъ 1483 года и наконецъ въ общихъ чертахъ опредѣлилъ отношеніе текста даннаго памятника къ нормальному типу латинскаго миссала. Вдвинутая въ такія, не особенно широкія, рамки, работа акад. Ягича не можетъ, конечно, вполне удовлетворять научной пытливости, которая вызывается изслѣдуемымъ памятникомъ, но тѣмъ не менѣе получаетъ важное значеніе для выясненія какъ исторіи глаголическаго миссала, такъ и нѣкоторыхъ его характерныхъ особенностей.

Оказывается, что миссалъ Хервои есть болѣе или менѣе близкое воспроизведеніе обычнаго латинскаго миссала, содержащаго службы годичнаго круга, а также молитвы на разные частные случаи, и соотвѣтствующаго вмѣстѣ и служебной минеѣ и требнику восточной церкви. Въ немъ представлены всѣ отдѣлы молитвословій, которые въ латинскихъ миссалахъ надписываются: *Proprium missarum de tempore*, *Proprium missarum de Sanctis*, *Commune sanctorum* и *Diversae missae*. Тоже самое видимъ и въ миссалѣ Новака 1368 г. Соотвѣтствіе между двумя глаголическими текстами довольно близкое, но есть и существенныя отличія. Они касаются не только расположения матеріала, редакціи текстовъ, но и самого состава памятниковъ. Въ каждомъ изъ нихъ находятся статьи, отсутствующія въ другомъ. Такъ, въ миссалѣ Хервои за службами, обозначенными терминомъ *missae propriae de tempore*, слѣдуетъ календарь, котораго

нѣтъ въ миссалѣ Новава. Въ календарѣ этомъ любопытно занесеніе дней памяти св. Кирилла и Меѳодія (14 февр.) и четырехъ угорскихъ святыхъ: Владислава короля (27 іюля), Штифана краля оугрскога (20 августа) Емриха краля (5 ноября) и Елизабети кщере краля оугрскога. Не достаетъ въ миссалѣ Новава и молитвъ на постриженіе волосъ, которыя помѣщены въ миссалѣ Хервои на л. 233 234. Наоборотъ, въ кодексѣ Новава оказывается молитва на освященіе овощей (Млтва блввити Барбароу и сочиво), отсутствующая въ миссалѣ Хервои. Такимъ образомъ латинскіе источники обоихъ глаголическихъ текстовъ принадлежали къ различнымъ редакціямъ. Какія именно это были редакціи, на это нѣтъ никакихъ указаній въ изслѣдованіи ае. Ягича. За то здѣсь прекрасно разъясненъ другой весьма любопытный вопросъ: отраженіе въ глаголическомъ миссалѣ вліянія богослужебныхъ книгъ восточной православной церкви.

Миссалъ Хервои не есть простой переводъ латинскаго литургическаго памятника, но содержитъ въ себѣ статьи, источники которыхъ оказываются не въ западныхъ, католическихъ, а въ восточныхъ, православныхъ книгахъ. Составитель или писецъ глаголическаго миссала, очевидно, считался съ мѣстными обычаями и потребностями, главнѣйше съ традиціями стараго славянскаго обряда, которому нѣкогда, на зарѣ славянской исторіи, принадлежало безраздѣльное господство на славянскомъ югѣ, и память о которомъ не могла быть вполне искоренена въ тѣхъ частяхъ сербо-хорватской территоріи, гдѣ впоследствии возобладалъ латинскій обрядъ, признавшій, однако, возможность употребленія въ богослуженіи славянскаго языка. Акад. Ягичъ сообщаетъ, что указанія на вліяніе греко-восточнаго обряда замѣтны уже въ нѣкоторыхъ древнихъ глаголическихъ текстахъ, изданныхъ Берчичемъ¹⁾. Но нигдѣ, сколько доселѣ извѣстно, эта черта глаголическихъ книгъ не выступаетъ такъ ярко, какъ въ миссалѣ Хервои. Отсюда мы узнаемъ, что еще въ XV в. при отправленіи богослуженія по глаголическимъ книгамъ допускалось употребленіе греческаго языка. На 88 листѣ нашего памятника при изложеніи службы на крестопоклонной недѣлѣ великаго поста читается слѣдующее:

Корь на двое стоюще поють ед'на страна грчки а друга словин'ски.

¹⁾ Čitanka. Praha. 1864.

Грчки ан. агносъ о тѣосъ. словѣнски сѣи бѣ. грчки. агносъ искиросъ. сѣвн. сѣи крѣки. грч. станатаносъ (sic!) елеяжонъ имасъ. сѣ. сѣи бесмртѣни помѣоуи нѣсъ.

Еще болѣе любопытенъ тотъ фактъ, что нѣкоторыя молитвы миссала цѣликомъ заимствованы изъ греческихъ евхологіевъ или славянскихъ требниковъ. Такъ, молитвы, читаемыя на освященіе сыра на Пасхѣ, оказываются въ высшей степени близкими къ текстамъ этихъ молитвъ, находящимся въ греческомъ евхологіи, изданномъ Гоаромъ въ Венеціи въ 1730 г., и въ извѣстномъ Синайскомъ глаголическомъ (православно-славянскомъ) требникѣ. Подобнымъ образомъ для трехъ молитвъ „на постриженіе волосъ дитяти“ нашлись близкія параллели въ одномъ древне-греческомъ евхологіи изъ коллекціи преосв. Порфірія, въ печатномъ евхологіи Гоара, въ синайскомъ глаголическомъ требникѣ, въ кирилловскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ; при чемъ сходство текстовъ въ синайскомъ требникѣ и въ рукописи Хервой настолько велико, что позволило акад. Ягичу сдѣлать предположеніе—не былъ ли въ рукахъ писца Будва если не самый Синайскій требникъ, то какой-либо списокъ съ него. Почтенный изслѣдователь думаетъ, что упомянутый Будво и внесъ первый въ глаголическій миссалъ эти молитвы, руководясь желаніемъ угодить воеводѣ Хервой, относившемуся съ уваженіемъ къ народнымъ обычаямъ, среди которыхъ обрядъ перваго постриженія волосъ считается однимъ изъ наиболѣе чествуемыхъ. Это мнѣніе, однако, едва ли можетъ быть принято. Обрядъ стриженія первыхъ волосъ у дѣтей и въ настоящее время широко распространенъ не только у Сербовъ и Хорватовъ, у которыхъ носить названіе „Шишано кумство“, но и у Болгарь, какъ объ этомъ недавно сообщилъ г. Милетичъ во 2 т. „Сборника“, издаваемого въ Софіи (1890 г.). Древность этого обряда не подлежитъ сомнѣнію. Нужно думать, что и молитвы, относящіяся къ этому обряду, были заимствованы глаголитами изъ греко-славянскихъ требниковъ раньше XV столѣтія. Во всякомъ случаѣ, пока не изучены всѣ извѣстные древніе тексты миссала, то рѣшеніе вопроса о заимствованіяхъ въ миссалѣ Хервой, какое предлагаетъ И. В. Ягичъ, мнѣ представляется нѣсколько преждевременнымъ. Да и трудно допустить, чтобы внесеніе новыхъ молитвословій въ миссалъ, составъ котораго былъ опредѣленъ церковными авторитетами, могло быть дѣломъ простаго писца. Какъ бы то ни было, факты, сообщен-

вне въ данномъ изслѣдованіи, нельзя не признать весьма характерными. Они открываютъ еще одну любопытную сторону въ изученіи глаголической письменности, вполне заслуживающую вниманія столько же славистовъ, сколько литургистовъ. Нужно пожелать только скорѣйшаго появленія подробнаго описанія всѣхъ сохранившихся древнихъ текстовъ миссала и критическаго изданія цѣлаго памятника.

Найденный въ Константинополѣ глаголическій кодексъ посвященъ историческому лицу—воеводѣ Хервои и украшенъ превосходно сдѣланными изображеніями самого воеводы и его герба. Отсюда не трудно понять, насколько важное значеніе онъ представляетъ въ историческомъ отношеніи. Разъясненію послѣдняго посвящена вторая статья разбираемаго изданія, составленная почтеннымъ мадьярскимъ ученымъ, занимающимся съ большимъ усердіемъ старою южнославянскою исторіею, Др. Талоци, директоромъ архива министерства финансовъ въ Вѣнѣ. Статья состоитъ изъ двухъ главъ: въ первой излагается біографія Хервои, вторая—имѣетъ цѣлью описаніе и объясненіе изображеній Хервои и его герба.

Имя Хервои тѣсно связано съ исторіей Босніи и Далмаціи самаго конца XIV-го и начала XV-го ст. Трудное время переживали тогда эти южнославянскія области. Вслѣдъ за эпохой значительнаго процвѣтанія и могущества боснійскаго государства въ продолжительное правленіе бана, а потомъ короля Твртка (1353—1391), наступаетъ пора бѣдствій, упадка и разложеніе юнаго королевства. Твртко не оставилъ послѣ себя достойнаго и энергичнаго преемника, который счумѣлъ бы поддержать созданное имъ единство земли и дать надлежащій отпоръ притязательнымъ сосѣдямъ. Не удалось въ Босніи и политическаго центра, около котораго могли бы сгруппироваться лучшіе народныя дѣятели и патріоты. Страна сдѣлалась жертвой внутреннихъ раздоровъ и усобицъ. Родовитые и богатые власти наперерывъ другъ передъ другомъ стремятся къ захвату власти въ разныхъ частяхъ государственной территоріи. Религіозная рознь достигаетъ крайне рѣзкаго выраженія въ антагонизмѣ богомиловъ, католиковъ и православныхъ. Внѣшніе враги югославянства спѣшатъ воспользоваться этими внутренними нестроеніями. Угорскіе короли прилагаютъ старанія къ тому, чтобы окончательно утвердить свое вліяніе въ Босніи. Венеція настойчиво заявляетъ свои притязанія на Далмацію. Съ востока все ближе надвигается грозный за-

воеватель въ лицѣ Турокъ—Османовъ. Вотъ въ эту пору жилъ и дѣйствовалъ Хервоя. Ловкій боснійскій властелинъ, человѣкъ невысокой нравственности, но превосходившій умомъ и энергіей многихъ своихъ современниковъ, онъ успѣлъ устроить себѣ видную политическую карьеру. Умѣлой рукой ослабляя значеніе такихъ недалеко-видныхъ претендентовъ на боснійскій королевскій престолъ, какъ Остоя и Твертко Твертковичъ, и искусно лавируя между такими сильными властями, какъ Сандакъ Храничъ, онъ подготовилъ себѣ болѣе или менѣе независимое положеніе въ странѣ. Признавъ себя вассаломъ сперва Владислава Неапольскаго, претендента на угорскій престолъ, а потомъ угорскаго короля Сигизмунда, когда послѣдній взялъ перевѣсъ надъ Владиславомъ, Хервоя получилъ отъ нихъ пожалованіе и утвержденіе въ званіи воеводы Босніи и герцога Сплѣта и прилегающихъ къ нему острововъ. Онъ не успѣлъ соединить подъ своею властью всей Босніи; тѣмъ не менѣе территорія его владѣній была довольно обширна, охватывая всю западную половину Босніи и часть далматскаго приморья. Не стѣсняясь въ деньгахъ, имѣя въ своемъ распоряженіи хорошее и большое войско, онъ принималъ живое участіе во всѣхъ внутреннихъ смутахъ и переворотахъ, вездѣ играя видную роль. Цѣли государственно-народныя едва-ли тутъ стояли на первомъ планѣ; онъ заслонялся честолюбивыми стремленіями Хервоя. Тѣмъ не менѣе онъ, повидимому, хотѣлъ совсѣмъ освободиться отъ угорскаго вліянія, а когда угорское правительство послало противъ него войско, онъ не поколебался обратиться за помощію къ Туркамъ. Полчища турецкія наводнили Боснію и подвергли ее страшному опустошенію. Хервоя хотя и лишился части своихъ владѣній, но все-таки умеръ сильнымъ властелиномъ. Вообще онъ смотрѣлъ на себя какъ на самостоятельнаго государя: онъ ковалъ свою собственную монету, вступалъ въ сношенія и договоры съ сосѣдями, напр. съ Венеціею, Дубровникомъ и пр. Имя Хервоя нерѣдко встрѣчается въ актахъ, хранящихся въ архивахъ Венеціи, Дубровника, (Вѣны и Пешта.

Статья Др. Талоци не представляетъ собой спеціальнаго изслѣдованія о Хервоя. Такія изслѣдованія уже имѣются въ исторической литературѣ, напр. въ работахъ академика Любича ¹⁾ и архим. Ила-

¹⁾ Povjestnička izraživanja o Hrvoji velikom bosanskom vojvodi i spljetskom hercegu (Rad Jugoslovenske Akademije. Kn. XXVI).

ріона Руварца ¹⁾ или въ трудахъ болѣе общаго характера акад. Рачкаго ²⁾ и г. Клаича ³⁾. Др. Талоци ограничивается сообщеніемъ важнѣйшихъ фактовъ изъ біографіи Хервои и общей характеристикой личности и дѣятельности воеводы. Тѣмъ не менѣе онъ внесъ въ свое изложеніе нѣсколько историческихъ частныхъ и подробностей, которыя остались неизвѣстными его предшественникамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ частныхъ (какъ напр. любопытныя свѣдѣнія объ участіи Хервои и боснійскихъ всадниковъ въ празднествахъ, устроенныхъ Сигизмундомъ въ Будѣ въ 1412 году) заимствованы изъ бумагъ архивовъ: вѣнскаго придворнаго, принцовъ Естергази, Неапольскаго, Сплѣтскаго и пр.; другія сообщаются на основаніи матеріаловъ, обнародованныхъ сравнительно въ недавнее время, напр. въ высшей степени важномъ изданіи Gelcich-Thallóczy „Diplomatium Ragusinum“. Данныя эти важны не только для пополненія имѣющихся на лицо біографическихъ свѣдѣній о Хервои, но отчасти и для исправленія ихъ. Г. Талоци видимо приложилъ большое усердіе къ выполненію этой части поставленной имъ передъ собою задачи. Остается только пожалѣть, что онъ уклонился отъ составленія на основаніи прежнихъ изслѣдованій и своихъ собственныхъ розысканій полной обстоятельной монографіи о занимавшемъ его боснійскомъ героѣ. Самый новооткрытый глаголическій миссалъ является весьма важнымъ историческимъ свидѣтельствомъ для біографіи Хервои. Во первыхъ, онъ указываетъ, что боснійскій воевода дѣйствительно отказался отъ богомилской ереси, которой онъ держался прежде, и принялъ католицизмъ. Др. Талоци полагаетъ, что эта перемѣна вѣры послѣдовала въ 1403 г. непосредственно затѣмъ, какъ Хервоя былъ сдѣланъ герцогомъ сплѣтскимъ; ставъ во главѣ управленія города, вполнѣ католическаго, боснійскій воевода не могъ уже оставаться богомиломъ. Къ сожалѣнію, почтенный авторъ не даетъ удовлетворительнаго разъясненія того противорѣчія, какое оказывается между этой датой и свидѣтельствомъ вышеуказанной т. н. Хваловой рукописи, изъ котораго слѣдуетъ, что еще въ 1404 г. Хервоя оставался

¹⁾ О роду Хрвоја великаго војводе, Гласник српског ученог друштва. Кн. XLIX.

²⁾ Pokret na slavenskom jugu koncem XIV i početkom XV stoleca (Rad. II, III, IV, VII).

³⁾ Poviest Bosne do propasti Kraljevstva. 1882.

богомиломъ. Во вторыхъ, данный глаголическій миссалъ свидѣтельствуеъ о существованіи у Хервои извѣстнаго вкуса и живаго интереса въ произведеніяхъ письменности и искусства. Таковой драгоценный кодексъ могъ быть посвященъ только лицу, которое относилось безразлично въ успѣхамъ образованности.

Въ общей характеристикѣ личности Хервои, Dr. Талоци относится къ своему герою съ нѣкоторымъ сочувствіемъ; онъ признаетъ за нимъ не мало грѣховъ, но утверждаетъ, что герцога сплѣтскій былъ не лучше и не хуже большинства своихъ современниковъ: *Is quidem multa peccata commitebat, superos flectere nequibat et Acheronta movebat, Turcos in angustias adducebat, erat omnino licet non melior, tamen certe non peior plerisque suorum aequalium.* Гораздо болѣе рѣзкій отзывъ о томъ же историческомъ дѣятелѣ сдѣлалъ 35 лѣтъ назадъ извѣстный русскій историкъ сербскаго народа А. Н. Майковъ, трудъ котораго (Исторія сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ кириллицею, въ связи съ исторіею народа. М. 1857) Dr. Талоци совсѣмъ не упоминаетъ въ своей статьѣ, хотя въ немъ для своего времени глубоко и обстоятельно разсмотрѣна дѣятельность Хервои. „Это былъ, говоритъ А. Н. Майковъ, самый лживый человѣкъ, любилъ вранолы, игралъ вѣрностью, мѣнялъ власти и былъ измѣнникомъ отечеству: причиною всему было его чрезмѣрное честолюбіе“ (стр. 179). Характеристика очень суровая. Но всѣ извѣстные доселѣ факты жизни и дѣятельности Хервои, не исключая и новооткрытыхъ, едва ли стоятъ съ ней въ большомъ противорѣчій.

Описаніе и разъясненіе изображеній Хервои и его герба исполнены Dr. Талоци съ должною обстоятельностью, и прекраснымъ пониманіемъ дѣла. Впечатлѣніе, производимое наружностью Хервои, онъ описываетъ въ такихъ выраженіяхъ: *Vides ejus robustam, atrocem, superbam, avagam faciem, quasi prae oculis versantem; profecto erat ut aquila, avis garax quidem, sed potens.* Дѣйствительно стройная, внушительная фигура знатнаго всадника, въ полномъ вооруженіи, съ атрибутами его высокаго достоинства, съ развернутымъ знаменемъ, скачущаго на быстромъ конѣ, превосходно воспроизведенная на пергаментѣ, невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе и современнаго наблюдателя, унося его мысль въ глубокую старину. Въ старинѣ этой, однако, не оказывается славянскихъ элементовъ: и по костюму, и по вооруженію Хервои напоминаетъ типъ итальянскихъ

феодаловъ, окружавшихъ дворы неапольскихъ и угорскихъ королей въ концѣ XIV столѣтія. По мнѣнію г. Талоци, иначе и не могло быть. Какъ *dux Spalatensis*, какъ вассаль первоначально короля Владислава Неапольскаго, а потомъ Сигизмунда Угорскаго, онъ могъ быть изображенъ только въ чужеземномъ нарядѣ. Впрочемъ, ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что въ XV в. этотъ западный, итальянскій покрой платья и способъ вооруженія были въ значительной степени усвоены сербскими и хорватскими властелями и воеводами не только въ Далмаціи и Поморьѣ, но и внутри страны—въ Босніи и Хорватіи, Тоже западное, иноземное начало наблюдается и въ миссальномъ гербѣ Хервои, представляющемъ собою серебряный щитъ, съ двумя красными полосами вверху, съ изображеніемъ на немъ 1) облеченной въ красную броню руки, держащей размахнутый мечъ, и 2) красного же льва съ двумя хвостами. Какъ показываетъ самая надпись надъ этимъ изображеніемъ (*arma ducis Chergvoe ducis Spalatensis*) гербъ этотъ, вѣроятно, есть тотъ, который былъ пожалованъ Хервои королемъ Владиславомъ вмѣстѣ съ титуломъ герцога сплѣтскаго. Родовой же гербъ его, которымъ онъ также пользовался, былъ совершенно иной, какъ это видно изъ сохранившихся до насъ нѣкоторыхъ монетъ Хервои. Рука съ поднятымъ мечомъ, по словамъ Дг. Талоци, служила символомъ герцогскаго достоинства и означала вассала, получавшаго мечъ отъ короля. Изъ прекраснаго изслѣдованія нашего почтеннаго ученаго мы узнаемъ, что этотъ гербъ Хервои проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на темный вопросъ о боснійскомъ гербѣ, вызвавшій въ новѣйшее время цѣлую литературу¹⁾, въ которой труды нашего автора занимаютъ весьма видное мѣсто²⁾. Дѣло въ томъ, что за достовѣрное можно принять существованіе двухъ боснійскихъ гербовъ: древняго—корону изъ лилій, и болѣе поздняго—руку съ поднятымъ мечемъ. Послѣдній изъ нихъ въ качествѣ герба Рамы (собств. назв. части Босны, а впоследствии по угорскимъ грамотамъ и всей Босніи) вводится

¹⁾ Прекрасный разборъ ея представлень въ сочиненіи *Asbotha* (Asboth) *Bosnien und die Herzegowina*. Wien. 1888. я. 447—461. Ср. также и разбираемый трудъ Талоци.

²⁾ Ср. особ. Дг. L. Thallóczy *A bosnyák szímerés záklókerdés* (Вопросъ о боснійскомъ гербѣ и знамени) и другія статьи въ журналѣ „*Archaeologiai Értésítő*“ 1881, 1886, 1889. Кстати будетъ здѣсь замѣтить, что въ мадьярской ученой литературѣ за послѣднее время появляется не мало цѣнныхъ работъ по южнославянской исторіи и древностямъ, на которыя слѣдовало бы обратить вниманіе и славистамъ.

въ употребленіе съ начала XVI ст., угорскими королями изъ дома Габсбурговъ. Происхожденіе его оставалось до нѣкоторой степени загадкой: откуда вмѣсто вороны въ боснійскомъ гербѣ могла явиться рука съ обнаженнымъ мечомъ. Теперь гербъ Хервои, воеводы боснійскаго и герцога сплѣтскаго разрѣшаетъ эту загадку. Двухвостатый левъ не вошелъ въ позднѣйшій боснійскій гербъ, усвоившій себѣ одну половину сплѣтскаго герба Хервои—руку съ мечемъ, но за то онъ до сихъ поръ сохранился въ гербѣ города Омиша (Almissa), служившаго столицей славному воеводѣ.

Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе работы Dr. Талоци. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ важномъ ея значеніи въ ряду новѣйшихъ сочиненій по южнославянскои исторіи.

Кодексъ Хервои, какъ уже выше замѣчено, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ искусства XV в. Онъ обильно украшенъ художественно сдѣланными заглавными буквами и снабженъ массой прекрасныхъ миниатюръ или маленькыхъ картинъ, иллюстрирующихъ содержаніе миссала. Общее число этихъ миниатюръ, воспроизводящихъ разныя событія изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, лики апостоловъ, евангелистовъ, пророковъ, мучениковъ и вообще святыхъ, символическія изображенія двѣнадцати мѣсяцевъ года и пр., доходить до 182¹⁾. Почти нѣтъ страницы, на которой не было бы того или другаго художественнаго украшенія. И среди латинскихъ богослужебныхъ книгъ не много найдется памятниковъ, которые по богатству иллюстрацій могли бы сравниться съ славянскимъ миссаломъ Хервои. Для ознакомленія читателей съ общимъ характеромъ этихъ украшеній, издатели разсматриваемой книги внесли въ нее прекрасно исполненные снимки 13 заглавныхъ глаголическихъ буквъ и 26 миниатюръ. Полному же описанію памятника въ художественномъ отношеніи посвящена послѣдняя статья книги, написанная специалистомъ, профессоромъ Вѣнскаго университета, Dr. Фр. Виггофомъ. Здѣсь представлена общая классификація миниатюръ, дано обзорнѣе всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ съ указаніемъ характерныхъ ихъ особенностей и сдѣланы общіе выводы о художникѣ и манерѣ его творчества. Не считая себя настолько компе-

¹⁾ Общая цифра находящихся въ рукописи миниатюръ и заглавныхъ буквъ не обозначена въ разбираемомъ сочиненіи.

тентнымъ, чтобы входить въ подробный анализъ ресьма содержательной статьи вѣнскаго профессора, я ограничусь здѣсь сообщеніемъ нѣкоторыхъ изъ его выводовъ.

Художникъ, расписывавшій рукопись, былъ лицо, отличное отъ писца рукописи, онъ не зналъ ни славянскаго языка, ни глаголическаго письма и въ размѣщеніи заглавныхъ буквъ и миниатюръ руководился указаніями писца. Это былъ выходецъ изъ Италіи, вѣроятно всего флорентинецъ, который творилъ во вкусѣ итальянскаго искусства. Нѣкоторыя изъ миниатюръ прямо напоминаютъ образцы флорентійской иконографіи, въ другихъ не трудно подмѣтить черты венеціанскаго искусства, такъ хорошо знакомаго въ Далмаціи. Тѣмъ не менѣе художникъ считался и съ мѣстными вкусами и традиціями. Въ одной миниатюрѣ г. Виггофъ усматриваетъ попытку изобразить замокъ Сплѣта; въ другой (иллюстрація къ мѣсяцу январю) представленъ мѣстный славянскій обычай—разрѣзыванія священнаго рождественскаго хлѣба, съ изображеніемъ креста; въ миниатюрѣ „Бракъ въ Каннѣ Галилейской“ и нѣкоторыхъ другихъ костюмы на изображенныхъ людяхъ напоминаютъ покрой XIV-го вѣка и, быть можетъ, славянскаго образца; въ изображеніи Св. Троицы въ видѣ трехъ лицъ, запрещенномъ на Западѣ Тридентинскимъ Соборомъ и очень распространенномъ въ иконографіи славянскаго юга, между прочимъ въ Далмаціи, также, вѣроятно, сказалась уступка художника мѣстнымъ вкусамъ. Въ общемъ какъ украшенія заглавныхъ буквъ, такъ и миниатюры исполнены съ большимъ мастерствомъ и производятъ впечатлѣвіе художественныхъ произведеній; нѣкоторыя же изъ нихъ положительно великолѣпны. Краски отличаются свѣжестью, разнообразіемъ и гармоническимъ сочетаніемъ цвѣтовъ. Художникъ работалъ по извѣстой манерѣ, по установившимся образцамъ; тѣмъ не менѣе на всей его работѣ лежитъ отпечатокъ значительной свободы и самостоятельности творчества.

Сообщенные въ книгѣ роскошно выполненные снимки вполне подтверждаютъ эти выводы г. Виггофа. Приходится только пожалѣть, что книга эта воспроизводитъ лишь небольшую долю того, что содержитъ рукопись. Полное изданіе этого драгоцѣннѣйшаго памятника южнославянской письменности и искусства, если мы его дождемся, составитъ крупное событіе въ исторіи славянской науки и искус-

ства. Пока же нельзя не быть признательнымъ вѣнскимъ ученымъ и за тѣ обстоятельныя свѣдѣнія о памятникѣ, какія сообщены въ ихъ общемъ трудѣ.

Т. Флоринскій.

- Д. Гриммъ: „Очерки по учению объ обогащеніи.“ Два выпуска. Дерптъ 1891. 224 стр.
А. Гуляевъ: „Предбрачный даръ въ римскомъ правѣ и въ памятникахъ византійскаго законодательства.“ Дерптъ 1891. 144 стр.

Въ прошломъ году наша не особенно обширная литература по римскому гражданскому праву обогатилась двумя новыми серьезными изслѣдованіями. Мы говоримъ о трудахъ, заглавія которыхъ выписаны выше. Объ работы отличаются достоинствами, несомнѣнно указывающими на то, что авторы ихъ обладаютъ основательнымъ научнымъ образованіемъ и трезвою критикою.—Изложеніе ихъ ясно, источники исчерпаны вполне и, сверхъ того, нѣтъ ничего лишняго, нѣтъ растянутости, нѣтъ тѣхъ экскурсій въ области, не связанныя непосредственно съ намѣченною темою, которыя такъ неприятны во всякомъ литературномъ произведеніи, а въ ученомъ по преимуществу. Все это уже само по себѣ подкупаетъ читателя въ пользу названныхъ сочиненій, а ближайшее знакомство съ ихъ содержаніемъ убѣждаетъ насъ, что они являются полезнымъ приобрѣтеніемъ не только для русской литературы, но и для науки римскаго права вообще.

Трудъ г. Гримма представляетъ собою основательное и подробное изслѣдованіе ученія объ обогащеніи въ юридическомъ смыслѣ. Авторъ однако не ограничивается одною юридическою стороною вопроса, но рассматриваетъ его болѣе глубоко и обширно, чѣмъ какъ это было принято въ научной литературѣ до настоящаго времени. Исходная точка изслѣдованія—искъ римскаго права противъ неосновательнаго

обогащенія, „*condictio indebiti*.“ Но прежде чѣмъ приступить къ разбору этого вопроса съ юридической точки зрѣнія, авторъ счелъ нужнымъ опредѣлить экономическій характеръ того рода обогащенія, который служитъ основаніемъ иска, а именно обогащенія *одного лица на счетъ другаго* или (какъ выражается авторъ) „*обогащенія въ тѣсномъ смыслѣ*.“ Последнее возникаетъ вслѣдствіе юридической сдѣлки или фактическихъ дѣйствій заинтересованныхъ лицъ, иногда же въ силу спеціальнаго постановленія закона (конфискація) или судебного рѣшенія, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, имѣются конечно въ виду одни только неправильныя рѣшенія, потому что правильное рѣшеніе не должно доставлять тяжущемуся никакого обогащенія, а признаетъ за нимъ лишь то, что ему по закону дѣйствительно принадлежитъ. Наконецъ, въ основаніи обогащенія можетъ также лежать событіе случайное, напр., силою стихій смывается земля съ участка одного лица и пристаетъ къ участку другаго прибрежнаго владѣльца.

Размѣръ обогащенія одного лица на счетъ другаго не опредѣляется ни по абсолютнымъ правиламъ, ни по объективной цѣнности предмета, но имѣетъ характеръ относительный и бываетъ различенъ, смотря по обстоятельствамъ. Случается часто, что имущественное благо, не имѣвшее большой стоимости для лица, которое его лишилось, можетъ быть весьма цѣннымъ для того, кому оно досталось, и на оборотъ. Наличное экономическое обогащеніе лучше всего опредѣляется послѣ вычета расходовъ, вызванныхъ самымъ фактомъ обогащенія, изъ цѣнности того, что первоначально досталось обогатившемуся.

Разсматривая отношенія между экономическимъ и юридическимъ характеромъ обогащенія, г. Гриммъ приходитъ въ безспорно правильному заключенію, что не всякое обогащеніе *въ экономическомъ смыслѣ* является таковымъ и *съ юридической точки зрѣнія*, и что только одно *неправомерное*, иначе—*отъемлемое*, обогащеніе можно считать носящимъ юридическій характеръ и имѣющимъ юридическія послѣдствія. Последнее, какъ понятіе болѣе тѣсное, представляетъ поэтому только отдѣльный видъ обогащенія въ экономическомъ смыслѣ.

Возникаетъ вопросъ, въ какихъ именно случаяхъ экономическое обогащеніе можетъ быть разсматриваемо *in abstracto* какъ отъемлемое?

По справедливому замѣчанію г. Гримма, прежде всего слѣдуетъ отсюда исключить всѣ обогащенія *ex lege, ex sententia iudiciali*, а также обогащенія, вытекающія изъ сдѣлокъ при *нормальныхъ условіяхъ*.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ авторъ твердо стоитъ за сохраненіе, по мѣрѣ возможности, всякой сдѣлки, считая это необходимымъ въ интересахъ оборота. Въ то же время онъ признаетъ обогащеніе отъемлемымъ, если такой характеръ приданъ ему самими заинтересованными лицами, если оно возникло *ex dolo, ex facto bona fide peracto, ex casu*, основываясь на томъ, что всякій имущественный *status* долженъ быть охраняемъ по мѣрѣ возможности.

Нѣсколько болѣе ограничена отъемлемость производнаго обогащенія. То самое обогащеніе, которое всегда отъемлемо, какъ непосредственное, можетъ стать неотъемлемымъ въ качествѣ производнаго.

Характеръ отъемлемаго обогащенія не всегда одинаковъ и зависитъ отъ того, имѣетъ ли оно *второстепенное* или *самостоятельное* юридическое значеніе. Въ первомъ случаѣ можетъ существовать исковое притязаніе независимо отъ факта обогащенія: совершеніе преступленія, на примѣръ, влечетъ за собою главнымъ образомъ обязанность вознаградить за причиненные убытки и сверхъ того возратить цѣнность, соответствующую обогащенію; совершившаго кражу со взломомъ принуждаютъ посредствомъ гражданскаго иска вознаградить вредъ и убытки и затѣмъ уже возратить эквивалентъ обогащенія. Ясно, что въ этихъ случаяхъ возможенъ искъ и безъ обогащенія, такъ какъ онъ не обусловливается наличностью послѣдняго.

Но бываютъ и такіе случаи, гдѣ обогащеніе является необходимымъ условіемъ для возникновенія исковаго притязанія, и тѣмъ не менѣе имѣетъ второстепенное значеніе. Подъ эту категорію авторъ подводитъ случаи, когда обогатившееся лицо почему либо находится *in dolo*. Сюда онъ относитъ всѣ вещные иски, направленные противъ недобросовѣстнаго владѣльца (*malae fidei possessor*), такъ какъ, по опредѣленію г. Гримма, подобный искъ по своему существу есть ничто иное, какъ вещный искъ объ *убыткахъ*. Къ этому же разряду онъ причисляетъ всѣ *actiones in personam* противъ лица обогатившагося, но пребывающаго *in dolo*, т. е. знающаго, что оно не имѣетъ никакого права на такое обогащеніе; по римскому праву сюда принадлежатъ *actio furti, condictio furtiva, condictio ex turpi et injusta causa* и *condictio sine causa* при наличности *dolus* обогатившагося. — *Главное основаніе* для вчатія подобныхъ исковъ — *намѣренное причиненіе убытковъ*, при чемъ обыкновенно возникаетъ также требованіе о возвратѣ эквивалента обогащенія.

Другой случай, т. е. обогащеніе, имѣющее самостоятельное значеніе, порождаетъ искъ объ обогащеніи *ex tunc* *in rem*. Въ основаніи такого иска лежитъ предположеніе, что правоотношенія между сторонами вытекаютъ исключительно изъ факта обогащенія, а не изъ какихъ бы то ни было самостоятельныхъ обязательствъ. Нужно также, чтобы лицо обогатившееся пребывало *in bona fide*, а не *in dolo*, потому что въ послѣднемъ случаѣ имѣлъ бы мѣсто искъ объ убыткахъ, и самое обогащеніе отошло бы на задній планъ.

Такимъ образомъ авторъ послѣдовательно и съ желательной точностью устанавливаетъ главные правила иска объ обогащеніи вообще. Рядомъ концентрическихъ круговъ онъ доходитъ до самаго меньшаго и даетъ точное опредѣленіе строго юридическаго понятія иска объ обогащеніи, выдѣляя его изъ обширной области экономическаго міра.

Сравнивая эти основныя правила съ общей системой исковъ, Гриммъ приходитъ къ заключенію, что *actiones in rem* римскаго права (*rei vindicatio*, *actio Pauliana*, *actio hypothecaria*...) не ограничиваются отвѣтственностью добросовѣстнаго владѣльца въ предѣлахъ наличнаго обогащенія. Слѣдовало бы, признавая предметомъ иска одно только наличное обогащеніе и соблюдая интересы владѣльца *ex causa onerosa*, позволить послѣднему требовать вознагражденія за эквивалентъ, уплаченный имъ при приобрѣтеніи вещи, какъ это и дѣлаютъ нѣкоторыя новыя законодательства. Въ силу же положеній римскаго права очень часто терпитъ лицо ни въ чемъ неповинное, а первоначальный владѣлецъ, не рѣдко потерявшій имущество по собственной винѣ и небрежности, остается правымъ предъ судомъ закона.

Подобныя же контroversы мы встрѣчаемъ и въ личномъ искѣ, вытекающемъ изъ факта обогащенія. Въ этомъ случаѣ нѣкоторые ограничиваютъ свое требованіе тѣмъ, чтобы обогатившійся выдалъ только свое наличное обогащеніе, т. е. то, что изъ доставшагося ему онъ дѣйствительно имѣетъ въ наличности; другіе допускаютъ нѣкоторыя уклоненія, принимая во вниманіе интересы первоначально потерпѣвшаго. Мнѣніе же автора склоняется къ тому, что слѣдуетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить объемъ наличнаго обогащенія и этимъ положить предѣлъ искомыхъ притязаній; а отсутствіе въ римскихъ источникахъ послѣдовательнаго развитія такого взгляда онъ находитъ возможнымъ объяснить только историческимъ путемъ.

Слѣдующій очеркъ посвященъ выясненію характера того иска,

въ которомъ строго проводится порицаемый авторомъ взглядъ на обогащеніе. Мы говоримъ о *вещномъ искѣ противъ добросовѣстнаго владѣльца*. Этотъ очеркъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ немъ авторъ является вполне владѣющимъ предметомъ и комбинируетъ чрезвычайно ловко и остроумно; но слѣдуетъ замѣтить, что затронутый имъ вопросъ слишкомъ обширенъ и важенъ для того, чтобы можно было рѣшать его окончательно въ томъ или другомъ смыслѣ. Поэтому мы позволимъ себѣ смотрѣть на указанныя изслѣдованія, какъ на весьма удачныя гипотезы, предоставляя однако каждому читателю удерживать свой личный взглядъ. Авторъ утверждаетъ, что виндикація первоначально возникла обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда переходъ вещи изъ однѣхъ рукъ въ другія являлся результатомъ правонарушенія. По его мнѣнію, другія основанія виндикаціи, т. е. переходъ вещи къ другому лицу на основаніи недѣйствительной сдѣлки, и переходъ либо подъ условіемъ, либо на срокъ, въ первыя времена не имѣли особаго практическаго значенія. Онъ указываетъ, какъ на главныя причины такого явленія, на уклончивыя отношенія классическаго римскаго права къ условнымъ сдѣлкамъ вообще и на существованіе въ тотъ же періодъ строгихъ требованій формализма, недопускавшихъ почти никакихъ недѣйствительныхъ сдѣлокъ. Отсюда г. Гриммъ выводитъ, какъ необходимое слѣдствіе, что *rei vindicatio* служила первоначально на ряду съ *actio furti* формою защиты противъ обогащенія, возникшаго *ex delicto*.

Вопросъ о соотношеніи между *rei vindicatio* и *actio furti* представляется г. Гримму спорнымъ, но въ концѣ концовъ онъ признаетъ нѣкоторое вліяніе *actio furti* на виндикацію, основываясь на томъ, что, согласно съ чисто внѣшними критеріями древняго права, по *actio furti* всегда было отвѣтственнымъ то лицо, которое съ перваго взгляда—*prima facie*—считалось виновнымъ—въ частности прежде всего *всякій владѣлецъ* похищеннаго предмета. Вслѣдствіе такого взгляда, заключаетъ Гриммъ, о вознагражденіи поавшагося владѣльца тогда не могло быть и рѣчи.

Авторъ считаетъ *usucapio* и его короткій срокъ какъ бы коррективомъ строгаго примѣненія *rei vindicatio*. Такой взглядъ безусловно правиленъ, хотя бы на основаніи того предположенія, что собственникъ, не заботившійся о своемъ правѣ въ теченіи давностнаго срока, какъ бы самъ отказывается отъ своего права иска или что онъ не

заслуживает той безусловной защиты, которую ему дает вещный искъ. Но съ другой стороны то обстоятельство, что *usucapio* не имѣетъ силы относительно *res furtiva*, служить лучшимъ доказательствомъ того, что или *rei vindicatio* не считалось искомъ, основаннымъ преимущественно на правонарушеніи, или *usucapio* не можетъ считаться коррективомъ вещнаго иска.

Такимъ образомъ, хотя нельзя отрицать вообще присутствія въ теоріи г. Гримма многого правдоподобнаго и даже убѣдительнаго, тѣмъ не менѣе мы не рѣшаемся признать ее вполне доказанной, потому что основанія *rei vindicatio* могутъ быть и другія. Можно вѣдь допустить и то предположеніе, что корни ея лежатъ въ самомъ правѣ собственности и въ томъ неограниченномъ уваженіи предъ формально доказаннымъ правомъ собственности, которое составляетъ характерную сторону римскаго права. Кромѣ того, какъ кажется, въ широкомъ развитіи *actio furti* можно видѣть проведеніе вполне самостоятельныхъ, независящихъ отъ *rei vindicatio* взглядовъ.

Разсматривая римское ученіе объ эвизціи, авторъ находитъ, что этотъ институтъ, искупая въ значительной степени невыгоды, которымъ подвергался добросовѣстный владѣлецъ, въ случаѣ предъявленія къ нему виндикаціи, задерживалъ правильный ходъ развитія иска о собственности. Но мы думаемъ, что такого хода въ историческомъ развитіи римскаго права не было, и что римскіе юристы смотрѣли на отношенія между собственностью и виндикаціей совѣмъ иначе, чѣмъ современныя законодательства, находящіяся подъ вліяніемъ воззрѣній германскаго права. Въ виду выше сказаннаго мы сильно сомнѣваемся, чтобы между развитіемъ этого вопроса по римскому праву и отношеніемъ къ нему германскаго права существовала какая-бы то ни было связь. По германскимъ воззрѣніямъ право собственности не имѣетъ того цѣльнаго значенія, которое ему придавали римскіе юристы. Германское право не признаетъ собственности, какъ одного отвлеченнаго правового понятія, а напротивъ, — даетъ ему вполне конкретное значеніе: собственность является совокупностью извѣстныхъ правъ и компетенцій, которыя могутъ быть весьма различны, находясь въ полной зависимости отъ характера предмета, на который устанавливается такое право. Точно такъ-же германскіе источники признаютъ огромную разницу между правами на движимое и недвижимое имущество. Право собственности на недвижимыя вещи по-

силь совершенно другой юридическій характеръ, чѣмъ право на вещи движимыя, пріобрѣтается другими способами, имѣетъ другое содержаніе и защищается другими исками. Между различными правовыми институтами собственность на недвижимыя вещи занимаетъ первое мѣсто. Она не считается однимъ только частнымъ правомъ, но имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ публичный характеръ, находится подъ строгимъ государственнымъ контролемъ и вносится въ поземельныя книги. Въ то же время совершенно другія правила соблюдаются въ германскомъ правѣ относительно *движимости*. Послѣдняя рассматривается какъ предметъ гражданскаго оборота, который, какъ бы по самому своему свойству, не можетъ долго оставаться въ рукахъ одного и того же владѣльца. Для защиты такого права существуетъ другой искъ—*Fagnissklage*,—направленіе и характеръ котораго различенъ, смотря по тому, лишился ли собственникъ владѣнія помимо своей воли или согласно ей. Въ первомъ случаѣ искъ можетъ быть обращенъ противъ всякаго владѣльца по примѣру виндикаціи римскаго права; во второмъ безусловно отвѣчаетъ тотъ, кому вещь была ввѣрена собственникомъ, и при томъ отвѣтственнымъ является не только это лицо, но и его наслѣдники: „*Wo ich meinen Glauben gelassen habe, da werde ich ihn suchen.*“ Впрочемъ допускаются нѣкоторыя исключенія: собственникъ можетъ помимо того лица, которому онъ ввѣрилъ свою вещь, вчать искъ противъ всякаго *недобросовѣстнаго* владѣльца, а иногда даже и противъ добросовѣстнаго, *если только онъ возвратитъ отвѣтчику все, что было послѣднимъ истрачено на пріобрѣтеніе вещи.* Съ нѣкоторыми измѣненіями начала эти заимствованы почти всѣми новыми законодательствами и такимъ образомъ вытѣснили правила римскихъ юристовъ о виндикаціи. Исключеніе составляетъ саксонское уложеніе, которое и понынѣ руководствуется положеніями римскаго права. Такимъ образомъ мы встрѣчаемся въ области римскаго и германскаго правъ съ двумя положеніями о вещномъ искѣ, совершенно различными въ своемъ основаніи.

Хотя германское право, а съ нимъ и большинство современныхъ законодательствъ, находящихся подъ его вліяніемъ, въ нѣкоторой мѣрѣ оправдываютъ взглядъ автора на вещный искъ противъ добросовѣстнаго владѣльца, какъ искъ о наличномъ обогащеніи, однако отношенія римскаго права въ этому вопросу не поддаются такому взгляду.

Ставя выше всего ограждение права собственности, римскіе юристы, без сомнѣнія, не могли, сознавать подобно нашему автору, суровыхъ послѣдствій *rei vindicatio*, а если и сознавали, то во всякомъ случаѣ пренебрегали ими въ виду того, что руководствовались болѣе важными по ихъ понятіямъ цѣлями. Изъ всѣхъ исковъ *rei vindicatio* сама по себѣ представляется самымъ безъискусственнымъ и первобытнымъ. Она является послѣдствіемъ понятія о неограниченной собственности и, безъ сомнѣнія, старше по времени всякаго иска объ убыткахъ, тѣмъ болѣе, что въ древнѣйшемъ римскомъ правѣ всякій интересъ вознаграждался путемъ, такъ называемой, *roena privata*.

Въ правѣ Юстиніана этотъ строго вещный характеръ *rei vindicatio* скорѣе еще усиливается. Если въ случаѣ невозвращенія самой вещи прежній процессъ допускалъ *condemnatio in tantam pecuniam, quanti ea res erit*, рассматривая эту сумму, какъ покупную плату за вещь, то Юстиніанъ уже требуетъ возвращенія самаго предмета *eo всякомъ случаѣ*, угрожая иначе отобрать его *manu militari* (I. 68, Dig. de rei vind. 6. 1).

Можно предположить, что *Scit. Juventianum* и смягченія *petitio hereditatis* навели г. Гримма на мысль о существованіи въ римскомъ правѣ направленія, соотвѣтствующаго его идеѣ, но не успѣвшаго вполне оформиться, высказаться. На самомъ же дѣлѣ начала *Scit. Juventianum* были весьма скромныя, и отвѣтственность добросовѣстнаго владѣльца наслѣдства „*usque eo dumtaxat quo locupletior factus est*“ имѣла мѣсто лишь при *vindicatio partitionis caducae* со стороны фиска. Этотъ сенатусконсулъ даетъ право наслѣдователю оставить наслѣдство,—„*deferre hereditatem*“—*incapaci*, но только послѣдній не допускался къ принятію наслѣдства—*adire hereditatem*,—если въ теченіи извѣстнаго срока онъ не устранитъ причины, сдѣлавшей его *incapacem*: холостой—*caelebs*—могъ жениться, бездѣтный—*otibus*—могъ прижить дѣтей и т. п... Ясно, что такіе люди, какъ добросовѣстные владѣльцы оставленнаго имъ имущества, заслуживаютъ всяческаго снисхожденія; *Scit. Juventianum* въ сущности только нѣсколько смягчаетъ суровыя послѣдствія конфискаціи, „*Cum antequam partes caducae fisco peterentur* и т. д. L. 20. § 6. а. Dig. de hered. pet. 5. 3., а въ остальномъ врядъ ли онъ стремится къ тому, чтобы выяснитъ болѣе правильный, по мнѣнію г. Гримма, характеръ *vindicatio hereditatis*, какъ иска противъ обогащенія. Правда, въ послѣдствіи предписанія *Scit. Juventianum* были

распространены на всѣ *petitiones hereditatis*, но это, вѣроятно, скорѣе одно изъ тѣхъ многочисленныхъ проявленій *aequitatis*, по которому разъ допущеннымъ законнымъ смягченіямъ и облегченіямъ дается болѣе широкое примѣненіе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ намъ кажется, что ученіе г. Гримма о характерѣ *rei vindicatio* не можетъ быть признано вполне непогрѣшимымъ. Тѣмъ не менѣе мы еще разъ повторяемъ, что именно этотъ вопросъ изложенъ у него весьма оживленно и ясно, почему и совѣтуемъ всякому прочесть эту часть книги г. Гримма съ особымъ вниманіемъ, хотя бы для того только, чтобы составить себѣ о виндикаціи свое собственное, самостоятельное мнѣніе.

Весьма удачно и остроумно замѣчаніе автора о связи между вещнымъ искомъ и эвикціей. Здѣсь онъ открылъ чрезвычайно интересный параллелограмъ силъ. При строгой виндикаціи римскаго права также строга и эвикція: по ней продавецъ отвѣчаетъ за весь интересъ,—сознается слѣдовательно необходимость хоть чѣмъ нибудь обезпечить добросовѣстнаго владѣльца—покупателя. Но по мѣрѣ того, какъ смягчается строгость вещнаго иска, и онъ обращается въ искъ объ обогащеніи, уменьшается и отвѣтственность продавца, такъ какъ положеніе добросовѣстнаго владѣльца теперь уже не связано съ прежнимъ рискомъ.

Переходя къ другому типу иска объ обогащеніи—*condictio indebiti*,—авторъ дѣлаетъ подробный обзоръ всей существующей по этому вопросу литературы. Здѣсь различаются два главныхъ направленія: одни ограничиваютъ отвѣтственность „добросовѣстнаго получателя недолжнаго“ размѣромъ наличнаго обогащенія; другіе расширяютъ ее, если объектъ обогащенія была замѣнимая вещь—*res fungibilis*. Въ послѣднемъ случаѣ обогатившееся лицо обязано возратить *tantumdem*. Кроме того, въ старой литературѣ встрѣчается нѣсколько произвольныхъ взглядовъ, которые не находятъ себѣ въ источникахъ ни малѣйшаго оправданія. Эти теоріи, какъ вполне справедливо о нихъ отзывается г. Гриммъ, созданы лишь *intellectus demonstrandi causa*.

Такимъ-же образомъ современные авторы различно опредѣляютъ отвѣтственность добросовѣстно обогатившагося, при чемъ особенное вниманіе обращаютъ на предметъ обогащенія: составляетъ ли онъ *species* или *res fungibilis*, главнымъ образомъ деньги. Г. Гриммъ же, основываясь на изслѣдованіи Witte, прежде всего констатируетъ сравнительно позднее появленіе *condictio indebiti* и опредѣляетъ время его возникнове-

нія не ранѣе конца втораго или начала перваго вѣка до Р. Х. Да и все учение о *condictiones* основано на *auctoritas prudentium* и весь матеріалъ источниковъ созданъ и развитъ исключительно ими. Фрагменты, касающіеся вопроса о предѣлахъ правъ добросовѣстно обогатившагося вслѣдствіе полученія недолжнаго, раздѣлены авторомъ, для болѣе удобнаго разсмотрѣнія на пять группъ: въ первой относятся общія положенія юристовъ, вторая обнимаетъ случаи передачи индивидуально опредѣленныхъ вещей—*species*, третья—случаи передачи заимчивыхъ вещей—*res fungibiles*, четвертая—когда обогащеніе состоитъ въ принятіи личныхъ услугъ, и въ пятой группѣ, по своему содержанию весьма разнообразной, принадлежатъ такіе случаи, когда было дано какое либо обѣщаніе или установлено *ius in re aliena*, либо на оборотъ,—т. е. когда потерпѣвшее лицо отказалось отъ какого нибудь требованія, отъ *ius in re aliena* и т. п.

Дѣлая критическій обзоръ всѣхъ этихъ группъ, авторъ старается истолковать относящіеся къ нимъ фрагменты въ смыслѣ доказательствъ своей теоріи, что римскіе юристы ограничивали отвѣтственность обогатившагося лица размѣромъ наличнаго обогащенія. Но въ общихъ положеніяхъ юристовъ, главнымъ образомъ L. 7. L. 14. L. 66. Dig. de cond. ind. 12. 6 и въ L. 25. Dig. praescr. verb. 19. 5. авторъ, конечно, не находитъ точнаго опредѣленія предѣловъ отвѣтственности обогатившагося лица; приведенныя мѣста имѣютъ лишь характеръ краткихъ афоризмовъ.

Болѣе богатый матеріалъ доставляютъ источники, касающіеся случаевъ передачи индивидуально опредѣленныхъ вещей (*species*). Всѣ сюда относящіеся мѣста авторъ разбираетъ весьма послѣдовательно, безъ всякой натяжки и приходитъ къ слѣдующему выводу: лицо обогатившееся обязано возратить не только самую *species*, но и всѣ выгоды, извлеченныя изъ пользованія вещью, и ея плоды. Въ случаѣ выдѣленія первоначальнаго объекта обогащенія изъ имущества обогатившагося лица предметомъ *condictio* являются какъ прямыя, такъ и косвенныя эквиваленты. Понятно, что авторъ, требуя возврата не только прямыхъ, но и косвенныхъ эквивалентовъ обогащенія, тѣмъ самымъ значительно облегчаетъ для истца практическіе результаты своей строгой послѣдовательности. Въ то же время изъ матеріальныхъ благъ, подлежащихъ возвращенію, онъ исключаетъ всѣ прямыя и косвенныя расходы, вызванныя фактомъ обогащенія, хотя и сознается, что отно-

сительно *косвенныхъ* расходовъ въ источникахъ нѣтъ прямыхъ указаний, и что онъ стоитъ за ихъ вычетъ только въ видахъ послѣдовательности. Однако, выведенное г. Гриммомъ правило требуетъ, какъ намъ кажется, осторожнаго примѣненія. Какъ рѣшить, напр., слѣдующій случай: бывший должникъ наслѣдодателя по ошибкѣ уплатилъ наслѣднику по счету, не возвращенному ему наслѣдодателемъ послѣ первой уплаты; получивъ деньги, наслѣдникъ зашелъ въ ресторанъ и истратилъ тамъ часть полученной суммы на роскошный обѣдъ, чего онъ не позволилъ бы себѣ безъ этого факта обогащенія. Впослѣдствіи мнимый должникъ замѣчаетъ свою ошибку, доказываетъ посредствомъ росписки или другими способами, что уплата по счету уже одинъ разъ была произведена и требуетъ возврата вторично уплаченной суммы чрезъ *condictio indebiti*. Отвѣтчикъ на это возражаетъ, что хотя онъ и признаетъ искъ основательнымъ, но тѣмъ не менѣе считаетъ себя въ правѣ исключить изъ взыскиваемой суммы деньги, имъ истраченныя на обѣдъ, видя въ этомъ расходъ, косвенно вызванный фактомъ обогащенія, такъ какъ, не получи онъ уплаты по счету, онъ и не подумалъ бы позволить себѣ такой затраты. Ясно, что нельзя согласиться съ подобными доводами, хотя они, пожалуй, вытекаютъ изъ общаго положенія автора.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ изслѣдованіе г. Гримма третьей группы источниковъ объ объемѣ *condictio*, если ея предметъ—вещи замѣнимыя. Весь матеріалъ, всѣ мысли здѣсь приводимыя,—все составляетъ положительный и цѣнный вкладъ въ науку и весьма удачно дополняетъ результаты прежнихъ ученыхъ трудовъ. Авторъ, какъ и его предшественники, отличаетъ передачу денегъ отъ другихъ случаевъ, когда предметъ обогащенія составляютъ инныя замѣнимыя вещи. Но онъ не останавливается, подобно Дерибургу, на вопросѣ о деньгахъ, а старается на основаніи источниковъ вывести общіе принципы. Изъ всѣхъ случаевъ передачи замѣнимыхъ вещей, разумѣется, наиболѣе важный—передача денегъ, и здѣсь, по единогласному свидѣтельству почти всѣхъ источниковъ, подлежитъ возврату *tantundem*, при чемъ послѣдующее уменьшеніе обогащенія ослабляетъ отвѣтственность обогатившагося лица. Проценты же уплачиваются въ размѣрѣ дѣйствительно извлеченныхъ изъ полученнаго капитала (L. 31. Dig. de pec. const. 13. 5). Приблизительно тѣ же правила соблюдаются относительно другихъ замѣнимыхъ вещей, напримѣръ, хлѣба, гдѣ *до смѣше-*

нія его съ принадлежащимъ обогатившемуся лицу должно возвратить *idem*, *post* смѣшенія *tantundem*.

Особенное вниманіе авторъ обращаетъ на возможность порчи переданныхъ вещей. Въ этомъ случаѣ для заинтересованныхъ сторонъ безъ сомнѣнія важно, будутъ ли возвращены вещи тѣ же, или другія того же вида и качества, какіе имѣли первыя въ моментъ передачи. Этотъ вопросъ авторъ, вѣрный своему принципу, рѣшаетъ слѣдующими словами: „нужно сначала опредѣлить денежную стоимость испорченнаго хлѣба и затѣмъ уже установить, сколько можетъ быть приобрѣтено на эти деньги того качества, какимъ первоначально отличался полученный. Въ этихъ предѣлахъ истецъ только и могъ требовать возврата *tantundem*“ (стр. 72).

Если у отвѣтчика не окажется предмета обогащенія, то онъ обязанъ отдать истцу полученную при отчужденіи цѣну—*pretium*,—но лишь въ предѣлахъ дѣйствительнаго обогащенія. Такое положеніе г. Гримма легко можно распространить и на другіе аналогичные случаи, гдѣ обогащеніе состоитъ въ принятіи личныхъ услугъ. Основано это сужденіе на мнѣніи Ульціана, что вольноотпущенникъ, оказавшій своему патрону необязательныя и недолжныя услуги, можетъ *condicere, quanti patronus operas esset conducturus* (L. 26 § 12. Dig. de cond. ind. 12. 6); подъ то же самое правило подходятъ и тѣ случаи, гдѣ предметъ обогащенія составляютъ *jura in re aliena*, либо ихъ *promissio*, либо прямое ихъ установленіе.

Мы опускаемъ сдѣланныя авторомъ въ § 10 дополнительныя замѣчанія, позволяя себѣ, впрочемъ, указать на чрезвычайно удачное толкованіе L. 66 Dig. de solut. 46. 3.

Размѣръ наличнаго обогащенія опредѣляется, по единогласному показанію всѣхъ относящихся сюда источниковъ, въ моментъ *litis contestatio*. *Opus probandi* распредѣлялся, по мнѣнію автора, римскимъ правомъ между тяжущимися слѣдующимъ образомъ.

Истецъ доказывалъ свой искъ, требуя отъ отвѣтчика возмѣщенія всего того, что послѣдній могъ извлечь изъ вещи при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ.—Отвѣтчикъ, съ своей стороны, можетъ доказать, что въ данномъ случаѣ такихъ условій не было и что полученная имъ выгода не достигаетъ предполагаемыхъ истцомъ нормальныхъ размѣровъ. Естественно, такой порядокъ могъ практиковаться только тамъ, гдѣ истецъ предъявлялъ *condictio incerti*, т. е. гдѣ онъ не дол-

женъ былъ заранѣе указать точнаго объема своего требованія. При *condictio*-же *certi* до Юстиніана, во время классическаго права, по весьма справедливому замѣчанію г. Гримма, этотъ способъ не былъ примѣнимъ изъ опасенія „*plus petitio*“, которая, какъ извѣстно, влекла за собою потерю всего процесса—*causa cadere*. Авторъ поэтому полагаетъ, что единственнымъ доказательствомъ при *condictio certi* служила присяга—*jusjurandum in jure delatum*, но къ подобному средству онъ самъ относится скептически.

Между тѣмъ мы полагаемъ, что возможные здѣсь затрудненія устраняются весьма легко на основаніи его-же теоріи. Для этого нужно лишь помнить, что изъ ученія самого г. Гримма вытекаетъ, какъ прямое послѣдствіе, правило, что *condictio indebiti* допускается исключительно какъ *condictio incerti in factum concepta* даже въ томъ случаѣ, если первоначальнымъ предметомъ обогащенія была *rescupia certa*, такъ какъ истецъ никогда не могъ указать вполне достоверно, чему равна сумма наличнаго обогащенія отвѣтчика—*in quantum locupletior factus est*.

На томъ-же основаніи можно, не боясь ошибки, утверждать, что формула этой *actio* была слѣдующая: *Quod. A. A. ignorans centum M. N°N° indebita solvit, quidquid paret ob eam rem N°N° A°A° dare facere oportere ex fide bona, condemna, si non paret absolve.* На истца лежитъ *onus probandi*, что онъ *ignorans*—по ошибкѣ—уплатилъ отвѣтчику *XМ indebita*, и разъ ему удастся доказать это, то несомнѣнно *prima facie* возникаетъ предположеніе, что и обогащеніе равно этой суммѣ. Отвѣтчикъ-же обязанъ представить нужныя доказательства, что въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе стеченія извѣстныхъ обстоятельствъ, такого обогащенія не послѣдовало.

Кромѣ того, въ источникахъ встрѣчаются прямыя указанія на то, что „*haec condictio ex bono et aequo introducta est*“, *L. 66. Dig. de cond. ind. 12. 6.* значить *condictio certi* со своею строгою формулою въ этомъ случаѣ вообще не могла имѣть мѣста.

Предполагаемая нами формула служила бы такимъ образомъ лучшимъ подтвержденіемъ теоріи г. Гримма.

Дѣлая наконецъ обзоръ отношеній современныхъ кодексовъ къ отвѣтственности лица, принявшаго добросовѣстно недолжное, авторъ различаетъ два главныхъ разряда законодательствъ: кодексы, уклоняющіеся отъ римскаго типа *condictionis indebiti*, и кодексы, приближающіеся къ нему.

Къ числу первыхъ относятся прусское общее земское уложеніе, французскій *code civil*, австрійское гражданское уложеніе и Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній прибалтійскихъ.— Всѣ эти законы, а въ особенности прусскій, г. Гриммъ порицаетъ за полное отсутствіе яснаго, самостоятельнаго принципа по данному вопросу и за постановленіе *condictionis indebiti* въ полную зависимость то отъ правилъ о вещныхъ искахъ,—когда предметъ обогащенія составляетъ индивидуально опредѣленную вещь *species*—, то отъ правилъ о займѣ,—когда въ счетъ несуществующаго долга получались деньги. Нѣсколько послѣдовательнѣе относится къ дѣлу другая группа: саксонское гражданское уложеніе, швейцарское обязательственное право и проектъ германскаго уложенія.—Наибольшаго одобренія автора удостоился швейцарскій законъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя отрицать, что именно этотъ кодексъ весьма близко подходитъ къ принципамъ римскаго права. На основаніи его ст. 75., возврата можно требовать лишь въ предѣлахъ дѣйствительнаго обогащенія, доставшагося добросовѣстному принемателю въ моментъ обратнаго требованія (*zur Zeit der Rueckforderung*). Въ нашемъ законодательствѣ весь вопросъ объ отвѣтственности лица, принявшаго добросовѣстно недолжное, остается открытымъ, ибо опредѣленіе ст. 574 X. т. ч. 1., говорящей объ обязанности вознаградить за причиненные кому либо вредъ или убытки, слишкомъ общее. (а съ 640, 641, 644 г.) Остается пока надѣяться на кассационную практику сената.

Мы кончаемъ разборъ талантливаго и во многихъ отношеніяхъ полезнаго труда Гримма и переходимъ къ сочиненію А. Гуляева: „Предбрачный даръ въ римскомъ правѣ и въ памятникахъ византійскаго законодательства“. Въ своемъ предисловіи авторъ дѣлаетъ нѣсколько критическихъ замѣчаній противъ опредѣленія Модестиномъ супружескихъ отношеній во время брака, находя, что его слова: *nuptiae sunt conjunctio maris et feminae et consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio*. L. 1. Dig. de ritu nuptiarum 23. 2. мало соотвѣтствуютъ принятымъ въ римскомъ правѣ взглядамъ на этотъ предметъ.

Все содержаніе своего сочиненія онъ дѣлитъ на двѣ части; въ первой онъ разсматриваетъ характеръ и развитіе предбрачнаго дара до Юстиніана, вторую посвящаетъ значенію *donatio ante nuptias* въ кодексѣ Юстиніана и въ памятникахъ византійскаго законодательства.

Начиная свое введеніе краткимъ обзоромъ литературы по дан-

ному вопросу, авторъ дѣлаетъ весьма справедливое замѣчаніе, что по различнымъ причинамъ предбрачный даръ принадлежитъ къ наименѣе разработаннымъ и наиболѣе спорнымъ вопросамъ въ исторіи римскаго права. По его мнѣнію, *donatio ante nuptias* въ томъ видѣ, какъ оно представляется въ законодательствѣ Юстиніана, по преимуществу восточнаго происхожденія, но въ то же время носить на себѣ отпечатокъ и чисто римскихъ началъ.

Предбрачный даръ въ своемъ историческомъ развитіи распадается на четыре періода.

Время до Константина—*veterum sententia*. Главнымъ памятникомъ этого періода, по мнѣнію Гуляева, можно считать *lex Cincia*, признавшій дареніе невѣстъ дѣйствительнымъ и невозвратимымъ. Впрочемъ, намъ кажется, что этотъ законъ не опредѣляетъ предбрачнаго дара, какъ институтъ съ отдѣльнымъ самостоятельнымъ характеромъ. *Sponsus et sponsa*—не только женихъ, но и невѣста—въ этомъ случаѣ перечисляются лишь какъ *exsertae personae*, между которыми, какъ бы близкими родственниками, допускаются всякія даренія безъ ограниченій. Равнымъ образомъ во всѣхъ приведенныхъ авторомъ мѣстахъ изъ источниковъ рѣшается, относительно *donationes inter sponsum et sponsam*, вопросъ, можно ли ихъ вообще допускать, запрещая даренія между супругами (стр. 6. 21—25). Эти даренія не отличаются особымъ типическимъ характеромъ и съ юридической точки зрѣнія не имѣютъ ничего общаго съ позднѣйшимъ институтомъ *donatio ante nuptias*.

Самостоятельный юридическій характеръ предбрачнаго дара признается только императоромъ Константиномъ. Его законодательствомъ открывается, по мнѣнію автора, второй періодъ въ исторіи этого института. Съ этого времени предбрачныя даренія признаются дѣйствительными только послѣ заключенія брака. Вслѣдствіе такой перемѣны, какъ справедливо замѣчаетъ Гуляевъ, предбрачное дареніе начинаетъ совершаться не въ пользу невѣсты, а прямо въ пользу (будущей) жены.

Мы согласны съ авторомъ, что постановленіе Константина состоялось подъ вліяніемъ дѣйствовавшего на востокѣ обычнаго права. Прямые и косвенныя доказательства, приведенныя для подтвержденія этого предположенія, достойны полнаго вниманія. Но по этимъ же причинамъ можно думать, что даренія, упомянутыя въ *lex Cincia* и

нѣкоторыхъ мѣстахъ дигестъ съ институтомъ Константина не имѣютъ ничего общаго. Подтверженіемъ того-же могутъ служить и слова Юстиніана § 3. Inst. de donationibus. 2. 7. „Est et aliud genus inter vivos donationum, quod *veteribus quidem prudentibus* penitus erat incognitum, postea autem a junioribus divis principibus introductum est, quod ante nuptias vocabatur“... Только при позднѣйшихъ императорахъ donatio ante nuptias принимаетъ *особый* юридическій характеръ и такая точка зрѣнія уже не позволяетъ считать слова Юстиніана „совершенно не точными.“ Можно согласиться съ авторомъ, что Константинъ руководствовался обычнымъ правомъ тогдашняго востока, и въ то же время признать вполне правильнымъ выраженіе Юстиніана „a junioribus divis principibus introductum est“, такъ какъ постановленіемъ Константина существовавшее искони *мѣстное* обычное право *приобрѣтаетъ силу закона для всего государства.*

Законодательство третьяго періода ограничиваетъ принципиальную невозвратимость предбрачнаго дара. Но главнымъ толчкомъ въ развитіи donatio ante nuptias, какъ самостоятельнаго правоваго института, было допущеніе въ этомъ періодѣ специальныхъ договоровъ объ общей судьбѣ предбрачнаго дара, равно какъ и признаніе связи между dos и donatio ante nuptias.

Въ четвертомъ періодѣ императоръ Юстинъ разрѣшилъ увеличивать во время брака дареніе, совершенное ранѣе, и даже допускаетъ его между супругами. Послѣдній видъ даренія Юстиніанъ въ своемъ кодексѣ назвалъ donatio propter nuptias. Постановленіями Юстиніана donatio ante и propter nuptias признаются договорами, имѣющими совершенно самостоятельное юридическое значеніе. Въмѣстѣ съ тѣмъ предбрачный даръ ставится въ *полную зависимость* отъ приданаго. Donatio ante и propter nuptias, съ одной стороны, и dos съ другой должны съ этого времени устанавливаться въ равныхъ между собою размѣрахъ, при чемъ бракъ и приданое являются главными предположеніями предбрачнаго дара. Съ прекращеніемъ брака и отпаденіемъ приданаго donatio ante nuptias теряетъ всякое основаніе и сохраненіе его въ этомъ случаѣ возможно только въ силу спеціальнаго договора.

Сдѣлавъ подробный обзоръ всѣхъ источниковъ, какими онъ пользовался при изслѣдованіи даннаго вопроса, г. Гуляевъ приступаетъ къ первой части своего труда, — къ подробному изслѣдованію предбрачнаго дара до Юстиніана.

Юридическія дѣйствія *donatio ante nuptias* могутъ обнаружиться:

1) до брака, 2) во время его и 3) по прекращеніи брака.

Разбирая значеніе предбрачнаго дара, авторъ естественно оставиваетъ свое вниманіе на субъектахъ, между которыми совершается *donatio ante nuptias*, на предметахъ даренія, на совершеніи самого акта и на послѣдствіяхъ даренія.

До Юстиніана *donatio ante nuptias* допускалось лишь со стороны жениха въ пользу невесты, никогда—наоборотъ. Здѣсь авторъ опять не сосѣмъ правильно ссылается на *lex Cincia*, какъ на доказательство существованія предбрачнаго дара въ классическомъ періодѣ права. Опредѣленія этого закона уже потому не могутъ быть толкуемы въ такомъ смыслѣ, что въ немъ не встрѣчается главной типичной черты *donatio ante nuptias*, какъ даренія *исключительно въ пользу невесты*. *Donatio* въ техническомъ смыслѣ, т. е. даръ жениха невестѣ, вводится только императоромъ Константиномъ (стр. 51. и слѣд.).

Законъ Цинція запрещаетъ *чрезмѣрные* даренія вообще. Нѣкоторыя опредѣленные лица составляютъ исключеніе; это—*exceptae personae*. Сюда относятся самыя близкіе родственники и въ числѣ ихъ *propus* и *propna*. Между послѣдними также допускаются неограниченныя даренія, потому что въ нихъ видятъ лицъ, находящихся въ близкѣхъ, почти родственныхъ отношеніяхъ. Но въ то же время не слѣдовало бы указывать на законъ Цинція, какъ на норму права, запрещающую *постороннимъ лицамъ* совершать предбрачный даръ. Этотъ законъ запрещаетъ только *чрезмѣрное* дареніе, и при томъ лишь дареніе въ пользу *personae non exceptae*, а не одной невесты посторонняго лица. И намъ кажется, что между выдержками изъ источниковъ, приведенными авторомъ въ доказательство своего мнѣнія (ст. 21—25), и титуломъ *Cod. V, 3*, нѣтъ ничего общаго, нѣтъ никакой внутренней связи.

Объектъ даренія г. Гуляевъ разсматриваетъ довольно подробно. Нѣтъ впрочемъ никакихъ особыхъ правилъ, которыя были бы примѣнимы исключительно къ *donatio ante nuptias*; напротивъ, все, что годно вообще къ даренію, можетъ быть также и предметомъ предбрачнаго дара, при чемъ это дареніе, какъ и всякое другое, можетъ, по словамъ источниковъ, состоять *in dando, obligando* и *in liberando*.

Ограниченія, относящіяся непосредственно къ *donatio ante nuptias*, состоятъ только въ томъ, что 1) дареніе всего состоянія, не представляющее съ точки зрѣнія обыкновеннаго дара ничего предсудительнаго, запрещается, какъ *donatio ante nuptias*, при второмъ бракѣ, такъ какъ здѣсь могутъ пострадать интересы дѣтей отъ перваго брака; 2) требовалось, чтобы *donatio ante nuptias* устанавливалось въ размѣрѣ, равномъ *dos*. Впрочемъ, второе ограниченіе было временное, такъ какъ, установленное императоромъ Майоріаномъ, оно впоследствии было отмѣнено закономъ Севера.

Относительно формы совершенія дара авторъ ограничивается тѣмъ, что указываетъ на различныя фазы въ историческомъ развитіи предбрачнаго дара. Оставляя въ сторонѣ первый періодъ, гдѣ предбрачный даръ еще не представляетъ характерныхъ чертъ, обратимся прямо къ законодательству Константина. Этотъ императоръ первый установилъ опредѣленную форму для совершенія даренія вообще и въ частности для *donatio ante nuptias*. Со времени изданія его закона о дареніи требуется составленіе соотвѣтствующаго документа, передача предмета и заявленіе о совершеніи даренія въ компетентномъ присутственномъ мѣстѣ—*insinuatio apud acta*. Позже императоръ Феодосій разрѣшилъ дареніе и безъ соблюденія этихъ формальностей, если только стоимость предмета не превышала 200 солидовъ.

Разсматривая значеніе *donatio ante nuptias*, авторъ находитъ, что главная здѣсь цѣль—желаніе обогатить невѣсту. Такой взглядъ дѣйствительно болѣе всего соотвѣтствуетъ характеру предбрачнаго дара во всѣхъ стадіяхъ его развитія. Мнѣніе Шота (*Die donatio propter nuptias, Inauguralabhandlung, 1867, pag. 2—35*), что предбрачный даръ составляетъ какъ бы вознагражденіе за рискъ жены, предоставляющей свое приданое въ полное распоряженіе мужу, можетъ найти себѣ объясненіе и основаніе только въ позднѣйшемъ взглядѣ на этотъ институтъ. Въ самомъ дѣйстви *donatio ante nuptias* со времени Константина происходитъ рѣзкая перемѣна, вызванная его законами: устанавливается прямая связь между предбрачнымъ даромъ и бракомъ. Всякое дареніе между помолвленными разсматривается какъ сдѣлка, совершенная *подъ условіемъ* осуществленія брака. Прежніе законы, не допускавшіе ни *подъ какимъ видомъ* возвращенія дара, сдѣланнаго невѣстѣ, остаются въ силѣ только на тѣ случаи, когда бракъ не состоялся *по винѣ дарителя*.

Смерть одного изъ участвующихъ до брака вызвала различныя послѣдствія смотря по тому, былъ ли *osculum interveniens*, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ возвращали дарителю только половину предбрачнаго дара, во второмъ дарителю предоставлялось право требовать возвращенія всего дара. Что же слѣдуетъ подразумѣвать подъ *osculum interveniens* — вопросъ не вполне выясненный наукой; даже данныя Сирско-Римскаго законника не даютъ удовлетворительной разгадки. Поэтому приходится до поры до времени видѣть, вмѣстѣ съ Брунсомъ (*Römisch-Syrisches Rechtsbuch*, p. 254—264), въ *osculum interveniens* обычай, сопровождавшій сговоръ, или, какъ полагаетъ г. Гуляевъ, обычай, относящійся ко времени между помолвкой и заключеніемъ брака.

Въ виду существующаго въ литературѣ стремленія смѣшивать понятіе *donatio ante nuptias* съ *agtha sponsalitia*, авторъ считаетъ нужнымъ еще разъ указать на разницу между этими двумя институтами. И онъ вполне правильно находитъ, что между ними нѣтъ ничего общаго, не смотря на сходство ихъ характера и цѣли. *Agtha sponsalitia* представляетъ остатокъ того грубаго первобытнаго обычая, по которому женихъ покупалъ невѣсту, какъ любой товаръ. Такимъ образомъ, въ *agtha* можно видѣть неустойку на случай неисполненія брачнаго договора, между тѣмъ какъ *donatio ante nuptias* есть даръ съ цѣлью обогатить невѣсту. Да, наконецъ, одно то обстоятельство, что не только въ римскомъ правѣ до Юстиніана, но и въ законодательствѣ этого императора оба института существуютъ одинъ подлѣ другого, указываетъ на ихъ своеобразный и самостоятельный правовой характеръ.

Что же касается юридическаго значенія *donatio ante nuptias* во время брака, то даръ считался полной и безусловной собственностью жены, хотя бы послѣдняя при выходѣ замужъ, т. е. при полученіи дара, даже была подвластной своему отцу. Жена, какъ полноправная собственница, приобрѣтаетъ всѣ плоды дара лично для себя и не обязана тратить ихъ на *onera matrimonii sustinenda*. Въ источникахъ также не встрѣчается указаній на то, чтобы право жены отчуждать предбрачный даръ было ограничено; но, по мнѣнію г. Гуляева, такое ограниченіе существуетъ и заключено уже въ предположеніи, что *donatio ante nuptias* всегда должно быть на лицо въ имущество жены. Правильность такого вывода не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мужъ приобрѣтаетъ права на предбрачный даръ только путемъ особыхъ уговоровъ и сдѣлокъ. Чаще всего бывало, что

mulier indotata (безприданница) возвращала мужу donatio ante nuptias въ видѣ приданого. Тогда мужъ становился временнымъ собственникомъ предбрачнаго дара, могъ употреблять его плоды ad opera matrimonii sustinenda и т. п. и къ donatio примѣнялись всѣ правила dos. Иногда же жена, сохраняя за собою право собственности, предоставляла мужу, посредствомъ особой сдѣлки, управление и распоряженіе предбрачнымъ даромъ, какъ bona paragerhna.

Судьба предбрачнаго дара по прекращеніи брака бываетъ различна. Она находится въ зависимости отъ причинъ прекращенія и наличности предбрачнаго договора. Подобные договоры вызывались настоящею необходимостью и имѣли важное значеніе въ тѣ времена, когда не было точныхъ положеній закона о предбрачномъ дарѣ, а если и были, то весьма скудны и ограничены. Договоры эти сначала не подвергались никакимъ особымъ ограниченіямъ, и только со времени императоровъ Льва и Анастасія появляются предписанія: путемъ особаго договора оставлять женѣ donatio ante nuptias *послѣ прекращенія брака* только въ томъ случаѣ, если она съ своей стороны принесла мужу приданое.

Различіе въ самомъ фактѣ прекращенія брака, вслѣдствіе смерти одного изъ супруговъ или же развода, вызываетъ и различныя послѣдствія въ судьбѣ donatio ante nuptias, если только не было предбрачнаго договора. *Въ случаѣ смерти жены* даръ обыкновенно переходилъ къ ея наслѣдникамъ, а въ послѣдствіи рескриптомъ императоровъ Валента и Граціана постановлено было возвращать его мужу. Относительно того, какъ поступать въ *случаѣ смерти мужа*, въ источникахъ нѣтъ опредѣленныхъ указаній, и мы вполне раздѣляемъ мнѣніе нашего автора, что предбрачный даръ по смерти мужа долженъ былъ возвращаться *его* наслѣдникамъ, какъ и dos по смерти жены — *ея* наслѣдникамъ.

Совершенно другія послѣдствія вызываетъ разводъ (repudium), такъ какъ въ этомъ случаѣ даже предбрачный договоръ теряетъ свою силу. Обыкновенно судьба дара ставилась въ зависимость отъ того, по чьей винѣ и инициативѣ состоялся разводъ, и donatio всегда оставалось за тѣмъ изъ супруговъ, который оказывался невиновнымъ.

Жена можетъ требовать прекращенія брака, если докажетъ, что мужъ ея виновенъ въ убійствѣ (homicidium), въ разрушеніи могилы

(*serulcrogum violatio*) и въ отравленіи или по крайней мѣрѣ составленіи яда. Доказательства должны быть неопровержимыя, иначе, если они окажутся недостаточными, жена теряетъ всякое право не только на предбрачный даръ, но и на возвращеніе приданого. Точно также со стороны мужа допускалось *gerudium* въ томъ случаѣ, если жена окажется прелюбодѣйкой (*moescha*), приготовляющей ядъ (*medicamentaria*) или сводницей (*consiliatrix*).

Вступленіе жены во второй бракъ тоже вызывало опредѣленные послѣдствія въ судьбѣ *donatio ante nuptias*. Вдова, вышедшая замужъ вторично, не дождавшись истеченія полного траурнаго года, теряла всякія права на предбрачный даръ, въ пользу ея дѣтей отъ перваго брака; но если узаконенный годъ прошелъ и она вступила въ бракъ, то, лишенная права собственности, она удерживала за собою usufructъ. Въ послѣднемъ случаѣ вышедшая вторично замужъ должна была представить надежныхъ поручителей въ томъ, что интересы дѣтей будутъ охранены.

Вторую часть своего сочиненія г. Гуляевъ посвятилъ изслѣдованію значенія *donatio ante nuptias* въ законодательствѣ Юстиніана и въ памятникахъ византійскаго права.

Характерная черта реформъ Юстиніана состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что онъ вполне сознательно проводитъ строгую параллель между предбрачнымъ даромъ и приданымъ. Тѣсная связь, установленная имъ между обоими институтами, не допускаетъ назначенія и дачи приданого *безъ donatio ante nuptias* со стороны мужа въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ—*tantam quantitatem vir scribat quantam mulier* (Nov. 97. c. 1). Внутренній смыслъ этой реформы заключается, какъ справедливо замѣчаетъ г. Гуляевъ, въ томъ, чтобы предоставить женѣ полную имущественную самостоятельность. Ей возвращается уже *durante matrimonio* все приданое, если не *in specie*, то по крайней мѣрѣ въ одинаковомъ и соотвѣтствующемъ размѣрѣ. Въ этомъ случаѣ Юстиніанъ, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду только знатное и богатое сословіе *куріаловъ* и главнымъ образомъ поддержаніе ихъ благосостоянія, такъ какъ неравные въ имущественномъ отношеніи браки послѣ его реформы встрѣтили большія препятствія. Теперь уже во всѣхъ отношеніяхъ между *donatio ante nuptias* и *dow* выступаетъ точный, строго проведенный въ законодательствѣ параллелизмъ.

Предбрачный даръ допускается и *послѣ* заключенія брака въ ви-

дѣ *donatio propter nuptias*, чего, конечно, не могло бы быть, если бы онъ разсматривался какъ обыкновенное дареніе, такъ какъ *donationes inter virum et uxorem* запрещались закономъ. Предбрачный даръ можно устанавливать по примѣру *dos profectitia*, т. е. онъ можетъ быть сдѣланъ не только женихомъ, но и всякимъ третьимъ лицомъ. Но совершенно лишено основанія положеніе Nov. 127. c. 2, требующее судебной инсинуаціи какъ для всѣхъ дареній, превышающихъ 500 солидовъ, такъ и для *donatio ante nuptias* свыше той же суммы. Оно тѣмъ болѣе является неосновательнымъ, что именно въ законодательствѣ Юстиніана предбрачный даръ окончательно утратилъ характеръ свободнаго приношенія. Параллелизмъ съ *dos* могъ бы выразиться и въ формѣ совершенія предбрачнаго дара. По нашему мнѣнію, было бы достаточно формы *instrumenta dotalia*.

Въ Юстиніановомъ, да и въ прежнемъ правѣ, жена была полной собственницей предбрачнаго дара и не была обязана употреблять доходы съ него на поддержаніе семьи—*ad onera matrimonii ferenda*. Впрочемъ, послѣ смерти мужа право собственности на *donatio ante (propter) nuptias* переходитъ ко всѣмъ его дѣтямъ въ соотвѣтствующей долѣ, а матери дается во всякомъ случаѣ только узупфруктъ и, если она не вступитъ во второй бракъ, то получаетъ въ собственность изъ предбрачнаго дара часть, равную долѣ cadaго изъ дѣтей. Этимъ путемъ Юстиніанъ ограничилъ, сравнительно съ прежнимъ правомъ, законныя права вдовы на *donatio ante nuptias* и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшилъ положеніе *mater binuba*, такъ какъ узупфруктъ сохраняется и за послѣдней. Послѣ Юстиніана развитіе этого института теряетъ свою правильность и постепенность, хотя, послѣ различныхъ измѣненій и временныхъ реформъ въ области семейственнаго права, *Базилики* возвращаются опять къ точкѣ зрѣнія законодательства Юстиніана.

Прежде всего исчезаетъ въ 'Εκλογῇ Льва Исавріанина параллелизмъ между *donatio ante nuptias* и *dos*. Этотъ сборникъ различаетъ послѣ формальнаго заключенія брака—*ἐγγράφος*—въ имуществѣ обоихъ супруговъ слѣдующія три массы: отдѣльныя имущества жены и мужа и сверхъ того еще массу, состоящую изъ приданого и предбрачнаго дара, служащаго восполненіемъ, а не замѣною приданого жены, какъ было прежде. Все принадлежащее къ этой массѣ имущество назначается для цѣлей семейной жизни—*ad onera matrimonii sustinenda*.—*Dos*—

propter—и *donatio ante nuptias*—*προγαμιαία δωρεά*—тѣсно связаны между собою, они теперь составляютъ нѣчто цѣлое и имѣютъ одну и ту же юридическую судьбу. Поэтому они не разобщаются и послѣ прекращенія брака смертью одного изъ супруговъ, а переходятъ къ пережившему на различныхъ правахъ и условіяхъ, смотря по тому, былъ ли бракъ бездѣтенъ, или нѣтъ. Для прекращенія брака разводомъ, получившимъ подъ вліяніемъ ученій христіанства болѣе ограниченное значеніе, остаются въ силѣ нормы Юстиніана.

Ἐπιναυωγή, законникъ Василия Македонскаго, повторяетъ въ общемъ правила *Ἐκλογή*.—Въ немъ встрѣчается таже составленная изъ приданого—*propter*—и предбрачнаго дара—*προγαμιαία δωρεά*—имущественная масса подъ названіемъ *προικοποβόλον*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается здѣсь усиленное вліяніе Юстиніанова права. Такъ, напр., снова устанавливается нѣкоторая норма для предбрачнаго дара, чего въ *Ἐκλογή* не было; категорически запрещается устанавливать даръ, который превосходилъ бы приданое. Характерно и то, что излишекъ предбрачнаго дара рассматривается какъ обыкновенное, запрещенное закономъ между супругами дареніе. Что касается до судьбы *donatio ante nuptias* послѣ прекращенія брака въ частности, то здѣсь встрѣчаются также нѣкоторыя отступленія отъ нормъ *Ἐκλογή*, которыя впрочемъ по своему юридическому характеру не представляютъ ничего особенно интереснаго.

Базилики, какъ уже было сказано выше, возвращаются опять къ постановленіямъ законовъ Юстиніана.

Изъ правильнаго хода и ясности изложенія всякій читатель легко можетъ видѣть, что изслѣдованіе г. Гуляева отличается рѣдкою выдержкою и послѣдовательностью. Это трудъ самостоятельно и систематично работающаго автора, привыкшаго къ строгой дисциплинѣ мышленія.

Книга г. Гуляева необходима всякому, кто хочетъ основательно познакомиться съ этимъ важнымъ вопросомъ изъ области семейственнаго права.

Разставаясь съ разобранными нами талантливыми изслѣдованіями, мы высказываемъ надежду встрѣтить въ скоромъ будущемъ новыя произведенія авторовъ на почвѣ нашей юридической литературы.

П. Е. Соколовскій.

Что касается памяти, то хотя I. Актуарий вѣрно опредѣляетъ ея отношеніе къ воображенію ¹⁾, но вмѣстѣ съ Посидоніемъ принимаетъ, что послѣднее имѣетъ свое мѣсто-пробываніе въ передней, а первая въ задней части мозга, и что средину между ними занимаетъ разумъ, относительно же органовъ разсудка и оцѣнивающей способности онъ колеблется высказаться съ положительностью ²⁾.

Объясненіе дѣятельности органовъ чувствъ осталось въ этой психологій прежнее, ведущее свое начало отъ Эмпедокла и сохранившееся во всей древности (за исключеніемъ разумѣется Галена). Но вмѣстѣ съ тѣмъ I. А к т у а р і й удержалъ *συναίμα* Платона. Зрѣніе происходитъ отъ *πνεύμα αἰσθητικόν* въ соединеніи съ высшимъ свѣтомъ. Доказательствами истеченія свѣта изъ глаза служатъ блестящіе глаза у животныхъ, искры въ глазахъ при давленіи на одинъ изъ угловъ или сотрясеніи ихъ и разширеніе зрачка глаза при закрытіи другого: „*oculorum altero occluso, alterius pupilla dilatatur*“ ³⁾.

Самую выдающуюся способностью души животныхъ I. Актуарий считалъ *воображеніе*, подчиненное въ человѣческой душѣ высшимъ способностямъ ⁴⁾; существенная психическая разница между людьми и животными заключается именно въ отсутствіи у животныхъ способности къ совершенствованію: животныя имѣютъ только *βραχὺ ἀπόπνοια ἢ τὴν ἀπόρροαν* человѣческой души ⁵⁾.

Вторая книга посвящена дѣтетикѣ души, причѣмъ точкой отправленія послужила *anathymiasis* Аристотеля, способствовавшая установленію взгляда, что различныя примѣсы къ крови портятъ рпеума. Отсюда вытекаетъ душевная дѣтетика, имѣющая цѣлю—сохранить душевное рпеума какъ чистый и незамятанный органъ души. Согласно съ этимъ, I. А к т у а р і й указываетъ здѣсь *Ra esendytes* на вліяніа, способствующія и мѣшающія нормальной дѣятельности души: на излишества въ пищѣ и напиткахъ, на ненормальности крови, на растительную и животную пищу, на число ежедневныхъ пріемовъ пищи, на сонъ, гимнастику и купанье, — далѣе на свойства мочи, дѣятельность кожи, вліяніе различныхъ условий на разные виды рпеума, въ особенности рпеума *psychicum*. Такимъ образомъ, старыя правила для сохраненія здоровья получали въ его рукахъ еще большее значеніе, какъ способствующія чистой дѣятельности души ⁶⁾.

Ретроспективный взглядъ на средневѣковую греческую медицину.

Подведя итогъ средневѣковой греческой медицинѣ, на вопросъ, что создала эта медицина, очевидно приходится, вмѣстѣ съ *Corlieu*, отвѣтить: *очень немного!*

Въ IV вѣкѣ, *Antyllus* у насъ обязаны первымъ описаніемъ операціи *аневризмы*, первыми попытками костныхъ резекцій на продолженіи или вблизи пораженныхъ костей, *Орибазію*—первымъ описаніемъ *слонныхъ железъ*, и хотя онъ кромѣ этого ничего не прибавилъ къ анатоміи Галена, зато онъ оставилъ *Сборникъ*, знакомящій насъ съ меди-

¹⁾ Тамъ же, I. I, сс. 9, 10, pp. 27—31.

²⁾ Тамъ же, I. I, сс. 19, pp. 51—56.

³⁾ Тамъ же, I. I, сс. 8, 9 pp. 24—28 и с. 9, p. 27.

⁴⁾ Тамъ же, I. I, с. 5, p. 16.

⁵⁾ Тамъ же, I. I, сс. 1, 2. Ср. *Necker*, II, 356.

⁶⁾ Тамъ же, 357.

циной IV вѣка и сохранившій для насъ имена и труды авторовъ, сочиненія коихъ погибли.

Въ V вѣкѣ встрѣчаемъ одного только Аэція, собравшаго всѣ наиболѣе практическія подробности о болѣзняхъ глазъ, о каутеріяхъ и отвлекающихъ при параличѣ и астмѣ, о проколахъ при водянкахъ, о подкожной *filaria medinensis*, о фармаціи египтянь.

Въ VI вѣкѣ также встрѣчаемъ только одного врача, Александра изъ Tralles'a, который пользовался большимъ уваженіемъ какъ практикъ и можетъ быть признанъ величайшимъ греческимъ врачомъ среднихъ вѣковъ.

Въ VII вѣкѣ встрѣчаемъ Теофила Protospatharius'a, которому мы обязаны первымъ описаніемъ обонятельнаго нерва, далѣе Стефана Аэинскаго и Павла Эгинскаго, оставившаго весьма отчетливое и точное резюме современной ему хирургіи, служившее долго классическимъ учебникомъ въ парижскомъ и другихъ медицинскихъ факультетахъ.

VIII вѣкѣ былъ не столь богатъ дѣльными врачами, онъ оставилъ намъ только имена Якова Психреста, весьма моднаго въ свое время врача, а также Дамасція и Мелетія, едва ли заслуживающихъ вниманія. IX вѣкѣ, какъ мы видѣли, такъ и не оставилъ ни одного имени.

Въ X вѣкѣ встрѣчаемъ только два нѣсколько извѣстныхъ имени: Theophanes Nonnus и Mercurius.

XI и слѣдующіе вѣка произвели только терапевтовъ, такъ какъ полагали, что хирургія сказала свое послѣднее слово. Это направленіе поддерживалось, съ одной стороны, второй александрійской школой, съ другой —арабами, способствовавшими обогащенію *materiae medicae* и процвѣтанію полифармаціи, въ то время какъ медицина все болѣе и болѣе близилась къ своему закату въ Византіи, гдѣ послѣдними свѣтлыми явленіями были Simeon Seth и Михаилъ Psellus въ XI в. и Demetrius Peragomenes, Nicolaus Murepsus и J. Actuarius въ XII и XIII вѣкахъ. Въ то же время на западѣ, среди всеобщаго крушенія, медицина находила еще спокойный пріютъ въ монастыряхъ, ибо изученіемъ ея занялись монахи, отчего она снова сдѣлалась „жреческой“, какъ во времена до-гиппократическія, со всѣми свойственными ей мистическими пріемами, молитвами и заклинаніями. Въ это время однако дѣятельно занимались и переводами.

На востокѣ, именно изъ Александріи, замѣчаются два большихъ теченія: одно—въ Малую Азію, которая произвела почти всѣхъ греческихъ врачей этой эпохи и гдѣ калифъ Al-Mansur основалъ въ 702 г. Багдадъ, куда привлекъ массу ученыхъ, которыхъ заставилъ вновь скопировать греческія рукописи; другое—на сѣверъ Африки (Магребъ?) и на югъ Испаніи, гдѣ арабами основана медицинская школа въ Кор-

довѣ (въ XII в.). Что же касается Константинополя, то внутрення междуусобицы, дворцовые заговоры и непрерывныя войны съ персами, скивами, татарами, сарацинами и туркменами, попятно, дѣлали его наименѣе благопріятной почвой не только для процвѣтанія, но и для сохраненія медицинскихъ наукъ. Такимъ образомъ медицина, рационально-эмпирическая у Гипократа, научно-экспериментальная начиная со временъ Галена, положившаго основаніе физиологій и экспериментальной медицинѣ, но въ теченіе среднихъ вѣковъ увлеченная потокомъ религіозныхъ, философскихъ и мистическихъ ученій востока и Греціи, была доведена до крайняго упадка и должна была ждать цѣлыхъ 14 вѣковъ, чтобы съ открытіемъ *кровообращенія* сдѣлаться разъ навсегда *научной* ¹⁾.

Прибавленіе. Чума Юстиніана (542—570) ²⁾.

Хотя самыя раннія извѣстія о появленіи чумы относятся къ 531 году, но дѣйствительное начало ея было лишь въ 542 г., о которомъ Викторъ Тунисскій говоритъ что тогда была „generalis orbis terrarum mortalitas“. Исходнымъ мѣстомъ ея былъ Египетъ. По мнѣнію Прокопія она началась въ Пелузіѣ, по словамъ же Евагрія— въ Эѳіопіи. Изъ Египта болѣзнь распространилась по всей тогда извѣстной землѣ и продолжалась около 60 лѣтъ. Евагрій, бывшій очевидцемъ первыхъ 52 лѣтъ существованія чумы, принимаетъ 15-лѣтніе періоды усиленія и ослабленія чумы. Зейбель принимаетъ, 4 полныхъ цикла только въ отдѣльныхъ странахъ. Опустошительный потокъ болѣзни по Зейбелю, выйдя изъ Египта, раздѣлился на два главныхъ противоположныхъ рукава: одинъ направился на западъ къ Александріи и далѣе вдоль сѣвернаго берега Африки, другой на востокъ черезъ Палестину и Сирію въ области западной Азіи, откуда эпидемія обошла всѣ провинціи Римской Имперіи и земли варваровъ, весною 542 г. она появилась въ Константинополѣ, гдѣ во время самаго разгара ея будто убывало отъ 5 до 10 тысячъ людей въ день, въ 543 г. перешла въ Италію, въ 545 и 546 въ Галлію, а оттуда въ Германію. Французскіе лѣтописцы упоминають о появленіи чумы даже еще въ 570 г.

Способъ распространенія. Къ особенностямъ болѣзни относятся: первоначальное появленіе ея у береговъ, откуда она углублялась внутрь страны; различная воспримчивость, такъ что въ самихъ гнѣздахъ эпидеміи случалось, что вымирали цѣлые дома, тогда какъ въ другихъ не было ни одного случая заболѣванія; перенесшіе болѣзнь однажды могли себя считать предохраненными отъ втораго заболѣванія, хотя, по Прокопію, бывали случаи, гдѣ ею поражались во второй и въ третій разъ. Согласно Прокопію, она не различала ни возраста, ни пола, по Агаѳію, она поражала людей цвѣтущаго возраста и чаще мужчинъ.

¹⁾ Ср. Corlieu, l. c., 173 и слѣд.

²⁾ О чумѣ Юстиніановой писали: изъ новѣйшихъ: J. F. Necker, въ его *Annales für die wissenschaftliche Medicin*, 1828 и въ *Geschichte der Heilkunde* II, 135—144. H. Haeser, *Historisch-pathol. Untersuchungen*, I, 84 и сл. Val. Seibel, *Die grosse Pest zur Zeit Justinians I u. die ihr voraus und zur Seite gehenden ungewöhnlichen Naturereignisse*, Delingen, 1857. Wolmar, *Abhandlung über die Pest*, Berlin, 1827. Изъ болѣе старинныхъ: Euaerii scholastic. *Historia ecclesiast.* Paris, 1673. Agathias, *de imper. et reb. gest. Justiniani imp.* Venet. 1729. Procopius, *Bell. Persic.* Venet. 1729 и *Hist. arcan. Gregorius Turonens.*, *Historia Francorum*. Здѣсь мы слѣдуемъ изложенію Гезера, *Исторія повальныхъ болѣзней* (см. слѣд. страницу).

Явленія болѣзни. Въ Константинополѣ, рассказываетъ Проконій, многіе, прежде чѣмъ заболѣть чумою, видѣли во снѣ и на яву страшные образы, возвѣщавшіе предстоящую имъ опасность. Но большинство, прибавляетъ онъ далѣе, заболѣвало, не бывъ му- чимо подобными привидѣніями.

Болѣзни начиналась или ночью, причемъ больной просыпался въ лихорадкѣ, или днемъ внезапно, среди обычныхъ занятій. Многіе, на что въ особенности указываетъ Агафій, умирали мгновенно среди полного здоровья, какъ бы отъ удара; у другихъ же лихорадка была такъ незначительна, а общее состояніе страдало такъ мало, что они нисколько не подозрѣвали какой либо опасности, пока появленіе бубона гдѣ-нибудь на тѣлѣ не указывало на сущность болѣзни. Таковы были явленія, которыя наблюдались почти у всѣхъ больныхъ. Кромѣ того, по описанію Проконія, въ иныхъ случаяхъ появлялись также и другіе признаки, или указывавшіе на общее страданіе больного, или же мѣстныя. Такъ, лихорадка сопровождалась или спячкою, или бредомъ; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда бубоны переходили въ смертельное омертвѣніе, не было ни того, ни другаго. У иныхъ смерть наступала вслѣдствіе рвоты кровью (неизвѣстно, гдѣ былъ источникъ этой крови—въ легкихъ или въ желудкѣ). Такимъ образомъ, больные умирали или внезапно, или же спустя нѣсколько дней. Относительно *предсказанія*, Проконій хотя и говоритъ, что часто даже лучшіе врачи ошибались какъ въ своихъ надеждахъ, такъ и въ опасеніяхъ, однако тотчасъ же прибавляетъ, что черныя петехіи служили безусловнымъ предсказаніемъ смерти. Опасность была особенно велика для беременныхъ; обыкновенно онѣ умирали вмѣстѣ съ дѣтьми, разрѣшившись ими своевременно или ранѣе срока.

Какъ на единственный путь къ выздоровленію, Проконій указываетъ на переходъ бубонной въ нагноеніе. Изъ числа, безъ сомнѣнія, весьма частыхъ послѣдовательныхъ болѣзней онъ указываетъ на особенное страданіе языка, вслѣдствіе котораго нарушалась, на болѣе или менѣе продолжительное время, или даже и навсегда, способность говорить.

По Евagriю болѣзни начиналась съ головы, послѣ чего появлялись краснота глазъ и пораженіе глотки. Затѣмъ онъ упоминаетъ о смертельныхъ поносахъ, бубонѣ, бредѣ и anthraxes (карбункулахъ). Интересно, что Евagriю, дѣлавшій свои наблюденія въ Антиохіи (Сиріи), т. е. въ отчизнѣ „глоточной чумы“, сходится въ этомъ отношеніи съ Аретеемъ, благодаря описанію котораго эта форма чумы впервые стала извѣстною. Далѣе замѣчательно то, что и Проконій и Евagriю согласны между собою въ томъ, что врачи и прислуга заболѣвали не чаще и даже рѣже, чѣмъ другіе, а избѣгавшіе общенія становились жертвою болѣзни.

„Эта эпидемія болѣе чѣмъ что либо другое потрясла Византійскую Имперію и много содѣйствовала начинавшейся дикости нравовъ, погасивъ послѣдніе проблески древней греческой культуры, которая въ слѣдовавшіе за Юстиніаномъ 8 вѣковъ влачила лишь жалкое существованіе и окончательно пала послѣ второй еще болѣе свирѣпой чумы“.

„Благодаря именно Юстиніановой чумѣ въ Италіи образовалось новое цвѣтущее государство усціями свѣжихъ нѣмецкихъ народностей, вызвавшихъ новую жизнь изъ развалинъ отжившей Римской монархіи“¹⁾.

¹⁾ Ср. Гезеръ, Исторія повальныхъ болѣзней, переводъ Вячеслава Манассеина, СИБ., 18, ч. I, стр. 35—46.

Арабская медицина.

Из библиографинъ объ арабской медицинѣ¹⁾. Самымъ стариннымъ сочиненіемъ по исторіи арабской медицины считается

1) Mohammed ben Ishaq Ennedim, *Fihrist*, ed. Flügel, (1876?), заключаетъ въ себя перечень научныхъ книгъ на арабскомъ языкѣ, какъ арабскихъ, такъ и другихъ писателей, съ приложеніемъ свѣдѣній объ ихъ авторахъ отъ самаго начала возникновенія наукъ у арабовъ до 377 г. (987 г. по Р. X.). Сочиненіе это распадается на 10 трактатовъ, смотря по категоріямъ писателей; изъ этихъ трактатовъ для исторіи медицины интересенъ седьмой, который раздѣляется на 3 главы, изъ коихъ первая трактуетъ о философахъ и ихъ сочиненіяхъ, вторая о математикахъ и астрономахъ, а третья о врачахъ. Этимъ сочиненіемъ пользовались и позднѣйшіе писатели.

2) Dschemal Eddin el Kofthy (El Kady el Akraш, въ XIII стол.), *Kitab tarikh el hokama*²⁾, т. е. книга объ исторіи ученыхъ), содержащая ни больше ни меньше, какъ 300 замѣтокъ о древнихъ и новѣйшихъ ученыхъ, между коими много мѣста отведено грекамъ, причемъ встрѣчаемъ свѣдѣнія не только объ ихъ сочиненіяхъ, но и о переводахъ съ нихъ на арабскій и сирійскій языки. Dschemal Eddin много почерпалъ въ *Fihrist*'ѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ даетъ обильный собственный матеріалъ, такъ какъ былъ величайшимъ арабскимъ библиофиломъ и оставилъ послѣ смерти библіотеку, дѣнящуюся въ 60 тысячъ золотыхъ. „*Bibliotheca philosophorum*“, доставившая столько данныхъ Casiri, есть ничто иное, какъ это сочиненіе *Kitab el hokama*. Ошибочно это сочиненіе приписывали Zuzeni, который однако издалъ только сокращеніе его. Современники Dschemal Eddin'a Abulfaragius, авторъ *Династій*, включилъ въ свое сочиненіе съ собою замѣтокъ, заимствованныхъ изъ *Kitab el hokama*, въ которыхъ прибавилъ лишь нѣсколько ему собственно принадлежащихъ. — Самымъ важнымъ изъ относящихся сюда сочиненій по справедливости признается:

3) Ebn Abu Osseibiah (Ibn Ali Osseibia, тоже въ XIII столѣт.), *Uyun el anba fi thabacat elathibba* или *Fontes relationum de classibus medicorum* (источники свѣдѣній о различныхъ классахъ врачей). Къ свѣдѣніямъ, представленнымъ его предшественниками, Ebn Abu Osseibia присовокупляетъ тѣ, которыя онъ почерпалъ въ другихъ источникахъ, а также собственные о современныхъ и непосредственно ему предшествовавшихъ врачахъ. Сочиненіе его состоитъ изъ 15 главъ: 1) Начало медицины. 2) О первыхъ врачахъ. 3) О греческихъ врачахъ, начиная съ Эскулапа. 4) Гипократъ и его современники. 5) Галенъ и его эпоха. 6) Александрійскіе врачи. 7) Врачи,

¹⁾ При дальнѣйшемъ изложеніи мы придерживались преимущественно сочиненія Leclerc'a, *La médecine arabe*, Paris, 1876, равно какъ и работъ Sprengel'я, Freind'a, Haeser'a и другихъ, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ Подъ тѣмъ же заглавіемъ (*Tarikh el hokama*) еще разѣ написалъ историческое сочиненіе Ebn Dscholdschol (въ X вѣкѣ), цитируемое Джемалѣдиномъ. Ср. Leclerc., l. c., I, 431.

современные Магомету. 8) Сирийскіе врачи при первыхъ Аббасидахъ. 9) Переводчики и ихъ покровители. 10) Врачи Ирака. 11) Врачи Персіи. 12) Врачи Индіи. 13) Врачи Магреба и Испаніи. 14) Врачи Египта. 15) Врачи Сиріи. Въ этомъ сочиненіи заключаются замѣтки о врачахъ арабской школы, числомъ до 400, и каждая изъ нихъ заканчивается библиографическимъ указателемъ. Онѣ бросаютъ совершенно и новый свѣтъ на мало до сихъ поръ извѣстную эпоху и доказываютъ живучесть научной дѣятельности у арабовъ въ теченіе двухъ столѣтій крестовыхъ походовъ.

4) *Сборникъ біографій Ebn Khallikan'a*. Весьма драгоценное сочиненіе для исторіи арабской литературы есть также

5) *Hadschi Kalfa* (въ XVII стол.), *Midja*, или библиографическій словарь (изд. G. Flügel. Lips. 1835—42. 4, 3 Bde). „Авторъ собралъ 15 тысячъ названій арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ сочиненій, главнымъ же образомъ арабскихъ,—сочиненій, которыя онъ долженъ былъ всѣ, или почти всѣ, лично просмотрѣть и конхъ онъ указываетъ названія, слова, которыми они начинаются и оканчиваются, имя автора съ нѣкоторыми краткими и точными данными о его жизни и довольно часто содержаніе и главныя отдѣлы. Онъ нигдѣ не старается увеличивать объемъ своей книги; напротивъ того, все здѣсь кратко, положительно и сведено къ самому необходимому“ (Mohl). Flügel въ своемъ изданіи прибавилъ еще каталоги 26 публичныхъ библиотекъ Константинополя, Дамаска, Каира, Родоса и Алеппа, содержащіе почти 24 тысячи названій.

6) *Casiri, Bibliotheca arabico-hispana Aescurialensis, 1760—1770*. Это обширный и самый знаменитый каталогъ, извлеченный изъ такъ называемой „*Bibliotheca philosophorum*“, которая, какъ мы видѣли, есть не что иное, какъ *Kitab el hokama*. Каталогъ этотъ не всегда отличается точностью, особенно въ медицинскій части, съ технологіей которой Casiri былъ незнакомъ.

7) *Каталоги Bodleianaе*, британскаго музея, парижской, флорентійской, дрезденской, лейденской, мюнхенской, вѣнской и другихъ библиотекъ.

8) *Choulant, Bücherkunde, Leipzig, 1842*.

9) *Assemani, Bibliotheca orientalis. Rom. 1728*, содержитъ весьма драгоценныя свѣдѣнія о первыхъ временахъ арабской медицины и въ особенности о несторіанскихъ школахъ.

10) *Leo Africanus, De philosoph. et medic. Arabum*.

11) *Carcassone, Essai historique sur la médecine des Hébreux anciens et modernes. Montpell. 1818*.

12) *Reiske et Fabri, Opuscula medica ex monumentis Arabum et Ebraeorum. Iterum rec. G. G. G. Hal. 1776. 8*.

13) *Dietz, Analecta medica. Lips. 1833, 8, p. 117 seq.*

14) *Carmoly, Histoire des médecins juifs anciens et modernes, Bruxell. 1844*. Здѣсь главное мѣсто отведено врачамъ-евреямъ, какъ по отношенію къ ихъ доктринамъ, такъ и къ ихъ личностямъ. Вообще это сочиненіе по отношенію къ точности, отчасти неслуженно, отчасти справедливо, не пользуется сочувствіемъ ни французовъ, ни нѣмцевъ.

15) *Brueg, Diss. de medicis illustribus Judaeorum, qui inter Arabes vixerunt. Hall. 1843*.

16) *Wüstenfeld, Geschichte der arabischen Aerzte und Naturforscher, Götting. 1840*. Это собственно не исторія арабской медицины, а рядъ библиографическихъ замѣтокъ, числомъ до 300, съ весьма скудными біографическими данными и безъ всякихъ свѣдѣній объ общихъ или объ отдѣльныхъ доктринахъ арабскихъ врачей. Все сочиненіе занимаетъ 160 страницъ и главнымъ образомъ основано на сочиненіяхъ Osseibiae, Khalikan'a, Kalf'и и разныхъ изчисленныхъ выше каталогахъ. Такъ какъ *Kitab el hokama* Wüstenfeld'у

не былъ извѣстенъ, то онъ часто обращается къ его плагиатору *Abulfaragius*'у. Точно также онъ не пользовался *Fihrist*'омъ (см. выше № 1). Вообще это первое серьезное сочиненіе объ арабской медицинѣ есть не болѣе, какъ библиографическій очеркъ, не чуждый нѣкоторыхъ неточностей.

17 *J. G. Wenrich: De auctorum graecorum versionibus et commentariis syriacis, arabicis, armeniaticis, persicisque commentatio*, scripsit *J. G. Wenrich* Lipsiae. 1842. Здѣсь болѣе всего мѣста отведено арабскимъ переводамъ. Сочиненіе это раздѣляется на 2 части. Въ первой излагаются прогрессивное распространеніе греческой литературы на востокъ, затѣмъ общая исторія переводовъ съ греческаго на различные восточные языки. Во второй части излагается исторія нереверсовъ каждаго греческаго автора въ отдѣльности въ хронологическомъ порядкѣ, причѣмъ указываются также комментаріи писателей востока. Сочиненіе это обнаруживаетъ болѣе широкое пользованіе источниками, чѣмъ у *Wüstenfeld'a*, и опирается преимущественно на *Fihrist* и *Kitab el hokama*.

Кромѣ того по отношенію къ общей исторіи наукъ у арабовъ заслуживаетъ вниманія:

Schmoelders, Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes.

Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe.

Renan, Averroës et l'Averroïsme. Paris, 1860.

Наконецъ различныя сочиненія *Sédillot, Introduction à la géographie d'Aboulfeda Reinaud'a, Les recherches sur les traductions d'Aristote Jourdain'a* и статья объ арабахъ въ *Cosmos*'ѣ.

Самое капитальное сочиненіе объ арабской медицинѣ, откуда нами заимствованы главнымъ образомъ вышеизложенныя данныя и котораго отчасти будемъ придерживаться при дальнѣйшемъ изложеніи, есть безспорно:

18) *Lucien Leclerc, Histoire de la médecine arabe*, t. I, II. Paris, 1876. Самъ авторъ называетъ свою исторію био-библиографической. Что касается исторіи доктринъ, то хотя въ сочиненіи *Leclerc'a* на этотъ предметъ обращено гораздо больше вниманія, чѣмъ у *Wüstenfeld'a*; но все же нужно сказать, что и здѣсь ему отведено слишкомъ мало мѣста. Зато *Леклерку* принадлежитъ та заслуга, что онъ пользовался въ сѣмъ вышепоименованными источниками и, по крайней мѣрѣ въ отношеніи био-библиографическомъ, сочиненіе его поэтому вышло и одиѣе всѣхъ предыдущихъ. Онъ раздѣляетъ свою исторію на 8 книгъ:

Кн. I. Начало арабской медицины (до паденія Оммаядовъ).

Кн. II. Исторія переводовъ греческихъ сочиненій на арабскій языкъ и замѣтки объ арабскихъ врачахъ IX в.

Книги III, IV, V и VI обнимаютъ исторію X, XI, XII и XIII вѣковъ.

Кн. VII изображаетъ періодъ упадка арабской науки вплоть до эпохи возрожденія.

Кн. VIII занимается исторіей арабской медицины на западѣ, т. е., переводами съ арабскаго на новѣйшіе языки, а также въ особенности на латинскій, равно какъ и вліяніемъ арабской науки въ средніе вѣка¹⁾.

На Арабскомъ полуостровѣ, ограниченномъ морями и песками пустыни, искони обиталъ подъ шатрами народъ, состоявшій изъ пастуховъ и купцовъ, любившій свободу, войны, краснорѣчіе и поэзію,—народъ, бо-

¹⁾ Ср. *L. Leclerc, Histoire de la médecine arabe*, Paris, 1876, I, Avant-propos.

лѣе склонный къ созерцанію, чѣмъ къ анализу. Жаркій климатъ воспламенялъ фантазію и породилъ своеобразную поэзію, отличавшуюся роскошными образами, силой ощущенія и остроумными афоризмами. Ни одна страна не изобиловала такимъ множествомъ поэтовъ, какъ Аравія. До извѣстной степени арабы культивировали и исторію, поддерживавшую въ народѣ гордость своей генеалогіею. Но всѣ произведенія первобытной арабской поэзіи и исторіи долгое время хранились лишь въ памяти народа, узнавшаго употребленіе письма гораздо позднѣе. Понятно, что у этого полудикаго народа первоначальная медицина могла быть только отчасти эмпирической, отчасти магической, пользовавшейся большею частью суевѣрными заклинаніями духовъ, которые считались виновниками болѣзней¹⁾. Нѣкоторыя смутныя понятія о медицинѣ арабы, вѣроятно, получили отъ своихъ сношеній съ Персіей. Въ такомъ состояніи медицина находилась у арабовъ весьма долгое время, пока наконецъ, вслѣдствіе торговыхъ сношеній Медины (Yetrab) и Мекки съ сосѣдней Александріей, финикіянами, персами, индусами, евреями и греками, на ихъ полуостровѣ не возникло броженіе, въ которомъ принимали участіе древне-греческія, еврейскія и христіанскія ученія и изъ котораго въ заключеніе развился исламизмъ, произведшій внезапный переворотъ въ судьбахъ этого до сихъ поръ языческаго народа. Изъ мирнаго, пастушескаго, чуждаго разнымъ внѣшнимъ вліяніямъ племени онъ вдругъ превратился въ армію новообращенныхъ фанатиковъ, покрывшихъ чуть-ли не полміра (отъ береговъ Атлантическаго океана до Инда), но благодаря какому-то чуду, вмѣсто того чтобы подобно сѣвернымъ варварамъ растоптать подъ своими стопами послѣдніе обломки древней цивилизаціи и науки, арабы сверхъ ожиданія и съ необыкновенной быстротой усвоили себѣ науку побѣжденныхъ христіанъ, которые сдѣлались ихъ учителями. Въ теченіе пяти или шести вѣковъ одни только арабы держали въ своихъ рукахъ свѣточъ цивилизаціи и такимъ образомъ съ лихвой воздали западному христіанству за услуги, оказанныя имъ христіанами восточными²⁾. Не маловажную роль въ этомъ процессѣ движенія науки съ востока на западъ игралъ родственннй арабамъ семитическій народъ—евреи. Разсѣянные по разрушеніи Іерусалима по всему міру, многіе евреи еще во времена Маккавеевъ бѣжали между прочимъ, въ Аравію, гдѣ, тѣснимые и гонимые язычниками и христіанами, примкнули къ арабамъ и впоследствии во всѣхъ странахъ оказывали магометанамъ важныя услуги. Точно также въ Аравіи находили убѣжище многіе изъ подвергавшихся въ III и IV вѣкѣ

¹⁾ Abulfaragius, *Histor. dynast.* p. 246 (ed. arab. Роговск); Reiske, *Miscell. med. ex arab. monumentis*, p. 37. Ср. Sprengel, II, 326.

²⁾ Ср. Leclerc, I. c. I, p. 2.

преслѣдованіямъ христіанъ. Такимъ образомъ тѣ и другіе, еще въ доисламистскій періодъ, были піонерами, способствовавшими насажденію между арабами культуры, между прочимъ и медицины ¹⁾.

Въ „Reichsanzeiger“ недавно появилось извѣстіе о томъ, что Рудольфъ Массе, редакторъ „Berl. Tagesblatt“, принесть берлинскому музею въ даръ пріобрѣтенную имъ коллекцію художника Эдуарда Глазера, изслѣдователя восточной Аравіи, состоящую изъ 33 арабскихъ рукописей, написанныхъ шрифтомъ, похожимъ на абиссинскій, и 3 мраморныхъ изваяній. По опредѣленію Глазера, большая часть этихъ рукописей относится къ послѣднему тысячелѣтію до-христіанской эры, остальные же къ первымъ временамъ христіанства. Содержаніе ихъ отчасти религіозное, отчасти историческое (одна изъ нихъ, въ 23 строки, трактуетъ о союзѣ между савскимъ и двумя другими арабскими королями). Вообще изъ нихъ видно, что какъ въ до-христіанскій періодъ, такъ непосредственно послѣ Христа въ древней Аравіи уже процвѣтали культура и знанія ²⁾.

Общій взглядъ на ходъ развитія и характеръ арабской культуры и медицины.

Арабская культура. Первый толчекъ къ развитію высшей культуры между арабами былъ данъ первымъ калифомъ изъ рода Омайядовъ, Муавіа (ум. въ 679 г. по Р. Х.). Онъ перенесъ свою резиденцію въ Дамаскъ, гдѣ арабы тотчасъ вступили въ сношенія съ христіанскими и еврейскими школами въ Сиріи, при помощи коихъ имѣли случай познакомиться съ плодами греческой, еврейской и индійской мудрости. Здѣсь же Муавіа основалъ бібліотеку, школы, обсерваторіи и т. д. Все это, понятно, должно было привлечь въ Дамаскъ и множество врачей. При его наслѣдникѣ Abd el Manik ben Marwan³⁾, въ концѣ VII столѣтія, между арабами въ Иракѣ поселились два греческихъ врача: Theodocus, христіанинъ, и Theodunus, сдѣлавшіеся учителями многихъ прославившихся впоследствии арабскихъ врачей. Изъ нихъ Theodocus (ум. въ 708 по Р. Х.) былъ врачомъ намѣстника Ирака, Alhagog ben Iusufa, учителемъ знаменитаго Forat ben Schannata и авторомъ первой арабской медицинскій книги, *Kannasch (Pandetae)* ⁴⁾, написанной сначала вѣроятно на персидскомъ языкѣ, а потомъ переведенной на арабскій ⁴⁾. Весьма важное вліяніе на развитіе арабской культуры имѣли послѣдніе наставники александрійской школы какъ до, такъ и послѣ завоеванія Египта Омаромъ. Побѣжденные греки, большею частью изъ Сиріи, рядомъ съ евреями сдѣлались учителями арабовъ. Они-то впервые познакомили арабовъ съ произведеніями греческой литературы. Пробужденію

¹⁾ Ср. Haeser, I, 548.

²⁾ Ср. газету „Назефга“ Варшава, 1891, № 175 (отъ 6 августа).

³⁾ По Lesclerc'sy (l. c. I, p. 98): *Kinnasch*, авторомъ коей былъ Георгій Бакишуга. (См. ниже).

⁴⁾ Ср. Haeser, I, 549.

между арабами интереса къ наукамъ весьма много способствовалъ еl Mansur (Almansur, ум. въ 774 г.), основавшій на берегахъ Тигра знаменитый Багдадъ („городъ мира“) и въ немъ академію, достигшую впоследствии громкой славы во всѣхъ магометанскихъ государствахъ. Здѣсь же была основана коллегія врачей, представители которой обязаны были экзаменовать всѣхъ, желавшихъ заниматься практикой. Сюда стекалось такъ много учащихся и учащихся, что современемъ число ученыхъ дошло здѣсь до 6000¹⁾. Здѣсь же калифы основали первыя больницы и публичныя аптеки въ интересахъ медицинскаго преподаванія²⁾, и хотя впоследствии громадное множество еврейскихъ школъ почти вытѣснили арабскія, но въ XIII столѣтіи багдадскія академія и медицинская коллегія были возстановлены калифомъ Mostanser'омъ³⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній основалъ здѣсь библіотеку и новую аптеку, и почти ежедневно лично присутствовалъ при преподаваніи⁴⁾. Еще болѣе процвѣтанію наукъ между арабами способствовалъ преемникъ Альмансура Гарун-el-Raschid (786—809), который превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ любовью къ наукамъ, терпимостью и распространеніемъ ученыхъ учреждений. Онъ щедро награждалъ сирийскихъ грековъ-христіанъ, возложивъ на нихъ обязанность обучать арабовъ наукамъ, въ особенности же, медицинѣ. Въ то же время онъ оказывалъ покровительство христіанской школѣ въ Джондисапорѣ, которая еще процвѣтала въ его время. Но самымъ величайшимъ меценатомъ является его младшій сынъ еl-Mamin (813—833), царствованіе котораго можно назвать золотымъ вѣкомъ арабской литературы. По его приказанію сдѣлано множество новыхъ переводовъ греческихъ произведеній, въ особенности же онъ старался приобрѣтать отовсюду древнія классическія сочиненія, поручивъ собраніе ихъ своему посланнику при дворѣ императора Теофила, причемъ посредникомъ служилъ вышеупомянутый Фотій⁵⁾, жившій долгое время въ качествѣ посланника въ Багдадѣ; точно также, подобно Гарунъ-ель-Рашиду, онъ еще ранѣе испрашивалъ греческія сочиненія у византійскихъ императоровъ Никифора и Льва-армянина. Его примѣру слѣдовали также преемники его: еl-Motassem и Motawakel, изъ коихъ послѣдній возстановилъ академію и библіотеку въ Александріи⁶⁾.

Примѣру еl-Mamin'a старались подражать намѣстники пророка въ

1) Leo Africanus, de philosoph. et medic. Arabum; ср. Sprengel, II, 332.

2) Abulfarag. Hist. dynast., p. 320; ср. Sprengel II, 333.

3) Benjamin Tudel. Itinerarium, p. 75, Lugd. Bat., 1633.

4) Abulfaragius l. c. 482, 483; у Sprengel'я тамъ же.

5) См. выше стр. 143.

6) Benjamin Tudel. l. c. 121, ср. Sprengel. II, 335.

различных магометанскихъ государствахъ; такъ, властители Магреба (отъ المغرب—западъ) оказались уже въ VIII столѣтїи весьма дѣятельными сподвижниками наукъ. Одинъ изъ нихъ, Abdallah ben Nadschab въ Тунисѣ, будучи самъ поэтомъ, привлекалъ къ своему двору множество поэтовъ и ученыхъ. Еще въ большей степени то же самое имѣло мѣсто на развалинахъ Карфагена, въ Фецѣ и Мароккѣ, въ особенности при эдрититахъ; послѣдній изъ нихъ Iahiah превратилъ свой дворъ въ настоящую академію наукъ и его уваженіемъ пользовался только тотъ, кто отличался образованностью и ученостью¹⁾.

Въ этотъ ранній періодъ арабской исторїи научная дѣятельность арабовъ сосредоточивалась преимущественно на изученїи корана, арабскаго языка и медицины, причемъ весьма важную роль играла школа несторианъ въ Джондисапорѣ, представители коей часто приглашались ко двору калифовъ и по приказанію послѣднихъ переводили важнѣйшія философскія и медицинскія греческія сочиненія на арабскій языкъ, пользуясь при этомъ еще неиспорченными текстами.

Весьма скоро арабы познакомились также съ литературой Персіи и Индіи, послѣ покоренія этихъ странъ. Такъ Аур-Ведя Сушруты сдѣлалась извѣстной арабамъ еще при Гарунъ-ель-Рашидѣ, а изъ жившихъ при его дворѣ индусскихъ врачей, Манка и Saleh, первый перевелъ на арабскій языкъ Чараку (Charaka). Даже халдейская мудрость не ускользнула отъ вниманія пытливыхъ арабовъ. Такъ халдеецъ Ibn Wahschija перевелъ около 710 года на арабскій языкъ два халдейскихъ сочиненія: одно—о *земледѣліи* съ замѣтками о ботаникѣ, *медицинѣ* и ветеринарномъ искусствѣ, и другое—о *ядахъ*, причемъ пользовался работами древняго халдейскаго врача Jarbuka и новѣйшаго Suhab'a²⁾.

Наивысшей степени процвѣтанія достигла цивилизація въ мусульманской Испанїи, въ которой арабы утвердились уже въ 712 г. Самый высшій расцвѣтъ арабской культуры совпадаетъ съ царствованіемъ трехъ Абдеррахмановъ и ел-Накем'а (отъ 8 до 10 в.). Здѣсь, подѣ счастливымъ небомъ Испанїи и мудрымъ управленіемъ упомянутыхъ калифовъ, выдававшихся какъ храбростью, такъ и рыцарскимъ обращеніемъ, все благоприятствовало культивированію наукъ и искусствъ, чему не мало способствовало и то обстоятельство, что здѣсь арабы застали значительные остатки древне-греческой и римской образованности. Наибольшая доля заслугъ, по

¹⁾ Sprengel, тамъ же, 335.

²⁾ A. Sprenger, de originibus medicinae arabicae sub Khalifatu; Lug. Batav. 1840, p. 7; ср. Haeser, I 550, 551.

словамъ Haesera, принадлежитъ здѣсь евреямъ, которые еще со 2 ст. по Р. Х. въ значительномъ числѣ переселились въ Испанію, гдѣ основали выдающіяся школы въ Зарѣ (Zara), Толедо и Кордовѣ: „фанатическіе готы-завоеватели ихъ преслѣдовали и угнетали, арабы же, одинаковаго съ ними происхожденія, являлись для нихъ избавителями и они поэтому съ радостью старались оказывать имъ всевозможное содѣйствіе“¹⁾.

Абдеррахманъ I (755—791), чудомъ спасшійся при истребленіи рода Оммайдовъ на востокѣ, равно какъ его преемникъ Abd-Ain Nasir, оказывали особенное покровительство наукамъ и искусствамъ.

Абдеррахманъ III (912—961), а по словамъ Casiri²⁾, сынъ его el Nakim II (961—976) основалъ въ Кордовѣ, съ 300000—нымъ населеніемъ, академію, куда были вызваны ученые востока, которымъ была поручена разработка политической, естественной исторіи и исторіи литературы. Слава этой академіи была такъ велика, что сюда стекались всѣ западные христіане, которые жаждали познаній въ наукахъ. Здѣсь уже въ 10 в. существовала величайшая на западѣ библіотека, состоявшая изъ 250,000, а по другимъ изъ 600,000 томовъ, одинъ каталогъ которой занималъ 44 тома. Такія же академіи были основаны въ Севильѣ, Толедо и Мурсіи. Въ 12 вѣкѣ, въ которомъ латинскіе народы Европы имѣли лишь скудныя библіотеки и только два университета, салернскій и парижскій, въ мусульманской Испаніи было 70 публичныхъ библіотекъ и 17 высшихъ школъ; что касается авторовъ, то Кордова насчитывала ихъ 150, Алмерія 52, а Мурсіа 62³⁾.

Примѣромъ высокаго положенія и значительнаго вліянія еврейскихъ ученыхъ на распространеніе восточнаго знанія въ Испанію могутъ служить лейбъ-медикъ el-Nakim'a, Isa-ben-Isaac, въ домѣ котораго калифъ устраивалъ собранія ученыхъ, равно какъ и врачъ Abu Iussuf Hasdai Ibn Schaprouf, происходившій изъ еврейской семьи въ Гаенѣ, въ Андалузій. Онъ съ ранней юности жилъ въ Кордовѣ, гдѣ изучилъ медицину и впоследствии сотрудничалъ въ переводѣ Діоскоріда на арабскій языкъ, предпринятомъ его другомъ, греческимъ монахомъ Николаемъ, отправленнымъ императоромъ Романомъ въ 949 году къ калифу Абдеррахману вмѣстѣ съ экземпляромъ вышеупомянутаго автора. Черезъ это Hasdai снискалъ себѣ милость калифа до того, что послѣдній возвелъ его въ санъ министра финансовъ и кромѣ того давалъ ему другія важныя порученія въ качествѣ посланника. Такою же благосклонностью онъ пользовался и у преемника его el-Nakim'a⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, 551.

²⁾ Casiri, II, p. 38: ср. Sprengel, II, 336.

³⁾ Тамъ же и 337.

⁴⁾ Ph. Luzzatto, Notice sur Abou Iousof Hasdai Ibn Schaprouf, médecin juif du X. siècle. Paris 1852; ср. Haeser, I, 552.

Слава вышеупомянутыхъ научныхъ учреждений привлекала громадныя массы не только мусульманъ, но и христіанъ и въ особенности евреевъ, и чрезъ посредство тѣхъ и другихъ наука, представлявшая сліяніе арабскихъ, христіанскихъ и еврейскихъ элементовъ, была занесена съ запада, изъ испанскихъ школъ, въ среднюю Европу¹⁾.

Въ Египтѣ, въ началѣ магометанской эры, во время господства фатимидовъ, высшая культура прививалась сначала съ меньшимъ успѣхомъ, чему доказательствомъ приводятъ разрушеніе Александріи полководцемъ Амру, хотя новѣйшіе изслѣдователи сильно сомнѣваются въ фактѣ уничтоженія бібліотеки при этомъ завоеваніи (Parthey, Klipfel, Amrège). Послѣдующіе властители Египта, однако, съ теченіемъ времени позаботились о восстановленіи александрійской школы, а калифъ Накеш Biamrillah (996—1021), третій изъ фатимидовъ, основалъ въ Каирѣ собраніе ученыхъ подъ названіемъ „дома мудрости“, и при немъ бібліотеку, просуществовавшіе болѣе 50 лѣтъ²⁾.

Интересно, что и на дальнемъ востокѣ магометанскія государства служили убѣжищами арабской образованности: такъ, эмиры иракскіе Abaded-Daula и Saif-ed-Daula въ концѣ X в. покровительствовали наукамъ; изъ нихъ послѣдній основалъ медицинскія академіи въ Куфѣ и Бассрѣ, достигшія вскорѣ большой извѣстности. Въ Курдистанѣ Abu-Mansur Bahram основалъ публичную бібліотеку, съ самага-же начала состоявшую изъ 7,000 томовъ. Въ XIII в. славилась также медицинская академія въ Дамаскѣ, которую щедро одарилъ калифъ Malek Adel, самъ нерѣдко ходившій туда съ книгой подъ мышкой, чтобы присутствовать на лекціяхъ. Даже въ дальней Бухарѣ существовала подъ владѣтельствомъ сарацинъ академія съ бібліотекой³⁾.

Не смотря однако на всю ученость калифовъ, множество академій и бібліотекъ и громадное число писателей, въ качественномъ отношеніи арабская образованность во многомъ уступала греческой: арабамъ именно недоставало той простоты и естественности, той ясности міросозерцанія и чувства изящнаго, которыя были присущи греческому генію. У арабскихъ писателей, за немногими лишь исключеніями, нечего искать ни свободнаго изслѣдованія, ни новыхъ открытій, ни художественной отдѣлки литературныхъ произведеній; имъ недоставало, главнымъ образомъ, самостоятельности, хотя съ другой стороны нельзя отрицать, что арабы восприняли эллинское знаніе не пассивно, а переработавъ и измѣнивъ его по своему. Главнымъ препятствіемъ для свободнаго развитія умственной дѣя-

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Тамъ же, 553.

³⁾ Ср. Sprengel, II, 337.

тельности арабовъ считается *коранъ*, согласно которому всякое проявление свободной, самостоятельной мысли составляетъ великій грѣхъ и заслуживаетъ проклятія. Коранъ былъ и остался для арабовъ „несотворенной книгой“ и воплощеніемъ всякаго знанія; все-же, что именуется знаніемъ внѣ его, заслуживаетъ, по мнѣнію мусульманъ, презрѣнія. Въ сущности однако эта власть корана проистекаетъ изъ врожденнаго арабамъ чувства благоговѣнія къ авторитету, благодаря коему они рабски усвоили также греческую философію и медицину: Аристотель у арабскихъ философовъ и Галенъ у врачей пользовался такимъ же авторитетомъ, какъ законъ Магомета¹⁾. Въ первыя времена господства ислама занятіе языческой философіей считалось преступленіемъ, заслуживающимъ смертной казни: для каждаго правовѣрнаго мусульманина, кромѣ корана, всякая человѣческая мудрость излишня. Но послѣ того, какъ Аббасиды огнемъ и мечемъ водворили исламъ въ магометанскихъ государствахъ, арабы не только получили позволеніе по своему заниматься философіей, но вмѣнили себѣ въ обязанность заставить ее служить исламу и сдѣлать изъ нея оружіе противъ его противниковъ. Въ 10 или 11 в. въ Басрѣ, при персидскомъ заливѣ, образовалось ученое общество, задавшееся цѣлью очистить исламъ отъ излишнихъ примѣсей человѣческаго и усовершенствовать и привести его въ первобытную чистоту путемъ сочетанія съ греческой философіей. Діалектика въпослѣдствіи до того вошла въ плоть и кровь сарацинъ, что, напримѣръ, *Isa ben Dschesla* въ 11 в., не находя учителя въ христіанскихъ странахъ, перешелъ поэтому къ арабамъ. Діалектика сдѣлалась даже насущною потребностью для монарховъ: такъ *Гарунъ-ель-Рашидъ* самъ разрѣшилъ грамматическій споръ между *Sibuia* и *Khasai*, а одинъ князь сельджуковъ прилежно изучалъ компендіи діалектики, написанный евреемъ *Hebatollah ebn Malkha*²⁾. Необходимо однако замѣтить, что хотя арабы давно уже были знакомы съ Аристотелемъ, но не съ греческимъ, а съ александрійскимъ, т. е. со смѣсью псевдо-платоновскихъ, еврейскихъ и христіанскихъ догматовъ. Этотъ-то, передѣланный на арабскій ладъ, Аристотель, вскорѣ поступившій на службу корана, послужилъ основаніемъ схоластическаго міросозерцанія арабовъ. Самымъ знаменитымъ изъ арабскихъ послѣдователей александрійскихъ философовъ былъ *Abu Nassr al Farabi*³⁾, познакомившій магометанъ

¹⁾ Ср. Haeser, I, 555.

²⁾ *Abulfarag. Hist. dynast.*, pp. 330, 331, 365, 394; ср. *Sprengel II*, 340.

³⁾ *Mor. Steinschneider; al-Farabi (Alfarabius), des arabischen Philosophen Leben und Schriften, mit besonderer Rücksicht auf die Geschichte der griechischen Wissenschaft unter den Arabern. u. s. w. (X, 268);* въ *Mémoires de l'Académie de St. Pétersbourg*, 1869.

съ учениемъ объ эманации и его дѣтищами, астрологіей и алхіміей, учениемъ, которое впоследствии получило у нихъ еще болѣе широкое развитіе, благодаря Ebn-Rosch'd'y (Averroës), защищавшему его противъ нападокъ al-Gazali¹⁾.

Упомянутое выше ученое общество въ Бассрѣ, носившее названіе „чистыхъ братьевъ“ (ihwan as safa), съ особеннымъ успѣхомъ распространилось въ Испаніи, гдѣ подѣ влияніемъ многочисленныхъ еврейскихъ и христіанскихъ школъ господствовала большая свобода изслѣдованія. Эти „чистые братья“ составили *энциклопедію* наукъ въ пятидесяти книгахъ, въ коихъ, при изложеніи ученія о природѣ, они являются послѣдователями Аристотеля, а въ математикѣ, астрноміи и т. п. приверженцами неоплатониковъ. Человѣкъ, согласно ихъ ученію, есть сочетаніе тѣла и души, а потому первая изъ упомянутыхъ книгъ содержитъ краткую, популярно-изложенную, анатомію; вторая — излагаетъ ученіе о чувственныхъ воспріятіяхъ; слѣдующія трактуютъ о смерти, какъ стадіи развитія, ведущей къ высшему бытію, о языкѣ и т. д.²⁾

Литература объ ученіи „чистыхъ братьевъ“ довольно обширна; о немъ въ шестидесятихъ и началѣ семидесятихъ годовъ написанъ цѣлый рядъ статей F. Diterici; далѣе H. Steiner: „Die Mutaziliten oder die Freidenker im Islam. Leipz. 1865. 8; затѣмъ Duces, Philosophisches aus dem zehnten Jahrhundert. Ein Beitrag zur Literaturgeschichte der Muhamedaner und Juden. Nacel. 1868. 8, Magazin für die Literatur des Auslandes, 1872, № 15³⁾.

Дальнѣйшему распространенію и развитію ученія „чистыхъ братьевъ“ способствовали: Abu Bekr Ebn Thora'il („philos. autodid.“) въ XII в. въ Андалузіи⁴⁾, далѣе Alkindi, считавшій основаніемъ всякаго знанія математику; философъ и врачъ Omar-el-Kermani въ Сарагоссѣ, el Farabi и еще болѣе Abu Bekr Ebn Badschdscheh (Averrasc), извѣстный какъ врачъ и флейтистъ, впоследствии визирь въ Фецѣ (ум. въ 1138 г. отъ яда). Въ особенности же во главѣ арабскихъ послѣдователей Аристотеля стоятъ Avicenna, Averroës и Maimonides. Благодаря трудамъ всѣхъ упомянутыхъ авторовъ, въ Испаніи развилось рационалистическое ученіе, имѣвшее огромное влияніе на средневѣковыя еврейскія и арабскія школы, а черезъ нихъ и на западные университеты, въ смыслѣ пробужденія свободнаго научнаго изслѣдованія, — влияніе, сказавшееся вполнѣ ярко лишь нѣсколько столѣтій спустя. Эти рационалисты утверждали, что

¹⁾ Ср. Sprengel, II, 341.

²⁾ Ср. Haeser, I, 556.

³⁾ Тамъ же и 557.

⁴⁾ Sprengel, II, 242 и слѣд.

человѣкъ могъ бы достигъ познанія Бога и безъ откровенія, что религія необходима лишь для слабыхъ умовъ, и вмѣсто творенія, происшедшаго изъ свободной воли Бога, принимали природу, перешедшую изъ возможности въ дѣйствительность. Наилучшимъ выраженіемъ разума служить для нихъ способный къ высшему развитію и совершенствованію умъ человѣчества ¹⁾.

Что касается значенія арабовъ въ исторіи развитія естественныхъ наукъ, то слабѣе всего оно выражено по отношенію къ ботаникѣ; но зато ихъ справедливо считаютъ основателями химіи; имъ же принадлежитъ заслуга самостоятельной разработки математики, физики, астрономіи и географіи. Такъ, уже еl-Mашунъ заставилъ сдѣлать измѣреніе земныхъ градусовъ для опредѣленія объема земли; далѣе, арабы составили таблицы о движеніи небесныхъ тѣлъ (*толедскія* въ 1080 г. и *альфонсистскія* въ 13 столѣтіи) ²⁾.

Самымъ важнымъ арабскимъ астрономомъ считается Muhamed ben Dschabir (Albatani, Albategni). О космографіи писалъ Kazwini (*Die Wunder der Schöpfung*, aus dem arabischen von Ethé, Leipzig. 1869); о географіи—Abu feda (французскій переводъ: Reinaud, Paris. 1848); о химіи—Dschabir-el-Sadik (правдивый) и Abu Mussa Dschafer al-Safi (изъ Гаррана, въ Мессопотаміи) ben Hajjan el-Tarsufi (изъ Тарса, 699—765), извѣстный подъ искаженнымъ именемъ Gebel'a и оставившій многія сочиненія по *алхиміи*, содержаніе коихъ заимствовано преимущественно у „древнихъ мудрецовъ“; наконецъ, изъ писавшихъ по *минералогіи* арабовъ болѣе другихъ извѣстенъ Teifaso, а по *ботаникѣ*—Ishac ben Apgan, которымъ много пользовался Ibn-el Beitar, и въ особенности Abu Ad-dainuduri и Abd-el-Letif ³⁾.

Арабская медицина отнюдь не должна быть разсматриваема какъ нѣчто исключительно заимствованное или, говоря словами Choulant'a, какъ измѣненная и искаженная греческая медицина. Не подлежитъ сомнѣнію, что арабская медицина сформировалась совершенно своеобразно, принимаясь къ условіямъ обитаемыхъ мусульманами странъ, образа жизни, расовыхъ особенностей и всего строя арабскаго быта, сложившагося подъ влияніемъ закона Магомета. Недостатокъ самостоятельности, которымъ страдаетъ вообще арабская медицина, рѣзче всего обнаруживаютъ

Анатомія и *физиологія* арабовъ. Не говоря о томъ, что по ученію короля самое прикосновеніе къ трупу уже оскверняетъ, тѣловскртія были строжайше запрещены мусульманскимъ закономъ, такъ какъ по ученію мусуль-

¹⁾ См. Haeser, I, 557.

²⁾ Въ составленіи этихъ послѣднихъ таблицъ, по приглашенію кастильскаго короля Альфонса-Мудраго (1252), принимали участіе ученые евреи, въ томъ числѣ его первый лейбъ-медикъ Jehuda Мосса. Ср. Carmoly, Hist. des médecins juifs, въ *Revue orientale*, Bruxelles, 1841, I, 434.

³⁾ Haeser, I, 558.

35. Порядокъ составленія приговоровъ мѣщ. общества (а) о *непринятіи* обратно въ него члена, наказаннаго по суду, съ лишеніемъ „всѣхъ особенныхъ“ правъ.... (etc.), и (б) объ *исключеніи* изъ мѣщ. общества такового члена и представленіи его въ распоряженіе правительства различны й.

Въ *первомъ* случаѣ (а) законъ не указываетъ никакихъ особыхъ (усиленныхъ) условій для законнаго составленія обществомъ приговора „о *непринятіи* обратно“ наказаннаго, съ лишеніемъ всѣхъ особен. правъ, члена общества;

т. е. не требуется той *особой* процедуры, обусловливающей правильный приговоръ объ „удаленіи“ или „исключеніи“ „порочнаго поведенія“ члена общества, и бо XIV, уст. пред. прест. (изд. 1890 г.), ст. 190 по 201 относятся (теперь) только къ изложенному выше, въ н. 34 н. б, случаю: къ составленію мирскихъ приговоровъ объ удаленіи (исключеніи) и о представленіи (мѣщ.) обществами порочныхъ мѣщанъ въ распоряженіе правительства [уст. пред. прест. (изд. 90 г.) ст. 190]; эти правила, возникшія въ 1851 г., и тогда относились только къ „удаленію“ и „исключенію“, а не къ изложенному въ н. 34, н. а, случаю „непринятія обратно“ (с 2 н. с. з. 25820, § 24, также § 2—4 и § 1, н. 2, примѣч. и еще § 15). Наше законодательство всегда строго и точно соблюдало различіе между этими терминами „удаленіе изъ общества“ и „непринятіе обратно“ въ него. Уст. ссыльн. 10.

Съ такимъ объясненіемъ, очевидно, сходятся также мин. внутр. дѣлъ, наше кодификаціонное вѣдомство (циркул. департ. полиціи исполнит. 28 авг. 73 г. № 136), и правит. сенатъ (ib. 26 янв. 76 г. № 18), правильно утверждающіе, что ст. 306 (изд. 1857 г., нынѣ ст. 195 изд. 90 г.) уст. пред. прест. вовсе не относится къ случаю, когда общество дѣлаетъ постановленіе о *непринятіи* обратно въ общество члена своего, наказаннаго лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ состоянія.

Во *второмъ* случаѣ (н. б; а до 1865 г. и въ указанномъ подъ н. γ. случаѣ) приговоръ общества — приговоръ объ удаленіи или *исключеніи*—обставленъ болѣе строгими гарантіями для обезпеченія осторожнаго составленія приговора:

по требуемому составу рѣшающаго собранія [уст. пред. прест. (изд. 90 г.) 190. 191], по рѣшающему большинству ($\frac{2}{3}$) голосовъ, по средствамъ защиты обвиняемаго (199. 195). Кроме того,

присутствующіе члены собранія „предварительно приводятся къ присягѣ въ томъ, что они будутъ разсматривать предоставленный на обсужденіе имъ предметъ безъ всякаго лицепріятія“ (194).

Въ приговорѣ общества: „что обвиняемый не можетъ болѣе терпимъ быть въ обществѣ“ (ib. 197, н. 5), должны быть указаны „достоупки, сдѣланные имъ въ разное время“ (ib. н. 2), „исправительныя наказанія, коимъ онъ былъ подвергнутъ“ (ib., н. 3), „оправданія и объясненія обвиняемыхъ“ и показанія другихъ лицъ въ пользу обвиняемаго (ib. н. 4).

Состоявшійся приговоръ объ *исключеніи* представляется, для повѣрки правильнаго состава рѣшившаго дѣло большинства собранія, въ городскую управу.

[ib. 200.—II (1) гор. пол., ст. 2, н. 6; 2 н. с. з. 48498, приложение 5, лит. л.—с XIV, уст. пред. прест. (изд. 1876), оглавл. и др. указ., стр. 18, ст. 313—16];

Если же это условіе о правильномъ большинствѣ не исполнено, тогда управа не даетъ приговору дальнѣйшаго хода; если же оно исполнено, то управа „вноситъ приговоръ *на ревизію* въ губернское правленіе“. Она обязана это сдѣлать.

Губ. правленіе прежде всего („предварительно“) удостовѣряется, „соблюдены ли постановленныя правила“, и если эта сторона дѣла въ исправности, и губ. правленіе, съ утвержденія губернатора, также по существу не имѣетъ возраженій противъ утвержденія приговора, приговоръ утверждается [II (1) 722, *н. 1* и ст. 732].

Но осужденный, несомнѣнно, сохраняетъ на общемъ основаніи (ib. 813) право жаловаться на утвержден. губ. властью приговоръ въ сенатъ, разъ дѣло, вообще, мож. б. подвѣдомственно сенату и особыхъ ограниченій въ этомъ законами не указано (циркуляръ департамента полицій исполнит., 12 дек. 1874 г. № 1141, *н. л.*, имѣетъ ввиду это право). Сенатъ можетъ отказать въ утвержденіи приговора, какъ по несоблюденію формальныхъ условій („постановленныхъ правилъ“), такъ и „*почему либо*“ не соглашаясь съ приговоромъ по существу дѣла (уст. пред. прест. 200). Для ограниченія власти сената въ этомъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній.

Далѣе, осужденный не лишается права принести на Высочайшее имя прошеніе и жалобу послѣ неблагопріятнаго для него рѣшенія сената, въ установленномъ порядкѣ,

(с. у. 90. 41, 351, ст. 5, *н. 1* и 2; ст. 9 и 11, *н. 2*; ст. 17 и 12, *н. 3*) съ объясненіемъ неправильностей въ разрѣшеніи дѣла или съ ходатайствомъ о Всемилоствѣйшемъ прощеніи. Мѣщанское общество не получило власти постановлять окончательный безапелляціонный приговоръ объ исключеніи порочнаго поведенія собрата изъ своей среды (*в 28. 13*).

Если же въ приговорѣ общества не соблюдены всѣ „постановленныя правила“, тогда дѣло возвращается въ общество для „исправленія недостатковъ“. Но и съ формально правильно составленнымъ приговоромъ мѣщанскаго общества губ. правленіе, съ утвержденія губернатора, „можетъ *почему либо*“ не согласиться; но въ такомъ случаѣ утвержденіе или неутвержденіе приговора непремѣнно представляется сенату (уст. пред. прест., 200).

Такъ какъ въ этихъ постановленіяхъ *утвержденіе* принадлежитъ губернатору (и онъ только долженъ получить мнѣніе губ. правленія), то онъ и можетъ утвердить приговоръ вопреки мнѣнію губ. правленія, а, равн. обр., представить дѣло въ сенатъ, хотя бы губ. правленіе этого не находило нужнымъ, т. е. если бы оно съ приговоромъ общества было по существу согласно. II (1), 721. 722. 731. 732.

36. Осужденный „мірскимъ приговоромъ“, равно какъ и принятый обратно обществомъ—отбывшій наказаніе преступникъ, лишенный всѣхъ особ. правъ, „высылается на водвореніе въ Сибирь“ [уст. пред. прест. (изд. 90 г.) ст. 203], гдѣ опять приписывается къ податному обществу [уст. ссыльн. (изд. 90 г.) 515]. Вы-

сочайше пожалованныхъ знаковъ отличія административнымъ порядкомъ сосланный не лишается [уст. ссыльн. (изд. 90 г.) 252].

Приговоренное къ „исключенію изъ общества“ лицо оставляется послѣ закона 1. VI. 1865 г. (2 н. с. з. 42154, къ т. XIV, уст. пред. прест., ст. 312) на свободѣ до утвержденія приговора высшими властями.

Непринятое обратно обществомъ лицо, отбывшее наказаніе въ арестантскихъ отдѣленіяхъ или тюрьмѣ, вовсе не возвращается на свободу, а непосредственно отправляется на переселеніе (или, какъ это было раньше до 1865 г., могло б. отдаваемо въ рекруты. Уст. рекр. 414).

До закона 1865 г. приговоренное къ исключенію изъ общества мѣщанъ лицо, не ожидая дальнѣйшаго утвержденія приговора, заключалось тотчасъ же подъ стражу и ни подъ какимъ предлогомъ на поруки не отдавалось“ [уст. пред. прест. (изд. 57) ст. 312]. с. обь „исключенныхъ“ сельскихъ обывателяхъ 28. 56.

Съ 1865 г. „исключенному“ давалось время (6 мѣсяцевъ) для приисканія себѣ „рода жизни“ въ другомъ мѣстѣ, т. е. онъ не переселялся въ Сибирь, не „представлялся (непосредственно) въ распоряженіе правительства“, и тогда лишь, если онъ себѣ не могъ найти рода жизни въ другомъ мѣстѣ, правительство „переселяло его по своему усмотрѣнію“ (2 н. с. з. 42154). Въ 1867 г. опять восстановлено переселеніе „исключенныхъ мѣщ. обществомъ“ непосредственно въ Сибирь, безъ всякихъ льготъ и отсрочки (2 н. с. з. 44744).

Обьясненное водвореніе въ Сибири членовъ мѣщанскаго (и крестьянскаго) общества называется „переселеніемъ въ Сибирь въ порядкѣ административномъ“. Обычное его названіе: „административная ссылка“.

Переселенные въ Сибирь въ порядкѣ административномъ мѣщане [и крестьяне. Уст. ссыльн. (90), 514], какъ „исключенные“ такъ и „непринятые“ обратно обществомъ (ib. 10), слѣдуютъ къ мѣсту назначенія съ арестантскою партіею, подъ строгимъ надзоромъ конвойной команды (ib. 268); а

„по прибытіи въ Сибирь, они распредѣляются „Тюменскимъ приказомъ о ссыльныхъ (ib. 251)“, съ „назначеніемъ мѣста жительства въ губ. Тобольской или Томской (514), если сами не будутъ просить объ отправленіи въ Иркутское или Приамурское генераль-губернаторства“ (ib. 514). „Въ назначенномъ мѣстѣ жительства, переселенные на житье, находясь подъ надзоромъ полиціи, записываются въ сельское или городское сословіе, съ причисленіемъ къ обществу безъ согласія онаго“ (ib. 515. с. 27. 31).

Они освобождаются отъ податей и повинностей—совершенно на три года, а послѣ этого они платятъ 7 лѣтъ только половину однѣхъ лишь подушныхъ и оброчныхъ денегъ (ib. 516).

Но они также могутъ себѣ „исходатайствовать согласіе общества на всегдашнее къ нему причисленіе“; въ такомъ случаѣ они „пользуются уже всѣми правами своего (мѣщанскаго или сельскаго) сословія“, исключая тѣхъ, которыхъ они были лишены по суду (ib.), если это случилось.

Они тогда, на общемъ же основаніи, также могутъ и записываться въ гильдіи, т. е. и поступать въ купеч. сословіе (ib. 517; с также ib. 515).

Обязательный пріемъ лицъ, приписанныхъ къ мѣщанству въ разрядъ „рабочихъ людей“, въ число полноправныхъ мѣщанъ того города, на основаніяхъ IX. 526-7 (27. 32) на этихъ административно-ссылныхъ лицъ не мож. простираться, что и понятно ввиду факта ихъ порочности въ прошломъ, удостовѣреннаго ихъ дисциплинарной ссылкой въ Сибирь.

Но и помимо „такого всегдашняго причисленія“ къ обществу въ мѣстѣ жительства, „переселенные въ админ. порядкѣ“, пробывъ пять лѣтъ „въ мѣстахъ переселенія“ и имѣя „одобреніе въ поведеніи“, получаютъ разрѣшеніе „переходить въ другія общества и губерніи“ (ib. 520), не исключая Европ. Россіи. 2 п. с. з. 25820, § 30.

Мѣсто переселенія (городъ или селеніе) административно-ссылному назначается властями. Къ обществу этого мѣста онъ и долженъ быть приписанъ, право выбора такого мѣста переселенному первоначально не принадлежитъ. Но черезъ пять лѣтъ, имѣя одобреніе властей въ поведеніи, онъ можетъ себя свободно выбрать мѣсто жительства; съ этимъ, очевидно, и связано снятіе полицейскаго надзора съ лица. Но можетъ ли переселенный, ввиду уст. ссыльн., ст. 516, опредѣляющей ему 10-лѣтній льготный срокъ по уплатѣ податей и повинностей, раньше этого срока получить пріемный приговоръ (согласіе) общества въ мѣстѣ переселенія на всегдашнее причисленіе къ обществу? Выразъ ли общество сдѣлать такой приговоръ? Законъ этого случая особо не оговорилъ. Обороте рѣчи въ ст. 516 (ib).... „по прошествіи же означенныхъ сроковъ (10 лѣтъ) люди сіи облагаются и т. д.,... и если успѣютъ исходатайствовать согласіе общества на всегдашнее причисленіе“ и т. д.: можетъ подать поводъ утверждать, что законъ прямо указываетъ на обязательность истеченія такого десятилѣтняго срока раньше пріобрѣтенія лицомъ права исходатайствовать себя „пріемный приговоръ общества“. Но дальше сказано (ib.): „если же они въ теченіе упомянутого срока (10 лѣтъ) согласія сего исходатайствовать не успѣютъ, то платежъ (полныхъ уже) податей остается на личной каждого изъ нихъ отвѣтственности“. Очевидно, слѣдов., что „согласіе общества“ въ этомъ случаѣ мож. б. исходатайствовано и дано безъ ограниченія минимальнаго срока. Это и соответствуетъ цѣли закона, которая, очевидно, только въ томъ и заключается, чтобы, съ одной стороны не обременять общества круговою порукою въ уплатѣ податей за переселенныхъ, а съ другой и не затруднять административно-ссылныхъ безъ крайней надобности. Другое же совсѣмъ дѣло — если общество само согласно принять на себя больше, чѣмъ законъ его обязуетъ, тогда законъ, конечно, и не можетъ желать препятствовать обществу дѣлать то, что оно считаетъ возможнымъ въ предѣлахъ своей нормальной компетенціи. Кромѣ того должно сообразить и то, что въдѣ названный 10-лѣтній срокъ, въ данномъ случаѣ, не означаетъ никакой формы наказанія.

37. Исключенію изъ мѣщанъ (и сельскихъ обывателей) по „приговору общества“ могутъ быть подвергаемы лица обоюго пола.

При томъ, если ссылаемое лицо состоитъ въ бракѣ или имѣетъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, положеніе другаго супруга и этихъ дѣтей опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а. Жена „исключеннаго“ обязана слѣдовать за мужемъ въ назначенное мѣсто жительства [уст. ссыльн. (изд. 1890 г.), ст. 255].

Изъ этого общаго правила законъ (ib.) дѣлаеть опредѣленные исключенія:

въ случаѣ 1. соглашенія м. супругами, 2. „неизлечимой болѣзни жены“, 3. „жестокаго обращенія“ мужа съ женою, 4. „явно развратнаго поведенія“ мужа.

Толкованіе сенатомъ относящихся сюда законоположеній (зак. 17. IX. 1862) распространило свободу жены *не* слѣдовать переселяемому мужу въ Сибирь и на тотъ случай, если общество „отказало въ своемъ согласіи принять ея мужа обратно въ общество послѣ отбыванія имъ наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ „всѣхъ особенныхъ правъ“;

потому что сенатъ усматриваетъ въ такихъ приговорахъ общества о *непринятіи* обратно въ общество отбывшаго наказаніе члена только отказъ, а не исключеніе (28. 34 а.),—отказъ, влекущій за собою какъ бы продолженіе наказанія, аналогичное ссылкѣ на житіе въ Сибирь по суду (которое, однако, судомъ не опредѣлено). А за сосланными по суду (осужденными къ ссылкѣ на каторжныя работы, поселеніе и житіе въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи) мужьями супруги слѣдовать не обязаны [уст. ссылн. (изд. 90 г.), 254]. Аргументація сената по этому вопросу имѣеть, конечно, симпатичную дѣль; и желательно, чтобы и законодатель разрѣшилъ этотъ вопросъ въ такомъ же смыслѣ. Но толкованіе сената *юридически* не убѣдительно, ввиду нашихъ дѣйствующихъ законовъ; здѣсь вопросъ по настоящему предмету опредѣленно ставится: мы имѣемъ дѣло именно и только съ административною ссылкой,

1. зависящею исключительно отъ приговора общества и, по исполненію,

2. ничѣмъ не отличающеюся отъ положенія тѣхъ лицъ, которыя безъ такого предварительнаго наказанія—представлены обществомъ въ „распоряженіе правительства“.

Жена, освобожденная отъ обязанности слѣдовать за мужемъ въ администрат. ссылку въ Сибирь, остается въ прежнемъ обществѣ, а въ случаѣ (обязательнаго ли или добровольнаго) слѣдованія за мужемъ, вмѣстѣ съ нимъ приписывается къ новому мѣсту жительства мужа—наравнѣ съ нимъ, но, разумѣется, безъ временныхъ ограниченій въ свободѣ дѣйствій, установленныхъ для мужа.

Т. е., она съ самаго начала не ограничена въ свободѣ передвиженія и въ пріобрѣтеніи права торговли по гильд. свидѣтельству. *с* выше стр. 226.

б. Мужъ за женою, ссылаемою въ Сибирь по приговору общества или на другомъ основаніи, слѣдовать не обязанъ (ib., 257);

если же самъ слѣдовать пожелаетъ, онъ можетъ это сдѣлать или по временному паспорту, на общемъ основаніи, или же и „перечисленіемъ“ себя въ общество мѣста жительства жены въ Сибири—безъ согласія своего общества на увольненіе (ib. 263), которое въ прочихъ случаяхъ требуется (29. 38), а, равн. обр., и безъ приемнаго приговора общества мѣста переселенія, что само собою разумѣется.

в. *Несовершеннолѣтнія дѣти* съ выше 14 лѣтъ имѣ-

ють право собственнаго свободнаго выбора: пожелаютъ ли они или нѣтъ слѣдовать „за родителями“ въ администрат. ссылку (ib. 258)

и перечислиться въ общество мѣста жительства отца или матери въ Сибири—безъ увольнительнаго свидѣтельства (согласія на то) своего общества (263).

Право дѣтей отъ 14 до 21 г. слѣдовать за „родителями“ въ адм. ссылку въ Сибирь, въ этомъ случаѣ, означаетъ, очевидно, то, что они вольны сдѣлать это въ отношеніи отца всегда, а въ отношеніи матери при живомъ отцѣ, обладающемъ своею родительскою властью, только съ согласія отца.

г. О *дѣтяхъ* административно-ссылныхъ моложе 14 лѣтъ см. уст. ссыльн. (90 г.), 259, 261, 262.

(38). Б. Мѣщанинъ можетъ „испросить увольнительный приговоръ“ своего общества на выходъ изъ него, для поступленія или на госуд. службу, или въ духовное званіе или въ другое податное состояніе, или же—просто въ мѣщанское общество другого города.

Увольнительный приговоръ общества составляетъ, по общему правилу, необходимое условіе для добровольнаго законнаго выхода мѣщанина изъ своего общества и для пріобрѣтенія возможности и права поступить или въ другое состояніе (духовенство, эксемпы, или на госуд. службу), или приписаться къ другому обществу.

Для (незамужнихъ или вдовыхъ) мѣщанокъ это условіе не обязательно (IX. 552).

Установленныя законами (въ уставѣ о податяхъ) и исключенія изъ „общаго правила“ для мущинъ-мѣщанъ изложены ниже (28. 39).

Дѣйствующія правила объ „увольнительныхъ приговорахъ“ мѣщанскихъ обществъ составлены въ 1866 г. (IX. 550-1).

Для выдачи мѣщанскимъ обществомъ увольнительнаго свидѣтельства своимъ сочленамъ на выходъ изъ того общества требуется:

а. обязательное соблюденіе самимъ обществомъ опредѣленныхъ требованій закона, относительно (1) податной исправности и (2) семейнаго и (3) судебного положенія увольняемаго лица (IX. 550).

1. Увольненіе не должно быть разрѣшаемо лицу, на которомъ (а) состоятъ „недоимки“ или „частные долги“,

(надо, очевидно, разумѣть такіе частные и при томъ безспорные долги, о которыхъ обществу объявлены достовѣрные свѣдѣнія кредиторами,—иначе откуда бы оно могло объ нихъ знать; в, для сравненія, IX. 724, п. 4);

или на которомъ (3.) числятся за текущей годъ (по 1 янв. слѣдующаго года) не внесенные „казенные сборы“. IX 550, п. 1.

2. Увольненіе не должно быть разрѣшаемо лицу, которое (γ.) не беретъ съ собою изъ общества малолѣтнихъ членовъ своего се-

мейства и вообще такихъ членовъ семейства, которые остались бы въ обществѣ безъ средствъ къ пропитанію, но (слѣдуетъ дополнить *н. 4 ст. 550*) которыхъ просящій увольнительнаго приговора мѣщанинъ содержать по закону обязанъ; или лицу,

которое *д.*, будучи несовершеннолѣтнимъ, не представитъ согласія родителей (т. е., отца, а за смертью отца—матери) на увольненіе.

За смертью же обоихъ родителей согласіе попечителя на увольненіе изъ мѣщ. общества несовершеннолѣтняго члена общества не требуется. *ib. н. 3:*

Законъ не опредѣляетъ возраста, начиная съ котораго несовершеннолѣтній мѣщанинъ вправе получить увольнительный приговоръ для поступленія въ другія званія.

На госуд. службу, съ исключеніемъ изъ податнаго мѣщанскаго званія (*V, уст. под. 340—58, и прод.*), онъ мож. б. принять, въ опредѣл. случаяхъ (*III, уст. служб. прав., 48. 162*), съ 16-ти-лѣтняго возраста (*ib. 13*).

3) Наконецъ увольненіе не должно быть разрѣшаемо мѣщанину, который (*є.*) „состоитъ подъ слѣдствіемъ и судомъ“. *IX. 550 н. 2.*

Вторая половина *2 н. 550 ст. IX т. св. зак. съ 1883 г.* уже не дѣйствуетъ; въ продолженіяхъ свода зак. къ названной статьѣ до 1889 г. (включ.) такая пере-мѣна не была примѣчена; но *ср. IX (86), 528;*

б. сверхъ соблюденія перечисленныхъ (*н. а.*) „обязательныхъ“ для самого общества условій, общество постановляетъ дискреціонный „приговоръ“ о своемъ согласіи на увольненіе просящаго объ немъ мѣщанина, и при томъ, безъ объясненія причинъ въ случаѣ отказа и безъ какого либо ограниченія собственнаго свободнаго усмотрѣнія.

Такой дискреціонный приговоръ требовался и раньше, и новый законъ 1866 г. не отмѣнилъ этого суроваго принципа, который уже въ 1861 г. даже не былъ введенъ въ устройство сельскаго сословія. А, м. т., въ особенн. и примѣч. къ *ст. 550* (въ 1870 г.) подтвердило, что прежній дискрец. приговоръ общества для увольненія мѣщанина изъ общества остается въ силѣ и на будущее время.

Городская дума и управа по гор. полож. 1870 г. уже не имѣютъ никакого ка-сательства къ этимъ увольнительнымъ приговорамъ мѣщ. обществъ (*IX. 551. 667-8*).

Уволнительное свидѣтельство на основаніи приговора составляетъ и подписываетъ мѣщанская управа, безъ какого либо утвержденія гор. управы. Казенная палата, куда свидѣтельство представляется, дальнѣйшихъ свѣдѣній по дѣлу не собираетъ (*551*); затрудненія, которыя она встрѣтитъ по перечисленію, разрѣшаются губернаторомъ (*520*) оконча-тельно (*2 н. с. з. 32675*); и уже по собственному усмотрѣнію онъ можетъ представить дѣло на разрѣшеніе министра финансовъ (*IX. 520. 2 н. с. з. ib.*).—с *IX. (изд. 57 г.), 557. 558.*

IX. 520 составлена несогласно съ *2 н. с. з. 32675* (1858 г.): рассмотрѣніе и „разрѣшеніе“ губератора въ этомъ случаѣ не „предварительное“, а „окончательное“.

Мѣщане, получившіе отрицательный „приговоръ общества“ на ихъ прошеніе объ увольненіи изъ общества (какъ для перечисленія въ другія общества, такъ и въ другія сословія), имѣютъ право, по

прежнему же (с зак. 1847 г. въ 2 п. с. з. 21770, ст. 2, и зак. 1858 г. въ 2 п. с. з. 32675), жаловаться въ казенную палату; а разрѣшеніе жалобы и удовлетвореніе просителя, въ случаѣ уважительности жалобы, зависитъ и нынѣ, согласно зак. 58 г., отъ губернатора (IX. 520).

(39). В. Мѣщане *отчисляются* изъ податнаго званія, безъ согласія общества,

а. сословнымъ повышеніемъ въ дворянство или почетное гражданство.

Лица, приписанныя по ошибкѣ въ податныя званія, но имѣющія право на дворянское званіе или потомств. почетное гражданство (27. 15), во всякое время могутъ себѣ возвратитъ принадлежащее имъ привилегированное званіе, доказавъ свои права на него (IX. 14.—V, уст. под. 307. 310).

Дѣти лицъ, пріобрѣвшихъ потомств. дворянство до закона 5. III. 1874, рожденныя въ податномъ званіи или нижнемъ воинскомъ или рабочемъ званіи, до 5. III. 1874 г. не имѣли права на потомств. дворянство ихъ отца. Это ограниченіе было въ 1874 г. отмѣнено; но они пользуются правами и преимуществами дворянск. состоянія (возводятся изъ податнаго состоянія въ дворянское званіе) въ томъ лишь случаѣ, когда со стороны ихъ будетъ предъявлено надлежащее о семъ ходатайство (IX. 41. прим.), въ удовлетвореніи котораго, разумѣется, отказано быть не можетъ.

Принимая во вниманіе характеръ закона 5. III. 1874 г., составляющаго IX. 41, надо сдѣлать дальнѣйшій выводъ, что, равн. обр., также и потомки такихъ лицъ, если ихъ родители, по правамъ своего отца, такого ходатайства не предъявили — чего они, б. м., и сдѣлать не успѣли — сами, по праву, могутъ вступить въ права такого ходатайства своего отца, дѣда и т. д.

1. Сословное повышеніе мѣщанина въ дворянство можетъ быть (а). пріобрѣтаемо, или (3). сообщаемо.

а. Оно можетъ быть *пріобрѣтаемо*

(а) лично или потомственно: по непосредственному Высочайшему пожалованію, что, конечно, всегда зависитъ отъ Всемилостивѣйшаго усмотрѣнія.

Всемилостивѣйшее пожалованіе медалью (или кафтаномъ) за заслуги или подвиги челоѣколюбія даетъ награжденному лицу податнаго званія только право на освобожденіе отъ телѣснаго наказанія (учр. орден. 829. 836; с также ул. 30, прил. I, ст. 5, п. 26—8, и ст. 8).

О послѣдствіяхъ пожалованія мѣщанина въ службу чиномъ (III. уст. служб. прав. 306) или орденомъ (что, въ отдѣльности, не предусмотрено, но, конечно, зависитъ отъ Монаршаго благоусмотрѣнія), для измѣненія его сословнаго состоянія, въ законахъ нѣтъ никакихъ правилъ. с о *купцахъ*: IX. 49, п. 3, и ст. 505, п. 3, и выше 27. 7 и 9. Но примѣненіе этихъ ссылокъ по аналогіи къ неслужащимъ почетнымъ гражданамъ и податнымъ лицамъ не представляется возможнымъ, потому что законодатель имѣетъ ввиду точное *поименное* перечисленіе тѣхъ случаевъ, когда съ пожалованіемъ чина и ордена соединяется для пожалованнаго лица также пріобрѣтеніе высшихъ сословныхъ правъ;

(б) лично: выслугою оберъ-офицерскаго чина вольноопредѣляющимся на военной службѣ (27. 10, п. 1).

β. Сословное повышеніе мѣщанина въ потомств. дворянство *сообщается* (а) непосредственно: женѣ и всѣмъ нисходящимъ (дѣтямъ, внукамъ) пожалованнаго потомственнымъ дворянск. состояніемъ лица.

Это сообщеніе распространяется (съ соблюденіемъ IX. 40) на всѣхъ (IX. 41) кровныхъ законныхъ нисходящихъ, родившихся до и послѣ пожалованія, но, очевидно не можетъ быть распространяемо на усыновленныхъ приемышей.

Правда, возможность сословнаго повышенія этимъ путемъ нынѣ, послѣ зак. авг. 87 г. [I (2) учр. орд. (87)] 169], почти совершенно уничтожена. До этого времени состоящее на госуд. службѣ лицо изъ мѣщанъ могло и *раньше* удостоеніи, черезъ чинъ IX класса, званіемъ личнаго дворянства (которое сообщаетъ дѣтямъ права потомств. почет. гражданства) быть пожаловано орденомъ св. Владимира 4-й ст. за отличіе, въ общемъ порядкѣ и помимо другихъ орденовъ (ib. 169. 170). Совершеннолѣтнія дѣти и внуки такого лица, имѣвшаго до пожалованія ему ордена св. Владим. 4 ст. по службѣ только права личн. почетн. гражданства, уже должны были быть записаны въ обществахъ, если сами не приобрѣли правъ высшаго званія (до 5. III. 1874 г. они вообще не раздѣляли правъ отца). Но (послѣ зак. 5. III. 1874 г.), черезъ упомянутое орденское отличіе отца или дѣда, имъ непосредственно сообщалось потомств. дворянство.

2. Сословное повышеніе мѣщанина въ почетное гражданство можетъ быть (а) приобретается или (β) сообщается.

а. Оно можетъ быть *приобрѣтается*

(а) по непосредственному Высочайшему пожалованію;

(б) во всѣхъ прочихъ случаяхъ такому повышенію должно предшествовать, отдѣльно, исключеніе лица изъ оклада и податнаго званія, либо съ согласія общества, либо по непосредственному предписанію подлежащаго начальства.

β. Оно *сообщается* потомственно,

(а) если отецъ, изъ податнаго званія, на госуд. службѣ приобрететъ чинъ титулярнаго совѣтника, или чинъ оберъ-офицерскій, или раньше сего одинъ изъ низшихъ орденовъ (учр. орд. 167), т. е. если онъ на госуд. службѣ выслужилъ личное дворянство;

(б) если отецъ не изъ дворянъ и потом. поч. гражданъ, какимъ либо изъ установленныхъ способовъ (27. 15. 17.), приобрететъ права потомств. почет. гражданства;

(в.) если отецъ поступитъ въ состояніе христіанскаго духовенства, или если онъ въ закавказскомъ мусульм. духовенствѣ исполнялъ опредѣленное время (20 л.) обязанности духовнаго званія и достигъ чиновъ высшаго духовенства.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ (β : *a, b, c*), правами почетнаго гражданства пользуются, на совершенно одинаковомъ положеніи, дѣти, родившіяся до указанныхъ видовъ сословнаго повышенія или же поступленія отца въ духовное званіе, такъ же какъ и дѣти, родившіяся послѣ такого сословнаго повышенія или во время состоянія отца въ духовномъ званіи.

(къ п. *a*. и *b*.). Права почетнаго гражданства сообщались, съ самаго начала организациі этого привилегированнаго сословія (въ 1832 г.), „всѣмъ законнымъ дѣтямъ (пріобрѣвшихъ потомств. поч. гражданство лицъ) *безъ всякаго изыятія* (если только они принадлежатъ къ свободному состоянію“. 2 н. с. з. 5284, § 4; *v* *ib.* § 7 послѣдовательное примѣненіе этого же правила къ дѣтямъ лицъ, возведенныхъ въ личное дворянство. *c* выше β . *a*). Въ редакціи IX тома св. зак. этотъ предметъ не выраженъ съ такою ясностью, какъ въ законодательномъ *источникѣ*. *Несвободныхъ* состояній послѣ зак. 19 февр. 1861 г. уже не существуетъ.

(къ п. *c*.). Такое же распространеніе сообщенія правъ почетнаго гражданства совершенно послѣдовательно (27. 15) установлено и въ отношеніи дѣтей лицъ христіанскаго духовнаго званія и чиновъ высшаго мусульм. духовенства.

1. Они сообщаются въ *правосл. и арм.-грегор.* духовенствѣ дѣтямъ духов. лицъ „когда бы и въ какомъ бы званіи тѣ дѣти ни были рождены“, т. е. какъ дѣти священнослужителей, такъ и церк. причетниковъ. 2 н. с. з. 47138, п. 5; *c* IX. 506, п. 24. Но IX. 502, п. 3 не составлець вполнѣ ясно, потому что безъ назван. дополненія: когда бы... etc., которое въ н. с. з., *ib.*, совершенно опредѣленно относится къ дѣтямъ обоихъ разрядовъ духов. званія.

2. Права потом. почетн. гражданства сообщаются „дѣтямъ *протестантскиихъ* не изъ дворянъ проповѣдниковъ, *кромя рожденныхъ послѣ оставленія ими духовнаго званія*“ (2 н. с. з. 5870), слѣд. в сѣ м ѣ „*безъ всякаго изыятія*“ дѣтямъ, „*к р о м ѣ*“ и т. д. Это и вполнѣ согласно съ общимъ основаніемъ закона 1832 г. объ учрежденіи званія почетнаго гражданства, относительно распространенія сообщенія этого званія потомству (*c* только что выше сказанное объ этомъ). Права дѣтей протест. духов. лицъ опредѣлены также въ 1832 г.; *c* теперь IX. 502, п. 6, буквально повторяющій законъ 1832 г. (н. с. з. *ib.* § 226).

3. Дѣти *высшаго* мусульм. духовенства въ Закавказьи пользуются правами почет. гражданства, если ихъ отецъ прослужилъ во обще въ духов. чинахъ, не исключая чина муллы, всего 20 лѣтъ [XI (1). (86). 1142. прим., прилож. I. 34. II. 34. *c* и ст. 5 и 6]. При чемъ

дѣти лицъ, опредѣленныхъ въ должность (шіитскаго) *шейхъ-уль-ислама* или (суннитскаго) *муфтія*, въ такомъ случаѣ (когда отецъ уже былъ 20 лѣтъ въ духов. чинѣ), возводятся въ потом. поч. гражданство (*ib.*, ст. 84; т. е., не требуется, какъ это казалось редакторамъ IX тома свода зак., чтобы отецъ, въ в. сл., исполнялъ самую должность шейхъ-уль-ислама или муфтія 20 лѣтъ; *c* IX. 502, п. 9); а дѣти *прочихъ* чиновъ высшаго мусульм. духовенства—въ личное почет. гражданство.

Права почет. гражданства сообщаются, въ этихъ случаяхъ, дѣтямъ за выслугу ихъ отцомъ опредѣленнаго срока службы, поощряемой госуд. наградой въ пользу потомства;

а поэтому, согласно общему правилу о сообщеніи отцомъ всѣмъ дѣтямъ правъ своего состоянія одинаково, какъ родившимся до, такъ и послѣ сословнаго повышенія отца (или выслуги имъ извѣстнаго отличія на службѣ),— всѣ дѣти въ сѣ ихъ чинѣ мусульм. духовенства, за выслугою ихъ отцомъ 20 лѣтъ въ духовномъ чинѣ, получаютъ право на почет. гражданство лично или потомственно.

Дѣти, родившіяся послѣ оставленія ихъ отцомъ христіанскаго духов. званія, въ которомъ онъ состоялъ, уже не пріобрѣтаютъ правъ на почет. гражданство по бывшему духов. званію отца, потому что и самъ отецъ опять обращается въ прежнее свое, до поступленія въ духов. званіе, состояніе. 28. 16. 21 (4). 23. 26.

Очевиднымъ преимуществомъ передъ христіанскими духов. званіями, въ этомъ случаѣ, пользуются чины мусульм. духовенства, выслужившіе 20 лѣтъ въ духовн. чинахъ. Всѣ мусульм. духов. чины, высшіе и низшіе, прослужившіе безпорочно 20 лѣтъ въ духов. должностяхъ, сохраняютъ, и по оставленіи должности по собств. желанію, преимущества привилегированнаго сословія [XI (1). (86). 1142. прим. прилож., ст. 33]. Отсюда рождается вопросъ: не пользуются ли правами почет. гражданства также дѣти такихъ бывшихъ *высшихъ* мусульм. духов. чиновъ, рожденныя послѣ оставленія ихъ отцомъ духов. чина? Несомнѣнно, что юридически-послѣдовательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, ввиду сохраненія указанныхъ привилегированныхъ правъ за ихъ отцомъ въ отставкѣ, долженъ быть утвердительный. Построеніе этого отвѣта съ юридич. стороны, конечно, совершенно независимо отъ опредѣленія сословнаго положенія лицъ, оставившихъ духов. званіе въ христ. исповѣданіяхъ. Оно имѣетъ свои особыя основанія (въ приведенной ст. 33).

Мѣщане отчисляются изъ податнаго званія, безъ согласія общества,

(40). 6. поступленіемъ въ купеческое сословіе.

Состояніе въ купеч. сословіи ни для купца—начальника семейства, ни для внесенныхъ имъ въ гильд. свидѣтельство лицъ не совмѣстимо съ принадлежностью къ одному изъ податныхъ званій (27. 21).—с уст. пром. 382.

О самомъ купцѣ (начальникѣ семейства 27. 21) ясно и опредѣленно сказано, что онъ принимается въ куп. сословіе и выбываетъ изъ мѣщанскаго званія, если представитъ квитанцію объ исправной уплатѣ всѣхъ слѣдующихъ съ него по городскому обществу податей и повинностей (IX. 554). Прочихъ условій IX. 550 и условія увольнительнаго приговора общества (28. 38 б) законодатель не распространилъ на выходящихъ въ купечество мѣщанъ.

Хотя изъ прочихъ условій, требуемыхъ ст. 550, въ данномъ случаѣ также *н. 3* и *4* ея *должны* сохранять свое дѣйствіе; по *н. 4* общество, надо думать, сохраняетъ свое право требовать также отъ выходящаго въ купечество мѣщанина, чтобы онъ обезпечилъ содержаніемъ малолѣтнихъ и другихъ въ его семействѣ состоящихъ лицъ, приписанныхъ къ обществу, если онъ ихъ не внесетъ въ свое гильд. свидѣтельство.

Несомнѣнно, что вновь поступившій въ гильдію купецъ также вправѣ выписать изъ мѣщанскаго общества свою жену и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, не исключая усыновленныхъ, безъ увольнительнаго свидѣтельства мѣщанскаго общества.

Но распространяется ли эта льгота и на его совершеннолѣтнихъ сыновей, которые даже могутъ числиться въ различныхъ мѣщанскихъ обществахъ? Законодатель не далъ на этотъ вопросъ отвѣта, устраняющаго всякое сомнѣніе.

А точное разрѣшеніе этого вопроса представляетъ, конечно, большой практической интересъ.

V., пол. пошлин. торг., ст. 84, постановляетъ: „получившій“ гильд. свидѣтельство и „принявшій наименование купца“ (согласно 27. 21) „вмѣстѣ съ членами семейства его въ свидѣтельство внесенными, вступаетъ въ составъ купечества“. Т. е. купецъ можетъ внести въ свое гильд. свидѣтельство опредѣленныхъ закономъ родственниковъ, а въ томъ числѣ и совершеннолѣтнихъ мѣщанъ, записанныхъ въ одномъ ли съ купцомъ мѣщанскомъ обществѣ, или же и въ различныхъ мѣщанск. обществахъ. Но ограничиваетъ ли это право купца *право третьяго лица*, т. е., вл а с т н о с т ь мѣщанскаго общества по IX. 550 увольнять или не увольнять своихъ членовъ?

Для порядка выхода „купца“ изъ мѣщ. общества безъ согласія общества указаны опредѣленные условія. Распространеніе такого порядка выхода изъ мѣщанскаго общества на жену и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, т. е. безъ согласія общества, должно допустить на общемъ основаніи; но далѣе, заключаетъ ли въ себѣ правомочіе купца: вносить въ свое купеческое свидѣтельство извѣстныхъ совершеннолѣтнихъ лицъ—также неограниченное право купца въ отношеніи мѣщанскаго общества освобождать вносимыхъ въ его гильдейское свидѣтельство совершеннолѣтнихъ мѣщанъ изъ ихъ сословной принадлежности къ мѣщанскому обществу? Прямого утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ законодательствѣ не встрѣчаемъ, а изъ одного молчанія закона въ этомъ случаѣ нельзя сдѣлать вывода о согласіи законодателя на утвердительный отвѣтъ, такъ какъ въ дѣлѣ заинтересованы права третьяго лица: мѣщанскаго общества, ограниченіе которыхъ въ данномъ случаѣ не оговорено, а поэтоу и едва ли м. б. признаваемо.

Но и по смыслу дѣла трудно найти утвердительный отвѣтъ на поставленный вопросъ. А именно,

1. законодатель желалъ возвысить значеніе купеческаго занятія и обезпечить комплектованію этого сословія ббльшую подвижность и освободилъ въ 1865 г. поступающихъ въ него мѣщанъ отъ сложныхъ условій общаго порядка увольненія изъ податнаго званія (IX 554). Такая цѣль и вполнѣ достигается настоящимъ разрѣшеніемъ вопроса—статьею 554 т. IX св. зак., и распространеніемъ ея на жену и несовершеннолѣтнихъ дѣтей купца.

2. Купеч. сословіе принадлежитъ лицу всегда только условно и временно (28. 28.); оно лично доступно каждому по уплатѣ гильд. пошлины; оно не сообщается безусловно купцомъ всѣмъ его совершеннолѣтнимъ нисходящимъ; отъ купца зависитъ и не принять ихъ въ свое гильд. свидѣтельство.

Въ напечатанныхъ постановленіяхъ сенатской практики не удалось встрѣтиться съ разрѣшеніемъ настоящаго спорнаго вопроса.

Далѣе мѣщане *отчисляются* изъ податнаго званія, безъ согласія общества,

(41). В. вслѣдствіе желанія жены или мужа и дѣтей старше 14-ти лѣтъ слѣдовать за супругомъ или родителемъ въ ссылку, опре-

дѣленную суд. приговоромъ, или на переселеніе, опредѣленное по приговору общества,

(т. е. кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это слѣдованіе для жены или дѣтей обязательно. Уст. ссыльн. 255. 259. 260).

По смыслу закона, это право должно также распространять на усыповленныхъ приемышей, которые приписываются къ семейству мѣщанина, наравнѣ съ его собственными дѣтьми. Оно, очевидно, не имѣетъ силы для пасынковъ и падчерицъ.

Дѣтямъ старше 14-ти лѣтъ предоставлено свободно рѣшиться на слѣдованіе въ ссылку за родителями—

отцомъ или матерью: это безразлично. с 28. 37 в. Отъ этого права законъ и не исключаетъ совершеннолѣтнихъ дѣтей. Уст. ссыльн. 258.

Цѣль закона здѣсь такая: не только уважать дѣтскую привязанность къ родителямъ, но и дать возможность безпрепятственно выбыть изъ общества такимъ совершеннолѣтнимъ лицамъ, которыя желаютъ служить помощью и поддержкою своимъ родителямъ въ мѣстѣ ссылки или переселенія.

Отъ увольнительнаго приговора (мѣщанскаго) общества такія дѣти и супруги освобождены. ib. 263.

Было бы послѣдовательно распространить, законодательнымъ путемъ, такое право также и на отца, желающаго слѣдовать за своими дѣтьми, ссылаемыми или переселяемыми въ Сибирь, даже не взирая на возрастъ послѣднихъ.

(42). Г. по окончаніи курса извѣстныхъ разрядовъ образовательнаго ценза.

Наше законодательство и въ этомъ случаѣ (с 27. 18) часто бывало снисходительнѣе къ специальнымъ профессиональнымъ школамъ даже средняго разряда, чѣмъ къ университетамъ.

1. Лица податныхъ званій, для поступленія въ университетъ, военно-медицинскую академію (а равн. обр., академію художествъ и консерваторію И. Р. Муз. Общества) и для выдержанія экзамена на званіе домашняго учителя, должны представить предварительно увольнительныя свидѣтельства отъ своихъ обществъ.

Эти свидѣтельства даются только предварительно и условно: на случай выдержанія экзамена для окончанія образованія, что тогда уже само собою даетъ лицу безусловное право на окончательное отчисленіе изъ податнаго общества (и податнаго званія), по сношенію съ казенной палатой. Уст. под. 311—14 и 318, и прод. 86 г.

2) Для поступленія во многія спеціальныя высшія и среднія учебныя заведенія, окончаніе курса въ которыхъ даетъ податному лицу право на исключеніе изъ податнаго состоянія (на что уже тогда не испрашивается согласія общества), ни общимъ закономъ, ни уставами тѣхъ заведеній—не опредѣлено условіе, чтобы поступающій въ одно изъ такихъ учебныхъ заведеній представилъ отъ своего податнаго общества „предварительное“ свидѣтельство объ увольненіи изъ общества, на случай окончанія учебнаго курса въ нихъ.

3. Поступленіе въ гимназію лица податнаго не обусловлено никакимъ увольнительнымъ свидѣтельствомъ отъ его общества. Поступившій можетъ окончить курсъ съ медалью и этимъ пріобрѣтаетъ право поступить на госуд. службу (III, разд. 1. 86), *ipso jure*, безъ увольненія отъ общества и прямо съ чиномъ 14-го класса.

Въ 314 ст. устава о податяхъ прямо сказано также о правѣ такого лица на исключеніе изъ податнаго состоянія еще до поступленія въ гражд. службу, т. е. раньше полученія чина 14-го класса.

4. Въ иныхъ случаяхъ окончаніе курса по опредѣленнымъ рядамъ профессиональнаго образованія даетъ лицу право окончательно отчислиться отъ податнаго общества лишь послѣ практическаго примѣненія его въ продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ на госуд. службѣ или частныхъ занятіяхъ.

Не во всѣхъ, но въ большинствѣ объясненныхъ здѣсь случаевъ выхода лица изъ податнаго общества, по увольненію ли или отчисленію, на основаніи образовательнаго ценза, освобожденное отъ податнаго званія лицо пріобрѣтаетъ право на утвержденіе въ званіи почетн. гражданства или удостоеніе этимъ званіемъ. 27. 15—19.

(43). *Д. зачисленіемъ на государственную службу, въ немногихъ случаяхъ.*

По V, уст. под., 12, п. 8 свободны отъ подушной подати (т. е., какъ главной, такъ и накладныхъ, *ib.* ст. 3) всѣ вообще лица, состоящіа на госуд. службѣ, военной и гражданской, безъ различія ихъ происхожденія, званій и должностей.

Но это положеніе есть лишь кодификаціонное обобщеніе, сдѣланное редакторами свода законовъ. с характеръ ссылки подъ п. 8 ст. 12 уст. под.

По ст. 342 уст. подат., „нижніе служители гражданскаго вѣдомства“ изъ податныхъ званій освобождаются на время службы отъ податей и повинностей только по представленіи увольнительнаго свидѣтельства своего податнаго общества. Отъ этого увольненія изъяты лишь „служительскія должности“ по почтовому вѣдомству

[уст. под. (86), 356.—Уст. под. 358 послѣ измѣненія ст. 356 потеряла всякое значеніе, но она еще не исключена изъ свода зак.].

По выслугѣ 20 лѣтъ, всѣ эти лица на нижнихъ служительскихъ должностяхъ, если раньше не пріобрѣли класснаго чина, освобождаются уже пожизненно отъ обязанности возвратиться въ податное званіе, т. е. также и по оставленіи службы въ правительств. учрежденіяхъ.

Имъ присвоиваются преимущества, сопряженныя съ личнымъ почетнымъ гражданствомъ (уст. служб. прав., 327).

На классныя должности и канцелярскими служителями лица податныхъ званій, по общему правилу, не могутъ быть назна-

чаемы (ibid., ст. 4, п. 4; ст. 32). Но изъ этого общаго правила были, въ разное время, сдѣланы многія исключенія:

1. (съ самаго начала) для должностей по учебной и ученой части (III. кн. I. 47);

2. (съ 60-хъ годовъ) для цѣлаго многочисленнаго ряда должностей, гл. обр., по финансовому вѣдомству и по телеграфной службѣ [ib. (90) 162];

3. для всякихъ должностей на окраинахъ Имперіи (ib. 6, прим.).

Въ 1 и 3-мъ случаяхъ права службы полныя, съ правомъ выслуги пенсіи и чиновъ. Во 2-мъ случаѣ служащіе изъ податныхъ званій правъ на выслугу пенсіи и чиновъ не имѣютъ; но ихъ служба, тѣмъ не менѣе, штатная; они пользуются классомъ должности и отличаются отъ „служащихъ“ (просто) по найму (ib. 163).

Если лица, еще состоящія въ податныхъ званіяхъ, въ этихъ случаяхъ назначаются на доступныя имъ должности госуд. службы, то:

въ 1-мъ случаѣ: поступленія на учебныя и ученныя должности: законъ требуетъ отъ нихъ совершенно опредѣлительно увольнительнаго свидѣтельства общества, если они приняты къ обществу.

[н. с. з. 24951; 2 н. с. з. 12769. Редакторы Свода не указали точно этого остающагося въ дѣйстви условія. Уст. под. (86) 316, и т. III. кн. I. ст. 49. с ст. 48].

Во 2-мъ случаѣ: поступленія на другія, особо перечисленныя должности: законъ опредѣлительно требуетъ увольнительнаго свидѣтельства общества только отъ поступающихъ на службу по вѣдомствамъ *телеграфному и путей сообщеній* [уст. под. (86), 340, допол.]. Для поступленія на *прочія перечисленныя должности* это условіе не указано, ни общимъ правиломъ, ни отдѣльными уставами и положеніями: *кр. т.*, законодатель и нигдѣ не упоминаетъ объ исключеніи ихъ изъ податнаго оклада на время службы.

с законодат. источники объ этомъ въ цитатахъ къ III. кн. I (90), ст. 162.

Въ 3-мъ случаѣ: поступленія податныхъ лицъ на любыя должности государственной службы на окраинахъ Имперіи: по новѣйшей редакціи относящейся къ настоящему предмету статьи [по зак. 13. VI. 86 г.; с III (86), полож. объ особ. преимущ. гражд. служб. ст. 1, примѣч. 3, прилож.; 1. v III, кн. I (90), ст. 6], также упущено требованіе увольнительнаго свидѣтельства общества отъ лицъ изъ городскихъ податныхъ званій, поступающихъ на госуд. службу по этому разряду льготъ.

Въ III, кн. I, 225, примѣч., *прилож.*, ст. 15, это условіе ставилось.

Во 2 и 3-мъ случаяхъ, молчаніе законодателя по вопросу: требовать ли или нѣтъ увольнительнаго свидѣтельства податнаго общества отъ лицъ, поступающихъ по

означеннымъ льготамъ на госуд. службу: ввиду существующихъ правъ податныхъ обществъ—не разрѣшается безспорно въ отрицательномъ смыслѣ: не требовать.

На законодательѣ поэтому лежитъ обязанность разрѣшить этотъ вопросъ категорически и опредѣлительно, устраняя поводы къ разнорѣчному толкованію точнымъ разъясненіемъ вопроса.

Толкованіе сената могло бы для его разрѣшенія основываться развѣ только на ст. 342 уст. под. (изд. 57 г.), но дѣло то именно въ томъ, что эта статья и по содержанію (она трактуется о „служительск. должностяхъ“), и по времени составленія (когда не имѣлись ввиду новѣйшія льготы поступленія податныхъ лицъ на госуд. службу), для болѣе взыскательнаго пріема толкованія въ настоящемъ случаѣ, непригодна.

44. Рабочіе люди, приписанные къ мѣщанскому обществу,

А. лишаются своей сословной приписки, если будутъ осуждены къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, такъ же образомъ, какъ и сами мѣщане (28. 34);

(45). Б. исключаются изъ оклада рабочихъ людей города мѣщанскимъ обществомъ,

а. ввиду того, что исключаемое лицо подверглось угол. наказанію, соединенному съ лишеніемъ „всѣхъ особенныхъ“ правъ etc.; или

б. ввиду „порочнаго и развратнаго поведенія“ исключаемаго лица. Въ обоихъ случаяхъ исключенія лица изъ разряда (оклада) рабочихъ людей города мѣщанскимъ обществомъ примѣняется объясненный выше общій для мѣщанъ порядокъ (28. 35),

т. е. дѣйствуютъ правила, установленныя (а) для непринятія обратно въ общество мѣщанъ и мѣщанокъ, по суду наказанныхъ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, и (б) для удаленія или исключенія изъ общества и „представленія въ распоряженіе правительства“ мѣщанъ и мѣщанокъ за порочное и развратное поведеніе.

ад а. Право постановить приговоръ о *непринятіи* обратно въ общество лица, записаннаго въ рабочей окладъ, вслѣдствіе названнаго наказанія его по суду — законодатель безспорно разрѣшаетъ мѣщанскому обществу, совершенно на одинаковомъ положеніи, какъ и въ отношеніи *самихъ* „мѣщанъ“ и „мѣщанокъ“ общества.

Ул. 48.—XIV. уст. сод. подъ страж. 329. 330. Сенатъ подтвердилъ такое толкованіе 7. XI. 1884. (с. у. 85. 36).

ад б. Право мѣщ. общества *исключать* записанныхъ въ рабочей окладъ лицъ за *порочное и развратное поведеніе*, хотя, правда, въ законахъ ясно не выражено, но несомнѣнно подразумевается.

Слова закона распространяютъ эту власть общества на „мѣщанъ“ и „мѣщанокъ“ [уст. пред. прест. (изд. 90г.) 186—204], но о „рабочихъ людяхъ“ они не упоминаютъ, а между тѣмъ въ нашемъ законодательствѣ оба разряда городскихъ обывателей: мѣщане и рабочіе люди, различаются такими отдѣльными названіями (IX. 499), хотя, правда, это не всегда безусловно точно соблюдается.

Главное же то — что отдѣльный законъ 1865 года опредѣляетъ—какъ и исключеніе, слѣд., какъ изъятіе, противоположное общему правилу, такой частный случай, когда лицо изъ разряда рабочихъ людей не можетъ быть под-

вергнута мѣщ. обществомъ разсматриваемой дисциплинарной мѣрѣ „представленія въ распоряженіе правительства“ [уст. пред. прест. (изд. 76 г.) ст. 220, примѣч. 1, и ib. (изд. 90 г.) ст. 186, примѣч. 1].

Рѣчь въ примѣч. 1 къ 186 ст.—о проживающихъ въ обществахъ (прежнихъ) нижнихъ воинскихъ чинахъ, уволенныхъ отъ службы по неспособности къ оной.

Опредѣлительное разрѣшеніе настоящаго вопроса (п. б.) обойдено упомянутымъ (ad a) разъясненіемъ сената 7. XI. 84 г. Но, во всякомъ случаѣ, разъясненіе сената, близко дотрогиваясь и настоящаго вопроса, хотя прямо не утверждаетъ, но и не отрицаетъ предложеннаго нами рѣшенія вопроса.—„Рабочіе люди“

(46). В. „переходятъ въ другія общества и сословія безъ увольнительныхъ приговоровъ мѣщ. общества, по однимъ удостовѣреніямъ... въ томъ, что объясненныхъ выше, 28. 38 а, общихъ препятствій къ ихъ перечисленію изъ общества нѣтъ, при наличности которыхъ мѣщанское общество и даже не въ правѣ (ib.) выдать мѣщанину увольнительный приговоръ. IX. 550. примѣч.

При переходѣ въ купеч. состояніе, по буквѣ закона, „рабочіе люди“, равно какъ и „мѣщане“, только обязаны представить свидѣтельство отъ мѣщ. сословнаго начальства объ уплатѣ ими по 1-ое янв. будущаго года всѣхъ податей по окладу рабочихъ людей. Кр. т., с также выше 28. 40.

Впрочемъ, сборовъ въ мѣщ. обществен. казну рабочіе люди не платятъ; подушная же подать и для нихъ отмѣнена, а въ *земскихъ губерніяхъ* раскладки денежныхъ земскихъ повинностей на городскія податныя общества тоже нѣтъ [уст. зем. пов. ст. 56; и прод. 90 г., ст. 13, 27, 53, п. 3, примѣч. 3]. Св. зак. IV, Врем. прав. зем. пов. (90 г.) 5.

47. Ремесленникъ [мастеръ, подмастерье, а въ подлежащемъ случаѣ (27. 37.) и ученикъ],

записанный *въ одинъ изъ цеховъ* на неопредѣленное время (ib.),

А. лишается своей принадлежности къ „ремесленному сословію“—на такомъ же основаніи какъ и мѣщане—по судебному приговору, соединенному для осужденнаго съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (28. 34);

(48). Б. *исключается изъ цеховаго*, а поэтому и изъ ремесленнаго общества города;

а. за неприятіемъ его обратно въ общество по отбываніи имъ наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ „всѣхъ особенныхъ правъ состоянія“.

Этотъ способъ исключенія лицъ податныхъ званій изъ ихъ обществъ установленъ для всѣхъ податныхъ лицъ, къ которымъ принадлежатъ и ремесленники; о собо о послѣднихъ въ изложеніи законовъ не упоминается, но по *ул.* 48 и 49 должно и ихъ подразумѣвать въ числѣ тѣхъ лицъ, на кого распространяются 329 и 330 ст. уст. содерж. подъ страж., на что и указываетъ 386 ст. уст. промысл.

Рождается еще и другой вопросъ: не слѣдуетъ ли, ввиду 370, 395 и 416 ст.

уст. промыш. считать мастера цеха выбывшимъ изъ ремесл. сословія уже съ момента вступленія въ законную силу надъ нимъ судебного приговора, которымъ онъ лишается всѣхъ особенныхъ правъ состоянія? такъ какъ условіе „добраго поведенія“ есть всегда условіе необходимое для принятія мастера въ цехъ. Выраженіе „можетъ и т. д.“ въ ст. 386 уст. промышл. не препятствуетъ такому, какъ кажется, необходимому по смыслу дѣла толкованію;

б. за порочное поведеніе, по приговору цеховаго общества и съ утвержденія общей ремесленной управы (т. е. въ городахъ въ полномъ цехов. устройствѣ).

Такой приговоръ цеха есть законный, если онъ 1. составленъ цеховымъ собраніемъ, состоявшимъ не меньше какъ изъ одной трети всѣхъ мастеровъ даннаго цеха и 2. утвержденъ ремесленною управою.

Утвержденіе приговора другими властями не требуется (уст. промышл. 386). Подразумѣвается, что приговоръ можетъ относиться и къ временнымъ и постояннымъ ремесленникамъ, и къ мастерамъ, и къ подмастерьямъ, и къ ученикамъ: всѣ они ремесленники и подчинены дисциплинѣ цеха (291. 316. 327. 345).

Съ утвержденія общей ремесл. управы, цехъ можетъ исключить порочнаго ремесленника (386), поэтому и должно подразумѣвать, какъ непремѣнное требованіе закона, чтобы приговоръ цеховаго общества о такомъ исключеніи собрата изъ своей среды былъ мотивированный (с 28. 35), т. е., съ объясненіемъ: почему, по какимъ порочнымъ дѣйствіямъ лица сходя постановилъ приговоръ объ его исключеніи.

И разъ это такъ, тогда и исключенный, по смыслу дѣла, сохраняетъ также право обжаловать приговоръ не только по формальнымъ недостаткамъ (несоблюденію формъ и условій при составленіи приговора), но также и по причинѣ отсутствія или недостатка въ доказательствахъ для обличенія осужденнаго въ порочномъ поведеніи, или по причинѣ неправильной квалификаціи выясненныхъ данныхъ для обвиненія ремесленника въ инкриминуемомъ ему порочномъ поведеніи.

Исключеніе ремесленника изъ цеха на изложенномъ основаніи не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ т. наз. „представленія исключеннаго лица въ распоряженіе правительства“, какъ это установлено въ отношеніи мѣщанъ и крестьянъ (28. 36 и 58).

Зак. 12. XII. 1851 г. (28. 34 §) вовсе не касается ремесленниковъ.

Исключенный цеховой впослѣдствіи даже опять можетъ быть принять обратно тѣмъ же цехомъ, если исправится.

На это косвенно указываетъ 416 ст. уст. пром. Но с уст. ссыльн. 520.

Для городовъ, гдѣ не введено городовое положеніе 1870 г., кр. т., сохраняетъ свою силу законъ 1785 г. (н. с. з. 16188, ст. 52), что „обществу городскому дозволяется исключить изъ среды своей гражданина, опороченнаго судомъ, или котораго явный и довѣріе нарушающій порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы онъ судимъ еще не былъ, пока оправдается“.

Эта функція сословнаго городского самоуправленія системы 1785 г., разумѣется, не можетъ считаться перешедшею къ новымъ городскимъ думамъ; вопросъ такой и не возникалъ. с вообще IX. 545 и примѣчанія.

Ремесленникъ исключается изъ цеховаго общества

В. за невзносъ сборовъ въ цехъ.

Ремесленникъ—мастеръ и подмастерье, которые (1) въ городѣ, гдѣ ихъ цехъ, ремесломъ не занимаются, и, кр. т., (2) перестанутъ платить цеховые сборы, исключаются ихъ цеха (383. 405).

Ученикъ, по общему правилу, только предварительно причисляется къ цеху—навремя, пока онъ остается въ данномъ городѣ (27. 37).

Мастеръ и подмастерье, продолжая уплачивать цеховые сборы, хотя бы и отлучались изъ своего города въ другія мѣста, или поступали въ услуженіе на фабрикахъ, или вообще подряжались на работы, изъ цеха не исключаются (383).—*Цеховые*

(49). **В.** *увольняются* изъ цеха по собственному желанію, чему цехъ „препятствія чинить не долженъ“ (381); т. е. никакого „увольнительнаго приговора“ для такого выхода ремесленника изъ цеха не требуется.

Но все же должно предположить мысль законодателя, что свидѣтельство о добровольномъ выйдѣ цеховаго изъ цеха не можетъ быть получено—потребовано иначе, какъ только по уплатѣ всѣхъ причитающихся съ выбывающаго недоимокъ и сборовъ, казенныхъ и въ пользу цеха, по 1 января слѣдующаго года (28. 68).

Безъ такого свидѣтельства—удостоверенія выбывшій изъ цеха ремесленникъ, разумѣется, и не можетъ приписаться ни въ какія другія податныя общества, ни въ купечество (пол. пошл. торг. 84).

50. Ремесленники („ремесленники“ и „ремесл. работники“), записанные на неопредѣленное время въ ремесленное сословіе въ городахъ съ *упрощеннымъ ремесленнымъ устройствомъ*,

А. *лишаются* своей принадлежности къ ремесл. сословію на такомъ же основаніи, какъ (мѣщане и) цеховые ремесленники, по судебному приговору надъ ними, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (28. 47). Они

(51). **Б.** *исключаются* изъ ремесленнаго общества:

а. за неприятіемъ обратно въ общество по отбываніи наказанія, соединеннаго „съ лишеніемъ всѣхъ особен. правъ“, на такомъ же основаніи какъ и ремесленники цеха въ подобномъ случаѣ (с уст. промп. 468).

Временный перерывъ занятій по ремеслу, очевидно, допускается также для ремесленниковъ при упрощенномъ ремесл. устройствѣ (28. 48 в). На это указываетъ примѣч. къ ст. 467, гдѣ опредѣляется исключеніе изъ утверждаемаго здѣсь правила.

Б. за порочное поведение, по приговору ремесленного схода.

Въ дѣйствующемъ законѣ объ упрощ. ремесл. устройствѣ (отъ 1851 г.) право ремесл. схода на такое исключеніе ремесленника и ремесл. работника изъ ремесл. сословія города о с о б о не оговорено; а ввиду ст. 473 и 476, 326 и 386 уст. пром. даже можно было бы, съ перваго взгляда, подумать, что такое право сходу въ упрощ. ремесленномъ устройствѣ вовсе не разрѣшается. Но такой выводъ противорѣчилъ бы общему правилу, принятому нашимъ законодательствомъ въ организаціи *податныхъ обществъ*, по которому круговой порукѣ и обязанности обществ. призрѣнія податнаго общества, въ отношеніи къ его членамъ, соответствуетъ право общества исключать изъ своего союза членовъ порочнаго поведения, могущихъ сдѣлаться бременемъ для казны сословнаго общества.

Это и заставляетъ поближе присмотрѣться къ 473 ст. уст. пром.: изъяснить въ ней неполноту и недосказанное, сообразуясь съ цѣлью закона 1851 г., реорганизовавшаго устройство ремесл. сословія въ маленькихъ городахъ, установивъ для нихъ новую форму, т. наз. „упрощенное ремесл. устройство“. А это-то новое устройство также и всецѣло покоится все на тѣхъ же самыхъ началахъ *податнаго сословія*.

Съ этой точки зрѣнія мы и усмотримъ, что

по 473 ст. уст. пром. предоставлено также ремесленнымъ сходамъ при упрощ. рем. устройствѣ „совѣщаться“ (и постановлять приговоры) по всѣмъ „дѣламъ общественнымъ“ (ремесленнаго сословія), „въ предписанныхъ закономъ случаяхъ“, наравнѣ съ цеховыми и общими ремесленными сходами.

А эти дѣла „предписываются“ не только въ (систематически соединенныхъ) ст. 358 и 359 (какъ оно показало съ составителямъ 473 ст. уст. пром.), а также въ другихъ (разрозненныхъ въ уст. пром.) статьяхъ, и, въ томъ числѣ, въ ст. 386. Ограничительная ссылка, сдѣланная въ текстѣ ст. 473 рем. полож. (ср. и изд. 57 г. ст. 200) на ст. 356—363, но не упоминающая, напр., о ст. 386 уст. пром., есть поэтому только кодификаціонный недосмотръ въ Сводѣ. Поэтому и должно последовательно утверждать, что

подобно ст. 386, также и „ремесленный сходъ при упрощ. рем. устройствѣ“ можетъ постановить приговоръ объ исключеніи члена изъ своего общества только при наличности на сходѣ одной трети всѣхъ членовъ схода (с 473 и 357), подобно тому какъ на цеховомъ сходѣ (28. 48 б).

Ремесл. сходъ рѣшаетъ такія дѣла уже безо всякаго утвержденія своего приговора какимъ либо другимъ высшимъ правительственнымъ или сословно-общественнымъ (ib.) начальствомъ.

Но приговоръ долженъ быть обязательно мотивированный (ib.) и на него (также какъ и въ цехѣ, ib.) можетъ быть подана жалоба,

какъ по формальнымъ недостаткамъ такъ и по совершенной несообразности сужденія схода или недоказанности неопровержимыхъ фактовъ, т. е., все на такихъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и при исключеніи ремесленника изъ цеха.

Этимъ порядкомъ, въ „упрощенномъ ремесленномъ устройствѣ“ могутъ быть исключаемы „ремесленники“ и „ремесл. работники“, а также и „временно записавшіеся“ для производства ремеслъ мастеровые.

Послѣдствія „исключенія“ должны быть здѣсь, разумѣется, такія же какъ и при исключеніи изъ цеха (28. 48 б), т. е. не строже.

Въ упрощ. ремесленномъ устройствѣ члены общества исключаются:

В. за невзносъ сборовъ въ ремесл. казну, если „ремесленникъ“ или „ремесл. работникъ“ при этомъ перестанутъ заниматься ремесломъ въ своемъ городѣ.

Такой выводъ необходимо сдѣлать.

„Ремесленники“ же, отлучившіеся въ другія мѣста, или поступившіе даже временно въ ремесл. сословіе другаго города (с 28. 48 в), но уплачивая сборы по своему обществу, сохраняютъ въ немъ свое ремесленное званіе. Такое разрѣшеніе вопроса вытекаетъ изъ примѣч. къ 467 ст.

На „ремесл. работниковъ“ этого разрѣшенія вопроса распространять нельзя, ввиду 472 ст. уст. пром.; с. 27. 40, п. 2.

Г. за несвоевременное, въ теченіе мѣсяца—со дня полученія свидѣтельства на званіе „ремесленника“, устройство надлежащей мастерской съ инструментами и работникомъ (467 и 470).

„Ремесленники“ и „ремесленные работники“ въ упрощен. ремесл. устройствѣ.

(52). **В.** увольняются изъ общества по собственному желанію, на такихъ же основаніяхъ какъ и цеховые—безъ какого либо увольнительнаго приговора ремесленного схода (28. 49).

53. Сельскіе обыватели

суть: 1. члены сельскаго общества и

2. сельск. обыватели, приписанные къ волости.

И тѣ и другіе

А. лишаются своей сословной принадлежности, если они по судебному приговору осуждаются къ потерѣ всѣхъ правъ состоянія;

(54). **Б.** исключаются (изъ сельскаго общества или волости) по общественному приговору

а, за непринятіемъ ихъ обратно въ общество (сельское или волость) послѣ отбыванія наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ „всѣхъ особенныхъ правъ состоянія“.

Такое право отказа законы (ул. 49 и 50 и уст. содерж. подъ страж. 329. 330) предоставляютъ крестьянскимъ обществамъ:

сельскому или *мірскому* обществу—въ отношеніи членовъ сельск. общества (и только.—XIV уст. пред. прест. 206); а

волостному сходу, надо полагать, — въ отношеніи „приписанныхъ къ волости лицъ“.

Сенатскіе указы съ этимъ согласны, распространяя такую власть волостнаго схода также на приписанныхъ къ волости безъ согласія схода—бывшихъ дворовыхъ людей.

Прямыхъ постановленій на этотъ предметъ въ уст. пред. прест. не имѣется.

с цирк. ув. 1-го деп. сената, 17 VI. 67, и 2-го деп., 29. III. 88, № 1523.

Но законы объ *учрежденіяхъ сельск. обывателей* обращаютъ, въ э. сл., право „мірскаго общества“ только въ право инициативы: поставить вопросъ о непринятіи обратно въ сельское общество лишеннаго всѣхъ особ. правъ состоянія собрата.

Обществу въ этомъ случаѣ дѣлается такой же запросъ какъ и мѣщанскому обществу. Дальнѣйшее движеніе дѣла и утвержденіе приговора сельск. общества опредѣлены въ такомъ же видѣ, какъ и при исключеніи сельскаго обывателя изъ общества за порочное поведеніе (уст. пред. прест. 206, и с. у. 89, ст. 691, пол. 34 и 114), т. е.,

приговоръ сельскаго общества о непринятіи обратно въ міръ наказаннаго члена общества представляется на ревизію волостнаго схода и можетъ быть отвергнуто волостнымъ сходомъ (с рѣш. 1 деп. сената, 19. X. 78 № 7402).

Но въ этомъ случаѣ контрольную инстанцію волост. схода надъ сельскимъ обществомъ надо признать лишнею и несообразною: вѣдь самый фактъ серьезной порочности наказаннаго лица не подлежитъ сомнѣнію, а опредѣлить его значеніе для тѣснаго круга сельскаго общества ближе всего принадлежитъ воззрѣнію сельскаго общества; безъ него волость даже не вправѣ' возбудить самый вопросъ.

Мотивъ этого дополнительно, въ 1864 г., изданнаго закона поэтому неясный.

Утвержденный волостнымъ сходомъ приговоръ сельскаго общества поступаетъ на окончательную санкцію Губернскаго Присутствія тамъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, а Губ. по крестьянск. дѣламъ присутствія—въ прочихъ мѣстностяхъ (28. 56).

с рѣш. 1-го деп. сената 12. VII. 79, № 5843.

Замѣтимъ еще, что въ *особ. прил. къ т. IX законовъ о состояніяхъ* относящихся къ настоящему вопросу статьи [въ I-мъ прил.: ст. 51, п. 2 и прим. 4, ст. 52 (1), ст. 54, п. 5 и прим. 3; и въ III-мъ прил.: ст. 27, п. 2 в, и ст. 129, п. 14] говорить только объ „удаленіи порочныхъ и вредныхъ крестьянъ изъ общества и предоставленіи ихъ въ распоряженіе правительства“ (с 28. 35 а), опредѣляя порядокъ и правила для производства и утвержденія этого рода дѣлъ. О распространеніи „сихъ же правилъ“ на дѣла о „непринятіи обратно въ общество опороченныхъ судебными приговорами лицъ“ содержитъ точное постановленіе *уст. пред. прест.*, 206. *Положеніе о земск. участк. начальникахъ* (ст. 34 и 114) содержитъ постановленіе какъ объ „удаленіи порочныхъ членовъ изъ крестьянск. обществъ“, такъ и о „непринятіи послѣдними (обратно) въ свою среду лицъ, опороченныхъ по суду“, распространяя на дѣла обѣихъ категорій одинаковый порядокъ утвержденія „приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ.“—Губернскимъ Присутствіемъ.

55. Сельскіе обыватели *исключаются* по общественному приговору

Б. за „дурное“ поведеніе.

(XIV. уст. пред. прест., изд. 90 г., ст. 206).

Общество может постановить такой приговоръ „объ удаленіи изъ него вредныхъ и порочныхъ членовъ“ (IX. особ. прил. I. 51, 2) безъ тѣхъ предварительныхъ дисциплинарныхъ мѣропріятій, которыя требуются въ мѣщан. обществахъ (28. 34 §).

Сельское общество может такой приговоръ постановить только большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ схода и лишь о своихъ членахъ. Мірской приговоръ въ этомъ случаѣ долженъ быть всегда облеченъ въ письменную форму (IX. особ. прил. I 57) и, если онъ постановилъ объ исключеніи члена сельского общества за порочное поведеніе, онъ долженъ быть мотивированный.

Въ немъ „должны быть приведены опредѣленные указанія, въ чемъ состоитъ вредъ наносимый обществу удаляемымъ и въ чемъ выразилась порочность его поведенія“.

Въ законѣ объ обязательности мотивовъ мірскаго приговора, въ такихъ случаяхъ, ничего не говорится. Но безъ такого объясненія, оставаясь голословнымъ, приговоръ, конечно, не могъ бы получить никакого движенія въ вышнихъ, утверждающихъ его, инстанціяхъ, не представляя матеріала для сужденія о справедливыхъ поводахъ и законныхъ основаніяхъ общественнаго приговора. По этому, совершенно основательно *сенатъ* неоднократно (7. IV. 82; 4. V. 84, № 1966; 7. III. 86 № 963) и настоятельно требовалъ составленія мотивированныхъ приговоровъ сельскихъ сходовъ объ исключеніи изъ общества порочныхъ односельцевъ.

Но этотъ приговоръ подлежитъ еще новому рѣшенію (ревізії) на „волостномъ сходѣ“. И если волостн. сходъ не согласится, такъ же большинствомъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ волостнаго схода, съ рѣшеніемъ сельского схода, по какимъ бы то ни было причинамъ (мотивированный отказъ и не требуется), то это рѣшеніе сельского схода остается безо всякихъ послѣдствій.

(IX. особ. прил. I. 54, прим. 3). Въ такомъ утвержденіи волостнымъ сходомъ рѣшеніе сельского схода объ удаленіи изъ общества порочнаго члена его не нуждается только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда сельское общество заключаетъ въ себѣ 300 „душъ“ и болѣе (ib. и ст. 43). Подразумѣвались, очевидно, „ревізскія“ мужскаго пола души (согласно 43 ст. I-го особ. прил. IX т.). Рѣш. 2 деп. сената, 13. I. 89, считаетъ *наличное* число душъ.

Рѣшеніе волостнаго схода, утверждающее мірской приговоръ объ исключеніи порочнаго односельца, не обязано изложить своихъ мотивовъ.

Законъ ихъ не требуетъ; и по существу положенія объясняемаго дѣла на волостномъ сходѣ, какъ инстанція ревизующей, они лишни. Соглашаясь съ мірскимъ приговоромъ, волостной сходъ принимаетъ и его мотивы. Съ этимъ и *практика* согласна.

Волостной сходъ можетъ, какъ первая инстанція, постановлять приговоры, объ исключеніи сельскихъ обывателей за дурное поведеніе только въ отношеніи „приписанныхъ къ волости лицъ“. Приговоръ волостн. схода въ такомъ дѣлѣ долженъ также составляться

не иначе, какъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ схода (ib. 79 и с 54), подобно тому какъ на мірскомъ сходѣ.

Такое право волостнаго схода исключать изъ волости порочнаго поведения лицъ, приписанныхъ къ волости, нигдѣ *въ законахъ* прямо не оговорено.

Сенатъ (цирк. ук. 1-го деп., 17. VI. 67 № 72447, и рѣш. 2 деп., 29. III. 88 № 1523) утверждаетъ, что волостной сходъ не имѣетъ права постановлять приговоры объ удаленіи изъ среды волости за порочное поведение лицъ, приписанныхъ къ волости. Но сенатъ едва ли правъ. Мотивовка его разрѣшенія настоящаго вопроса не убѣдительна.

Право сословнаго общества изгнать изъ среды порочнаго поведения сельскаго обывателя, хотя и только приписаннаго къ волости, должно подразумеваться по основаніямъ, объясненнымъ выше 28. 45. 51. И власть на такое дѣйствіе можетъ въ этомъ случаѣ принадлежать только волостному сходу.

Основное рѣшеніе сената по настоящему вопросу, опубликованное циркулярнымъ указомъ прав. сената 17 іюня 1867 г.,

1. проводитъ параллель между „значеніемъ и устройствомъ“ сельскаго и волостнаго сходовъ и между членами сельскаго общества и приписанными къ волости лицами (*волостными обывателями*), указывая, однако, только различія, которыя между ними существуютъ;

2. объясняетъ, что волостной сходъ „не всегда могъ бы съ знаніемъ дѣла подать голосъ объ удаленіи съ мѣста жительства человѣка“;

3. утверждаетъ, что приписанные къ волости лица „пользуются почти только правомъ пребыванія въ оной“;

4. полагаетъ, что они „не могутъ быть почитаемы *настоящими членами* ни самого схода, ни какого либо изъ составляющихъ волость общества.

(Въ рѣшеніи сената этого раздѣленія аргументовъ сената по дѣлу на *пункты* нѣтъ).

А по всему этому настоящее рѣшеніе сената

утверждаетъ, что по юридическимъ основаніямъ нельзя распространить власти сельскаго схода: исключать изъ общества вредныхъ и порочныхъ односельцевъ—на волостные сходы для исключенія изъ волости приписанныхъ къ ней лицъ. И, кр. т., „удобство и пользу“ предоставленія такого права волостному сходу сенатъ, въ томъ же рѣшеніи, считаетъ сомнительными.

Рѣшеніе сената, т. обр., касается двухъ вопросовъ по дѣлу: оно даетъ юридическое рѣшеніе дѣла и высказываетъ свой законодательно-политическій взглядъ на дѣло.

Мотивы юридической части настоящаго рѣшенія сената шатки и нѣсколько пестры и разношерстны. Они и неполны да односторонни:

проводимая рѣшеніемъ параллель (н. 1) указываетъ только существующія различія, но избѣгаетъ положительнаго объясненія самаго существа сословнаго положенія приписанныхъ къ волости лицъ (н. 1 и 4).

Они гадательны (н. 2),

ибо волостной сходъ „можетъ знать дѣло“ (н. 2), ему поэтому и поручена совершенно суверенная ревизія приговоровъ сельскаго общества объ удаленіи порочныхъ односельцевъ общества, и самъ сенатъ, въ томъ же рѣшеніи своемъ, признаетъ неоспоримымъ право волостнаго схода постановлять приговоры о непріятіи обратно опороченныхъ по суду волостныхъ обывателей.

Они невѣрны фактически и по критерию оцѣнки значенія фактовъ (н. 3):

право пребыванія въ волости само по себѣ уже весьма существенно—обозначаетъ сословный домициль данного лица. А лишить его этого права по вредной порочности его для мѣстнаго сословнаго общества есть одно изъ главныхъ основанийъ принятаго нашимъ законодательствомъ (сначала для городскихъ податныхъ сословій) права сословнаго общества „изгонять порочныхъ членовъ общества изъ его среды“.

Но, и кромѣ того, сравнительно съ „рабочими людьми“ при мѣщанскомъ обществѣ въ городѣ, которые могутъ быть исключаемы обществомъ (28. 45), приписанные къ волости гораздо тѣснѣе связаны съ волостнымъ обществомъ, чѣмъ рабочіе люди въ городѣ съ мѣщанскимъ обществомъ; первые, по нормальному правилу, приписываются къ волости съ согласія волостнаго схода и пріобрѣтаютъ право пользоваться всеми средствами и учрежденіями призрѣнія, продовольствія и т. п., устраиваемыми для цѣлой волости за счетъ ея отдѣльной казны. Такой солидарности рабочіе люди при мѣщанскомъ обществѣ съ симъ послѣднимъ не имѣютъ.

Разсмотрѣнное рѣшеніе сената 17 іюня 67 г. грѣшитъ тѣмъ, что оно 1. не посмотрѣло на настоящій вопросъ съ точки зрѣнія не домолвки въ буквѣ закона; что оно 2. упустило изъ вниманія то, что *отдѣльный вопросъ о правѣ волостнаго схода*, какъ представителя волостнаго общества, исключать порочнаго однообщественника, приписаннаго къ волости, примыкаетъ къ *общему вопросу о правѣ податныхъ обществъ* исключать изъ своей среды порочныхъ и вредныхъ членовъ, и что оно 3. не замѣтило, что разрядъ *волостныхъ обывателей* (лицъ, приписанныхъ къ волости съ согласія волостнаго схода) введенъ въ крестьянско-сословную организацію дополнительно, но какъ однородное съ сельскими обывателями сословное состояніе, послѣ законовъ 19 февр. 1861 г.,

а именно 16 апр. 1862 г. (2 н. с. з. 38179), закономъ, который названъ „дополненіемъ къ 241—46 ст.“ I-го особаго прилож. къ IX т. св. зак.; т. е. разрядъ „волостныхъ людей“ приравненъ къ общему положенію крестьянскаго сословія, кромѣ участія въ мірскомъ надѣлѣ, а поэтому онъ и подчиненъ всемъ формамъ *сословной дисциплины* состоянія сельскихъ обывателей. с, м. п., и IX. особ. прил. I. 147 (2), прилож. 7.

Если селеніе само составляетъ и волость, тогда его сходъ также имѣетъ право исключать изъ общества лицъ, приписанныхъ къ нему, какъ къ волости.

(56). Окончательное утвержденіе объясненныхъ здѣсь (н 54 и 55) приговоровъ волостн. схода, какъ ревизіонной и какъ первой инстанціи, всегда зависитъ отъ Губ. по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія (IX. особ. прил. III. 129, 14), а въ губерніяхъ съ земскими участковыми начальниками—отъ Губерн. Присутствія (с. у. 89. ст. 691, § 114).

Приговоръ представляется: а. въ „губ. по кр. дѣл. присут.“ или черезъ мирового посредника, гдѣ онъ есть [IX. особ. прил. I. 54 (1) и III

27, п. 2 е], или черезъ „уѣздное по крестьян. дѣл. присут.“ (IX. особ. прил. III. 143, 14); β. въ „губ. присутствіе“ черезъ земскаго участковаго начальника (с. у. 89, ст. 691, пол. § 34).

На обязанности этихъ среднихъ инстанцій (въ уѣздѣ) лежитъ, разумѣется, 1. удостовѣреніе, что приговоръ постановленъ съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ условий; 2. изложеніе своего заключенія по самому существу представляемаго дѣла,

въ особенности и о томъ, насколько приговоръ схода есть дѣйствительно свободный актъ, составленный безъ посторонняго вліянія, давленія сильныхъ людей въ обществѣ и какихъ либо происковъ и запугиваній, и были ли на дѣлѣ указываемые въ приговорѣ мотивы и факты (рѣш. сен. 7 апр. 82 г.; 7 мая 74 г.; 9 сент. 79 г.; 29 сент. 81 г. № 6718; 24 ноября 81 г. № 8548; 4 мая 84 г. № 1966; 7 мар. 86 г. № 963; с рѣш. 24 янв. 80 г. № 747).

Земскій участковый начальникъ можетъ, по своему усмотрѣнію, заключить подъ стражу въ городской тюрьмѣ крестьянина, объ удаленіи котораго изъ общества уже состоялся приговоръ сельскаго схода, т. е., и до утвержденія приговора на волостномъ сходѣ (с. у. 89, ст. 691, § 35.—с 28. 36). Мировому посреднику предоставлена такая власть „въ случаѣ покушенія осужденнаго на побѣгъ“. IX. особ. прил I 51 (4). Кроме того, и сельское и волостное начальства сами имѣютъ право содержать осужденнаго къ исключенію изъ общества (или волости) „подъ стражей при сельскомъ или волостномъ управленіяхъ“ (ib.), послѣ того, какъ приговоръ сельскаго общества объ исключеніи постановленъ.

Власть посадить осужденнаго подъ стражу, въ этомъ случаѣ, принадлежитъ какъ самимъ сходамъ, такъ и непосредственно старостѣ и старшинѣ (въ виду ст. 60, п. 1, и ст. 83, п. 2: ib).

57. Рѣшеніе *губ. по кр. дѣл. присутствія* должно быть, разумѣется, мотивированное, согласно ли оно или нѣтъ съ приговоромъ волостнаго схода, и оно можетъ быть во всѣхъ частяхъ обжаловано въ правит. сенатъ по 2-му департаменту.

IX. особ. прил. III (86) 132, прим. 1, прил.;—с ib. прим. 2.

Несогласныя съ приговорами крестьянскихъ сходовъ, въ этихъ случаяхъ, рѣшенія губ. по кр. дѣл. присутствія не представляются на утвержденіе сената. с уст. пред. прест. 200 и 28. 35. Окончаніе примѣчанія 52 ст. I-го особ. прил. къ IX т. св. зак. можетъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ относиться только къ тому случаю, если губ. присутствіе, уже утвердивъ мирской приговоръ объ исключеніи сельск. обывателя изъ общества, получить отъ общества новый приговоръ, противоположный первому и съ доказательствомъ неправильнаго составленія перваго приговора (с рѣш. сен. 7 мая 1874 г.).

Это примѣчаніе къ 52 ст. взято изъ *сенатскаго указа* 4. XI. 71 (2 п. с. з. 50119), который одинаково относится къ мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ; на Высоч утвержденіе этотъ сенатскій указъ не былъ представленъ.

На рѣшеніе *губ. присутствія* допускаются только протестъ губернатора министру внут. дѣлъ (с. у. 89, ст. 691, § 128) и жалоба

отдѣльныхъ лицъ или учреждений и обществъ министру внутр. дѣлъ (ib. 129). И только отъ министра внутр. дѣлъ уже зависитъ усмотрѣть, этимъ или вообще какимъ либо путемъ, въ рѣшеніяхъ губерн. присутствія „неправильности“ и представить свое несогласіе съ ними на разрѣшеніе сената, который одинъ только и можетъ отмѣнять рѣшенія губ. присутствія, опротестованныя передъ нимъ указаннымъ порядкомъ (ib). с рѣш. 2 деп. сената, 13. XI. 90.

57 а. *Губернскому по крест. дѣл. присутствію и губернскому присутствію* принадлежать одинаковыя функціи въ отношеніи представленныхъ на ихъ утвержденіе приговоровъ объ исключеніи крестьянскими сходами ихъ однообщественниковъ. Самыя законоположенія не характеризуютъ частностей этихъ функцій (IX. особ. прил. III. 129, п. 14); но разъясненія глав. ком. по устр. сельск. состоянія и, преимущественно, сената разработали этотъ вопросъ, и именно въ такомъ направленіи, чтобы устранить изъ примѣненія обществами объясняемаго права: исключать изъ своей среды однообщественниковъ,—всякое злоупотребленіе и какое бы то ни было искаженіе назначенія этой власти общества. Это направленіе сенатскихъ рѣшеній по данному вопросу и вполнѣ выдерживаетъ юридическую критику.

I. Губернское по крест. дѣламъ присутствіе и губ. присутствіе обязаны:

1. изъ донесеннаго уѣздною властью (28. 56) дѣла объ исключеніи сельскаго или волостнаго обывателя (или обывательницы) удостовѣриться, что приговоръ составленъ формально вѣрно (28. 54 и 55) и съ соблюденіемъ условій о возрастѣ и здоровьѣ исключаемого лица (28. 59).

2. Они обязаны тщательно (рѣш. сенат. 16. IX. 78. 6470) разслѣдовать донесенія какъ крестьянскихъ властей, такъ и общей полицейской власти и вѣдомства казенной палаты (напр., и податнаго инспектора), а, равн. обр., и осужденныхъ приговоромъ и ихъ ближнихъ: о бывшихъ на сельскомъ и волостномъ сходахъ какихъ либо злоупотребленіяхъ при постановленіи приговора, стѣснявшихъ свободу членовъ схода, (въ родѣ подкупа и запугиваній всякаго рода), или своекорыстныхъ, пристрастныхъ и лично враждебныхъ тенденціяхъ, или подлогахъ.

Высоч. утв. 22 IV, 77. пол. соед. прис. гл. ком. устр. сельск. сост. и госуд. совѣта. с также рѣш. сената 7 V. 74, № 3746; 3 VI. 75, № 4350; 13 IX. 82, № 7174; 19 I. 82, № 622; 9 IX. 79, № 6902.

Изложенныя обязанности обѣихъ категорій *оба* присутствія соблюдаютъ одинаково: какъ въ отношеніи исключаемыхъ изъ общества „порочныхъ и вредныхъ“ членовъ онаго,—такъ и въ отношеніи непринимаемыхъ обратно обществомъ наказанныхъ по суду (28. 35 §) однообщественниковъ (с рѣш. сената 1 XI. 79, № 826). И если никакія бывшія при составленіи обществ. приговора по этимъ дѣламъ неправильности и злоупотребленія не обнаружатся, *присутствія* должны утверждать приговоры обществъ, а въ противномъ случаѣ они должны отказать въ утвержденіи (то же Высоч. утв. пол. 22 IV, 77 г.). Присутствія, въ этомъ отношеніи, не вправе оказывать никакой милости и никакого снисхожденія.

3. Губ. по крест. дѣл. присутствіе и губ. присутствіе обязаны, въ отношеніи удаляемыхъ изъ общества „порочныхъ и вредныхъ чле-

новъ его“ (общ. пол. кр. ст. 51, и 2), изъ представленныхъ данныхъ (приговора объ исключеніи, возраженія на него и разслѣдованія по дѣлу) обсудить по существу, есть ли основаніе признать осужденное обществомъ лицо членомъ вреднымъ своими пороками для общества, исключаящаго его.

Самый инкриминуемый, вредный для общества, порокъ исключаемого долженъ быть на лицо, а не лишь считаться возможнымъ въ будущемъ (рѣш. сената 25 V 82. № 4523); онъ долженъ быть или формально подтвержденъ (напр., судомъ) или достаточно основательно подтверждаться, какъ дѣйствительно существующій; оцѣнка послѣдняго обстоятельства зависитъ отъ сужденія присутствія (рѣш. сената 13 IX. 82; 30 IX. 86 № 3735).

Присутствіе опредѣляетъ значеніе инкриминуемаго порока, какъ вреднаго для общества.

Эта оцѣнка зависитъ, разумѣется, часто отъ индивидуальныхъ обстоятельствъ дѣла, особенностей его обстановки и предполагаетъ широкій просторъ для сужденія присутствія. Сенатъ, однако, преподавъ, что этотъ просторъ не есть неограниченный, и, съ своей стороны, не опредѣляя его границъ положительно (что, конечно, и было бы невозможно), указываетъ въ частности нѣкоторыя ограниченія, когда присутствіе то или другое безнравственное или противозаконное дѣйствіе—вообще не должно считать порокомъ, вреднымъ для общества и мотивирующимъ исключеніе повиннаго лица изъ общества. Порицаніе магометанами христіанской вѣры (рѣш. сен. 4 I. 79, № 246), принадлежность къ вреднымъ сектамъ (рѣш. сен. 4 V. 84, № 1966; 7 III. 86, № 963)—не признаны сенатомъ достаточными мотивами къ исключенію сельскаго обывателя изъ общества.

II. Рѣшеніе губернскаго крестьянскаго присутствія обязательно для него самого. Присутствіе само перерѣшать его не можетъ.

Но если присутствіе будетъ впослѣдствіи имѣть ввиду новыя данныя, обнаруживающія неправильности, злоупотребленіе, корыстіе и пристрастіе при составленіи приговора крестьянскими сходами объ исключеніи или непринятіи обратно, послѣ суда и наказанія, своего однообщественника, оно, по повѣркѣ ихъ достовѣрности, ходатайствуетъ передъ сенатомъ о пересмотрѣ своего первоначальнаго рѣшенія, на общемъ основаніи 250 ст. 1-й ч. II т. св. зак.

По полученіи, послѣ состоявшагося по дѣлу рѣшенія присутствія, заявленія отъ самого осужденнаго или его общества о томъ, что приговоръ общества былъ составленъ противозаконно, безъ соблюденія законнаго порядка и при посредствѣ какихъ либо злоупотребленій, или вслѣдствіе корысти, пристрастія и личной вражды, присутствіе непремѣнно обязано провѣрить, насколько такое донесеніе на дѣлѣ подтверждается, а если оно подтверждается, присутствіе обязано войти въ сенатъ съ ходатайствомъ о перерѣшеніи дѣла; если ходатайство будетъ удовлетворено, то перерѣшеніе дѣла поручается опять тому же присутствію. Рѣшенія сената многократно подтверждали обязательность для губ. присутствій по крестьянскимъ дѣламъ соблюдать вышеизложенный порядокъ, объясненный сенатомъ. Рѣш. сен. 24. I. 80. № 750.

57 б. На одинаковомъ основаніи, также приговоры крестьянскихъ сходовъ: объ исключеніи, или непринятіи обратно послѣ суда

своихъ однообщественниковъ—суть для самихъ сходо́въ окончательные. Сходъ своего приговора отмѣнить не можетъ (с 2 п. с. з. 50119). Онъ только вправѣ сдѣлать приговоръ о томъ, чтобы объявить предшествовавшій приговоръ составленнымъ неправильно или при посредствѣ злоупотребленій и т. п. (28. 57 а, п. 2), и донести объ этомъ начальству. Губ. крестьян. присутствіе, получивши такое донесеніе, непремѣнно обязано провѣрить его достовѣрность; если таковая не подтвердится, то присутствіе обязано *исключительно* руководствоваться первымъ рѣшеніемъ общества.

Такое право протеста схода на собственный первоначальный приговоръ объ исключеніи или непринятіи обратно однообщественника, разумѣется, должно, равн. обр., признать и за сельскимъ сходомъ, и за утверждавшимъ сельскій приговоръ волостнымъ сходомъ.

Изложенное рѣшеніе вопроса о силѣ приговоровъ крестьянскихъ сходо́въ по данному предмету—сенатъ предложилъ въ 1871 г. (4 XI). Оно было включено въ *сводъ зак.*, какъ примѣчаніе къ 52 ст. общ. пол. о крест. Но

впослѣдствіи сенатская практика начала уклоняться отъ этого совершенно и единственно правильнаго рѣшенія вопроса.

Она полагала, что такъ какъ приговоръ общества объ исключеніи или непринятіи обратно однообщественника получаетъ окончательное значеніе лишь по утвержденіи губернскимъ присутствіемъ, то и слѣдуетъ дозволить обществу отмѣнить свой первоначальный приговоръ, по собственному усмотрѣнію, если приговоръ объ отмѣнѣ состоится раньше утвердительнаго разрѣшенія первоначальнаго приговора губернскимъ присутствіемъ, хотя бы даже второй приговоръ общества не успѣлъ получиться въ губ. присутствіи къ докладу первоначальнаго приговора въ его засѣданіи.

Неотступное искаженіе юридически правильнаго указа сената, по настоящему вопросу, отъ (4 ноября) 1871 г. во множествѣ послѣдующихъ сенатскихъ рѣшеній отъ 1876 г. по 1886 г. имѣетъ свою характерную исторію послѣдовательнаго развитія недоразумѣній со стороны самого сената, въ отношеніи названнаго указа сената отъ 4 ноября 1871 г.

Но всѣ послѣдующія рѣшенія сената по данному вопросу исходятъ, тѣмъ не менѣе, изъ предположенія о необходимости точнаго примѣненія указа сената 4 ноября 1871 г. (т. е. примѣчанія къ 52 ст. общ. пол. о крест.).

Здѣсь сказано: *приговоръ этотъ* (т. е. объ исключеніи или непринятіи обратно однообщественника) *никоимъ образомъ не можетъ подлежать отмѣнѣ со стороны того же общества, и если общество поставитъ новый приговоръ, противоположный первому, то этотъ новый приговоръ* (для губ. присутствія) *можетъ имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ служить доказательствомъ не правильнаго составленія перваго.*

Другія же рѣшенія сената, послѣ такого яснаго объясненія дѣла указомъ 4 XI. 77 г., утверждали, что этотъ указъ 1871 г. пред-

писываетъ, что *такіе приговоры общества (объ исключеніи и принятіи обратно однообщественниковъ) не могутъ быть отмѣняемы самими обществами лишь по утвержденіи ихъ подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ.*

(Рѣш. сената 12 VII. 79, № 5853; 16 III. 82, № 2426).

Раньше они могутъ быть отмѣняемы, и губ. присутствіе, въ так. случаѣ, обязано оставить первый приговоръ безъ послѣдствій и всякой повѣрки: объяснилъ впоследствии сенатъ, будто бы согласно сен. указу 4 XI. 1871 г.

Рѣш. сената 29 V. 86, № 2217.

А вѣдь, м. т., указъ сената 4. XI. 71 ясно и вѣрно говорить, что общество не можетъ никоимъ образомъ отмѣнить своего приговора объ исключеніи члена изъ общества. Оно можетъ его только опротестовать, какъ неправильный, и только по такому поводу губ. присутствіе обязано и вправѣ разслѣдовать дѣло „о томъ, почему первый приговоръ былъ составленъ вопреки волѣ общества“ (прим. къ 52 ст. общ. пол. крест.).

Простой же вторичный приговоръ съ изъявленіемъ желанія общества, вопреки первоначальному приговору, всетаки оставить въ своемъ обществѣ „исключенное“ или „не принятое обратно“ лицо, но безъ указанія неправильностей въ первоначальномъ приговорѣ, губ. присутствіе должно оставить безъ всякихъ послѣдствій.

Послѣдующія сенатскія рѣшенія, имѣя ввиду только текстъ примѣчанія къ 52 ст. общ. пол. крест., полагаютъ при этомъ, что законъ и указъ сената 4. XI. 71 г. не распространяютъ на крестьянскіе сходы правила, установленнаго для дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ—о томъ, что рѣшеніе присутствія по дѣлу обязательно для рѣшавшаго это дѣло присутствія, и что оно по усмотрѣнію имъ отмѣняемо быть не можетъ, хотя бы и рѣшеніе еще пуждалось въ утвержденіи высшей власти.

А, м. т., напротивъ, полный текстъ указа сената 4. XI, 71, напечатанный въ 2 п. с. з. № 50119, прямо предусмотрѣлъ обязательность также для крестьян. сходовъ правила „не отмѣнять своихъ собств. рѣшеній“.

Во всякомъ случаѣ, и съ точки зрѣнія объясненныхъ сенатскихъ рѣшеній послѣдующаго послѣ 1871 г. времени, слѣдовало бы требовать, чтобы сельскій сходъ могъ отмѣнить, по простому своему усмотрѣнію, свои приговоры объ исключеніи однообщественника и т. д., до утвержденія ихъ губ. присутствіемъ, не иначе какъ съ согласія утвердившаго приговоръ волостнаго схода. с выше стр. 245.

Замѣтимъ еще, что сенатъ, не смотря на свою неотступную послѣдовательность въ объясненномъ выше толкованіи *циркулярнаго указа* сената отъ 4 XI. 79 г., во множествѣ рѣшеній, подтверждающихъ все одно и то же, однако—не считаетъ нужнымъ и цѣлесообразнымъ дополнить этимъ новымъ толкованіемъ циркулярный указъ 4 XI. 71 г. также путемъ *циркулярнаго* указа.

(58). „Лица (сельск. обыватели), передаваемые въ распоряженіе правительства, высылаются прямо въ Сибирь“ (уст. пред. прест. 205).

Равн. образомъ поступаетъ и съ непринятыми обратно обществомъ сельскими обывателями по отбываніи ими наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ особен. правъ состоянія (ib. 206).

59. Такому исключенію изъ общества и непринятію обратно въ него могутъ подлежать лица обоего пола, но только въ возрастѣ отъ 21 г. до 60 л. и если они при этомъ не страдаютъ опредѣленными болѣзнями (уст. пред. прест. 207).

Общества не могутъ удалять изъ своей среды за дурное поведеніе проживающихъ въ нихъ нижнихъ военныхъ чиновъ, уволенныхъ отъ службы по неспособности. ib. ст. 205 (1).

60. Порядокъ слѣдованія въ Сибирь удаленныхъ изъ обществъ или непринятыхъ обратно въ общество крестьянъ, ихъ водвореніе въ Сибири и условія обязательнаго и добровольнаго слѣдованія въ Сибирь женъ, мужей, дѣтей и родителей ссылаемыхъ опредѣляется тѣми же правилами, которыя установлены для мѣщанъ и мѣщанокъ. Уст. ссыльн. 253—69. Разногласіе возникло по вопросу объ уплатѣ издержекъ на переселеніе удаленнаго изъ общества вреднаго и порочнаго однообщественника.

Есть такое толкованіе, что сельское общество, исключая изъ своей среды вреднаго и порочнаго однообщественника (или однообщественницу) обязано заплатить (издержки по переселенію такого лица въ Сибирь и числящіяся на немъ недоимки по казеннымъ и земскимъ сборамъ.

Такое толкованіе вопроса принадлежитъ *положенію* глав. комит. по устр. сельск. сост., Высоч. утв. 21 IX. 61. (2 п. с. з. 37430) не въ законодательн. порядкѣ, но составившему примѣч. къ 158 ст. общ. пол. о крест. Это *толкованіе* названнаго Глав. Комитета, исполнившее пробѣлъ въ законодательствѣ, ссылается на 620 ст. уст. о благоустр. въ казен. селен. Но оно неудачно, а при томъ разрѣшаемый имъ вопросъ чрезвычайно важный для интересовъ сельскообщественнаго быта. Поэтому оно заслуживаетъ пересмотра новымъ толкованіемъ, возстановляющимъ болѣе истинный смыслъ закона въ этомъ дѣлѣ.

Основаніями для новаго толкованія представляются слѣдующія соображенія:

1. Разрѣшеніе вопроса по 620 ст. уст. благоустр. въ каз. сел., имѣя отмѣнной [с св. зак. XII (2), по прод. 86 г.], было и въ 1861 г. неправильно, ибо сельско-общественный строй государств. крестьянъ имѣлъ другое значеніе и совершенно другую окраску, чѣмъ сельско-общественный строй вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ; и, въ частности, право общества у госуд. крестьянъ: исключать изъ своей среды преступныхъ и дурнаго поведенія членовъ—было обставлено совершенно иначе, чѣмъ у вышедшихъ на волю крестьянъ (ib. уст. благоустр. 603, 607, 617, 438-9 и др. тамже).

2. Согласно характеру вышедшихъ изъ крѣп. зависим. крестьянъ, какъ людей свободныхъ, къ нимъ, въ данномъ случаѣ, при пробѣлѣ точнаго указанія въ законѣ, толкованіе Главнаго Комитета должно было примѣнить законы 1851 г. (28. 34-6) объ исключеніи членовъ за порочное поведеніе изъ мѣщанскихъ обществъ, тѣмъ болѣе, что права сельскаго общества и мѣщанскаго общества въ этомъ дѣлѣ покоятся на равныхъ основаніяхъ.

3. Затронутый вопрос есть вопрос денежный. Настоящее толкование Главнаго Комитета возложило на сельское общество, въ случаѣ исполненія имъ обязанностей своей дисциплинарной власти надъ порочнымъ и вреднымъ однообщественникомъ, новый налогъ, что, однако, могло бы послѣдовать лишь въ надлежащемъ законодательномъ порядкѣ, чего на дѣлѣ не было.

4. Этотъ денежный вопросъ есть вопросъ весьма важный для правильнаго осуществленія обществомъ своего права и своей обязанности удалять изъ своей среды порочныхъ однообщественниковъ, что представляетъ и общегосударственный интересъ.

Не должно допускать, чтобы воплѣ мотивированный приговоръ общества объ удаленіи изъ его среды вреднаго члена, утвержденный волост. сходомъ и Губ. крестьян. присутствіемъ и требующій слѣдовательно непремѣннаго исполненія, могъ оставаться безо всякихъ послѣдствій, по причинѣ непредставленія обществомъ денегъ на уплату издержекъ по переселенію исключеннаго въ Сибирь. Этимъ путемъ общество всегда могло бы отмѣнять свои первоначальные приговоры объ исключеніи члена изъ своей среды, что однако не допускается (28. 57 б). Кромѣ того, примѣненіе изложеннаго толкованія Главнаго Комитета затрудняло бы именно малолюдныя и бѣдныя общества пользоваться правомъ исключать вредныхъ для нихъ членовъ, по недостатку средствъ для уплаты издержекъ по переселенію исключеннаго въ Сибирь, а, м. т., именно такія общества больше всего могутъ нуждаться въ возможности осуществлять это право исключенія порочныхъ членовъ изъ своей среды.

(61). Сельскій обыватель

В. можетъ *уволиться* изъ сельскаго общества, къ которому онъ принадлежитъ, по свободному усмотрѣнію, исполнивъ опредѣленныя, закономъ требуемыя условія, и безъ увольнительнаго приговора мірскаго схода. Законодательство установило такое *право свободного, по принципу, выхода* сельскаго обывателя (IX. 725) изъ сельскаго общества въ самомъ началѣ крестьянской реформы (въ 1861 г.) и сохранило его.

Мѣщанамъ болѣе поздній законъ (1866 г.) не предоставилъ такого права (28. 38).

Только родительской волѣ предоставлена возможность воспретить сельскому обывателю выходъ изъ его общества.

Но с. объ этомъ ниже 29.65 β.

Кромѣ этого постояннаго и общаго ограниченія, свободный выходъ сельскаго обывателя изъ его общества обставленъ еще временнымъ, до сихъ поръ все еще сохраняющимъ свое почти всеобщее дѣйствіе, ограниченіемъ, но въ томъ лишь случаѣ, когда желающій уволиться изъ своего сельск. общества крестьянинъ *самъ* не въ состояніи выплатить весь слѣдующій съ него за надѣльный участокъ долгъ по выкупной ссудѣ; въ этомъ случаѣ увольненіе крестьянина изъ сельскаго общества можетъ совершиться не иначе, какъ съ согласія—по приговору мірскаго схода (28. 74-6).

62. Законодательство, поэтому, различаетъ:

II годъ
изданія

Открыта подписка на 1892 годъ.

II годъ
изданія

Ж У Р Н А Л Ъ

РУССКАГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

Журналъ имѣеть цѣлью своевременно сообщать о ходѣ въ Р. Обществѣ охраненія народнаго здравія,“ во всѣхъ его отдѣлахъ и комиссіяхъ, и помѣщать труды и отчеты всѣхъ находящихся въ вѣдѣніи Общества учреждений. Отводя должное мѣсто для самостоятельныхъ научныхъ сообщеній и для рефератовъ русской и иностранной литературы, „Журналъ“ въ 1892 г. постарается своевременно знакомить съ новѣйшими успѣхами науки здравоохраненія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи, научныя сообщенія и отчеты о засѣданіяхъ всѣхъ секцій Общества: 1)—біологической, 2)—статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3)—общественной и частной гігіены, 4)—гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5)—бальнеологіи и климатологіи.—II. Научныя корреспонденціи.—III. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—IV. Критика и библиографія.—V. Хроника.—VI. Приложенія.—VII. Частныя объявленія и публикаціи,—за исключеніемъ рекламъ.

Въ 1892 году въ Приложеніи будетъ печататься новый трудъ
проф. Ю. Э. Янсона.

Сравнительная статистика населенія.

(Составъ населенія, брачность; рождаемость; смертность; механическое движеніе населенія).

Въ 1891 году въ Журналѣ были помѣщены, между прочимъ, статьи слѣдующихъ лицъ: А. Д. Абутъова, проф. И. Е. Андреевскаго проф. С. В. Ведрова, А. С. Виренгуса, П. А. Дюссиметьера, П. Д. Евъко, А. К. Жучинскаго, проф. Н. О. Здекауера, А. А. Калантара, проф. В. М. Карловича, проф. Д. П. Коновалова, А. Г. Кулябко-Корецкаго, Д. В. Лещинскаго, приватъ-доц. А. А. Липскаго, проф. К. Е. Мерзлиина, Д. П. Никольскаго проф. О. И. Пастернацкаго, приватъ-доц. С. А. Попова, М. П. Порцеля, К. Н. Пурица, проф. А. В. Репрева, В. Е. Рудакова, И. Саблина, П. О. Смоленскаго, В. В. Святловскаго, П. Н. Тарновской, В. Топорова, проф. Д. Хвольсона, Л. О. Финкельштейна, К. И. Шидловскаго, А. С. Щербакъова, Г. Ю. Явейна, С. С. Яновича—Чаинскаго, проф. Ю. Э. Янсона.

Въ Приложеніи въ 1891 г. было помѣщено: „О леченіи бугорчатки по способу проф. Р. Коха въ Спб. городскихъ больницахъ“ (стенографическій отчетъ совѣщанія гг. врачей въ залѣ городской Думы), „Врачебно-санитарный отчетъ Спб. Арестнаго дома,“ „Отчеты Спб. городской санитарной больничной комиссіи,“ „Отчетныя (ежемѣсячныя) вѣдомости Спб. гор. санитарв. комиссіи.“

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылк. 3 р. 50 в. въ годъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ редакціи (Лиговка, д. № 26) и въ книжныхъ магазинахъ К. Л. Риввера (Невскій, д. № 14), Н. П. Карбасникова (Литейный, д. № 46), Н. П. Петрова (Выб. ст., Нижегородская ул., д. № 17); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (Моховая, д. Коха).

Желающіе получать Журналъ могутъ извѣщать о томъ редакцію простымъ письмомъ, съ точнымъ обозначеніемъ своего адреса, и Журналъ будетъ имъ высланъ наложеннымъ платежемъ. Экземпляры за 1891 г. высылаются за 3 р.

Плата за объявленія: страница 8 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 4 р., $\frac{1}{3}$ стр. 3 р.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе.

1—3

Редакторъ приватъ-доц. А. А. Липскій.

ИЗДАНИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Извѣстія Геологическаго Комитета:

Томъ I, 1882 г. Ц. 45 коп. Т. II, 1883 г., №№ 1—9; т. III, 1884 г. №№ 1—10; т. IV, 1885 г., №№ 1—10; т. V, 1886 г., №№ 1—11; т. VI, 1887 г., №№ 1—12; т. VII, 1888 г., №№ 1—10; т. VIII, 1889 г., №№ 1—10; т. IX, 1890 г., №№ 1—10. Цѣна 2 р. 50 коп. за томъ; отдѣльные №№ по 35 коп.

С. Никитинъ. Русская геологическая бібліотека за 1885, 86, 87, 88, 89 и 90 г. (Прилож. къ V, VI, VII, VIII, IX и X т. Извѣстій Геол. Ком.). Ц. 1 р. за годъ.

Протоколъ засѣданій Присут. Геолог. Комит. по обсужденію вопроса объ организаціи почвенныхъ изслѣдованій въ Россіи. (Прил. къ VI т. Изв. Геол. Ком.). Ц. 35 в.

Труды Геологическаго Комитета:

Томъ I, № 1883 г. I. Лагузинъ. Фауна юрскихъ образованій Рязанской губерніи. Съ 11-ю литограф. табл. и картою. Ц. 3 р. 60 в.

№ 2, 1884 г. С. Никитинъ. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 56-й. Съ отдѣльною геол. картою и 3-мя литограф. табл. Ц. 3 рубля. (Одна геол. карта 56-го листа безъ сочиненія—75 в.).

№ 3, 1884 г. Ѳ. Чернышевъ. Матеріалы къ изученію девонскихъ отложеній Россіи. Съ 3-мя литограф. табл. Ц. 2 р.

№ 4, (и послѣдній). 1885 г. И. Мушкетовъ. Геологическій очеркъ Липецкаго уѣзда въ связи съ минеральными источниками г. Липецка. Съ геолог. картою и планомъ. Ц. 1 р. 25 в.

Томъ II, № 1, 1885 г. С. Никитинъ. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 71-й. Съ отдѣльною геолог. картою и 8-ю литограф. табл. Ц. 4 р. 50 в. (Одна геол. карта 71-го листа безъ сочиненія—75 коп.).

№ 2, 1885 г. И. Синцовъ. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 93-й. Западная часть. Съ отдѣльн. геол. картою. Ц. 2 руб. (Одна геол. карта Западн. части 93-го листа безъ сочиненія—50 в.).

№ 3, 1886 г. А. Павловъ. Аммониты зоны *Aspidoceras asanthium* восточной Россіи. Съ 10-ю литограф. табл. Ц. 3 р. 50 в.

№ 4, 1887 г. И Шмальгаузенъ. Описаніе остатковъ растений артинскихъ и пермскихъ отложеній. Съ 7-ю литогр. табл. Ц. 1 р.

№ 5 (и послѣдній), 1887 г. А. Павловъ. Самарская лука и Жегули. Геологическое описаніе. Съ картою и 2-мя табл. Ц. 1 р. 25 в.

Томъ, III, № 1, 1885 г. Ѳ. Чернышевъ. Фауна нижняго девона западнаго склона Урала. Съ 9-ю литограф. табл. Ц. 3 р. 50 в.

№ 2, 1886 г. А. Карпинскій, О. Чернышевъ и Ал. Тилло. Общая геологическая карта Европейской Россіи. Листъ 139-й. Съ 4-ми таблицами. Цѣна (съ геолог. картой) 3 р. Одна геологическая карта 139-го листа безъ сочиненія—1 р.

№ 3, 1887 г. О. Чернышевъ. Фауна средняго и верхняго девона западнаго склона Урала. Съ 14-ю таблицами. Ц. 6 р.

№ 4, 1889 г. О. Чернышевъ. Общая геолог. карта Россіи. Листъ 139-й. Описаніе центральной части Урала и западнаго его склона. Съ 7-ю таблицами. Ц. 7 р.

Томъ IV, № 1, 1887 г. А. Зайцевъ. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 138-й. Геолог. описаніе Ревдинскаго и Верхъ-Исетскаго округовъ. Съ геолог. картою. Ц. 2 р.

№ 2, 1890 г. А. Штукенбергъ. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 138-й Геолог. изслѣдованія сѣверо-западной части области 138-го листа. Ц. 1 р. 25 в.

Томъ V, № 1, 1890 г. С. Никитинъ. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 57-й. Съ гипсометрическою и отдѣльною геологическою картами. Ц. 4 р. (Одна геолог. карта 57-го листа безъ сочиненія—1 р.

№ 2, 1888 г. С. Никитинъ. Слѣды мѣлового періода въ центральной Россіи. Съ геологическою картою и 5-ю таблицами. Ц. 1 р.

№ 3, 1888 г. М. Цвѣтаева. Головоногія верхняго яруса средне-русскаго каменноугольнаго известняка. Съ 6-ю таблицами. Ц. 2 р.

№ 4, 1888 г. А. Штукенбергъ. Кораллы и мшанки верхняго яруса средне-русскаго каменноугольнаго известняка. Съ 4-мя таблицами. Ц. 1 р. 50 в.

№ 5 (и послѣдній), 1890 г. С. Никитинъ. Каменноугольныя отложенія Подмосковскаго края и артезианскія воды подь Москвою. Съ 3-мя палеонтол. таблицами. Ц. 2 р. 30 в.

Томъ VI, 1888 г. П. Кротовъ. Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ Соликамскаго и Чердынскаго Урала. Съ отдѣльною геолог. картою и 2-мя табл. ископаемыхъ. Два выпуска. Ц. за оба вып. 8 р. 25 в. (Одна геолог. карта безъ сочиненія 75 коп.).

Томъ VII, № 1, 1888 г. И. Синцовъ. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 92-й. Съ отдѣльною картою и 2-мя таблицами ископаемыхъ. Ц. 2 р. 50 в. (Одна геологическая карта безъ сочиненія 75 коп.).

№ 2, 1888 г. С. Никитинъ и П. Ососковъ. Заволжье въ области 92-го листа Общей геологической карты Россіи. Ц. 50 коп.

Томъ VIII, № 1, 1888 г. І. Лагузенъ. Ауцеллы, встрѣчающіяся въ Россіи. Съ 5-ю таблицами. Ц. 1 р. 60 в.

№ 2, 1890 г. А. Михальскій. Аммониты нижняго волжскаго яруса. Съ 13-ю табл. рисунк. Вып. 1 и 2 (печатается). Ц. за оба вып. 10 р.

Томъ IX, № 1, 1889 г. Н. Соколовъ. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 48-й. Съ приложеніемъ статьи Е. Федорова: Микроскопическое изслѣдованіе кристаллическихъ породъ изъ области 48-го листа. Съ отдѣльною геологическою картою. Ц. 4 р. 75 коп. (Отдѣльно геологическая карта 48-го листа—75 к.).

Томъ X, № 1, 1890 г. И. Мушкетовъ. Вѣрненское землетрясеніе 28-го Мая 1887 г. Съ 4-мя картами. Ц. 3 р. 50 к.

Томъ XI, № 1, 1889 г. А. Краснопольскій. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 126-й. Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ Урала. Ц. 6 р.

№ 2, 1891 г. А. Краснопольскій. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 126-й. Объяснительныя замѣчанія въ геологической картѣ. Ц. (съ геолог. картою) 1 р. 50 к. Одна геолог. карта 126-го листа 1 р.

Продаются въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Эггерсъ и К^о и картографическомъ магазинѣ Ильина; въ Парижѣ—у Daguin-court & К^о, Comptoir géologique de Paris, 15, rue de Tournon.

Тамъ же принимается подписка на „Извѣстія Геологическаго Комитета.“

Императорское Кавказское Медицинское Общество издаетъ въ теченіи года Протоколы своихъ засѣданій (отъ двухъ до трехъ номеровъ въ мѣсяцъ) и 2—3 книги Медицинскаго Сборника. Цѣна обоимъ изданіямъ вмѣстѣ 5 р. съ пересылкою. Отдѣльно цѣна Протоколовъ 3 р., а каждой книги Сборника 1 р. 50 к.

Подписка на 1892 годъ принимается въ Тифлисъ у секретаря Общества Алексѣя Харлампьевича Григорьева (Куки. Авчальская улица, домъ № 59).

1—2 .

Открыта подписка на 1892 г.

4000 стр.
обыкновен.
журнального
формата.

въ годъ съ
пересылк. 3 р.
и дост.

„ВСЕМІРНАЯ БИБЛІОТЕКА“

ежемѣсячный журналъ иностранной беллетристики.
(Второй годъ изданія).

12 книгъ въ годъ, 3 р. съ пер. и дост. во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

„Всемирная Библиотека“ выходитъ въ среднихъ числахъ каждаго мѣсяца книжками въ 18—20 печатныхъ листовъ больш. журнальнаго формата (до 4000 страницъ въ годъ).

Въ журналѣ помѣщаются исключительно лишь выдающіяся новинки иностранной литературы.

Между прочимъ въ теченіе 1891 года были помѣщены слѣдующіе романы и рассказы: Одна Жизнь, Одна и Любовь. Романъ Маріонъ Брэддонъ.—Пѣна. Романъ Армандо Палачіо Вальдесъ.—Троттолино. Рассказъ Уйда.—Пюижоли. Историческій романъ изъ временъ французской революціи. Жюля Кларети.—Тирса. Романъ Джоржа Гиссинга.—Несчастное животное. Рассказъ Пьера Лоти.—Бездна. Романъ изъ русской жизни графа Вазили (Переводъ съ французскаго съ разрѣшенія автора).—Пари. Рассказъ Генриха Сенкевича.—Труженикъ. Рассказъ Поля Бурже.—Тиверій. Историческій романъ Вильгельма Валло.—Калебъ и Хора. Новелла Эмиля Эрмана.—Въ соеновой Просвѣѣ. Повѣсть Бретъ-Гарта.—Ида Людингтонъ. Романъ Эдварда Беллами (автора романа „Будущій вѣкъ“).—Новая жизнь. Повѣсть Елизы Ожешевой.—Безъ возврата. Романъ Теодора Фонтана.—Усталое сердце. Рассказъ Осипа Шубина.—Деньги. Романъ Э. Зола.—Счастье. Повѣсть Маріи Радзевичуны.—Долгъ мести. Романъ Жоржа Оне.—„До востребованія.“ Рассказъ Э. Додэ.—Снигирь. Эскизъ Уйда.—1815 годъ. Историческій романъ Жюля Лермина.—Кровь. Рассказъ Эмиля Зола.—Янъ Марія Плойхаръ. Романъ Э. Зейера (переводъ съ чешскаго, одобренный авторомъ).—Пропавшіе лимоны.—Рассказъ Педро Аларкона.—Изъ жизни степи. Рассказъ Тола Доріанъ.—Исповѣдь. Романъ Марселя Прево съ приложеніемъ письма Александра Дюма.—Измѣнникъ. Рассказъ Педро Аларкона.—Не изъ героевъ. Повѣсть (переводъ съ англійскаго съ рукописи). Чарльза Тёрнера.—Дурнушка. Рассказъ Сальватора Фарина (перев. съ рукописи) и др.

Подписная цѣна:

съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи:

На годъ	3 руб.
„ полгода	2 „

За поручительствомъ гг. казначеевъ допускается разсрочка платежа на какихъ угодно основаніяхъ.

Каждый романъ имѣетъ свою отдѣльную нумерацію страницъ и снабженъ заглавнымъ листомъ, такъ что можетъ быть сброшюрованъ и переплетенъ въ самостоятельный томъ.

Гг. новые подписчики получаютъ бесплатно начало и продолженіе произведеній, переходящихъ печатаніемъ въ слѣдующій подписной годъ.

Съ требованіями просятъ обращаться въ Редацію журнала „Всемирная Библіотека“ (С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 36).

1—3

Редакторъ-издатель К. Плавинскій.

„Журналъ Акушерства и Женскихъ болѣзней,“

органъ Акушерско-гинекологическаго Общества въ С.-Петербургѣ,
издаваемый подъ редакцію

Предсѣдателя и Секретаря Общества

и

Академика А. Я. Крассовскаго, проф. К. Ф. Славянскаго и
доцента И. И. Смольскаго.

Будетъ выходить въ 1892 году ежемѣсячно книжками въ 4—6 печатныхъ листовъ. Программа: 1) Оригинальныя статьи, лекціи и вазуистика (русскія и переводныя), 2) Рефераты, 3) Критика и библиографія, 4) Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, 5) Корреспонденціи, 6) Объявленія.

Подписная цѣна для иногородныхъ съ доставкою 8 р. за годъ, для городскихъ—7 р. 50 к., безъ доставки 7 руб. Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургѣ, Пушкинская ул., 10, кв. 32, у д-ра А. К. Гермоніуса. Отдѣленіе конторы при книжномъ магазинѣ Н. П. Петрова (Нижегородская ул., 15). Статьи присылаются, обязательно за подписью авторовъ, въ редакцію или на имя одного изъ редакторовъ: А. Я. Крассовскаго (Надеждинская, д. № 5), или К. Ф. Славянскаго (Литейный пр., д. № 24, кв. № 15). Объявленія принимаются по соглашенію съ редакцію. О поступленіи въ редакцію книгъ и брошюръ, присылаемыхъ авторами, будетъ заявляемо въ ближайшемъ номерѣ журнала. Подписка принимается только на годъ. Разсрочка и комиссіонерская уступка не допускается. Оставшіеся экземпляры журнала за 1887, 88, 89 и 1890 года можно получить въ редакціи по 5 руб. за годъ.

1—3

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1892 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическія отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣннѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обзорѣннѣю преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей: памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 р., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 в. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

2—3

Редакторъ **Ө. Мищенко.**

Подписка на 1892 годъ.

„З А П И С К И“

Кіевскаго Отдѣленія Императорск. Русскаго Техническаго Общества
по свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ:“ протоколы общихъ собраній Отдѣленія, засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣл. комиссій, правительственныхъ распоряженій, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, замѣтки, извѣстія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свеклосахарной промышленности; обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ“ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемыя по отчетамъ, обязательно доставляемымъ въ Департаментъ неовладныхъ сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяць, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ“ для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 р. въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 р.

Подписка принимается въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатики, домъ Барскаго, № 40).

2—2

Печатается III-й томъ новой книги

„Критико-Библиографическій Словарь“

русскихъ писателей и ученыхъ

(отъ начала русской образованности до нашихъ дней)

С. А. Венгерова.

Словарь состоитъ изъ краткихъ замѣтокъ о писателяхъ, отмѣчаемыхъ лишь ради полноты или (если наши современники) недостаточно еще опредѣлившихся, и изъ пространныхъ этюдовъ и монографій о писателяхъ, имѣющихъ литературное значеніе.

Кромѣ С. А. Венгерова, которому принадлежатъ статьи критическаго и историко-литературнаго характера, въ Словарѣ принимаютъ участіе специалисты по разнымъ отраслямъ знанія. Въ вышедшихъ 2 томахъ приняли участіе слѣдующія лица: проф. А. Александренко, проф. П. П. Алексѣевъ, проф. Д. И. Багалъй, проф. А. И. Бодуенъ-де-Куртенэ, А. К. Бороздинъ, проф. Н. П. Вагнеръ, акад. В. Г. Васильевскій, акад. В. П. Васильевъ, В. В., проф. П. В. Владиміровъ, прив.-доц. Г. М. Герценштейнъ, проф. Н. Х. Гоби, прив.-доц. М. Ю. Гольдштейнъ, В. А. Гольцевъ, проф. И. М. Догель, проф. В. С. Иконниковъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, проф. Н. О. Ковалевскій, проф. Д. А. Корсаковъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, М. О. Меньшиковъ, проф. Н. А. Меншуткинъ, проф. Θ. Г. Мищенко, проф. И. В. Мушкетовъ, проф. В. В. Пашутинъ, А. Н. Петровъ, П. Н. Петровъ, проф. К. Н. Поссе, Э. К. Радловъ, Л. З. Слонимскій, Владиміръ Соловьевъ, А. А. Титовъ, проф. С. И. Чирьевъ, проф. В. А. Яковлевъ.

Словарь прежде выходилъ выпусками въ 3 печатн. листа (48 страницъ). Теперь же выходитъ томами въ 30 печ. листовъ (480 стр.). Ц. 2 р. 50 к., и 3 р. съ пересылкою.

Въ теченіе 1892 года предполагено выпустить III и IV томъ.

Цѣна I тома (вып. 1—21) 5 р. 25 к., съ пересыл. 6 р. 30 к.; II тома—2 р. 25 к., съ перес.—2 р. 70 к.

Для служащихъ, представляющихъ ручательство казначеевъ, допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяць.

Иногородные обращаются исключительно по адресу: С.-Петербургъ, Серпуховская, 2. Семену Афанасьевичу Венгерову.

Открыта подписка на III и IV томъ по 2 р. 50 коп. за томъ и по 3 р. съ пересылкою.

1—2

Ежемѣсячный журналъ
„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“

подъ редакціей ординарнаго профессора С.-Петербургскаго Университета Н. Д. Сергѣевскаго.

„Юридическая Лѣтопись“ заключаетъ въ себѣ:

I. Научныя статьи по вопросамъ права и государствовѣдѣнія; II. Хроники: законодательную, судебную и научную; III. Обзоръ кассационной практики въ формѣ тезисовъ, извлеченныхъ изъ рѣшеній Правительствующаго Сената; IV. Указатель вновь выходящихъ книгъ и журнальныхъ статей русской и иностранной юридической литературы; V. Указатель узаконеній и распоряженій правительства съ изложеніемъ содержанія важнѣйшихъ законовъ.

„Юридическая Лѣтопись“ выходитъ въ началѣ каждого мѣсяца книжками отъ 4 до 6 листовъ. Каждая шесть книжекъ образуютъ собою одинъ томъ, въ которому прилагается общее оглавленіе.

Подписная цѣна **5 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается въ Главной конторѣ „Юридической Лѣтописи“, С.-Петербургъ, Вас. Остр., по 5-й линіи, д. № 28, книжный складъ М. Стасюлевича, и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Объ изданіи въ 1892 году Журнала

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 р. съ перес. въ другіе гор. 9 р.
съ дост. въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. за границей . . . 10 р.
отдѣльно книга журнала 2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 13 р. 50 к.

Рѣш. Касс. Деп. Сената выходятъ и рассылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ перес. въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 р., съ кассац. рѣш. 8 р., и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны сумма. Гг. дѣйствительные члены С.-Петербургска юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну, т. е. 4 р. 50 к., а съ кас. рѣш. 9 р. 50 коп. Тоже право представляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права,“ С.-Петербургѣ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. № 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова, рядомъ съ Публичною Библиотекою, Мартынова, Б. Морская 30, и Чичинадзе, Невскій, 67; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской улицѣ, а равно въ конторѣ редакціи.

Оставшіеся (въ количествѣ четырехъ комплектовъ) экземпляры журнала продаются: за 1879, 81, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90 и 1891 гг. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы по 2 р. съ пересылкою.

Открыта подписка на 1892 годъ

(т. IX, годъ девятый).

У Ч Е Н Ы Я З А П И С К И

Казанскаго Ветеринарнаго Института

издаются

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ по слѣдующей программѣ:

- I. Отдѣлъ естественно-историческій.
- II. Отдѣлъ гигиенической и сельско-хозяйственный.
- III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоотоміи, гистологіи и физиологіи
- IV. Отдѣлъ клинической (клиники терапевтическая, хирургическая и акушерство).
- V. Отдѣлъ инвазионныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
- VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій и судебный.
- VII. Отдѣлъ критики и библиографіи.
- VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
- IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученныя Записки“ выйдутъ въ 1892-году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатн. листовъ (томъ IX). Цѣна 2 р. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналъ, просить обращаться въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученыхъ Запискахъ“, возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Въ редакціи имѣются въ незначительномъ количествѣ экземпляры „Ученыхъ Записокъ“ за 1886 годъ (т. III) по 2 рубля за экземпляръ съ пересылкой.

Въ редакціи имѣется незначительное количество экземпляровъ журнала за 1891 годъ (томъ VIII).

Открыта подписка на 1892 годъ.

Двѣнадцатый годъ изданія.

„Ю Ж Н Ы Й К Р А Й“

газета общественная, политическая и литературная
выходитъ ежедневно:

Программа газеты: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣшней политики и общественной жизни. III. Обзорные газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агенства.“ V. Последнія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края.“ VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ). IX. Вѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библиографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя въ слушанію и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты. XVIII. Стороннія сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичажи, имѣющія отношенія къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На 6 м.	На 3 м.	На 1 м.
Безъ доставки . . .	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою . . .	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ перес. иногор.	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край,“ на Николаевской площади, въ домѣ Питры.

Открыта подписка на 1892 годъ

на издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и „Христіанское Чтеніе“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

Давно убѣжденная въ необходимости участія всѣхъ наличныхъ силъ церкви и богословской науки въ разъясненіи духовныхъ потребностей и недуговъ нашего времени и въ изысканіи средствъ къ удовлетворенію первыхъ и для борьбы съ послѣдними, С.-Петербургская Духовная Академія, кромѣ служенія чистой наукѣ, составляющаго ея прямое призваніе, всегда считала и продолжаетъ считать своимъ долгомъ сильное служеніе и практическимъ потребностямъ вѣры и церкви посредствомъ участія въ ихъ разъясненіи и удовлетвореніи при помощи той же науки. Эти двѣ цѣли она доселѣ преслѣдовала и будетъ преслѣдовать и далѣе въ своихъ періодическихъ изданіяхъ — „Церковномъ Вѣстникѣ“ и „Христіанскомъ Чтеніи“, которыя она рѣшается продолжать и въ 1892 году по слѣдующей программѣ.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ будутъ печататься: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обзорніе духовныхъ журналовъ; 5) обзорніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библиографическія замѣтки, или обзорніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Для облегченія возложенной на епархіальныя учрежденія и церковныя причты отвѣтственной обязанности—наблюдать за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ про-

центныхъ бумагахъ, будутъ печататься тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковныя капиталы.

Въ „Христіанское Чтеніе“ войдутъ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданныя памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки. — Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 р. съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 р., за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ 5 руб. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ перес. Иногородныя подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія,“ въ С.-Петербургѣ.“ Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церк. Вѣстн.“.

Примѣчанія. 1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непременно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными. За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара. Расчетъ за платныя статьи производится по окончаніи года.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ,“ благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

ВРЕМЕННОИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ

въ Ярославль

выходить книгами не менѣе 30 печатныхъ листовъ въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ накопленія матеріала.

Первая книга вышла въ 1872 году; по настоящее же время всѣхъ книгъ выпущено 55. Цѣна каждой книги 2 руб. Можно получить въ Ярославль, въ Канцеляріи Лицея.

Въ вышедшихъ книгахъ „Временника“ помѣщены, кромѣ офіціального отдѣла (журналы Совѣта, отчеты, инструкціи, правила, разборы сочиненій на медали и кандидатскихъ разсужденій), ученыя статьи юридическаго, политическаго и историческаго содержанія слѣдующихъ авторовъ: Д. И. Азаревича, П. Е. Астафьева, П. О. Бесѣдина, А. А. Борзенко, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго, Б. Ф. Владимірскаго-Буданова, Н. Н. Ворошилова, К. Д. Головщикова, И. И. Дитятина, М. В. Духовскаго, Н. Л. Дювернуа, А. Ф. Зачинскаго, А. А. Исаева, Л. Н. Казанцева, М. Н. Капустина, П. Л. Карасевича, Л. Ф. Коловельцова, В. Ф. Левитскаго, М. Л. Липинскаго, А. И. Лодыженскаго, Н. А. Миловидова, А. Е. Минервина, А. Е. Назимова, Н. К. Нелидова, А. С. Посникова, Н. Д. Сергѣевскаго, Н. Р. Серповскаго, В. В. Сувольскаго, Н. С. Суворова, И. Р. Табашникова, Д. Р. Тальберга, И. Т. Тарасова, Е. Н. князя Трубецкаго, В. Р. Щеглова и О. О. Эйхельмана.

Въ приложеніи помѣщался каталогъ бібліотеки Лицея и Юридическая Библіографія.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

выходить съ 1886 года и отдѣльными выпусками въ три печатныхъ листа. Цѣна 30 коп. за выпускъ.

Въ Юридической Библіографіи, коей до настоящаго времени вышло 22 выпуска, помѣщали свои разборы: П. О. Бесѣдинъ, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій, А. А. Исаевъ, В. Ф. Левитскій, М. А. Липинскій, К. Е. Назимовъ, Н. С. Суворовъ, И. Т. Тарасовъ и В. Р. Щегловъ.

Открыта подписка на 1892 годъ

на новый журналъ классической филологіи и педагогикѣ, подъ
названіемъ

„ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

Программа журнала: 1. Оригинальныя статьи и замѣтки научнаго характера по классической филологіи и дидактическаго — по преподаванію классическихъ языковъ и совмѣстно съ ними русскаго. 2. Рецензіи и замѣтки о книгахъ и статьяхъ по классической филологіи и по педагогикѣ. 3. Краткія свѣдѣнія о статьяхъ по классической филологіи и по педагогикѣ въ текущей журнальной русской и заграничной литературѣ. 4. Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и педагогическихъ обществъ. 5. Библиографія. 6. Объявленія.—Въ приложеніи: греческіе и римскіе классики въ русскомъ переводѣ (будетъ помѣщаться только съ 1893 года).

Сроки выхода: четыре раза въ годъ (въ февралѣ, апрѣлѣ, октябрѣ и декабрѣ, книжками. Двѣ книжки будутъ составлять отдѣльный томъ въ объемѣ двадцати печ. листовъ.

Сотрудники журнала: В. А. Алексѣевъ, проф. В. П. Бузескулъ, проф. А. Д. Вейсманъ, проф. П. Г. Виноградовъ, преп. гимн. П. А. Виноградовъ, преп. гимн. А. С. Владимірскій, преп. Лицея Ц. Н. В. А. Грингмутъ, прив.-доцентъ Я. А. Денисовъ, прив.-доцентъ А. Н. Деревницкій, проф. В. Г. Зубковъ, проф. Ф. Ф. Зѣлинскій, проф. Ф. Е. Коршъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, преп. гимн. Т. И. Ланге, преп. гимн. А. П. Ланговой, помощ. Попеч. Каз. Учебнаго Округа В. В. Латышевъ, проф. І. А. Лециусъ, преп. лицея Ц. Н. С. И. Любомудровъ, прив.-доц. А. М. Мироновъ, проф. Ф. Г. Мищенко, проф. В. И. Модестовъ, преп. гимн. В. П. Недачинъ, проф. И. В. Негушилъ, М. В. Никольскій, проф. С. Опацкій, А. В. Орѣшниковъ, преп. гимн. П. Д. Первовъ, преп. гимн. С. А. Радецкій, прив.-доцентъ С. В. Рождественскій, С. А. Селивановъ, преп. гимн. В. В. Смирновъ, прив.-доц. С. И. Соболевскій, проф. А. И. Сонни, прив.-доц. А. А. Стрѣльцовъ, проф. И. В. Цвѣтаевъ, прив.-доц. Е. И. Челпановъ, преп. гимн. Э. В. Черный, проф. А. Н. Шварцъ, проф. О. А. Шеборъ, преп. гимн. В. И. Шенрокъ прив.-доц. В. А. Шефферъ, проф. Г. Ф. Шульцъ, прив.-доц. А. Н. Щукаревъ и нѣк. друг.

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ (съ 1 янв.) 6 рублей, на полгода 3 рубля. Двѣ книжки 1891 года стоятъ 3 рубля съ пересылкой.—Доставка журнала съ наложеннымъ платежемъ

не принимается.—За перемѣну адреса подписчики доплачиваютъ 20 коп. марками.—Частныя объявленія отъ книгопродавцевъ и издателей—по расчету, считая за страницу 25 рублей.

Подписка принимается въ редакціи „Филологическаго Обозрѣнія“ (адресъ Почтамту извѣстенъ) и въ книжныхъ магазинахъ: А. Ланга (Москва, Кузнецкій Мостъ. д. вн. Гагарина) и А. С. Суворина (въ Москвѣ и С.-Петербургѣ).

1—2

Редакторы-изд.: А. Адольфъ, В. Аппельротъ.

1892 г.

Годъ 4-й.

Открыта подписка на

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ,

издаваемое Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, подъ редакціей секретаря отдѣла Н. А. Янчука,

при участіи проф. В. Б. Антоновича, проф. Д. Н. Анучина, проф. Д. И. Багал'я, Е. В. Барсова, акад. Александра Н. Веселовскаго, проф. Алексѣя Н. Веселовскаго, проф. А. И. Кирпичникова, М. М. Ковалевскаго, проф. В. О. Миллера, П. Н. Милюкова, А. Н. Минха, В. М. Михайловскаго, Г. Н. Потанина, Е. Р. Романова, проф. И. Н. Смирнова, проф. А. И. Соболевскаго, проф. М. И. Соколова, проф. Н. О. Сумцова, акад. Н. С. Тихонравова, А. Н. Харузина, Н. Н. Харузина, А. С. Хаханова, П. В. Шейна, проф. И. В. Ягича, Н. М. Ядринцева, Е. И. Якушеина и другихъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ.

Изданіе посвящено всестороннему изученію быта всѣхъ народностей Россіи, причемъ ближайшими предметами статей и изслѣдованій будутъ служить слѣдующіе вопросы:

1. Вѣрованія, обычаи, обряды.
2. Народная словесность, языкъ.
3. Народная музыка, живопись и другія искусства.
4. Народная медицина.
5. Юридическій бытъ: родовое и сословное устройство, семья, община и т. д.
6. Матеріальный бытъ, преимущественно въ связи съ бытомъ духовнымъ.
7. Историческая и доисторическая этнографія.
8. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ этнографовъ.

Кромѣ изслѣдованій по частнымъ вопросамъ, будутъ помѣщаться также статьи общаго методологическаго характера, имѣющія руководящее значеніе.

Обширный библиографическій отдѣлъ изданія заключаетъ въ себѣ.

- 1) Отзывы о новыхъ книгахъ, объ изданіяхъ ученыхъ обществъ, земствъ и статистическихъ комитетовъ, поскольку таковыя касаются вопросовъ этнографіи.
- 2) Подробный обзоръ по возможности всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ періодическихъ изданій съ указаніемъ находящагося въ нихъ этнографическаго матеріала.
- 3) Обзоръ и указатель иностранныхъ книгъ и изданій, въ особенности касающихся этнографіи Россіи и смежныхъ народностей.

Въ отдѣлѣ „Смѣси“ сообщаются мелкіе этнографическіе матеріалы.

Наконецъ, въ „Ивѣстіяхъ и Замѣткахъ“ помѣщаются обзоры дѣятельности ученыхъ обществъ и др. учреждений, свѣдѣнія о музеехъ, выставкахъ, сѣздахъ, экспедиціяхъ и т. п.

По мѣрѣ возможности будутъ даваться также приложенія: портреты этнографовъ, образцы народной музыки, узоровъ, и т. п.

„Этнографическое Обзорѣніе“ выходитъ 4-мя книжками въ годъ (около 45 листовъ каждая) приблизительно въ слѣдующіе сроки: 1-я кн.—въ началѣ марта, 2-я—въ началѣ іюня, 3-я—въ концѣ сентября, 4-я—въ концѣ декабря.

Цѣна годовому изданію безъ перес. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р., за границу 6 р. Отдѣльныя книжки, какъ вновь выходящія, такъ и вышедшія, продаются въ складѣ при канцеляріи Общества и въ книжныхъ магазинахъ по 1 р. 50 к. съ перес.

Учащимся, сельскимъ учителямъ и священникамъ дѣлается уступка 40%. Допускается расрочка по соглашенію.

Подписка принимается въ канцеляріи Общества (Москва, Политехнической Музей) и въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Москва и Петерб.), Н. П. Карбасникова (Москва, Петерб. и Варшава), А. А. Карцева (Москва), Н. И. Мамонтова (Москва) и А. Ланга (Москва). Адресъ редакціи: Москва, Политехнической Музей.

Распоряженіемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія изданія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи рекомендованы для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднеучебныхъ заведеній.

Владими́ра на весе́ллі

<p>В. П. П. П. по медиц. химии, (Мед.-хим. лаб.). эк.-ор. пр. <i>Черновъ</i> (р. больн.). пр.-доц. <i>Троицкий</i> культ. клин.).</p>	<p>Фармація эк.-орд. пр. <i>Ло</i> Фа Оператив заслуж. орд. (Анат Сифилидологія, ш (Хирург. ф Хирург. діагности (Хирург. ф</p>
	<p>Практ. заняті и токсикологія,</p>

Владими́ра на весе́лі

О Б Ъ И З Д А Н І И
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1892 году.

Цѣль настоящаго изложенія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго общества свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета, а также съ различными его частями.

Согласно постановленію Высшаго въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Членскіе списки Высшаго университетскаго Совѣта.
2. Приказы, распоряженія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и списки слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ, и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части—1) — официальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1892 году будутъ выходить въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Въ случаѣ выхода приложеній (блуждающихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, получаютъ уступкою

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.
